

САЦЫЯЛЬНА-ЭКАНАМІЧНЫЯ І ПРАВАВЫЯ ДАСЛЕДАВАННІ

НАВУКОВА-ПРАКТЫЧНЫ І ІНФАРМАЦЫЙНА-МЕТАДЫЧНЫ ЧАСОПІС

3'2007

Заснавальнік і выдавец –
прыватная ўстанова адукацыі
«БІП – Інстытут правазнаўства»

Выдаецца з удзелам

Інстытута
сацыялогіі
НАН Беларусі

Інстытута
дзяржавы і права
НАН Беларусі

Інстытута
гісторыі
НАН Беларусі

Часопіс зарэгістраваны ў Міністэрстве інфармацыі Рэспублікі Беларусь.

Пасведчанне аб рэгістрацыі № 2407

Выдаецца штоквартальна з верасня 2005 г.

Адрас рэдакцыі:

Вул. Караля, 3, 220004, г. Мінск. Тэл./факс 2110158

Мінск 2007

Галоўны рэдактар –
доктар эканамічных навук **С. А. Самаль**

Рэдакцыйная калегія:

- Я. М. Бабосаў**, акадэмік НАН Беларусі, доктар філасофскіх навук, прафесар
В. К. Банько, кандыдат філасофскіх навук, дацэнт
М. П. Бяляцкі, доктар эканамічных навук, прафесар
У. А. Вігушка, доктар юрыдычных навук, прафесар
намеснік галоўнага рэдактара –
А. А. Вішнеўскі, доктар гістарычных навук, прафесар гісторыі, прафесар права
А. А. Каваленя, доктар гістарычных навук, прафесар
Я. Л. Каламінскі, доктар псіхалагічных навук, прафесар
В. С. Камянкоў, доктар юрыдычных навук, прафесар
І. В. Катляроў, доктар сацыялагічных навук, прафесар
А. М. Літвін, доктар гістарычных навук, прафесар
У. А. Мельнік, доктар палітычных навук, прафесар
В. Ф. Мядзведзеў, член-карэспандэнт НАН Беларусі, доктар эканамічных навук, прафесар
С. В. Рашэтнікаў, доктар палітычных навук, прафесар
А. М. Сарокін, доктар гістарычных навук, прафесар
В. І. Семянкоў, член-карэспандэнт НАН Беларусі, доктар юрыдычных навук, прафесар
С. Ф. Сокал, доктар юрыдычных навук, прафесар
Г. А. Хацкевіч, доктар эканамічных навук, прафесар
В. Г. Ціхіня, член-карэспандэнт НАН Беларусі, доктар юрыдычных навук, прафесар
У. А. Янчук, доктар псіхалагічных навук, прафесар
Л. Ф. Яўменаў, член-карэспандэнт НАН Беларусі, доктар філасофскіх навук, прафесар
-

Рэдактар С. Лукашанец
Камп'ютарная вёрстка, дызайн М. Лебедзеў
Карэктар С. Лукашанец

Падпісана ў друк 11.09.2007.
Папера афсетная. Друк афсетны. Фармат 70x100 1/16.
Ум.-друк. арк. 14,8. Ул.-выд. арк. 10. Тыраж 300 экз. Заказ № 1048.

Надрукавана ў друкарні «Ходр» ГА «БелТІЗ» з дзяяпазітываў заказчыка.
Ліцэнзія ЛП № 02330/0056661 ад 29.03.2004.
220004, г. Мінск, вул. Вывалення, 9.

НАВУКОВЫ ПОШУК

- 4 *И. В. Котляров.*
Инновационная деятельность: теоретическое осмысление и правовое регулирование
- 25 *Л. Ф. Евменов.*
Глобализация в диалоге цивилизаций: проблемы Беларуси
- 38 *В. А. Витушко.*
На пути к интегративному правопониманию

ДЫСКУСІІ

- 48 *А. Е. Петрунников.*
Была ли Киевская Русь государством?

СОЦЫУМ, КІРАВАННЕ, РАЗВІЦЦЁ

- 56 *Г. М. Корженевская.*
Вопросы реформирования пенсионной системы
- 74 *Т. Н. Беляцкая.*
Резервы белорусских брендов

ТЭОРЫЯ І ГІСТОРЫЯ ІДЭЙ

- 81 *В. И. Павлов.*
Абсолютное добро, личная свобода и смертная казнь: историко-философский анализ
- 94 *О. Б. Келлер.*
Рецепция немецкого права на Украине

ПРАСТОРА ПРАВА

- 107 *А. Ф. Вішнеўскі.*
Прававыя асновы пазасудовых паўнамоцтваў спецыяльных органаў савецкай дзяржавы (1917-1922 гг.)

- 125 *В. А. Маджарова.*
Займствованная терминология в текстах нормативных правовых актов: проблемы и пути их решения
- 133 *Е. А. Авраменко.*
Рационализация пределов ответственности за нарушение законодательства о конкуренции
- 142 *М. С. Стрижак.*
Становление института возмещения вреда в Древнем Риме

ДЫСТАНЦЫЙНАЕ НАВУЧАННЕ

- 151 *А. А. Чепик.*
Учебная (базовая) программа по дисциплине «Организация и управление в системе таможенных органов Республики Беларусь»

СКАРБОНКА

- 165 *О. М. Дятлов, С. Н. Стороженко (составители).*
Библиографический указатель диссертационных работ на соискание ученой степени кандидата (доктора) юридических наук по специальности 12.00.09 – уголовный процесс; криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность, выполненных на территории России в течение 1986-2004 г. (продолжение)
- 176 РЕЗЮМЕ
- 183 SUMMARY

* Усе артыкулы рэцэнзуюцца

Рэдакцыя можа не падзяляць пазіцыі аўтараў апублікаваных прац

© Сацыяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні

И. В. Котляров

ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ И ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

Котляроў Ігар Васільевіч – намеснік старшыні Пастаяннай камісіі па адукацыі, культуры і навукова-тэхнічнаму прагрэсу Палаты прадстаўнікоў Нацыянальнага сходу Рэспублікі Беларусь, доктар сацыялагічных навук, прафесар, акадэмік Расійскай акадэміі сацыяльных навук. Аўтар больш чым пяцісот навуковых публікацый, у тым ліку дваццаці дзвух манаграфій і вучэбных дапаможнікаў. Галіна навуковых інтарэсаў – сацыяльнае праектаванне, палітычнае мадэліраванне, філасофска-палітычны аналіз грамадскіх адносін.

Современное общественное развитие детерминировано важнейшим интеллектуальным процессом, который имеет определяющее значение для будущего любого государства, – формированием эффективной экономики, основанной на научных знаниях. В настоящее время знания являются более важным фактором экономического развития, чем традиционные – труд и капитал. На долю новых знаний, воплощенных в технологиях, оборудовании, продукции, в разных странах приходится до 85% прироста внутреннего валового продукта. Постоянное накопление и использование научных знаний во многом определяют характер современной инновационной деятельности и оказывают решающее воздействие на механизмы инновационной политики.

Трудно переоценить значение инновационной деятельности для развития современного общества. Инновационный процесс, по мнению известного американского экономиста Джеймса Брайта, это единственный в своем роде процесс, объединяющий науку, технику, экономику, предпринимательство и управление. Он состоит в получении новшества и простирается от появления идеи до ее коммерческой реализации, охватывая, таким образом, весь комплекс отношений производства, обмена, потребления. Уже сейчас стало очевидным, что в XXI веке важнейшим условием ускоренного социально-экономического развития каждого государства будет эффективная инновационная политика; что научно-технический прогресс немислим без интеллектуального продукта, получаемого в результате инновационной деятельности; что динамичное развитие всех стран основывается, прежде всего, на инновациях, внедрение которых приобретает исключительно важное значение для социально-экономического прогресса.

Современная инновационная деятельность базируется на следующих методологических принципах:

- приоритет инноваций над традиционным производством;
- экономичность инновационного производства (достижение коммерческого успеха);
- гибкость (под новую идею создается самостоятельная инновационная структура, которая может быть абсолютно непригодной для решения других проблем);
- комплексность (кардинальная инновация, как правило, вызывает появление целой совокупности сопутствующих ей более мелких нововведений).

Таким образом, многие современные государства особое внимание обращают не на формирование вооруженных сил или достижение каких-то конкретных экономических параметров, а на способность производить и реализовывать высокие технологии.

Высокие технологии – это сфера, которая позволяет решать самые амбициозные задачи. Именно они являются тем рычагом, с помощью которого многие страны способны не только преодолеть спад в экономике, но и обеспечить ее структурную перестройку и насытить рынок современной и разнообразной конкурентоспособной продукцией. Высокотехнологический комплекс определяет экономический рост и «тянет» за собой всю остальную экономику, заставляя ее адаптироваться к высоким технологиям. В таких условиях темпы роста наукоемких отраслей в среднем в полтора-два раза выше, чем в целом по промышленности.

ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС ОПРЕДЕЛЯЕТ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ И «ТЯНЕТ» ЗА СОБОЙ ВСЮ ОСТАЛЬНУЮ ЭКОНОМИКУ, ЗАСТАВЛЯЯ ЕЕ АДАПТИРОВАТЬСЯ К ВЫСОКИМ ТЕХНОЛОГИЯМ

При этом важно учитывать, как инновационные подходы воспринимаются белорусскими обществом и государством. Отношение к инновациям даже в советские времена было различным – от полного непонимания до предоставления огромных полномочий, льгот и колоссальных финансовых и материальных ресурсов. В условиях перехода к рынку прежняя социальная технология создания и реализации научно-технических разработок во многих странах была уничтожена. Изменилась и сама структура спроса на инновационные разработки. Субъекты инновационной деятельности оказались лицом к лицу с рынком (как правило, в его «диком» варианте).

Инновационная деятельность, действия белорусского государства по отношению к ней, как это довольно часто случается в периоды перехода от одного качественного состояния

БЕЗ ПРАВОВОЙ, ЗАКОНОДАТЕЛЬНО ОФОРМЛЕННОЙ БАЗЫ ОЧЕНЬ ТРУДНО, ПРАКТИЧЕСКИ НЕВОЗМОЖНО СФОРМИРОВАТЬ БЛАГОПРИЯТНУЮ, СТАБИЛЬНУЮ ЭКОНОМИЧЕСКУЮ СРЕДУ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ВСЕЙ СИСТЕМЫ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

общества и экономики к другому, осуществлялись спонтанно, правовая основа отсутствовала. Ни законодательная, ни исполнительная ветвь власти не предприняли конкретных, целенаправленных действий по разработке и принятию законопроектов, которые должны были урегулировать отношения в данной области. К сожалению, в Республике Беларусь закон об инновационной деятельности по самым разным причинам не принят до сих пор. Без правовой, законодательно оформленной базы очень трудно, практически невозможно сформировать благоприятную, стабильную экономическую среду для развития всей системы инновационной деятельности.

Инновационная деятельность в Республике Беларусь

Учитывая актуальность инноваций для решения социально-экономических задач, стоящих перед нашей страной, вопросы активизации инновационной и инвестиционной деятельности определены как важнейшие приоритеты развития Республики Беларусь. Об этом неоднократно говорили на всех уровнях Президент и Премьер–министр страны, другие руководители республики. Речь идет о глубокой модернизации всей экономики на основе новых технологических решений, о прорывных технологиях, новых предприятиях и производствах, с помощью которых можно решать конкретные задачи отраслей, регионов, страны в целом.

ВОПРОСЫ АКТИВИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННОЙ И ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОПРЕДЕЛЕНА КАК ВАЖНЕЙШИЕ ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Особенность белорусского государства заключается в том, что страна имеет достаточно высокий интеллектуальный уровень, значительные достижения в различных отраслях науки и техники, заделы в фундаментальных исследованиях. Беларусь обладает уникальной научно-производственной базой, современными предприятиями, высококвалифицированными специалистами, значительным интеллектуальным и научно-техническим потенциалом, способным на высоком уровне решать научные проблемы в интересах народного хозяйства и социальной сферы, дальнейшего развития образования и культуры. Исследования и разработки белорусских ученых выполняются в приоритетных для страны направлениях научно-технической деятельности. К ним относятся: ресурсосберегающие и энергоэффективные технологии производства

конкурентоспособной продукции, новые материалы и новые источники энергии, медицина и фармацевтика, информационные и телекоммуникационные технологии, технологии производства, переработки и хранения сельскохозяйственной продукции, промышленные биотехнологии, экология и рациональное природопользование.

Президент Республики Беларусь утвердил в 2007 г. Государственную программу инновационного развития страны на ближайшие четыре года. Сформированы 11 государственных комплексных целевых научно-технических программ, направленных на то, чтобы устранить барьеры на всех этапах внедренческого пути – от идеи до серийного производства. Данные программы предусматривают к 2010 году увеличение в 2,5-3,0 раза внутренних затрат на научно-исследовательские разработки. Доля сертифицированной продукции должна быть доведена до 80 процентов. Все научные разработки промышленных предприятий, которые будут внедряться в это время, будут сертифицированы. Предусмотрено увеличение количества научно-технологических парков с 10 до 20, инновационных центров – с 5 до 8, информационных и маркетинговых – с 10 до 30, инновационно активных промышленных предприятий – с 318 до 581. Темпы ежегодного прироста внутреннего валового продукта запланированы в пределах 8-9 процентов. К 2010 году предусматривается:

- увеличить финансовые затраты на исследования и разработки из всех источников (в 2,5-3 раза);
- достигнуть увеличения до 19 процентов удельного веса выпуска новой продукции;
- довести долю сертифицированной по международным стандартам промышленной продукции до уровня не менее 70 процентов.

В ближайшие годы национальное инновационное развитие экономики будет в основном базироваться на отечественных научных разработках и технологиях, а именно на тех, которые создаются в научных организациях и центрах Национальной академии наук, в вузах и отраслевых НИИ во всех регионах страны. Это позволит модернизировать экономику на основе технологических инноваций в соответствии с потребностями внутреннего и внешнего рынков, создать новые прогрессивные производства по выпуску наукоемкой продукции.

В БЛИЖАЙШИЕ ГОДЫ НАЦИОНАЛЬНОЕ ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ БУДЕТ В ОСНОВНОМ БАЗИРОВАТЬСЯ НА ОТЕЧЕСТВЕННЫХ НАУЧНЫХ РАЗРАБОТКАХ И ТЕХНОЛОГИЯХ

Результатом выполнения данной программы будет инновационная система на основе естественной интеграции науки, образования и производства. Сформируется рынок научно-технической продукции, включающий объекты интеллектуальной собственности и товарные знаки. Тем самым будет значительно усилена роль инноваций как основного катализатора научно-технического прогресса.

СТРАТЕГИЧЕСКОЙ ЦЕЛЬЮ ЯВЛЯЕТСЯ СОЗДАНИЕ В БЕЛАРУСИ УНИКАЛЬНОЙ БЛАГОПРИЯТНОЙ СРЕДЫ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ВЫСОКИХ ТЕХНОЛОГИЙ – СВОЕОБРАЗНОГО АНАЛОГА АМЕРИКАНСКОЙ «СИЛИКОНОВОЙ ДОЛИНЫ»

Стратегической целью является создание в Беларуси уникальной благоприятной среды для развития высоких технологий – своеобразного аналога американской «Силиконовой долины», в которой комплекс экономических, социальных и правовых условий деятельности должен превосходить уровень, достигнутый на сегодняшний день в мире. Практическим воплощением этой масштабной задачи уже стало создание национального Парка высоких технологий.

Вместе с тем анализ социально-экономической ситуации в стране показывает, что инновационная деятельность в Республике Беларусь в настоящее время переживает далеко не лучшие времена, а инновационная активность в научно-технической сфере достаточно низка. Использование уникальной научно-производственной базы в сложившихся экономических условиях неэффективно. Ориентация научно-технического потенциала на реализацию научно-технических разработок в производство крайне слаба, а инновационные достижения во многих случаях оказываются практически никому не нужны.

ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ ПЕРЕЖИВАЕТ ДАЛЕКО НЕ ЛУЧШИЕ ВРЕМЕНА, А ИННОВАЦИОННАЯ АКТИВНОСТЬ В НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ СФЕРЕ ДОСТАТОЧНО НИЗКА

Авторы инноваций, научные организации, производство и промышленная инфраструктура не объединены единой концепцией развития. Проводимая государством инновационная политика не имеет целостности, что приводит к разобщенности деятельности субъектов инновационного процесса. Основные трудности в реализации инновационного потенциала связаны с нехваткой собственных средств у организаций, ограниченностью бюджетного и внебюджетного финансирования, в том числе заемных и привлеченных средств.

Причем дефицит средств является важным, но не единственным фактором спада инновационной активности. Страна встала на путь рыночных реформ, а научно-техническая сфера оказалась не готовой к работе в новых условиях. Научно-технические разработки далеко не всегда становятся инновационным продуктом, готовым для производства и эффективной

реализации. Существуют проблемы правового и организационного порядка в охране и передаче интеллектуальной собственности, сертификации инновационной продукции.

Повышенного внимания и существенного совершенствования заслуживает инвестиционный механизм инновационной деятельности. Попытки поддерживать все отрасли экономики страны без учета специфики их инновационной деятельности и выделения приоритетов не позволяют решать многочисленные проблемы в этой сфере. Особый режим для нововведений, страхование рисков, трансфер технологий, венчурные фонды, инновационная инфраструктура – это те необходимые условия, без которых нельзя обеспечить инновационный прорыв как государственных структур, так и организаций других форм собственности.

Для анализа текущего состояния инновационной сферы в Беларуси целесообразно обратиться к наиболее распространенному показателю, применяемому в международной практике, – наукоемкости внутреннего валового продукта. Это отношение расходов на исследования, разработки и научно-технические услуги к внутреннему валовому продукту.

Как показывает научный анализ, развитые страны мира в течение последних лет сохраняют уровень этого индикатора выше двух процентов, США – в районе 2,5 процентов, Япония – на уровне 2,5-3 процентов ВВП. Наукоемкость внутреннего валового продукта в Беларуси в 1990 году составляла 2,1 процента. Затем этот показатель снизился до 0,7 процента. С 2000 года наукоемкость ВВП стабильно сохраняется на уровне 0,7-0,8 процентов внутреннего валового продукта. Только в 2005 году его величина превысила 0,8 процента. Многие исследователи утверждают, что если наукоемкость внутреннего валового продукта в течение пяти-семи лет в среднем не превышает одного процента в год, начинается разрушение национального научно-технического потенциала. Это влечет за собой ухудшение качества интеллектуального потенциала и значительное снижение конкурентоспособности экономики.

Таким образом, наукоемкость внутреннего валового продукта Беларуси находится на критически низком уровне, что признается практически всеми как создание угрозы для национальной безопасности страны. Понимая всю важность данной проблемы, необходимо особо подчеркнуть стратегическую

**НАУКОЕМКОСТЬ ВНУТРЕННЕГО
ВАЛОВОГО ПРОДУКТА БЕЛАРУСИ
НАХОДИТСЯ НА КРИТИЧЕСКИ
НИЗКОМ УРОВНЕ, ЧТО ПРИЗНАЕТСЯ
ПРАКТИЧЕСКИ ВСЕМИ КАК
СОЗДАНИЕ УГРОЗЫ ДЛЯ
НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
СТРАНЫ**

необходимость роста наукоемкости внутреннего валового продукта Беларуси как показателя, который характеризует политические цели и приоритеты страны.

В республике сложилась такая ситуация, что научно-техническая и другие сферы экономики оказались не готовыми к работе в новых экономических условиях. Уникальная научно-производственная база используется в сложившихся экономических условиях неэффективно. Ориентация этого потенциала на реализацию научно-технических разработок в производстве крайне слаба.

В стране очень медленно обновляется продукция. Процент ее обновления составляет около трех процентов, в то время как в странах Европейского союза ежегодно обновляется до тридцати процентов продукции. Медленно внедряются в производство новые технологии. В нашей республике период использования технологий в производственной сфере составляет от 20 до 30 лет. Для сравнения следует отметить, что в США в целях сохранения конкурентоспособности продукции оборудование подлежит замене каждые пять лет, а здания и сооружения – каждые десять лет.

**СКЛАДЫВАЕТСЯ ОПАСНАЯ ТЕН-
ДЕНЦИЯ ДЛЯ ЭКОНОМИКИ БЕ-
ЛАРУСИ – ПОТЕРЯ РЫНКОВ
И ВЫТЭСНЕНИЕ ОТЕЧЕСТВЕН-
НЫХ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ ТОВА-
РОВ И УСЛУГ**

Преференции (налоговые, кредитные и т. д.) для отдельных субъектов хозяйствования не позволяют интенсифицировать инновационный процесс. Спрос на отечественную наукоемкую продукцию падает. Уровень многих разработок не позволяет им стать продуктом, готовым для производства и реализации.

Белорусские товаропроизводители теряют свое место даже на отечественном рынке, уступая его более качественной продукции зарубежных фирм. Все это ставит под угрозу не только конкурентоспособность и рентабельность отдельных белорусских предприятий и отраслей, но и лишает страну возможностей долговременного устойчивого развития в условиях глобальной конкуренции на мировых рынках. Тем самым складывается опасная тенденция для экономики Беларуси – потеря рынков и вытеснение отечественных производителей товаров и услуг. Перелом сложившейся тенденции возможен только на основе активизации инновационной деятельности в соответствующих отраслях экономики страны.

Крайне медленно внедряются рационализаторские предложения. В прошлом году экономический эффект от их использования на белорусских предприятиях составил всего

81,7 миллиарда рублей. Из министерств и ведомств наибольший экономический эффект от изобретений получили концерн «Белнефтехим» (37 млрд. рублей), Министерство промышленности (19 млрд.) и Белорусская железная дорога (7,5 млрд.). В рационализаторской деятельности в 2006 году приняло участие около 17 тысяч новаторов, в производстве использовано свыше 15 тысяч рационализаторских предложений. Это очень мало для такой высокоинтеллектуальной республики, как Беларусь. Уровень состояния изобретательской и рационализаторской деятельности не соответствует научно-техническому потенциалу и не отражает имеющиеся в стране резервы изобретательского и рационализаторского творчества.

Следует отметить отсутствие у многих руководителей и научных работников знаний в области менеджмента, маркетинга, научного прогнозирования и проектирования. В стране практически нет высококвалифицированных менеджеров в области управления инновационными проектами. Как утверждают многие аналитики, для успешного продвижения инноваций в Беларуси сегодня необходимо до семи тысяч данных специалистов. Но менеджеров такого профиля белорусские вузы не готовят. Выпускники национальных учебных заведений, вливаясь в производственную, научную и предпринимательскую сферы, не готовы эффективно управлять инновационными проектами.

В Беларуси не создана присущая рыночной экономике система стимулов, предпочтений, условий для осуществления инновационной деятельности, когда каждый ее субъект стремится внедрять свои научные разработки в Беларуси, а не вывозить за гроши за рубеж. Существенно ограничены финансовые возможности поддержки государства, неразвита финансово-кредитная система. Республика Беларусь не достигла состояния *«инновационной восприимчивости»*. Об этом говорит постоянное снижение число небольших предприятий, занимавшихся инновационной деятельностью и реализацией научно-технических разработок. Резкое падение удельного веса высокотехнологичных организаций в сфере малого предпринимательства означает, что наметилась тенденция создания рабочих мест, не требующих высокой квалификации. Для многих оказывается намного выгоднее использовать в производстве лом, а не компьютер.

В СТРАНЕ ПРАКТИЧЕСКИ НЕТ ВЫСОКОКВАЛИФИЦИРОВАННЫХ МЕНЕДЖЕРОВ В ОБЛАСТИ УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫМИ ПРОЕКТАМИ

РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ НЕ ДОСТИГЛА СОСТОЯНИЯ «ИННОВАЦИОННОЙ ВОСПРИИМЧИВОСТИ»

Особое значение приобретает формирование в Беларуси общественного мнения, стимулирующей поиск и освоение новых технологий. Ученый, изобретатель, рационализатор, грамотный инженер вновь должен быть востребован белорусским обществом. Предстоящее возможное вступление нашей страны во Всемирную торговую организацию ставит перед республикой дилемму: либо полностью открыть белорусский рынок для товаров других стран ВТО, свернуть отечественное производство и стать рынком сбыта продукции стран торговой организации, либо сделать акцент на внедрение новых технологий и выпуск наукоемких и конкурентоспособных на мировом рынке товаров.

Все это заставляет белорусское правительство постоянно принимать меры временного и экстренного характера. Для того чтобы предотвратить складывающиеся негативные тенденции, необходима срочная разработка национальной инновационной стратегии как центрального звена государственной социально-экономической и научно-технической политики. Эта стратегия должна базироваться на долгосрочных прогнозах, позволяющих определять перспективные рынки и создавать интеллектуальные и производственные ресурсы для их наполнения.

Большую роль всегда играло и продолжает играть целенаправленное государственное вмешательство в сферу инновационной деятельности, включая правовое регулирование соответствующих процессов. Государственное регулирование инновационной деятельности рассматривается в развитых странах как важнейший инструмент развития экономики, как ключевой фактор внедрения высоких технологий, обеспечения долгосрочной национальной конкурентоспособности и устойчивого повышения качества жизни населения.

**ХОЧЕТ БЕЛАРУСЬ ИЛИ НЕТ,
НО ОНА ВЫНУЖДЕНА ПРИНЯТЬ
ИННОВАЦИОННЫЙ ВЫЗОВ ОС-
ТАЛЬНОГО МИРА**

Поэтому хочет Беларусь или нет, но она вынуждена принять инновационный вызов остального мира. Вопрос стоит так: или значительное сокращение экономического, промышленно-производственного потенциала страны будет компенсировано на передовом научно-техническом, технологическом уровне, для чего потребуются резкое увеличение инновационной активности, или наша страна будет отброшена далеко назад не только по объему выпускаемой продукции, но и по ее технологическим возможностям, и навсегда отстанет по всем направлениям от высокоразвитых стран.

Законодательство Республики Беларусь в инновационной сфере

Основополагающим законом в научно-технической сфере является Закон Республики Беларусь «Об основах государственной научно-технической политики», принятый в 1993 году. Огромное внимание в этом нормативном акте уделено постоянному совершенствованию системы государственного регулирования научной деятельности. Очередным шагом в этом направлении стал Декрет Президента Республики Беларусь от 5 марта 2002 года «О совершенствовании государственного управления в сфере науки». Отношения в инновационной сфере в нашей стране частично урегулированы действующим законодательством, в частности, Законом Республики Беларусь «Об основах государственной научно-технической политики», постановлениями Совета Министров Республики Беларусь «О создании Белорусского инновационного фонда», «Об утверждении Положения о научно-технологическом парке» и другими, указами Президента страны. Интересно подчеркнуть, что первым Указом Президента Республики Беларусь в 2007 году был Указ «Об утверждении Положения о порядке создания субъектов инновационной инфраструктуры». В нем определены новые правовые и экономические возможности для трансфера технологий, внедрения научных разработок в реальный сектор экономики. 26 марта 2007 года был принят Указ Президента Республики Беларусь № 136 «О Государственной программе инновационного развития Республики Беларусь на 2007-2010 годы». Он утвердил Государственную программу инновационного развития страны на ближайшие четыре года. Программа направлена на достижение главного приоритета страны – перевода национальной экономики в режим интенсивного развития в рамках белорусской экономической модели, определяет цели и задачи инновационного развития экономики, направления, механизмы и средства их реализации.

Основными задачами Государственной программы инновационного развития являются:

- построение национальной инновационной системы;
- формирование благоприятной для инновационной деятельности экономической, правовой и социально-культурной среды;
- модернизация материально-технической базы производства и социальной сферы на основе новых и высоких технологий;

- достижение качественно нового технологического уклада в отраслях экономики;
- повышение уровня высокотехнологического экспорта, импортозамещения, экономической и энергетической безопасности;
- развитие интеллектуального потенциала и творческой активности населения.

Программой предусмотрено поэтапное построение современной модели генерации, распространения и использования знаний, их воплощения в новых продуктах, технологиях, услугах во всех сферах жизни белорусского общества.

НАУЧНЫЙ АНАЛИЗ ДЕЙСТВУЮЩЕЙ В СТРАНЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ БАЗЫ, РЕГУЛИРУЮЩЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СУБЪЕКТОВ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ О ЕЕ НЕСОВЕРШЕНСТВЕ, ФРАГМЕНТАРНОСТИ И НЕСФОРМИРОВАННОСТИ ЭФФЕКТИВНОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ

Однако приведенный научный анализ действующей в стране законодательной базы, регулирующей деятельность субъектов инновационной деятельности, свидетельствует о ее несовершенстве, фрагментарности и несформированности эффективной правовой системы, стимулирующей успешное становление и развитие инновационной инфраструктуры страны.

ВОЗНИКЛА НЕОБХОДИМОСТЬ В СРОЧНОЙ РАЗРАБОТКЕ И ПРИНЯТИИ СПЕЦИАЛЬНОГО ЗАКОНА В ОБЛАСТИ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В период, когда автор данной статьи возглавлял институт «Белинформпрогноз» (Институт социально-политических исследований при Администрации Президента Республики Беларусь), он пришел к убеждению, что стране нужен отдельный закон об инновационной деятельности. Первоначально предполагалось, что в основу данного законопроекта должна лечь глава 63 титула 15 «Свода законов Соединенных Штатов Америки» – Закон «О технологических инновациях», или так называемый Закон Стивенсона-Уайдлена. Он восполняет тот законодательный пробел, где речь идет о продвижении научных разработок в бизнес, о взаимодействии производства и бизнеса, о формах сотрудничества между государством и бизнесом. Однако впоследствии, после более детального ознакомления с ситуацией в научно-технической среде в Беларуси, был сделан вывод, что национальное законодательство в научно-инновационной сфере должно иметь системный характер. Поэтому возникла необходимость в срочной разработке и принятии специального закона в области инновационной деятельности. В нем должны быть четко сформулированы цели, задачи и принципы государственной политики в области инновационной деятельности, направления и формы ее государственной поддержки, созданы равные условия для всех субъектов инновационной

деятельности. Для достижения данной цели при комиссии Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь по образованию, культуре, науке и научно-техническому прогрессу под руководством автора данной статьи была создана специальная межведомственная рабочая группа, куда вошли депутаты и работники отдела комиссии, представители органов государственного управления, научной общественности, ученые, которые приняли активное участие в создании инновационного закона. Результатом их деятельности стала разработка и принятие Закона Республики Беларусь «О государственной поддержке и государственных гарантиях инновационной деятельности в Республике Беларусь». К сожалению, данный закон не был подписан Президентом. Тем не менее, представляется весьма целесообразным рассмотреть основные положения данного законопроекта, так как последний мог бы в значительной мере разрешить многие проблемы, которые стоят на пути инновационного развития Беларуси.

Главной целью данного Закона было содействие росту экономического и социального благосостояния общества, ставшего на инновационный путь развития экономики, путем организации эффективной передачи достижений научно-технического прогресса в сферу производства товаров и услуг. Как уже особо отмечалось, активизация инновационной деятельности как основы деятельности производственной сферы и адаптации ее к жестким международным рыночным отношениям является в сложившихся условиях наиболее приемлемым направлением развития экономики.

В Законе были установлены правовые, экономические и организационные основы государственного регулирования системы инновационной деятельности в Республике Беларусь, определены основы формирования и реализации государственной инновационной политики, установлены формы и условия предоставления государственной поддержки инновационной деятельности и государственных гарантий прав субъектов инновационной деятельности.

Основные задачи и положения данного законопроекта:

- определение содержания понятий, связанных с инновационной деятельностью;
- закрепление основных целей и принципов формирования и реализации государственной инновационной политики;
- выделение форм государственной поддержки инновационной деятельности, определение условий и гарантий обеспечения ее реализации (вопросы финансирования и кредитно-налоговой

политики, развития инновационной инфраструктуры, информационного обеспечения);

- решение вопросов стимулирования, создания и использования объектов права промышленной собственности в инновационной деятельности, распределения имущественных прав на результаты инновационной деятельности, полученные с привлечением бюджетных средств.
- увеличение инвестиций в научные исследования и передачу технологий с целью развития инновационных продуктов и рынков
- создание возможностей государственным исследовательским организациям (ГИО) стать частью рынка.
- формирование прав интеллектуальной собственности (например, патенты, договоры о патентном сотрудничестве)
- создание необходимых условий для передачи технологий.

В законе впервые на законодательном уровне вводились основополагающие в инновационной сфере понятия, отсутствующие в законодательстве в настоящее время, но без которых невозможно осуществление государственной поддержки в данной сфере:

- инновационная деятельность – деятельность, обеспечивающая создание и реализацию инноваций;
- инновации (нововведения) – новые или усовершенствованные технологии, виды продукции или услуг, а также организационно–технические решения производственного, административного, коммерческого или иного характера, способствующие продвижению технологий, продукции и услуг на рынок;
- технология – совокупность информации, знаний, опыта, которую можно использовать для производства продукции и услуг;
- государственная инновационная политика – часть государственной социально-экономической политики, связанная с осуществляемым государством комплексом организационных, экономических и правовых мер, направленных на развитие инновационной деятельности;
- государственная поддержка инновационной деятельности – комплекс мер в области научно-технической, бюджетно-финансовой, денежно-кредитной, налоговой и таможенной политики государства, направленных на обеспечение развития и стимулирования инновационной деятельности;
- государственные гарантии инновационной деятельности – средства, способы и условия, с помощью которых

государством обеспечивается осуществление прав, предоставленных субъектам инновационной деятельности;

- инновационная инфраструктура – совокупность юридических лиц, ресурсов и средств, обеспечивающих материально-техническое, финансовое, организационно-методическое, информационное, консультационное и иное обслуживание инновационной деятельности;
- инновационный проект – проект, содержанием которого является проведение комплекса работ по созданию и реализации инноваций (от научных исследований и (или) разработок до практического использования полученных результатов);
- охранный документ на объект интеллектуальной собственности – документ (патент, свидетельство), выдаваемый компетентным государственным органом, удостоверяющий исключительное право на использование объекта интеллектуальной собственности.

Целый ряд этих определений ранее не использовался в законотворческой практике и впервые был введен в данном законопроекте. Конечно, некоторые из них достаточно спорны, но это было совершенно новое слово в белорусском законодательстве.

При разработке данного Закона были использованы следующие основные методологические подходы:

1. **Государственная поддержка** инновационной деятельности должна включать меры, направленные на развитие инновационной деятельности в целом и не создающие привилегий отдельным субъектам хозяйствования. Основная задача – создание равных экономических условий для всех субъектов инновационной деятельности. Жизнь показала, что налоговые, кредитные и другие преференции для отдельных субъектов хозяйствования не позволили существенно интенсифицировать инновационный процесс в республике.

ОСНОВНАЯ ЗАДАЧА – СОЗДАНИЕ РАВНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ ДЛЯ ВСЕХ СУБЪЕКТОВ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Мировой опыт также свидетельствует об этом. Применявшийся ранее подход, когда в качестве приоритетных выбирался ряд отраслей или предприятий, которым оказывалась мощная государственная поддержка в виде предоставления налоговых и таможенных скидок, льготных кредитов, не оправдывает себя. В настоящее время экономически развитые государства ставят в основу государственной поддержки инновационной сферы концептуальный подход. Смысл его заключается в следующем: государство стремится регулировать развитие экономики в целом или комплексов важнейших отраслей. К примеру, японское

правительство в качестве приоритетных считает решения проблем загрязнения окружающей среды и энергосбережения.

2. Инновационной деятельности существенно препятствуют **таможенные проблемы**. Не единичны случаи, когда для ввоза некоего прибора или оборудования по гранту необходимо платить таможенную пошлину, сравнимую со стоимо-

ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУЩЕСТВЕННО ПРЕПЯТСТВУЮТ ТАМОЖЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ

стью прибора, на что грантодатель, естественно, не идет. Поэтому предлагается освободить от обложения таможенными пошлинами (или существенно снизить их ставки) ввозимые сырье, оборудование, комплектующие, которые необходи-

мы для производства продукции на основе инноваций, если эти сырье, оборудование, комплектующие не производятся в Республике Беларусь, или производятся, но не соответствуют техническим условиям производства (ст. 14, ч. 3).

3. Кредитная и **налоговая политика** государства также должна носить стимулирующий характер для субъектов инновационной деятельности и инвесторов. Особенно это важно на начальном этапе инновационной деятельности, в период разработки и налаживания серийного производства новой наукоемкой продукции.

КРЕДИТНАЯ И НАЛОГОВАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА ТАКЖЕ ДОЛЖНА НОСИТЬ СТИМУЛИРУЮЩИЙ ХАРАКТЕР ДЛЯ СУБЪЕКТОВ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ИНВЕСТОРОВ

Поэтому на период окупаемости финансовых затрат, понесенных субъектом инновационной деятельности при разработке продукции (технологии) и ее промышленном освоении, предлагается освободить от налогов (или существенно снизить их ставки) продукцию (услуги) субъектов инновационной деятельности, изготовленную с использованием инноваций;

В законопроекте записано: «В части стимулирования инновационной деятельности предусматривается снижение ставок налогов на прибыль и на добавленную стоимость, местных налогов для:

- субъектов инновационной деятельности, выполняющих задания инновационных программ, инновационные проекты на период их выполнения;
- инновационных предприятий сроком на 3 года с начала реализации инновационного продукта и (или) инновационной продукции.

Высвобождающиеся при этом средства начисляются на специальный счет субъекта инновационной деятельности и используются им исключительно на проведение научных исследований и разработок, развитие материально-технической базы, подготовку и переподготовку кадров».

4. Предполагалось предоставить **налоговые льготы банкам** и небанковским кредитно-финансовым организациям, обеспечивающим кредитование субъектов инновационной деятельности. Налогооблагаемая база банков и небанковских кредитно-финансовых организаций уменьшается на суммы, направленные на финансирование инновационных проектов и выпуск субъектами инновационной деятельности продукции на основе инноваций.

5. Как уже неоднократно подчеркивалось, развитие инновационной деятельности неразрывно связано с **малым инновационным предпринимательством**. Малые инновационные предприятия гибки, инициативны, легче приспособляются к быстро изменяющимся условиям. Они способны оперативно обеспечивать доведение научных разработок до товарного вида и организовывать производство новинок. Поэтому важно обеспечить их законодательную поддержку на государственном уровне.

РАЗВИТИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЕРАЗРЫВНО СВЯЗАНО С МАЛЫМ ИННОВАЦИОННЫМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВОМ

Кроме указанных выше мер по поддержке малого инновационного предпринимательства в области кредитной, налоговой и таможенной политики, предлагается совершенствовать и развивать инновационную инфраструктуру: научно-технологические парки, инновационные центры, венчурные фонды. Научно-технологические парки и инновационные центры как элементы инновационной инфраструктуры являются специализированными инкубаторами малого предпринимательства, в которых создаются благоприятные условия для субъектов инновационной деятельности.

6. Вложение средств в инновационные проекты является делом весьма рискованным. Причем риск связан не только с вероятностью получения отрицательного результата на стадии исследования или разработки. Неожиданности возможны на всех стадиях инновационного процесса. В связи с этим одним из элементов системы поддержки инновационной деятельности является страхование рисков. Существует два подхода в решении этого вопроса: создание **венчурных либо страховых фондов**.

ОДНИМ ИЗ ЭЛЕМЕНТОВ СИСТЕМЫ ПОДДЕРЖКИ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЯВЛЯЕТСЯ СТРАХОВАНИЕ РИСКОВ

Венчурные фонды могут формироваться за счет средств организаций, осуществляющих инновационную деятельность, средств банков, страховых организаций и других финансовых структур и специализироваться на инвестициях в акционерный капитал инновационных организаций. В Законе даны правовые основы для создания венчурных фондов (ст. 6).

Это очень важно, так как венчурный бизнес получил широкое распространение во всем мире. Результатом деятельности венчурных фирм стали такие изделия, как целлофан, шариковая авторучка, турбореактивный двигатель, кинескоп, инсулин, цветная фотосъемка и фотопечать, ксерография, микропроцессор. Венчурный бизнес показал, что ориентация на долгосрочные цели требует создания специальной кредитно-финансовой системы в виде венчурного капитала (например, венчурных фондов). В отличие от других форм инвестирования, инвестирование в венчурный бизнес характеризуется рядом отличительных особенностей:

- финансовые средства вкладываются в венчурный бизнес без материального обеспечения и без гарантий, соответственно, инвесторы идут на большой риск;
- капитал размещается не как кредит, а в виде паевого взноса в уставной капитал создаваемого венчурного предприятия;
- средства предоставляются на длительный срок и на безвозвратной основе, поэтому инвесторам приходится ожидать в среднем 3-5 лет, чтобы убедиться в перспективности вложений.

Несмотря на то, что на первых этапах существования (согласно американской статистике) крах терпят до 70 процентов новых венчурных фирм, некоторые из них добились впечатляющих успехов. Например, «Эппл», «Компак», АСТ в США превратились в корпорации, выпуск акций которых принес инвесторам 1000 процентов прибыли, а половина фирм обеспечили 300-500 процентов прибыли.

**СТРАХОВЫЕ ФОНДЫ ДОЛЖНЫ
СОЗДАВАТЬСЯ ДЛЯ СНИЖЕНИЯ
РИСКОВ И БОЛЬШЕЙ ПРИВЛЕ-
КАТЕЛЬНОСТИ ИНВЕСТИЦИЙ,
НАПРАВЛЯЕМЫХ НА ФИНАНСИ-
РОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Страховые фонды должны создаваться для снижения рисков и большей привлекательности инвестиций, направляемых на финансирование инновационной деятельности. При этом средства фондов могут формироваться за счет средств, включаемых в себестоимость продукции. Организациям, осуществляющим инновационную деятельность, размер отчислений на формирование страховых фондов может устанавливаться в повышенном размере.

7. Впервые в национальном законодательстве было дано определение *центрам трансфера технологий* – признанных мировой практикой субъектов инновационной деятельности (ст. 7). Трансфер значительно повышает потенциал коммерциализации разработки. Он нацелен на внедрение научно-

технических разработок в практику и не связан непосредственно с получением коммерческого эффекта, поэтому началом трансфера разработки можно считать формирование технически реализуемой идеи, а завершением – доведение новой разработки до производства.

Для трансфера технологий создаются специальные центры. Центр трансфера технологий – это организация, осуществляющая трансфер (передачу) технологий. При этом под трансфером технологий понимается процесс передачи технологий из сферы их разработки в сферу практического применения (использования).

Организации могут осуществлять функции центра трансфера технологий наряду с иной деятельностью в соответствии с их учредительными документами и иметь соответствующие структурные подразделения для осуществления этих функций.

К основным формам передачи технологий относятся:

- продажа технологий в материализованном виде (станки, агрегаты, технологические линии, иные материальные объекты);
- практическая реализация технологий в виде строительства, реконструкции, модернизации производств;
- передача по договору исключительных прав на использование объектов интеллектуальной собственности, кроме средств индивидуализации участников гражданского оборота, товаров, работ или услуг;
- обучение специалистов, консультационное сопровождение передаваемой технологии;
- научно-производственная кооперация путем совместного проведения и использования результатов научно-исследовательских, опытно-конструкторских и опытно-технологических работ.

Основными направлениями деятельности центра трансфера технологий являются:

- формирование и ведение информационной базы данных научно-технических разработок и инноваций, созданных научными организациями и вузами;
- проведение маркетинговых исследований по выявлению возможных рынков реализации научно-технических разработок и инноваций научных организаций и вузов;
- отбор коммерчески перспективных научно-технических разработок и инноваций;

ТРАНСФЕР ЗНАЧИТЕЛЬНО ПОВЫШАЕТ ПОТЕНЦИАЛ КОММЕРЦИАЛИЗАЦИИ РАЗРАБОТКИ. ОН НАЦЕЛЕН НА ВНЕДРЕНИЕ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ РАЗРАБОТОК В ПРАКТИКУ И НЕ СВЯЗАН НЕПОСРЕДСТВЕННО С ПОЛУЧЕНИЕМ КОММЕРЧЕСКОГО ЭФФЕКТА

- выполнение работ в области патентно-лицензионной деятельности с целью обеспечения правовой защиты и включения в гражданский оборот научно-технических разработок и инноваций научных организаций и вузов;
- рекламное сопровождение научно-технических разработок и инноваций научных организаций и вузов;
- оказание инженерно-консультационных услуг.

Источниками финансирования деятельности центра трансфера технологий являются:

- добровольные отчисления юридических и физических лиц;
- доходы от собственной деятельности;
- бюджетные средства, выделяемые в установленном порядке для выполнения инновационных проектов и программ;
- другие источники, не запрещенные законодательством.

8. Поддержка и стимулирование авторов инноваций.

Основу инновационного потенциала образуют кадровая и материально-техническая составляющие, а также наличие

ПРИ ВСЕЙ ЗНАЧИМОСТИ МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ И НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ СОСТАВЛЯЮЩИХ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГЛАВНОЕ МЕСТО ЗАНИМАЮТ УЧЕНЫЕ И СПЕЦИАЛИСТЫ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИЕ ИННОВАЦИОННЫЙ ПРОЦЕСС НОВЫМИ ЗНАНИЯМИ, ИЗОБРЕТЕНИЯМИ, НОВЫМИ ТЕХНОЛОГИЯМИ

научно-технического задела и интеллектуальной собственности. При всей значимости материально-технической и научно-исследовательской составляющих инновационной деятельности главное место занимают ученые и специалисты, обеспечивающие инновационный процесс новыми знаниями, изобретениями, новыми технологиями. Именно им должно быть уделено главное внимание в поддержке и развитии инновационной деятельности. Если нормально платить за научные разработки в нашей стране, молодые талантливые люди не поедут с новейшими национальными технологиями за границу зарабатывать деньги.

В законопроекте предусматривались конкретные меры стимулирования авторов объектов промышленной собственности (в частности, изобретений, полезных моделей, промышленных образцов), которые создаются и используются в инновационной деятельности. В статье 16 части 2 особо подчеркнуто, что «субъект инновационной деятельности

- выплачивает автору денежную сумму в размере 15% от первых ежегодных поступлений сумм, полученных от введения изобретения, полезной модели, промышленного образца в гражданский оборот, и не менее 10% от сумм последующих поступлений в году;

- выплачивает лицам, содействующим созданию и использованию изобретения, полезной модели, промышленного образца денежную сумму в размере не менее 3 % от сумм, поступивших в первом году от введения их в гражданский оборот. Выплаченные суммы относятся к прочим выплатам и расходам, не учитываемым в составе фонда заработной платы».

В законопроекте был отражен вопрос распределения прав на результаты инновационной деятельности, полностью или частично полученные за счет средств бюджета, включая интеллектуальную собственность (статья 22). Существует несколько подходов решения данной проблемы. На первый взгляд, наиболее простым ее решением является закрепление прав за государством в лице государственных заказчиков. Однако, как показывает мировая практика, это не всегда эффективно, так как при этом нарушается баланс интересов субъектов правоотношений и пропадает заинтересованность организации–исполнителя и автора инновации во внедрении результатов инновационной деятельности). Более обоснована точка зрения, что за Республикой Беларусь в лице государственных заказчиков должны быть закреплены права на результаты интеллектуальной деятельности в следующих случаях:

- если результаты связаны с интересами обороны и национальной безопасности;
- если финансирование инновационной деятельности осуществлялось государством как на стадии НИОКР, так и на стадии промышленного освоения разработки и выпуска готовой продукции, т. е. финансирование всего инновационного процесса. В остальных случаях государство должно частично или полностью делегировать права собственника исполнителю. При эффективном использовании результатов интеллектуальной деятельности независимо от обладания государством прав на них, интерес государства будет состоять в решении экономических и социальных проблем (создании новых рабочих мест, повышении конкурентоспособности и объемов производства отечественных товаров (услуг) и увеличении налоговых сборов и платежей).

ПРИ ЭФФЕКТИВНОМ ИСПОЛЬЗОВАНИИ РЕЗУЛЬТАТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЕЗАВИСИМО ОТ ОБЛАДАНИЯ ГОСУДАРСТВОМ ПРАВ НА НИХ, ИНТЕРЕС ГОСУДАРСТВА БУДЕТ СОСТОЯТЬ В РЕШЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ И СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ

Развитие положений Закона повлечет за собой необходимость принятия ряда иных нормативно-правовых актов более низкого уровня для практической деятельности субъектов хозяйствования.

**ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЙ ЗАКОН
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ «О ГО-
СУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКЕ
И ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГАРАН-
ТИЯХ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕ-
ЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ
БЕЛАРУСЬ» ПОМОЖЕТ СФОРМИ-
РОВАТЬ СОВЕРШЕННО НОВУЮ
ИДЕОЛОГИЧЕСКУЮ СИТУАЦИЮ
В БЕЛОРУССКОЙ НАУКЕ – ИДЕО-
ЛОГИЮ ИННОВАЦИОННОГО
РАЗВИТИЯ**

Таким образом, фундаментальный Закон Республики Беларусь «О государственной поддержке и государственных гарантиях инновационной деятельности в Республике Беларусь», разработанный и принятый белорусским парламентом в двух чтениях, позволит решить многочисленные проблемы в инновационном развитии нашей страны. Во-первых, белорусскому государству не придется за большие деньги покупать за рубежом высокие технологии и патенты, созданные белорусскими умами. Во-вторых, резко сократится число молодых и талантливых ученых, стремящихся уехать «за большими деньгами» за границу. В-третьих, всем – и талантливым ученым и инженерам, и предприятиям – будет выгодно внедрять инновационные достижения в национальное производство. Данный закон поможет сформировать совершенно новую идеологическую ситуацию в белорусской науке – идеологию инновационного развития, которая в наибольшей степени соответствует основным направлениям социально-экономического прогресса и отвечает глобальным вызовам, которые ставит перед нашей страной современный мир.

Дата поступления в редакцию 24.04.2007.

Л. Ф. Евменов

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ В ДИАЛОГЕ ЦИВИЛИЗАЦИЙ: ПРОБЛЕМЫ БЕЛАРУСИ

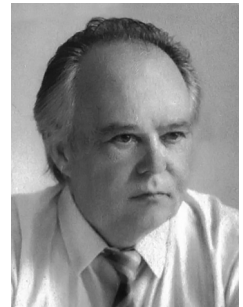
Окончание. Начало в предыдущем номере

Какими представляются нам основные уровни глобализации и новые принципы организации мира?

Для правильного осмысления понятия глобализация необходимо четко определить его основные уровни, структурные и содержательные элементы. Возникает вопрос: что же они из себя представляют? Какой должна быть деятельность homo sapiens, человека разумного, в процессе их реализации?

Экономическая глобализация. Эта составляющая должна предполагать не только экономические успехи в области рыночных преобразований, но и обязательные меры по преодолению возможной социальной напряженности. Результатом должна стать сильная социально ориентированная модель экономического развития, нечто вроде «шведского социализма» для всех народов и континентов мира, создающая основы формирования экономически развитых США, Швеции, Германии, Дании хотя бы в их мини-вариантах во всех уголках мира для их подтягивания до уровня полной экономической цивилизованности.

Новая глобальная экономика должна идти по пути уменьшения мировой бедности к выравниванию доходов народов всего мира. Для этого она должна предполагать глобализацию мирового рынка, что требует тесной увязки местных, национальных, региональных рынков с мировым. Этот процесс невозможен *без открытости рынков друг для друга*, в первую

Яўменаў Леанід Фёдаравіч – член-карэспандэнт НАН Беларусі, доктар філасофскіх навук, прафесар. Выкладае на кафедры філасофіі і паліталогіі БІП. Буйны аўтарытэты даследчык разнастайных сацыяльных і палітычных праблем асобы, адносін паміж асобай і дзяржавай, сутнасці і аховы правоў чалавека.

**ТЕХНИЧЕСКАЯ ГЛОБАЛИЗАЦИЯ
ПРИЗВАНА ВЫРОВНЯТЬ ВОЗ-
МОЖНОСТИ ТЕХНИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ ВСЕХ СТРАН И НАРО-
ДОВ МИРА**

¹ Аннан К. Выступление Генерального секретаря ООН на Всемирном экономическом форуме в Давосе. 31.01.1999.

**ИНФОРМАЦИОННО-ТЕХНО-
ЛОГИЧЕСКАЯ ГЛОБАЛИЗА-
ЦИЯ ДОЛЖНА ПРЕДПОЛАГАТЬ
МЕРЫ ДЛЯ СНЯТИЯ ВОПРОСА
О ВОЗМОЖНОМ ЕДИНОМ МИ-
РОВОМ ЦЕНТРЕ «УПРАВЛЕНИЯ
МОЗГАМИ»**

очередь – рынков развитых стран. Открытый общепланетарный рынок, развитие финансовой помощи, ликвидация международных долгов – неперемennые условия скорейшего прогресса развивающихся стран. «Горькой правдой является то,

что для рынка самое главное – это успех и склонность наказывать бедных только за то, что они бедны,» – заявил на Всемирном экономическом форуме в Давосе в 1999 г. Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан. Поэтому наряду с *открытостью* рынков в основу глобализации экономики должен лечь *Всеобщий договор*, предложенный тогда К. Аннаном, «охватывающий общие ценности и принципы, которые позволили бы придать мировому рынку *человеческое лицо*» (выделено мною. – Л. Е.).¹

Техническая глобализация призвана выровнять возможности технического развития всех стран и народов мира. Она будет реализовываться, если все народы, страны и государства смогут достичь европейского уровня и потенциала технического развития.

Информационно-технологическая глобализация должна предполагать не только возможность абсолютной связанности мира, не только возможность универсальной его информированности и информационно-технологического развития, но и совершенно необходимые меры для снятия вопроса о возможном едином мировом центре «управления мозгами», едином центре электронного влияния и слежения за каждой личностью. Полицентризм, полицентрическая демократия, подтягивание всех уровней информационных потоков до уровня полицентрической интерцивилизационной информационной технологии, твердые гарантии неприкосновенности бытия личности – главные цели информационно-технологической глобализации.

Экологическая глобализация должна иметь научно выверенную программу спасения жизни на планете, восстановления биологического разнообразия в регионах, пострадавших от техногенного вмешательства и природных катастроф.

Духовная глобализация должна предполагать не только равное положение всех религий и верований, равную значимость в жизни общества культур разных народов, но и решительные меры – экономические, информационные, политические, правовые – для признания высшей ценностью человеческого бытия *достоинства каждой личности, культуры каждого*

народа, каждой нации и каждой расы – то есть общечеловеческой культуры и достоинства человечества в целом. Духовная глобализация должна исключить правовое и материальное неравенство в доступе к образованию и науке.

Социальная глобализация. Эта тончайшая область должна быть полностью изолирована от любых идеологических вмешательств и диктата. Она должна предполагать поступательное влияние на человеческий *социум и его структуру* объективно складывающихся экономических отношений и культуры народов. Социальная глобализация предполагает профессиональный труд каждому, глобальное медицинское обследование всем, медицинское и социальное обеспечение нуждающимся.

СОЦИАЛЬНАЯ ГЛОБАЛИЗАЦИЯ ПРЕДПОЛАГАЕТ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ТРУД КАЖДОМУ, ГЛОБАЛЬНОЕ МЕДИЦИНСКОЕ ОБСЛЕДОВАНИЕ ВСЕМ, МЕДИЦИНСКОЕ И СОЦИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ НУЖДАЮЩИМСЯ

Политическая глобализация должна предполагать не только возможность демократизации человеческого общества по западным рецептам *элитарной демократии*, но и меры по созданию развитого гражданского общества на базе *общенародной демократии*, опирающуюся в том числе и на региональные духовно-нравственные и политико-правовые особенности и обычаи Востока и Юга. Она должна предполагать взаимовыравнивание политических демократий Запада и не-Запада до уровня высокоцивилизованных, высокогуманных интерцивилизационных политических конструкций.

Правовая глобализация должна исходить не только из Всеобщей декларации прав человека, Международных пактов и конвенций о правах человека, но и непременно из региональных и местных правил, норм и принципов человеческого общежития, акцентирующих внимание на *обязанностях человека и правах общины, народа, нации*.

Она должна предполагать взаимоподтягивание различных региональных вариантов права до того уровня, на котором будет обеспечена *юридическая защита неприкосновенности достоинства личности, народа и нации, этноса и расы*, отрицание всего, что их унижает и подавляет.

РАВЕНСТВО БОЛЬШИХ И МАЛЫХ НАЦИЙ – ЕСТЬ СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ КОНСТРУКТИВНОЙ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Геополитическая глобализация опирается, прежде всего, на положения Устава ООН, гласящих, что в международном праве и международных отношениях все народы и нации равны: «Мы, народы объединенных наций, преисполненные решимости... вновь утвердить веру... в равенство прав больших и малых наций...» *Равенство больших и малых наций есть сущность и содержание конструктивной геополитической глобализации.*

Цель ее – превратить данную веру в реальность. Речь должна идти *не о равенстве тождеств, а о равенстве различий; причем не о равенстве различий по содержанию* (здесь должно быть *тождество* высокого экономического развития, открытости рынков, сильных социально ориентированных моделей экономического развития, высокой культуры прав человека, национально-государственного суверенитета), а *о равенстве различий по форме* (организационные формы национально-государственных суверенитетов, духовная культура, традиции и обычаи, национальные языки).

Сегодня эта вера еще не стала реальностью, если принять во внимание, абстрагируясь от всего остального, два явления: отношение к энергетическим ресурсам, во-первых; отношение к ядерному и другим, нацеленным на массовое истребление людей, видам вооружений, во-вторых. Чтобы геополитическая

В ОСНОВЕ РЕАЛИЗАЦИИ РАВЕНСТВА ВСЕХ НАРОДОВ И НАЦИЙ ЛЕЖИТ РЕШЕНИЕ ДВУХ ПРОБЛЕМ: ПОЛНОГО ОТКАЗА ОТ ЯДЕРНОГО И ДРУГИХ ВИДОВ И СРЕДСТВ МАССОВОГО УНИЧТОЖЕНИЯ И РАЗРАБОТКИ ИСТОЧНИКА ЭНЕРГИИ, ЭНЕРГОНОСИТЕЛЯ, ДОСТУПНОГО КАЖДОМУ ИЗ ВСЕХ ЖИВУЩИХ НА ЗЕМЛЕ НАРОДОВ

глобализация в ее конструктивном варианте, т. е. в объективном установлении равенства больших и малых наций, стала реальностью, человечеству необходимо решить две задачи.

Первая, ближайшая задача: *полностью отказать от ядерного и других видов и средств массового уничтожения жизни на Земле, осуществить всеобщее разоружение в целом.*

Вторая, самая главная из них: *разработать источник энергии, энергоноситель, доступный каждому из всех живущих на Земле народов независимо от степени его экономического и культурного развития.*

Актуальность сказанного возрастает в связи с тем, что разведанных энергоносителей при сохранении нынешних объемов их потребления человечеству хватит лишь на несколько десятков лет. Решение этих двух проблем лежит в основе реализации *равенства всех народов и наций* в реальном международном праве, в реальных международных отношениях.

Таковы, на наш взгляд, главные уровни глобализации мира, их главные содержательные элементы, конструктивные аспекты которых и обуславливают собой *новые принципы организации мира, новую парадигму его развития.*

Каким же образом можно сформулировать новые принципы организации мира, новую парадигму его развития? Вытекая из конструктивных аспектов глобализации, данная парадигма представляет собой набор следующих качеств: объединение успехов рыночной (капиталистической) экономики с сильной

социально ориентированной (социалистической) моделью экономического развития; социальная структура социума определяется исключительно экономикой и духовной культурой народа и нации; социальное развитие обеспечивает каждому человеку профессиональный труд, нуждающемуся – медицинскую и социальную помощь; достижение равенства уровня технического развития всех уголков мира; развитие политической реальности идет в направлении от западной элитарной демократии к общенародной демократии гражданского общества на основе нравственно-политических ценностей Запада и Востока, Севера и Юга; в основе права – неприкосновенность достоинства личности, народа и нации; в основе человеческого самосознания – *равное достоинство* культур всех народов и наций, культуры человека как *homo sapiens* в целом; всевозрастающая техногенная эксплуатация природы, совмещенная с эффективной программой превращения умерших и умирающих уголков природы в оазисы жизни; цивилизационный полицентризм информационных потоков; реальное равенство всех народов и наций в международном праве и международных отношениях, их безусловное право на *свободу самоопределения* и *реальный национально-государственный суверенитет*. Именно такими представляются эти принципы и парадигмы.

Готовность к конструктивной глобализации у разных стран или групп стран разная. Все они должны пережить *переходный период* в движении от сегодняшнего состояния глобализации к ее зрелому, завершеному состоянию. Главная цель этого движения – *снятие негативных аспектов глобализации, снятие негативной глобализации* как таковой.

ГОТОВНОСТЬ К КОНСТРУКТИВНОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ У РАЗНЫХ СТРАН ИЛИ ГРУПП СТРАН РАЗНАЯ

Это означает выравнивание уровня жизни «золотого миллиарда» и пяти шестых остального населения мира, обеспечение политики «открытых дверей» и «открытых рынков», приватизация прибылей и социализация издержек, ликвидация финансовой задолженности как стран третьего мира, так и развитых, богатых стран; прекращение деятельности международного транснационального наркобизнеса, преодоление материальной неустроенности отдельных слоев общества, нищеты целых народов и континентов; международное и национальное законодательное ограничение деятельности космополитических ТНК и организаций биржевых спекуляций.

Глобализация означает перевод почти первобытного ремесленного производства в технически современное производство, недопущение тотального контроля над личностью,

преодоление «базарной» информационной технологии и информационного диктата отдельных стран и альянсов; недопущение экономических катастроф, загрязнения и умирания природы, безграмотности и малограмотности, психологии алчности, насилия, вседозволенности и произвола; защита суверенности духовного мира каждой личности, каждого народа, каждой нации, их национальных культур и языков; освобождение образования, науки и культуры от рыночных сил, повышение ответственности СМИ.

Глобализация означает избавление всех людей мира от безработицы, эпидемий, медицинской и социальной небеспеченности, от различного рода гуманитарных катастроф, тоталитарно-авторитарных деспотических политических и экономических режимов и роста политической нестабильности; обеспечение законодательного преследования всякого нарушения прав человека и народа, всякого унижения *достоинства личности, народа, нации*; прекращение процесса унификации личности, утверждение и укрепление человеческой солидарности как главного принципа гражданского общества.

СНЯТИЕ НЕГАТИВНЫХ АСПЕКТОВ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И БУДЕТ ПРЕДСТАВЛЯТЬ СОБОЙ ВНЕДРЕНИЕ МИРОВОГО РЫНКА В СИСТЕМУ УНИВЕРСАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Глобализация означает, наконец, через установление системы региональных противовесов (типа Евросоюза, Совета Европы), региональной полярности и полюсности уход от полярности и полюсности вообще к миру *бесполярному и бесполлюсному*, от бесправия и неравенства в международных отношениях целых народов и стран к их *реальному равенству и диалогу*; утверждение суверенного государственного существования каждого народа, каждой нации, международное неприятие понятия и явления «*нового мирового порядка*», объявляющего об окончании эпохи национально-государственного самоопределения и суверенитета; преодоление беспрецедентного роста международного терроризма.

Снятие негативных аспектов глобализации и будет представлять собой «внедрение мирового рынка в систему универсальных ценностей».² В этом плане черновой схемой программы такого движения, такого снятия может быть Всеобщий договор, предложенный Генеральным секретарем ООН Кофи Аннаном в Давосе в 1999 г. Почему черновой схемой? Потому что этот документ, во-первых, должен быть оформлен как договор с четко поставленными задачами, обязанностями и правами сторон; во-вторых, он должен охватить все возможные уровни глобализации и социальной ответственности; в-третьих, он должен в качестве своих субъектов обязательно

² Аннан К. Выступление на всемирном экономическом форуме. 31.1.1999.

включать государства и правительства. То же, что сегодня называется Всеобщим договором, не соответствует ни первому, ни третьему, ни *особенно второму требованию* к подобному документу: в нем, в сущности, идет речь лишь о трех уровнях глобализации мира – правочеловеческом, социальном и экологическом. Кроме того, от него веет утопичностью Т. Мора и Т. Кампанеллы.

Когда мы говорим о проблемах перехода от сегодняшнего к зрелому состоянию глобализации, следует еще раз подчеркнуть: главными условиями осуществления конструктивных аспектов глобализации как *новых принципов организации мира и новой парадигмы его развития являются всеобщее ядерное разоружение и разоружение в целом, а также поиск принципиально нового энергоносителя, доступного любому народу на любой стадии его развития.*

Именно эти два свершения человечества могут стать ключом для перехода от старых антагонистичных принципов организации мира и старых парадигм его развития к *новым. Без их достижения мир будет продолжать двигаться к активной глобализации всех своих негативных качеств, к своему самоуничтожению. Бессмертие и дальнейшее прогрессивное развитие человеческой цивилизации заключено в решении в течение данного переходного периода этих двух задач.*

ГЛАВНЫМИ УСЛОВИЯМИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ КОНСТРУКТИВНЫХ АСПЕКТОВ ГЛОБАЛИЗАЦИИ КАК НОВЫХ ПРИНЦИПОВ ОРГАНИЗАЦИИ МИРА И НОВОЙ ПАРАДИГМЫ ЕГО РАЗВИТИЯ ЯВЛЯЮТСЯ ВСЕОБЩЕЕ ЯДЕРНОЕ РАЗОРУЖЕНИЕ И РАЗОРУЖЕНИЕ В ЦЕЛОМ, А ТАКЖЕ ПОИСК ПРИНЦИПИАЛЬНО НОВОГО ЭНЕРГОНОСИТЕЛЯ, ДОСТУПНОГО ЛЮБОМУ НАРОДУ НА ЛЮБОЙ СТАДИИ ЕГО РАЗВИТИЯ

Каковы задачи Беларуси в процессе единения мира?

У каждого отдельного народа, у каждой отдельной нации в силу особенностей их исторического развития и объективно накопленных различий, связанных с негативными и конструктивными аспектами их восхождения, существуют свои задачи и проблемы в процессе глобализации мира. Так, например, для США в области информационных технологий как составного уровня глобализации ныне представляется актуальным снятие программ проамериканского зомбирования и американского ультрапатриотизма, граничащего с имперским шовинизмом; снятие программ, которые способствуют развитию в самих США и в мире негативных аспектов глобализации, особенно элементов духовного разложения личности, связанных с пропагандой насилия, произвола, вседозволенности. Для США в этой связи сегодня актуально некоторое разумное огосударствление,

У КАЖДОГО ОТДЕЛЬНОГО НАРОДА, У КАЖДОЙ ОТДЕЛЬНОЙ НАЦИИ СУЩЕСТВУЮТ СВОИ ЗАДАЧИ И ПРОБЛЕМЫ В ПРОЦЕССЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ МИРА

обобществление средств массовой информации и культуры, средств информационных технологий в целом.

Каковы же конкретные задачи Беларуси в объективном процессе глобализации мира? Если сформулировать их кратко, то они представляются следующим образом.

В области экономической глобализации сохранение старых экономических отношений и порядков командно-административной экономики представляют собой негативный аспект процесса глобализации. Чтобы войти в процесс конструктивной

БЕЛАРУСЬ ДОЛЖНА ПРОВОДИТЬ ПОЛИТИКУ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ УКЛАДНОСТИ, ОСНОВАННОЙ НА АБСОЛЮТНО РАВНЫХ ВОЗМОЖНОСТЯХ ВСЕХ ФОРМ СОБСТВЕННОСТИ: ГОСУДАРСТВЕННОЙ, КОЛЛЕКТИВНОЙ И ЧАСТНОЙ

экономической глобализации, Беларусь должна разумно и решительно осуществить разгосударствление экономики. Она должна проводить политику формирования экономической укладности, основанной на абсолютно равных возможностях всех форм собственности: государственной, коллективной и частной. Именно такое отношение может сформировать *реальную многоукладность, реальное инвестирование и обновление фондов* промышленного производства.

Именно на такой основе может быть реализована объявленная *социально ориентированная модель* экономического развития. Именно на данном основании и возможно претворение идеи Президента Республики Беларусь о «рыночном социализме» в реальность. Ибо эта идея «рыночной экономики с человеческим лицом», беспощадно осмеянная в оппозиционной печати, стихийно реализована и объективно продолжает реализовываться на капиталистической основе во всех высоко-развитых странах Запада, а на социалистических основаниях реализуется сегодня на Востоке (Китай, Вьетнам).

В ОБЛАСТИ ТЕХНИЧЕСКОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ СЛЕДУЕТ ПРИВЕСТИ НАРОДНОЕ ХОЗЯЙСТВО РЕСПУБЛИКИ К ПОЛНОМУ ОБНОВЛЕНИЮ ОСНОВНЫХ ФОНДОВ ПРОИЗВОДСТВА

В области технической глобализации следует, всячески стимулируя развитие многоукладности, правовое равенство укладов и рыночные отношения, привести народное хозяйство республики к полному обновлению основных фондов производства.

В области информационно-технологической глобализации перед Республикой Беларусь стоит решение вопроса о разгосударствлении информационно-технологических средств и процессов, о предоставлении средствам массовой информации абсолютного права выбора авторов и участников передач и публикаций, о полной ликвидации цензуры при сохранении их финансирования государством и общего контроля со стороны государства за организацией работы и качеством СМИ.

В области экологической глобализации основной задачей является решение проблем, связанных с последствиями Чернобыльской катастрофы; это решение вопроса о запрете строительства атомных электростанций на территории республики; решение вопроса (с привлечением всех возможных международных механизмов) о выходе из «ядерного плена», то есть о полной дезактивации Чернобыльской АЭС, о прекращении работы Игналинской и Смоленской АЭС; это возрождение лесных, водных и воздушных ресурсов страны и многое другое. Среди чего политика отчуждения результатов производства (особенно сельского хозяйства) в зонах загрязнения должна проводиться неукоснительно.

В области духовной глобализации основной задачей является достижение абсолютного равенства прав всех культур и религий в государстве. В этом плане необходимо предоставление национальной культуре белорусов, их национальному языку в государстве не только равного права, не только равного статуса, но и равного положения с русской культурой и русским языком. Это означает возрождение белорусскоязычных школ и детских садов, восстановление белорусского языка в государственном делопроизводстве и общении, в высшей школе, возрождение белорусской культуры и языка в семье. Кроме того, необходимо достигнуть абсолютного равенства в государстве всех традиционных церквей и религий, соблюдение их равной удаленности и равной приближенности к государству.

В области социальной глобализации необходимо осуществить отход от социальной политики советских времен с ее, по существу, *двухклассовым* делением общества на класс рабочих и класс колхозного крестьянства, не административными, а экономическими средствами решая вопрос о многоклассовом делении общества *в зависимости от рода деятельности и прибыли, потребности и интересов в процессе производства материальных и духовных ценностей*. Объективный процесс деления общества ведет, как нам представляется, к образованию следующих классов: *класс управленцев* (вертикали всех уровней), *класс крупных, средних и мелких собственников*, *класс рабочих* (в том числе сельскохозяйственных), *класс крестьян* (фермерские и одноособные хозяйства), *класс интеллигенции* (включая служителей церкви) и *военнослужащих*.

В ОБЛАСТИ ДУХОВНОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ ОСНОВНОЙ ЗАДАЧЕЙ ЯВЛЯЕТСЯ ВОЗРОЖДЕНИЕ БЕЛОРУССКОГО ЯЗЫКА И БЕЛОРУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

В ОБЛАСТИ СОЦИАЛЬНОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НЕОБХОДИМО ОСУЩЕСТВИТЬ ОТХОД ОТ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ СОВЕТСКИХ ВРЕМЕН С ЕЕ, ПО СУЩЕСТВУ, ДВУХКЛАССОВЫМ ДЕЛЕНИЕМ ОБЩЕСТВА

Предоставляя абсолютно равные права каждому классу в жизни общества и преимущества, следует исходить лишь из одного принципа: *количества и качества произведенных для общества материальных и духовных благ*. Социальная безопасность должна включать в себя трудовую занятость, медицинское и социальное обеспечение всего населения, и главное – *демографическую безопасность*.

В ОБЛАСТИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ СЛЕДУЕТ ОСУЩЕСТВИТЬ ПЕРЕХОД К НОРМАМ ОБЩЕНАРОДНОЙ ДЕМОКРАТИИ ГРАЖДАНСКОГО ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА

В области политической глобализации следует осуществить переход к нормам общенародной демократии гражданского государства и общества, в которых политические права и власть будут в одинаковой мере принадлежать и большинству, и меньшинству. **В области правовой глобализации** – закрепление четкого разделения власти на три самостоятельных ветви: исполнительную, законодательную, судебную, с выделением Президенту страны роли их главного арбитра и главного лица, формулирующего и осуществляющего основные направления внутренней и внешней политики. Его постоянная забота – быть гарантом Конституции, чрезвычайно бережно, осторожно относиться к ее изменениям даже путем референдумов. Главное сейчас в процессе позитивной правовой глобализации Республики уйти от уже сформировавшейся системы государственного права к праву общенародного гражданского общества, в котором основным критерием правомерных ограничений прав человека будет не закон как таковой, а постоянно действующий как обычное право закон неприкосновенности достоинства личности.

ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКОЙ ГОСУДАРСТВА ДОЛЖНА СТАТЬ ПОЛИТИКА РАЗУМНОГО ПРАГМАТИЧЕСКОГО РЕАЛИЗМА, РЕАЛИЗАЦИЯ КОТОРОЙ ПРИВЕЛА БЫ БЕЛАРУСЬ К ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ИДЕИ РАВЕНСТВА В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ И МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

В области геополитической глобализации следует осуществлять продолжение политического курса на безъядерный статус государства. Возможно, для нашей страны было бы целесообразно постепенно отказаться от армии, сделав основной упор на сильные пограничные и внутренние войска МВД.

Внешней политикой государства должна стать *политика разумного прагматического реализма*, реализация которой привела бы Беларусь к осуществлению *идеи равенства в международных отношениях и международном праве*, к завершению национально-государственному самоопределению, истинному национально-государственному суверенитету. Этот принцип означает, что Беларусь (как и любая другая страна) могла бы быть одновременно в системе «коллективной безопасности» СНГ и в составе НАТО, в союзе с Россией

и в составе Евросоюза. Этот принцип мы именуем принципом *активного нейтралитета*. Переход от нейтралитета неучастия (замкнутый, пассивный нейтралитет) к политике нейтралитета участия – открытому, активному нейтралитету дал бы возможность для реализации постулированной *многовекторной политики*.

Объявленная многовекторной нынешняя государственная внешняя политика Беларуси до недавнего времени таковой не являлась, сводилась в основном к развитию экономических и политических отношений с Россией. Серьезные проблемы в отношениях с этой страной подталкивают последнее время нашу внешнюю политику в область во всяком случае экономической многовекторности.

С решением проблем реализации отмеченных выше конструктивных аспектов всех составляющих глобализации как *новых принципов организации человеческого мира и парадигмы его дальнейшего прогрессивного развития* будет обеспечен *реальный всеобщий диалог цивилизаций*, который сегодня является пока еще несбыточной мечтой для большинства народов и наций, наиболее развитые из которых предпочитают не *диалог равных, а диалог неравных*, перерастающий часто в *имперский диктат и взаимотеррор*.

Об управлении процессом становления конструктивной глобализации

Возникает закономерный вопрос об объектах и субъектах конструктивной глобализации мира? Думается, неверно представлять, будто *ее объектами* являются только лишь слабо-развитые страны и народы, регионы и континенты. Высокоразвитая часть человеческого общества также является объектом конструктивной глобализации. Эти страны в процессе глобализации должны решить вопросы открытости рынков своих стран, предоставить достаточную реальную финансовую помощь слаборазвитым странам, помочь им решить проблемы международного долга. Они должны создать *политико-правовую и социальную инфраструктуру* для новой глобальной экономики в соответствии с девятью принципами *всевсеобщего договора*, выдвинутого Кофи Аннаном на Давосском форуме в 1999 г., *инфраструктуру социальной ответственности бизнес-элиты развитых стран мира*. Это означает, что по каждому уровню предложенной

**ВЫСОКОРАЗВИТЫЕ СТРАНЫ
В ПРОЦЕССЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ
ДОЛЖНЫ СОЗДАТЬ ПОЛИТИКО-ПРАВОВУЮ И СОЦИАЛЬНУЮ
ИНФРАСТРУКТУРУ ДЛЯ НОВОЙ
ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ**

нами выше структуры конструктивной глобализации развитые страны экономические мощности развитых стран, их политико-правовая, социальная и нравственно-психологическая системы должны быть готовы к изменениям.

В качестве субъектов конструктивной глобализации Кофи Аннан видит сегодня элиту мирового бизнеса, Международное объединение профсоюзов и общественные организации, осторожно говоря и о правительствах высокоразвитых стран. Нельзя с ним не согласиться, когда в этом плане он упоминает и *развивающиеся страны*, которые заинтересованы в «*будущем мировой экономики*», а посему и «их точку зрения

ГЛАВНЫМ СТРАТЕГОМ КОНСТРУКТИВНОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ МИРА ПРЕДСТАВЛЯЕТСЯ НЫНЕ САМА ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

необходимо учитывать». Думается только, что эту позицию бывшего руководителя ООН следовало бы значительно усилить: речь сегодня нужно вести не о *пассивном начале*, т. е. только лишь об учете точки зрения слаборазвитых, а о превращении их в *активных субъектов* вхождения в процессы конструктивной глобализации мира.

Конечно же, главным стратегом конструктивной глобализации мира представляется ныне сама Организация Объединенных Наций. Об этом говорит очень многое в деятельности организации, в том числе многочисленные принятые ею документы, особенно Всеобщая декларация прав человека, Международные пакты, Международная декларация трудовых организаций по фундаментальным принципам и правам рабочих, Декларация по защите окружающей среды и развития, Всеобщий договор, Послание саммита тысячелетия, Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом, Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма, а также ее организации и программы, особенно Программа развития ООН, Международная организация по труду, Управление Верховного комиссара ООН по правам человека, Программа ООН по защите окружающей среды, Всеобщий проект здравоохранения, Всеобщий фонд по борьбе со СПИДом, туберкулезом и малярией др. Главной задачей и целью всех этих усилий ООН является «*необходимость заставить глобализацию служить благу людей всего мира*», ибо «*если мы не сможем заставить глобализацию служить всем, то в конечном счете она не будет служить никому*».³

³ Аннан К. Выступление на Всемирном экономическом форуме. 28.01. 2001.

Кто же сможет осуществить процесс «глобального управления»? Вопрос о создании так называемого «*мирового правительства*» обсуждается на Западе уже не первый год. Решение этой проблемы связано с опасностью появления нового, *глобального тоталитаризма*. Особенно, если учесть, что на роль глобальных

управляющих претендуют те «полюса» и «полярности» мировой политики, которые уже сегодня пытаются обходить Совет Безопасности ООН и уже сегодня *пытаются отменить главное право народов и наций – право на самоопределение, на национально-государственный суверенитет – право на свободу.*

Думается, что воскрешая *идею конвергенции – многопланового схождения различий*, обновляя и усиливая главную идею *общепланетарного дома – все лучшее из каждого дома – в единый глобальный процесс*, учитывая серьезные наработки в области влияния на развертывание конструктивных аспектов процесса, *следовало бы полностью передать становление глобализации мира под управление Организации Объединенных Наций.* «... Только в этом случае может быть проявлена необходимая сдержанность и ответственность за будущее цивилизации, а также в полной мере соблюден Устав ООН, который обязалось выполнять подавляющее большинство государств мира. Коллективный разум Объединенных Наций, учитывающий мнение и опыт различных народов и основанный на *конструктивном диалоге цивилизаций*, позволит точно сформулировать необходимые в нынешних условиях меры» (выделено мною. – Л. Е.).⁴

⁴ Линг С. Пленарное заседание 56-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Нью-Йорк, 1.10.2001.

В статье использованы материалы выступлений Генерального секретаря ООН К. Аннана на Всемирном экономическом форуме в Давосе в 1999 и 2001 годах и Постоянного представителя Республики Беларусь в ООН С. Линга на 56-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН.

Список использованных источников

1. Видеман, В. Глобализм и национальная независимость / В. Видеман // Философская газета. – 23 декабря 2001 г.
2. Евменов, Л. Ф. Тотальный кризис и права человека / Л. Ф. Евменов. – Мн., 1996.
3. Ключников, Б. О глобализации, новом тоталитаризме и России / Б. Ключников // Наш современник. – 2000. – № 5.
4. Максименко, В. Призрак глобализма / В. Максименко // Православие. – 21 марта 2000 г.
5. Право быть человеком. Всемирная конференция по правам человека (Вена, 1993). – Мн., 1996.
6. Международный билль о правах человека / Права человека. Сборник международно-правовых документов. – Мн.: БЕЛ-ФРАНС, 1999. – С. 1 – 30.
7. Устав Организации Объединенных Наций.
8. Фон Клейтор, Н. К. Глобализм и национальная независимость / Н. К. Фон Клейтор // Философская газета. – 23 декабря 2001 г.

Дата поступления в редакцию 27.03.2007.

В. А. Витушко

НА ПУТИ К ИНТЕГРАТИВНОМУ ПРАВОПОНИМАННЮ

Витушко Владзімір Аляксандравіч — доктар юрыдычных навук, прафесар, выкладае на кафедры цывільнага права і працэсу БП. Аўтар звыш за 150 апублікаваных навуковых прац, у тым ліку больш чым 20 кніг, сярод якіх падручнік «Гражданское право. Общая часть», што з'яўляецца базавым для падрыхтоўкі юрыдычных і эканамічных кадраў краіны пасля пачатку рынкавых ператварэнняў.

¹ Муромцев С. А. *Избранные труды по римскому и гражданскому праву.* С. 531-532.

² *Антология мировой правовой мысли.* С. 325.

Статья подготовлена по материалам выступления автора на пленарном заседании Румянцевских чтений в Российском государственном торгово-экономическом университете 24 апреля 2007 г.

В последнее время в научной среде все большее внимание уделяется антропологическому аспекту правопонимания. В связи с этим возникает определенное противоречие. Это важно для учета, в частности, следующих обстоятельств. По известному определению С. А. Муромцева, осознание творческого аспекта правоформирования впервые было отражено в трудах Р. Иеринга (XIX в.).¹ Данный факт, на первый взгляд, противоречит тому факту, что история человека разумного (творческого) более ранняя. Она насчитывает более 40 тыс. лет, причем в пределах последних 3-5 тыс. лет она приходится на время существования государств и сопутствующего им писаного права.

Указанное противоречие снимается благодаря антропологической парадигме правопонимания. Более того, на ее основе было выявлено, что творчество людей при формировании права имело место на всем протяжении человеческой истории, но до недавнего времени в таком творчестве преобладал подсознательный аспект.

Рассмотрение антропологических предпосылок возникновения права целесообразно осуществлять на основе синтетического (интегративного) правопонимания. Соответствующее научное правопонимание было впервые обосновано Ф. Гегелем, который указал на невозможность противопоставления естественного и позитивного права.²

В основе современного интегративного правопонимания должны лежать следующие представления: а) право есть объективная реальность; б) право есть комплексное

явление; в) оно глубоко социально; г) фундаментальные процессы формирования права и сегодня происходят на подсознательном уровне.

Понимание **права как объективного явления** обычно приписывается исторической школе Г. Савиньи, хотя некоторые элементы объективного правопонимания можно усматривать в работах древних представителей естественного и теологического правопонимания, считавших право результатом деятельности внеземных сил. В новейшей истории выражение «право есть объективная социальная реальность» встречается в трудах Пашуканиса и др. Объективная обусловленность зарождения и развития права отмечается и современными учеными.³

Следует отметить, что правовой объективизм проявляется и рассматривается по-разному. Так, в форме канонического права он существует и сегодня, а в некоторых странах является системообразующим. А вот относительный монополизм государственного волевого законотворчества в Европе возник исторически совсем недавно, не ранее периода формирования монархического абсолютизма.

Профессор С. С. Алексеев рассматривает правовой объективизм в следующем аспекте. Он указывает, что правовая сфера не является продуктом и инструментом государственной власти, а «рождается спонтанно, в силу требований самой жизни, под ее напором», то есть имеет объективную обусловленность. Причем важнейшим фактором формирования российского права он считает его связь с византийским правом, основанным на традициях, обычаях и доктрине православия.⁴

В связи с этим следует отметить, что ментальность и правопонимание славянских народов стали формироваться гораздо ранее появления византийского права. Они действительно основываются на приоритетах примирительных процедур и коллективизме общежития. Императивы коллективизма влияют на правосознание наших народов на генетическом уровне. Византийский фактор только укрепил, а точнее сказать – попал в резонанс с более древними традициями. В таком случае поиск объективной природы особенностей коллективного сосуществования у народов Востока и индивидуализма у древних римлян, а затем и народов Западной Европы, надо искать не только в особенностях их религий, хотя роль протестантизма в развитии капитализма и буржуазного либерального правопонимания в Западной Европе переоценить нельзя.

³ Бабурин С. Н. *Российская реинтеграция*. С. 199.

⁴ Алексеев С. С. *Восхождение к праву*. С. 162, 174, 190-191.

ЕСТЬ БОЛЕЕ МОЩНЫЕ ПРИЧИНЫ, КРОЮЩИЕСЯ В ПРИРОДНЫХ ЗАКОНАХ, БЛАГОДАря КОТОРЫМ НА ВОСТОКЕ ПРЕОБЛАДАЮТ ЦЕНТРОСТРЕМИТЕЛЬНЫЕ СИЛЫ В СОСУЩЕСТВОВАНИИ ЛЮДЕЙ, А В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ ПРЕОБЛАДАЛИ ЦЕНТРОБЕЖНЫЕ СИЛЫ ТАКОГО РОДА

Есть более мощные причины, кроющиеся в природных законах, благодаря которым на Востоке преобладают центристральные силы в сосуществовании людей, а в Западной Европе преобладали центробежные силы такого рода. Только такими объективными первичными причинами можно объяснить бесспорную разницу между коллективной ментальностью народов Востока и индивидуализмом народов Запада. В условиях глобализации и реальности сближения правовых систем различия в ментальности народов будут сглаживаться. Но ориентация на перспективу полной правовой и ментальной унификации является глубоко ошибочной.

Одновременно следует более детально коснуться вопроса о влиянии законов неживой природы на правопонимание в обществе. По этому поводу нужно согласиться с мнением о недопустимости абсолютного противопоставления понятия законов в общенаучном их смысле и юридических законов.⁵ Однако необходимо отметить, что закон как нормативный правовой акт является все же творением людей. Поэтому у него может быть мало общего с объективными законами, особенно если нормативный правовой акт написан волюнтаристски.

⁵ Шалютин Б. С. *Закон и закон (юр.)*. С. 81.

ОБЪЕКТИВНАЯ НОРМА ПОВЕДЕНИЯ В ОБЩЕСТВЕ И СООТВЕТСТВУЮЩИЙ ЕЙ ПОВЕДЕНЧЕСКИЙ АКТ ЧЕЛОВЕКА ИЛИ ЕГО СООБЩЕСТВА БЕЗУСЛОВНО ТОЖДЕСТВЕННЫ ПО СВОЕЙ СУТИ ЗАКОНАМ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ НЕЖИВОЙ ПРИРОДЫ

А вот объективная норма поведения в обществе и соответствующий ей поведенческий акт человека или его сообщества безусловно тождественны по своей сути законам функционирования неживой природы. То, что объективные правила поведения в обществе еще не рассматриваются как общие с законами развития неживой природы, можно объяснить только тем фактом, что хаотичное развитие социальных поведенческих актов подчинено более сложным и фундаментальным законам, нежели законы в неживой природе. Человеку еще предстоит познать объективные законы правоформирования, однако пока что уровень социально-антропологического развития недостаточен для этого.

Правовой объективизм оказывает как позитивное, так и негативное влияние на правоприменение. Его негативизм в современной отечественной юриспруденции проявляется, в частности, в следующем. Так, понятие убытков в статье 14 ГК Беларуси и статье 15 ГК России носит сугубо экономический характер. Среди убытков выделяются только реальный ущерб и упущенная выгода. Социальной квалификации убытков в ГК этих стран нет. Это делает невозможным определение

размера компенсации потерь субъектов правоотношений на основе социальных оценок, когда нет соответствующих экономических критериев таких потерь.

Можно привести и другой пример. Определение вменяемости субъектов правоотношений юристы отдают на усмотрение медикам, которые на основе своих биологических критериев (факторы и симптомы психического или иного душевного заболевания человека) решают вопрос о вменяемости. Заодно на усмотрение медиков отдаются и интеллектуальные факторы вменяемости человека, определение его способности понимать значение своих действий и руководить ими. В то же время в данной ситуации явно должны быть учтены не только медицинские, но и социальные факторы. Например, поведение психически больного человека в конкретной ситуации и его правомерность следует оценивать с точки зрения обычного поведения людей в таких ситуациях и критерия разумности такого поведения.

Объективный характер происхождения и сущности права выражается и в следующем. История человечества была наполнена разрушительными захватническими войнами и революциями, которые пытались смести старый мир и создать новый, с новым правом и правопорядком. Но объективный ход истории все равно вынуждал народы, в частности Древнего Рима, вернуться к некоторым правовым традициям более ранней греческой правовой культуры. А народы бывшего СССР сегодня возвращаются к своим же корням и традициям буржуазного права.

Следует также осознать, что право существует и развивается в обществе по своим внутренним законам как самодостаточная система. Речь идет о наличии определенных закономерностей процесса правоформирования. Такие закономерности в доктрине пока связываются с мистическим «Высшим законом».⁶ Однако непреложным можно считать тот факт, что цивилизации и отдельные народы приходят и уходят. Они могут не иметь между собой никаких культурных контактов и никакой преемственности. Так известно, что прямой преемственности между древним римским правом и правом средневековой Европы нет. Лишь со времен глоссаторов древнеримское право стало оказывать влияние на право Европы. Но независимо от отсутствия преемственности в развитии цивилизаций и народов, право у каждого из них в своей основе тождественно. В праве России, Беларуси, стран Америки, Азии и Африки практически единообразно понимаются договоры

НЕЗАВИСИМО ОТ ОТСУТСТВИЯ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ В РАЗВИТИИ ЦИВИЛИЗАЦИЙ И НАРОДОВ, ПРАВО У КАЖДОГО ИЗ НИХ В СВОЕЙ ОСНОВЕ ТОЖДЕСТВЕННО

⁶ Косарев А. И. *О закономерностях развития в истории государства и права.* С. 11, 13.

купли-продажи, дарения и другие основополагающие законы товарного обмена. Они имеют одинаковый минимально необходимый набор прав и обязанностей участников таких правоотношений, хотя законы об этих договорах, разумеется, имеют определенные отличия.

Общеизвестен и тот факт, что защита прав в древнеримском праве строилась на системе дискретно определенных исков. Точно такая же дискретная система исков характерна и для общего англо-саксонского права, на которое, по общему признанию, древнеримское право вовсе не влияло.

Объективная природа права проявляется и в том, что нормы законодательства должны формироваться с учетом не только уровня социально-экономического развития общества, но и с учетом законов биологии человека и других законов окружающего его мира. Такое понимание со-

**АНТРОПОКОСМИЗМ, АНТРОПО-
СОЦИОГЕНЕЗ ЯВЛЯЮТСЯ НЕ-
ОТЪЕМЛЕНЫМИ СОСТАВЛЯЮ-
ЩИМИ ПРАВОПОНИМАНИЯ**

ответствует идеям академика В. И. Вернадского о единстве человека и окружающей его среды.

Антропокосмизм, антропосоциогенез являются неотъемлемыми составляющими правопонимания. В этой связи следует, в частности, отметить, что человеку должно быть гарантировано минимально необходимое с биологической точки зрения потребление для целей его существования и воспроизводства. Причем, согласно статье 21 Конституции Беларуси речь идет не только о наборе некоего числа калорий для пропитания, а о гарантиях каждому достаточного питания, одежды, жилья и о постоянном улучшении необходимых для этого условий. Как правильно считает профессор РГТЭУ В. П. Павлов, правовой статус человека и его право собственности неразрывны. Наше законодательство запрещает конфискацию минимально необходимого человеку имущества независимо от тяжести его правонарушения. А отсутствие жилья у человека способно превратить его в антисоциальное существо. Необеспеченность значительной массы населения жильем, дополняемое огромными цифрами находящихся за чертой бедности (по оценкам ученых таковых в России порядка 20 млн. чел.) превращает общество в аморфное сообщество и никогда не позволит ему сделать прогрессивный социально-экономический рывок в своем развитии. Единства общества на основе формального равенства, например, в праве на одинаковое жилье, не достичь. Качество жилья может и должно зависеть от правового статуса личности. Тогда может быть решена и проблема с жильем.

Нормативизм как сущностный признак объективного права выражается не в том, что нормы права формируются и легализуются государством, а в том, что нормы права диктует обществу природа человека, его сообществ и окружающей действительности.

Объективный нормативизм права выражается в том, что законы, принятые государствами, имеют лишь характер абстрактного алгоритма поведения. Причем изменчивость законодательных абстракций перманентна. Конкретное правоприменение, определяющее субъективные права наших граждан, основывается всегда на индивидуальных оценках правомерного, на известных нормах «ad hoc». Данный нормативизм требует профессионального (объективного) учета пространства, времени и иных конкретных обстоятельств социального, природного и иного правового свойства. Именно такой объективизм формирует стабильность права в обществе. Данная **стабильность** имеет место тогда, когда решение суда или административного органа низшей инстанции проходит проверку через сеть кассационных, апелляционных, надзорных и иных инстанций и остается неизменным.

Комплексность права также многоаспектна. Древние юристы, как известно, не делили право на частное и публичное. Такое деление и сегодня не принципиально для англо-саксонской системы права. Да и наше законодательство основывается на возможности применения ГК к публичным правоотношениям, равно и наоборот.

Другой важнейший аспект комплексности права состоит в том, что нормы права тесно связаны с нормами экономики, техники, медицины и др. Существовая самостоятельно и параллельно с другими социальными нормами и законами природы, нормы права включают в свое содержание нормативы экономического, технического и иного природного и социального свойства.

Советское правоведение отвергало прямую связь и зависимость норм права от норм технического и иного характера. Сегодня в статье 1 Закона «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» и других законах Беларуси стандарты, фармакопейные статьи, санитарные и иные нормы отнесены к числу нормативных правовых актов.

Восприятие понимания такой комплексной природы норм права позволит в наших ГК включить в число убытков косвенные убытки, понятие которых разработано отечественной

ОБЪЕКТИВНЫЙ НОРМАТИВИЗМ ПРАВА ВЫРАЖАЕТСЯ В ТОМ, ЧТО ЗАКОНЫ, ПРИНЯТЫЕ ГОСУДАРСТВАМИ, ИМЕЮТ ЛИШЬ ХАРАКТЕР АБСТРАКТНОГО АЛГОРИТМА ПОВЕДЕНИЯ

ВАЖНЕЙШИЙ АСПЕКТ КОМПЛЕКСНОСТИ ПРАВА СОСТОИТ В ТОМ, ЧТО НОРМЫ ПРАВА ТЕСНО СВЯЗАНЫ С НОРМАМИ ЭКОНОМИКИ, ТЕХНИКИ, МЕДИЦИНЫ И ДР.

и зарубежной экономической наукой. А судьям можно будет предоставить право самим определять размер разумных и справедливых компенсаций убытков за правонарушения, особенно в хозяйственной сфере, когда для этого недостает критериев и доказательств экономического, бухгалтерского свойства. Наконец, можно было бы предоставить судам право взыскивать номинальные убытки вместо того, чтобы отказывать в праве на возмещение реальных потерь и упущенной выгоды под предлогом недоказанности их размера. Тем более что по этому поводу имеется достойный восприятия зарубежный опыт и его теоретическое обобщение.⁷ Другими словами, комплексному объективизму права должны сопутствовать комплексное правопонимание и правоприменение.

⁷ Малашко А. П. Возмещение убытков как форма имущественной ответственности.

**КОМПЛЕКСНОМУ ОБЪЕКТИВ-
ВИЗМУ ПРАВА ДОЛЖНЫ СО-
ПУТСТВОВАТЬ КОМПЛЕКС-
НОЕ ПРАВОПОНИМАНИЕ
И ПРАВОПРИМЕНЕНИЕ**

Но нельзя сказать, что у нас совершенно отсутствует понимание комплексного характера права в объективном и субъективном его смыслах. Например, современное отечественное законодательство отказалось от понятия денег как однородного явления. Так, при внесении денежного вклада в уставный фонд хозяйственного общества зачет встречных денежных требований, основанный на понимании однородности денег, недопустим. Законодатель справедливо учел различную социально-экономическую, рисковую природу денежного вклада в уставный фонд и иных денежных требований, например, по кредиту. В данном случае деньги рассматриваются как сложное социальное явление.

Комплексные подходы использует и законодательство о защите прав потребителей, других прав личности, когда допускает такую ответственность правонарушителя, которая не укладывается в рамки сугубо имущественной, административной или уголовной. Установлено, что нарушитель прав подвергается не только соответствующим санкциям, возмещающим имущественные потери, но и компенсирует моральный вред.

Комплексность права сможет наиболее широко применяться в судебной практике, когда там столь же широко будут применяться такие регулятивные нормы, как принципы права. Кстати, в Беларуси практика общих и особенно хозяйственных судов делает уже отдельные шаги в этом направлении. Применение норм-принципов позволяет в должной мере осуществлять аксиологический, ценностный подход при определении правомерности поведения, который наиболее присущ природе человека.

Понимание **подсознательного фактора** в правотворчестве позволяет по-особому посмотреть на процессы правоформирования. Парламенты как России, так и Беларуси сегодня в состоянии принять закон или целый их пакет. Но как отметил профессор Ю. А. Тихомиров, «действующее законодательство России не является системным, оно хаотично».⁸ Следует сказать, что такая характеристика как российского, так и белорусского законодательства не нова. Дело в том, что парламенты обеих стран еще не установили, каким должен быть **правопорядок** этих государств. Да и не могут они этого сделать. Понятие правопорядка, как известно, более широкое и фундаментальное в правоведении, чем понятие системы законодательства. Формирование правопорядка не под силу никакому парламенту. Ибо право формируется не только парламентами, но всем обществом. Сегодня признание обычаев, судебного правотворчества и даже доктрины в качестве правоформирующих элементов правовой системы стало, пожалуй, общепризнанным и в России, и в Беларуси,⁹ за исключением ортодоксальных исключений. Системы права у нас формируются на подсознательном уровне и хаотично. Проблема формирования правопорядка усложнена тем, что даже системы отраслей права и отдельных их институтов формируются неорганизованно. Так, систему ГК нельзя рассматривать как систему гражданского права, пишут цивилисты МГУ в своем новом учебнике по гражданскому праву.¹⁰ Соответственно любое лицо, особенно автор учебника или монографии видит систему гражданского права по-своему. А общие контуры такой системы формируются за пределами организованной воли. Хаотичность правоформирования проявляется также в отсутствии легализации множества важнейших социально-правовых понятий.

Подсознательное влияние объективных норм на поведение человека в обществе наиболее сильно проявляется в правовых обычаях. К таким обычаям нужно отнести, прежде всего, обычаи эквивалентного обмена, разумности, справедливости и добросовестности, которые формируются в человеческом сознании еще в детстве. Семья и сегодня сохраняет функцию основного продуцента правовых обычаев в обществе, особенно если вести речь о таких христианских заповедях (обычаях) как «не убей», «не укради» и др. Без здоровой обстановки в семье общество не станет здоровым.

⁸ Тихомиров Ю. А. *Общая концепция развития российского законодательства*. С. 5.

ПРАВО ФОРМИРУЕТСЯ НЕ ТОЛЬКО ПАРЛАМЕНТАМИ, НО ВСЕМ ОБЩЕСТВОМ

⁹ Скурко Е. В. *Правотворчество и формирование системы законодательства РФ...* С. 111-118; Бошно С. В. *Прецедент, закон и доктрина*. С. 72-78.

¹⁰ *Гражданское право*. С. 58.

ПОДСОЗНАТЕЛЬНОЕ ВЛИЯНИЕ ОБЪЕКТИВНЫХ НОРМ НА ПОВЕДЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА В ОБЩЕСТВЕ НАИБОЛЕЕ СИЛЬНО ПРОЯВЛЯЕТСЯ В ПРАВОВЫХ ОБЫЧАЯХ

ГК России ограничился признанием только обычаев делового оборота, отвергая тем самым легализацию бытового обычая. А законодатель Беларуси и вовсе отказался сознательно признать обычай в качестве общего источника права, хотя подсознательно обычай все равно пробил себе дорогу в некоторых институтах права Беларуси.

Одновременно следует отметить ошибочность той распространенной точки зрения, что обычаи формировались в древнем праве абсолютно стихийно. Обычай разумно избран людьми как наиболее объективная и стабильная норма поведения на смену предшествовавшему ему гадательному праву.

**ОБЫЧАЙ РАЗУМНО ИЗБРАН
ЛЮДЬМИ КАК НАИБОЛЕЕ
ОБЪЕКТИВНАЯ И СТАБИЛЬНАЯ
НОРМА ПОВЕДЕНИЯ**

Нет ни одной страны с развитым законодательством, в которой сегодня не признается и не применяется правовой обычай. Его роль не ослабевает, достаточно упомянуть такие системы обычного права как СВИФТ, ИНКОТЕРМС и др. Обычай – важнейшая форма правотворчества гражданского общества.

Несмотря на то, что право является объективной реальностью, данная реальность является **социальной**, так как право может существовать только там, где есть возможность разумной деятельности по его адаптации к условиям жизни людей и их сообществ. Социальный характер права проявляется и в других аспектах. Так, после Второй Мировой войны человечество осознало самодостаточность особой группы норм, норм о правах человека. Статья 2 Конституции Республики Беларусь признает права человека высшей ценностью и целью деятельности государства и общества.

**НЕСМОТЯ НА ТО, ЧТО ПРАВО
ЯВЛЯЕТСЯ ОБЪЕКТИВНОЙ РЕАЛЬНОСТЬЮ,
ДАННАЯ РЕАЛЬНОСТЬ ЯВЛЯЕТСЯ СОЦИАЛЬНОЙ,
ТАК КАК ПРАВО МОЖЕТ СУЩЕСТВОВАТЬ
ТОЛЬКО ТАМ, ГДЕ ЕСТЬ ВОЗМОЖНОСТЬ
РАЗУМНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ЕГО АДАПТАЦИИ
К УСЛОВИЯМ ЖИЗНИ ЛЮДЕЙ И ИХ
СООБЩЕСТВ**

Кроме того, социальный характер права проявляется в том, что согласно статье 2 ГК Беларуси в ранг принципа права возведено правило о том, что регулирование экономической деятельности осуществляется государством в социальных целях. Принципиально важно то, что осуществляя свои права, лица обязаны учитывать интересы третьих лиц, всего общества.

Наконец, социализация права проявляется в его гуманизации. В частности, современное право учитывает индивидуальные особенности личности, в том числе ее склонность к ранимости, впечатлительности и т. п. Кроме того, человек сегодня признает права на жизнь и благополучие и за своими братьями меньшими. Такое понятие социального права далеко выходит за рамки традиционного его понимания как права социального обеспечения.

Таким образом, процесс оформления научного интегративного правопонимания начал складываться совсем недавно, однако его важность нельзя недооценить. В достаточной мере осознать данную методологию, научиться управлять ею человечеству еще предстоит.

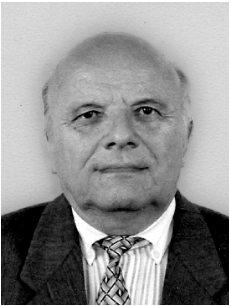
Список использованных источников

1. Витушко, В. А. Становление человечества и права / В. А. Витушко // Вестник Российского государственного торгового-экономического университета. – 2005. – № 4. – С. 6-13.
2. Витушко, В. А. Эволюция права (опыт антропологической периодизации). / В. А. Витушко // Научные труды. Российская академия юридических наук. Выпуск 6. В трех (четырёх) томах. Том 1. – М.: Издательская группа «Юрист», 2006. – С. 89-92;
3. Витушко, В. А. Антропологическая периодизация развития общества, семьи и права // В. А. Витушко // Сацьяльна-эканамічні і правові дослідження. – 2005. – № 2. – С. 9-25; 2006. – № 1. – С. 53-64;
4. Витушко, В. А. Исторические аспекты учения о сделках / В. А. Витушко // Вестник Российской правовой академии. – 2007. – № 1.
5. Муромцев, С. А. Избранные труды по римскому и гражданскому праву / С. А. Муромцев. – М.: АО «Центр Юр Инфо Р», 2004.
6. Антология мировой правовой мысли. В 5 т. Т. 1. – М.: Мысль, 1999.
7. Бабурин, С. Н. Российская реинтеграция: социально-экономические и политико-правовые проблемы / С. Н. Бабурин. – М.: Изд-во РГТЭУ, 2006.
8. Алексеев, С. С. Восхождение к праву. Поиски и решения / С. С. Алексеев. – М., 2001.
9. Шалютин, Б. С. Закон и закон (юр.) / Б. С. Шалютин // Государство и право. – 2007. – № 4.
10. Косарев, А. И. О закономерностях развития в истории государства и права / -А. И. Косарев // Государство и право. – 2007. – № 4.
11. Малашко, А. П. Возмещение убытков как форма имущественной ответственности. Автореф. дис. канд. юр. наук. – Мн., 2005.
12. Тихомиров, Ю. А. Общая концепция развития российского законодательства / Ю. А. Тихомиров // Концепция развития российского законодательства. Изд. 3-е. перераб. и доп. – М., 1998.
13. Скурко, Е. В. Правотворчество и формирование системы законодательства РФ в условиях глобализации. Актуальные проблемы (По материалам «круглого стола» ИГП РАН) / Е. В. Скурко // Государство и право. – 2007. – № 4. – С. 111-118.
14. Бошно, С. В. Прецедент, закон и доктрина (Опыт социолого-юридического исследования) / С. В. Бошно // Государство и право. – 2007. – № 4.
15. Гражданское право: В 4 т. Том 1. Общая часть: Учебник / Отв. ред проф. Е. А. Суханов. – 3-е изд, перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2004.

Дата поступления в редакцию 24.05.2007.

А. Е. Петрунников

БЫЛА ЛИ КИЕВСКАЯ РУСЬ ГОСУДАРСТВОМ?

Петруннікаў Аляксандр Емяльянавіч – кандидат гістарычных навук, прафесар кафедры філасофіі і паліталогіі БП. Сфера навуковых інтарэсаў палягае ў галіне гісторыі СССР і Камуністычнай партыі ў другой палове 1980-х гадоў. Падрыхтаваў шэраг публікацый на азначанай тэме і вучэбны дапаможнік па гісторыі Расіі.

Традиционно историю России начинают с Киевской Руси, которую часто называют древнерусским государством. Это вызвано многими причинами, из которых, по мнению автора статьи, важнейшей является желание показать, что Россия как государство имеет глубокие исторические корни и что образование русского централизованного государства, произошедшее в начале XVI века, является своего рода вторым этапом в ее истории. Не менее важным является и политический аспект. Он связан со стремлением показать, что в Киевской Руси существовала единая древнерусская народность, от которой впоследствии отпочковались украинцы и белорусы, сохранив при этом русскую природу. Если в советское время данный вопрос деликатно замалчивался, то сейчас, когда русский этнос фактически окружают в пределах государственных границ преимущественно кавказские и азиатские народы и по мнению отдельных обозревателей стоит вопрос о самом существовании русского народа, в России стала набирать обороты забытая дореволюционная трактовка, что нет таких наций, как украинская и белорусская, а есть единая русская нация. А коль так, то Беларуси и Украине самой историей предстоит войти в состав Российской Федерации. Подобные взгляды делают весьма актуальным вопрос о характере Киевской Руси, так как именно в интерпретации исторических событий черпают свои аргументы сторонники «единой русской нации».

Первым, кто поставил вопрос «Откуда есть пошла земля русская и кто в ней начал править» был киевский монах Нестор. Живя в Киеве, он связывал понятие «Русь» с населением Поднепровья. В последующее время – с момента завоевания

татаро-монголами русских княжеств, а оно датируется 1240 годом, до начала XVIII века – исторические взгляды Нестора доминировали в русском летописании и общественной мысли, что по существу означало отказ от научного осмысления истории Киевской Руси.

Начало исследования истории России положили приглашенные русской императрицей Елизаветой Петровной, дочерью Петра I, немецкие историки З. Байер, Г. Миллер и А. Шлецер. Сформулированная ими т. наз. «норманнская теория» сводится в целом к тому, что восточные славяне не способны были создать свое государство и что в истоках его образования стояли скандинавские князья Рюрик, Трувор и Синеус.

КИЕВСКИЙ МОНАХ НЕСТОР СВЯЗЫВАЛ ПОНЯТИЕ «РУСЬ» С НАСЕЛЕНИЕМ ПОДНЕПРОВЬЯ

Первым, кто по существу начал изучение истории своего государства и русского народа, был известный писатель Николай Михайлович Карамзин. Он в начале XIX века приступил к написанию многотомного труда «История государства Российского». Предметом его исследования была история киевских и московских князей, а также российских государей и императоров. В таком же русле, но на более профессиональном уровне, историю России описывали ряд русских историков, среди которых наиболее известны С. Соловьев и В. Ключевский.

Не оказались в стороне и советские историки. Они рассматривали вопросы, связанные с образованием древнерусского государства преимущественно в русле дореволюционных историков, но делая при этом уклон на классовую борьбу.

Если рассматривать позиции белорусских ученых в постсоветское время о Киевской Руси, то здесь мы наблюдаем резко противоположные взгляды. Известный историк П. Петриков считает, что Киевская Русь была могучим и сильным государством и явилась колыбелью трех братских народов: русских, украинцев и белорусов, то есть стоит по сути на позиции существования древнерусской народности. Таких же взглядов придерживается и Н. Сташкевич. В то же время такие известные ученые, как Г. Штыхов, Н. Ермолович и М. Ткачев, полностью отвергают сам факт существования такого государства, как Киевская Русь, и естественно, существования древнерусской народности.

СОВРЕМЕННЫЕ РОССИЙСКИЕ ИСТОРИКИ РАССМАТРИВАЮТ КИЕВСКУЮ РУСЬ КАК ПЕРВОЕ УСТОЙЧИВОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН ПЕРИОДА СТАНОВЛЕНИЯ ФЕОДАЛИЗМА

Современные российские историки рассматривают Киевскую Русь как первое устойчивое государственное объединение восточных славян периода становления феодализма.

По существу, они повторяют то, что писалось и говорилось как в дореволюционное время, так и в советское. По сравнению с дореволюционным периодом новое было в том, что древнерусская народность объединяла восточнославянские племена и стала единой колыбелью трех славянских народов позднейшего времени: русских, украинцев и белорусов.

Тем самым признавалось существование белорусской и украинской нации на современном этапе. Хотя, как указывалось выше, сейчас многие в России высказывают противоположное мнение.

В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ БОЛЬШИНСТВОМ УЧЕНЫХ КИЕВСКАЯ РУСЬ РАССМАТРИВАЕТСЯ КАК РАННЕФЕОДАЛЬНАЯ МОНАРХИЯ

В настоящее время большинством ученых Киевская Русь рассматривается как раннефеодальная монархия. Во главе государства стоял великий князь.

Он имел при себе совет (думу) из наиболее знатных князей и старших дружинников (бояр), выступивших в роли воевод, а также аппарат управления, который ведал сбором дани и податей, судебными делами, взысканием штрафов. В аппарате обязанности чиновников исполняли младшие дружинники – мечники (судебные исполнители), вирники (сборщики штрафов) и т. п. В подвластных великому князю землях и городах функции управления осуществляли княжеские наместники – посадники и их ближайшие помощники – тысяцкие, возглавлявшие во время военных действий народное ополчение.

Князья отдельных земель и другие крупные, средние и мелкие феодалы находились в вассальной зависимости от великого князя. Они были обязаны поставлять великому князю воинов, являться по его требованию с дружиной. В то же время эти вассалы сами осуществляли в полной мере функции управления в своих вотчинах, и великокняжеские наместники не имели права вмешиваться в их внутренние дела.

В раннефеодальном обществе Киевской Руси выделялись два основных класса – крестьяне и феодалы. Крестьяне делились на свободных общинников и зависимых. Были и рабы – холопов.

Между теми, кто показывает Киевскую Русь как государство, и теми, кто отрицает его существование, лежит много промежуточных звеньев. Но одновременно при рассмотрении истории Киевской Руси правомерно возникает вопрос: «А какое это было государство по своей сути?». И здесь существенную помощь оказывают исследования российского историка О. А. Омельченко. Он называет шесть этапов социального и культурного развития, сопровождаемого конкретными действиями по пути становления государственной организации:

1. Оформление социально-биологической иерархии. Биологической эту иерархию можно считать потому, что старшинство возраста создано самой природой человека и в родовом коллективе эта биологическая иерархия соблюдалась. Социальной – потому, что она имеет культурное значение и даже происхождение. На этой стадии все члены рода, этнические общности, безусловно, равны в правах и обязанностях. Но в этой общности существуют устойчивые культурные лидеры. Роль лидера – именно культурная и связана со знахарством, военным предводительством, охотничьим мастерством.

О. А. ОМЕЛЬЧЕНКО НАЗЫВАЕТ ШЕСТЬ ЭТАПОВ СОЦИАЛЬНОГО И КУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ, СОПРОВОЖДАЕМОГО КОНКРЕТНЫМИ ДЕЙСТВИЯМИ ПО ПУТИ СТАНОВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

2. Формирование социально-культурной иерархии. На этой стадии в коллективной жизни рода закрепляются ролевые функции лидеров. Биологические основания разделения на старших и младших забыты и заменены разделением на высших и низших. Высшие пользуются привилегиями в разрешении общих дел рода; их распределительные, религиозные и военные полномочия несомненны. В этом смысле эта стадия характеризуется устойчивым неравенством. Это уже вполне общественная власть, способная к принуждению.

3. Формирование экономически-социальной иерархии. Неравенство, ставшее устойчивым, приводит к устойчиво неравному распределению продуктов потребления внутри общества. Если раньше лидер общности присваивал все добытое родом, тут же раздавал его обратно на пиру или главам отдельных семей, то сейчас общественная власть присваивает себе часть добытого продукта. Так в ее руках впервые появляется реальное орудие власти – накопленный и присвоенный продукт. Возникает и вторая древнейшая функция власти – охрана установленного порядка и общих принципов, основанных на элементарном праве обычая.

4. Становление надобщинных структур. Малые общности – роды соподчиняются, в том числе и организованно, большим. Лидеры-старейшины уже наделяются устойчивыми и конкретными функциями. Общественная власть институализировалась, т. е. превратилась в постоянно существующее, не зависящее в принципе от воли отдельных членов общности установление, стабильно подчинявшее всех своей воле. В это же время можно говорить о народе, о его политико-правовой общности, из которой неминуемо вырастают ранние государственные формы.

5. Появление протогосударства (прототипа государства, еще не государства по форме, но исполняющего функции политической власти) происходит из надобщинных властных структур. Через эту стадию прошли, безусловно, все народы мира на путях государствообразования.

Протогосударство объединяет несколько поселений (групп поселений) вокруг одного центра – как правило, это культурный храмовый центр, имеющий религиозное значение для всей новой общности. От силы центра

ПРОТОГОСУДАРСТВО ОБЪЕДИНЯЕТ НЕСКОЛЬКО ПОСЕЛЕНИЙ (ГРУПП ПОСЕЛЕНИЙ) ВОКРУГ ОДНОГО ЦЕНТРА – КАК ПРАВИЛО, ЭТО КУЛЬТУРНЫЙ ХРАМОВЫЙ ЦЕНТР, ИМЕЮЩИЙ РЕЛИГИОЗНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ВСЕЙ НОВОЙ ОБЩНОСТИ

в конечном итоге зависит выживание всей общности. Это приводит к укреплению политического единоначалия как единственного в тех ранних исторических условиях способа утвердить сильную организацию – все без исключения древние общества формируют монархии. Полюдье на этой стадии становится первым установлением регулярного взимания ренты – налога; другой формой становятся отработки разного рода.

В это же время уже можно говорить о сословиях-классах. Разрыв в социально-экономическом статусе сословий становится политическим и неизбежно приводит к превращению протогосударства в раннее государство.

6. Раннее государство составляет заключительную, шестую стадию в эволюции этнической общности. Это уже более многочисленная общность, насчитывающая несколько сотен тысяч жителей. Администрация государства уже минимум трехуровневая, каждая со своими задачами и функциями: во-первых, это центральная администрация, во-вторых, это администрация областей и, в-третьих, это общинная администрация, связанная с традиционным общинным самоуправлением. Распределение по уровням закрепляется, как правило, образованием профессиональных кланов-сословий: жрецов, воинов, писцов, ремесленников, сборщиков податей и т. д.

К КИЕВСКОЙ РУСИ НАИБОЛЕЕ ПОДХОДИТ ЭТАП ПРОТОГОСУДАРСТВА

Ранние государства обычно связаны с городской жизнью. Товарный обмен подталкивает появление частной собственности. Параллельно оформляется принудительно-карательная функция государства. И рядом со всем этим развивается сфера права, охраняющая подобные отношения. Начинается собственно история государства.

Если взять за основу признаки становления государственности, то, пожалуй, к Киевской Руси наиболее подходит этап протогосударства. Период существования Киевской Руси,

объединенной властью великого князя, был весьма недолог, да и само так называемое «древнерусское государство», возникшее в 882 году, когда новгородский князь Олег объединил Новгород и Киев в единый государственный организм, фактически распалось во время Любечского съезда русских князей в 1097 году. На нем, как известно, было установлено: «... каждый да держит отчину свою», т. е. произошло окончательное оформление феодальной раздробленности. Даже при нынешних условиях государство в полном смысле этого слова не может быть создано за один век, а жившие в то время люди цепенели под снежными покровами долгих и суровых зим и не представляли себе, говоря современным языком, что являются гражданами Киевской Руси...

Как известно, любое государство не может существовать без аппарата управления. Но нет нигде никаких письменных сведений, что такой аппарат был в Киевской Руси. И его не могло быть по простой причине, что не было письменности. Только в конце X века Русь принимает крещение по византийскому образцу, тем самым приобщившись к великим духовным ценностям христианства, но сразу отгородившись от европейского католического религиозно-духовного потока. С момента крещения в Киевской Руси стала появляться письменность.

ЛЮБОЕ ГОСУДАРСТВО НЕ МОЖЕТ СУЩЕСТВОВАТЬ БЕЗ АППАРАТА УПРАВЛЕНИЯ. НО НЕТ НИГДЕ НИКАКИХ ПИСЬМЕННЫХ СВЕДЕНИЙ, ЧТО ТАКОЙ АППАРАТ БЫЛ В КИЕВСКОЙ РУСИ

Короче говоря, в Киевской Руси не просматривается структура центрального и местного управления государством. Не было также таких неотъемлемых атрибутов государства, как армия и тюрьма.

Лишь в начале XI столетия создается первый писанный свод законов «Русская правда», но она, скорее всего, представляет собой коллекцию моральных предписаний и наставлений, чем действующее право. Трудно себе представить, чтобы «Русская правда» являлась востребованной на территории Киевской Руси.

К примеру, в Древней Месопотамии действовал свод законов, получивших название «Законы Хаммурапи». Они были выбиты на большом черном базальтовом столбе и выставлены на городской площади Вавилона. «Столб законов» должен был служить правосудию, которое вершилось тут же, и одновременно напоминать: никто не может отговориться незнанием законов.

С другой стороны, бесспорно и то, что «Русская правда» в определенной степени регулировала отношения между

людьми и приводила в какой-то порядок права и обязанности, которые должны были существовать в Киевской Руси.

Не было в Киевской Руси и своей денежной системы, а без своих денег не может полноценно функционировать любое государство.

Многие историки, чувствуя слабость своих рассуждений и выводов, касающихся Киевской Руси как государства, указывают на Новгород, где, по их мнению, действительно

**НЕ БЫЛО В КИЕВСКОЙ РУСИ
И СВОЕЙ ДЕНЕЖНОЙ СИСТЕМЫ,
А БЕЗ СВОИХ ДЕНЕГ НЕ МОЖЕТ
ПОЛНОЦЕННО ФУНКЦИОНИРОВАТЬ
ЛЮБОЕ ГОСУДАРСТВО**

существовали государственные органы, и который, кажется, самой природой был распахнут всей своей жизнью на Запад, Юг и Восток. С древности мореходный и ремесленный, он, как бы вобрав в себя многие выгоды славянских земель (защищенный от степи большими расстояниями, лесами и болотами, как, скажем, Ростов или Суздаль),

в то же время стоял на пересечении важных торговых путей на Балтике. Данное обстоятельство и определяло его жизнеспособность и динамизм по сравнению с другими городами Киевской Руси.

И все же общее замедленное развитие восточноевропейских земель коснулось и этого региона. Современные исследования показывают, что города северо-западной Руси являлись административными центрами на речных путях, население же региона в целом занималось в основном бортничеством и охотой. Торговля не была так развита, как показывают некоторые историки. Ведь в тех климатических условиях и неразвитости путей сообщения торговля по своей сути являлась сезонной профессией, к тому же торговля не требует много людей. И жители этого региона параллельно занимались разбоем. Летописные источники показывают, что новгородцы «профессионально» занимались разбоем вплоть до XV века.

Исторически сложилось так, что в Новгороде не было своей княжеской династии. В XI веке здесь обычно сидел на правах князя-наместника старший сын великого киевского князя. Со временем новгородцы сами приглашали князя, заключая с ним договор. Князь не имел права передавать власть по наследству, также не имел права владеть землями и жить в городе. Если князь не нравился, того изгоняли.

Была одна особенность «демократии по-новгородски». Одним из самых решительных средств утверждения права признавался кулачный бой на мосту через Волхов. И не более того.

Для того чтобы демократические начала развивались, укреплялись, должны были пройти столетия. В обществе, основанном на силе, на подавлении одних другими требовались чрезвычайное напряжение и чрезвычайные обстоятельства, чтобы преодолеть это всеобщее и страстное право кулака. Попутно отметим, что Англия уже в 1215 году приняла «Великую хартию вольностей», которая институционально ограничивала королевскую власть и представляла некоторые права рыцарству, городам, верхушке свободного крестьянства.

Очевидно, что в небольшой журнальной статье невозможно рассмотреть все аспекты, связанные с историей и развитием Киевской Руси, но, по мнению автора, сказанного достаточно, чтобы рассматривать Киевскую Русь не как раннефеодальное государство, а как протогосударство. Следует также отметить, что один из крупнейших специалистов по истории Киевской Руси, академик, лауреат Ленинской премии Б. А. Рыбаков, давая несколько лет тому назад свое последнее интервью еженедельнику «Аргументы и факты», не без основания говорил, что Киевскую Русь мы должны рассматривать как государство лишь условно.

**КИЕВСКУЮ РУСЬ МЫ ДОЛЖНЫ
РАССМАТРИВАТЬ КАК ГОСУ-
ДАРСТВО ЛИШЬ УСЛОВНО**

Дата поступления в редакцию 12.02.2007.

Г. М. Корженевская

ВОПРОСЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ

(Статья подготовлена при поддержке БРФФИ)

Каржанеўская Галіна Міхайлаўна – к. э. н., дацэнт кафедры падаткаў і падаткаабкладання БДЭУ, аўтар больш 30 навуковых прац па страхаванню. Займаецца даследаваннямі па праблемах развiцця страхавога рынку, пытаннямі ўдасканалення дзяржаўнага пенсійнага забеспячэння і страхавання.

1. Обоснование необходимости перераспределения страховой нагрузки между работодателем и работником в системе государственного пенсионного страхования

В последние годы проблемы государственного пенсионного обеспечения оказались в большинстве стран мира в центре научных и общественных дискуссий. Практически всем государствам приходится вносить изменения в свои системы пенсионного обеспечения. Причины этому явлению следует искать в совокупном действии факторов демографического, экономического, социального и морально-психологического характера. Главные из них связаны с динамичным процессом старения населения в результате увеличения средней продолжительности жизни и сокращения рождаемости.

По оценкам Всемирного банка, в 1990 г. в развитых странах, входящих в Организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), доля лиц старше 60 лет составляла 18% населения; в настоящее время – 20%. К 2020 г. этот показатель увеличится до 27%, а к 2030 г. – до 30%. При этом доля граждан старше 80 лет составляет в этих странах в настоящее время около 3% населения и по прогнозам к 2030 г. достигнет 6%. Благодаря развитию медицины, увеличению средней продолжительности жизни, политике сокращения рождаемости аналогичная тенденция наблюдается и в развивающихся государствах. В Латинской Америке и в большинстве стран Азии доля лиц старше 60 лет до 2030 г. удвоится и достигнет 16%

всего населения. В Китае, где сейчас доля населения старше 60 лет составляет около 9 %, к 2030 г. она достигнет 22 %. Указанные тенденции свидетельствуют о том, что в ближайшие годы во многих странах сложится возрастная структура населения, характеризующаяся высокой долей старших возрастных групп при значительно более низком уровне доходов на душу населения, чем в развитых государствах.

Действие другой группы факторов обусловлено изменениями на рынке труда: в масштабах, структуре и характере занятости населения (распространение неформальной и неполной занятости, работы на дому и самозанятости; увеличение числа лиц, имеющих право на досрочные пенсии). Указанные категории граждан стремятся выйти из обязательной системы государственного пенсионного обеспечения, результатом чего является уменьшение численности работников, взносы которых являются финансовой основой пенсионной системы.

Увеличение доли пенсионеров в общей численности населения и ситуация в сфере занятости приводят (приводит) к увеличению пенсионной нагрузки на работающее население. В развитых странах в 1950-е гг. на одного пенсионера приходилось 3,5 работника, в 1990-е гг. – 2,5, в ближайшие годы ожидается сокращение числа работников до двух. В результате для многих пенсионных систем в настоящее время характерен дефицит по текущим платежам, и по некоторым оценкам накопленный долг составляет в отдельных странах от 100 до 250 % ВВП. Некоторые пенсионные системы становятся неплатежеспособными.

Вместе с тем не только имеющиеся, но и потенциальные угрозы финансовой стабильности государственных пенсионных систем настоятельно требуют реформирования последних.

Действующая система пенсионного обеспечения в Республике Беларусь представляет собой типичную распределительную систему, основанную на финансировании текущих пенсий за счет текущих поступлений в Фонд социальной защиты населения (ФСЗН). В соответствии с Законом Республики Беларусь «Об обязательных страховых взносах в Фонд социальной защиты населения Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь» тариф взноса на пенсионное страхование составляет 30 % от фонда оплаты труда (в том числе для работающих граждан – 1 %). Существующая

В БЛИЖАЙШИЕ ГОДЫ ВО МНОГИХ СТРАНАХ СЛОЖИТСЯ ВОЗРАСТНАЯ СТРУКТУРА НАСЕЛЕНИЯ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩАЯСЯ ВЫСОКОЙ ДОЛЕЙ СТАРШИХ ВОЗРАСТНЫХ ГРУПП ПРИ ЗНАЧИТЕЛЬНО БОЛЕЕ НИЗКОМ УРОВНЕ ДОХОДОВ НА ДУШУ НАСЕЛЕНИЯ, ЧЕМ В РАЗВИТЫХ ГОСУДАРСТВАХ

УВЕЛИЧЕНИЕ ДОЛИ ПЕНСИОНЕРОВ В ОБЩЕЙ ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ПРИВОДИТ К УВЕЛИЧЕНИЮ ПЕНСИОННОЙ НАГРУЗКИ НА РАБОТАЮЩЕЕ НАСЕЛЕНИЕ

планка тарифа на социальное страхование, действующая для большинства работодателей (29%), является предельно допустимой. Повышение страхового тарифа само по себе не сможет решить проблемы стабильного финансирования пенсионного обеспечения. Связано это с тем, что в распределительной системе объем финансовых средств для выплаты

ПОВЫШЕНИЕ СТРАХОВОГО ТАРИФА САМО ПО СЕБЕ НЕ СМОЖЕТ РЕШИТЬ ПРОБЛЕМЫ СТАБИЛЬНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ.

текущих пенсий зависит от двух факторов: количества населения в трудоспособном возрасте, уплачивающего взносы, и размера заработной платы, на которую они начисляются. При этом размер пенсии зависит в первую очередь от численности пенсионеров, среди которых распределяются взносы, собранные Фондом.

Для любой пенсионной системы распределительного типа ключевыми факторами, определяющими ее финансовую стабильность, являются демографические факторы: количество плательщиков взносов и количество получателей пенсий. Специалисты Института социологии Российской академии наук подсчитали, что распределительная система эффективна только при соотношении занятых в экономике и пенсионеров не ниже, чем 10:1. Республика Беларусь к числу таких стран не относится. Возрастающая в течение последних 10 лет эконо-

ВОЗРАСТАЮЩАЯ В ТЕЧЕНИЕ ПОСЛЕДНИХ 10 ЛЕТ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ НАГРУЗКА НА ТРУДОСПОСОБНОЕ НАСЕЛЕНИЕ СВЯЗАНА С НЕБЛАГОПРИЯТНЫМ РАЗВИТИЕМ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

номическая нагрузка на трудоспособное население связана с неблагоприятным развитием демографических процессов, в частности – с усилением процесса старения населения на фоне уменьшения его абсолютной численности. Каждый четвертый житель Беларуси – пенсионер, и в ближайшие годы ожидается массовый «приток» граждан в пенсионную систему. По прогнозам НИЭИ Минэкономики Республики Беларусь, возрастная структура насе-

ления сильно изменится за счет увеличения доли населения в возрасте 60/55 лет и более и сокращения доли детей в возрасте до 16 лет. Также постоянно снижается соотношение численности работающих, т. е. плательщиков страховых взносов, и получателей пенсий.

Проблема назначения пенсионного возраста стоит перед всеми странами, проводящими пенсионную реформу, и находится под воздействием двух противоречивых факторов. С одной стороны, увеличение безработицы требует снижения пенсионного возраста как предпосылки освобождения рабочих мест старшими возрастными группами в пользу молодых; с другой – старение населения и увеличение нагрузки

на поколение работающих в связи с преобладанием в населении доли пенсионеров предполагает повышение пенсионного возраста.

Для большинства пенсионных систем стран ЕС характерен фиксированный пенсионный возраст без возможности досрочного выхода на пенсию. Лишь в некоторых странах (например, в Швеции) застрахованный может выйти на пенсию в более раннем возрасте, однако и в этом случае разница между нормальным и ранним периодом выхода не превышает пяти лет. Напротив, отсрочка выхода на пенсию, предусматривающая повышение пенсионных выплат, практикуется в большинстве пенсионных программ. Как правило, этот срок, так же как и в случае досрочной пенсии, не превышает 5 лет, и лишь в нескольких странах (например, в Австрии в пенсионном страховании для самозанятых граждан) верхняя пенсионная граница не установлена. Экономические и демографические перемены последних десятилетий, приведшие к изменению ситуации на рынке труда и росту молодежной безработицы, вынудили ряд стран пойти по пути снижения пенсионного возраста и расширения возможностей досрочного выхода на пенсию (табл. 1).

Таблица 1.
Пенсионный возраст и возможность досрочного (отсроченного) выхода на пенсию в отдельных странах ЕС.

Страна	Установленный пенсионный возраст		Досрочный выход на пенсию	Отсроченный выход на пенсию
	мужчины	женщины		
Дания	67	67	-	-
Франция	60	60	-	Возможен
Великобритания	65	60 (с 2010 г. – постепенное повышение до 65 лет)	-	До 5 лет
Германия	65	65	Возможен	Возможен
Италия	65	60	Возможен при страховом стаже не менее 35 лет	Возможен в случае наличия неполного страхового стажа для получения полной пенсии
Австрия	65	65	До 5 лет	Возможен для самозанятых работников
Швеция	65	65	-	Возможен без ограничения возраста

Источник: Мировой опыт реформирования пенсионных систем: концептуальные подходы и практические действия. – М., 1999. – С. 10.

В Республике Беларусь, по сравнению с другими странами, установлен достаточно низкий возраст выхода на пенсию: 60 лет для мужчин и 55 – для женщин (табл. 2).

Таблица 2. Пенсионный возраст в ряде бывших советских республик

Страна	Мужчины	Женщины
Азербайджан	62	57
Армения	63	59
Беларусь	60	55
Грузия	65	60
Казахстан	63	55
Киргизия	62	58
Латвия	62	59
Литва	63	60
Молдова	62	57
Россия	60	55
Украина	60	55

Источник: Реформирование пенсионных систем в странах с переходной экономикой // Человек и труд. – 1998. – №7. – С. 46.

Очевидно, что чем ниже возраст выхода на пенсию, тем ниже и уровень пенсий при одинаковых экономических условиях. По мнению миссии Международного валютного фонда, одной из главных причин того, что нагрузка пенсионеров на работающих в Беларуси относительно большая, является «низкий» пенсионный возраст (по сравнению с международными стандартами), а также необоснованное количество льгот в пенсионном обеспечении. При такой высокой нагрузке экономически невозможно обеспечить достаточный уровень пенсий для тех, кто не может работать.

ЧЕМ НИЖЕ ВОЗРАСТ ВЫХОДА НА ПЕНСИЮ, ТЕМ НИЖЕ И УРОВЕНЬ ПЕНСИЙ ПРИ ОДИНАКОВЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

Общепризнанными критериями оценки уровня пенсионного обеспечения в любом государстве являются, как правило, соотношение средней пенсии и средней заработной платы в стране – так называемый коэффициент замещения, а также покупательная способность пенсионных сумм, которая в нашей республике определяется соотношением пенсии и бюджета прожиточного минимума. Соотношение между пенсией прошлой зарплатой колеблется в республике от 18% до 22%. Эти проблемы также требуют своего решения.

В Республике Беларусь на протяжении последних лет идет процесс оптимизации пенсионного законодательства. В рамках действующей пенсионной системы изыскиваются резервы для противодействия негативному влиянию на нее демографической ситуации и дополнительные источники повышения пенсий.

В настоящее время разрабатываются механизмы введения в общую пенсионную систему условно-накопительных счетов (УНС). Это позволит укрепить страховые принципы, снизить степень перераспределения пенсионных средств и в большей мере «привязать» размер пенсии к финансовому вкладу в систему пенсионного страхования. В период уплаты страховых взносов (формирования пенсионных прав) в схемах УНС на индивидуальных счетах накапливается информация об уплаченных взносах и условном доходе. Причем суммы взносов ежегодно переоцениваются в соответствии с ростом фонда заработной платы или ВВП. При наступлении времени выплат пенсия исчисляется исходя из условного баланса индивидуального счета и ожидаемого периода ее выплаты. В схемах УНС размеры пенсий тесно увязаны с объемом уплаченных взносов, чем обеспечивается «прозрачность», стимулируется длительное «зарабатывание» пенсии и, как следствие, повышается дисциплина уплаты страховых взносов.

В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ РАЗРАБАТЫВАЮТСЯ МЕХАНИЗМЫ ВВЕДЕНИЯ В ОБЩУЮ ПЕНСИОННУЮ СИСТЕМУ УСЛОВНО-НАКОПИТЕЛЬНЫХ СЧЕТОВ

Изменение механизма финансирования пенсий требует решения ряда сложных задач. Одна из них – финансирование переходного периода. Для обеспечения накопления средств на будущие пенсии и одновременного финансирования ранее приобретенных прав в рамках прежней системы необходимо либо повышать тариф пенсионных взносов, либо снижать уровень текущих пенсий. По нашему мнению, снижение уровня текущих пенсий приведет к социальной и политической нестабильности. Повышение же страхового тарифа само по себе не сможет решить проблемы стабильного финансирования пенсионного обеспечения. Из этого следует вывод о том, что простая модернизация действующей распределительной пенсионной системы, существенное сокращение объема льгот и повышение пенсионного возраста разрешат накопившиеся противоречия, но только на определенный период времени.

СНИЖЕНИЕ УРОВНЯ ТЕКУЩИХ ПЕНСИЙ ПРИВЕДЕТ К СОЦИАЛЬНОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ. ПОВЫШЕНИЕ ЖЕ СТРАХОВОГО ТАРИФА САМО ПО СЕБЕ НЕ СМОЖЕТ РЕШИТЬ ПРОБЛЕМЫ СТАБИЛЬНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Таким образом, при обосновании предложений по изменению страховых тарифов на пенсионное страхование для работодателя и работника необходимо учитывать следующие факторы, влияющие на страховой тариф:

1). демографическую ситуацию (соотношение населения в трудоспособном и нетрудоспособном возрасте, продолжительность жизни) и состояние рынка труда (уровень безработицы, масштабы «теневого» сектора экономики);

- 2). сложившуюся модель общественного строя и достигну- тую меру его социальности (долю ВВП, направляемую на пен- сионное обеспечение; уровень конституционных социальных гарантий);
- 3). проводимую социальную политику (степень дифференци- ации занятого населения по уровню заработной платы, в том числе по отдельным областям страны; уровень покупательной способности пенсий и коэффициента замещения).

Совокупное действие вышеназванных факторов постави- ло страну перед необходимостью совершенствования своей пенсионной модели, адаптации ее к меняющимся условиям, пересмотра страховой нагрузки работодателя и работника в общей пенсионной системе.

2. Международный опыт распределения страховой нагрузки на пенсионное страхование между работо- дателем и работником. Влияние тарифов страховых взносов на уровень пенсионного обеспечения

Основой обязательного пенсионного страхования являются страховые взносы, уплачиваемые в процентах от заработной платы или в установленном фиксированном размере. В зависи- мости от принятой системы пенсионного обеспечения взносы могут выплачиваться либо работодателями, либо работниками, либо теми и другими, в том числе и на паритетных началах. Большую роль в этом случае играет тариф страховых взносов в пенсионную систему.

Международные организации и Всемирный банк вы- работали единые подходы к реформированию пенсионного обеспечения, результатом их рекомендаций стало введение «многоуровневых систем».

В БОЛЬШИНСТВЕ СТРАН СЛОЖИ- В большинстве стран сложилась трехуровневая
ЛАСЬ ТРЕХУРОВНЕВАЯ СИСТЕМА система пенсионного обеспечения граждан.
ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ Как правило, первый уровень составляют пенсии
ГРАЖДАН по обязательному пенсионному страхованию, вто-
рой – профессиональные пенсии, третий – пенсии,
получаемые в рамках личного добровольного пенсионного
обеспечения. Содержание понятия «трехуровневая пенси-
онная система» может варьироваться от страны к стране. В се-
верных странах, таких, например, как Швеция, Норвегия
и Финляндия, первый уровень включает государственные
(народные) пенсии фиксированного размера, не обусловлен-
ные предварительной уплатой страховых взносов; второй

уровень – пенсии по обязательному дополнительному пенсионному страхованию работающих граждан; третий – пенсии по личному добровольному страхованию, а также дополнительные профессиональные пенсии от предприятий. В то же время в ряде стран Латинской Америки, в первую очередь в Чили, первый уровень обеспечивается пенсиями, предоставляемыми в рамках системы социальной (адресной) помощи с проверкой нуждаемости, второй уровень – выплатами в рамках обязательного участия всех работающих граждан в накопительной системе, и третий – выплатами по добровольному личному страхованию граждан.

Накопленный к этому времени мировой опыт показывает, что решение проблем обеспечения финансовой устойчивости пенсионных систем может идти по трем направлениям:

1. сохранение в несколько реформированном виде государственной распределительной пенсионной системы и одновременно стимулирование развития добровольных частных пенсионных программ;
2. введение многоуровневой распределительно-накопительной пенсионной схемы, финансируемой из различных источников;
3. переход к полностью накопительной схеме.

В соответствии с данными моделями происходят изменения страховой нагрузки между работодателем и работником в общей пенсионной системе. В связи с этим анализ подходов стран к трансформации страховых взносов для работодателя и работника в системе пенсионного страхования на различных уровнях представляет существенный интерес для Республики Беларусь.

Финансирование большинства систем пенсионного обеспечения в странах ЕС строится преимущественно по распределительному принципу. При этом этот метод характерен не только для государственных обязательных пенсионных систем, но и для некоторых профессиональных. Так, распределительный метод применяется в большинстве профессиональных программ пенсионного страхования Франции. Размер взносов устанавливается в виде фиксированного процента к заработной плате и составляет в разных странах от 5 до 27%.¹ В большинстве государственных распределительных систем установлен верхний предел индивидуального заработка, выше которого пенсионные взносы не взимаются: это связано с тем, что в распределительных системах ограничивается

ФИНАНСИРОВАНИЕ БОЛЬШИНСТВА СИСТЕМ ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В СТРАНАХ ЕС СТРОИТСЯ ПРЕИМУЩЕСТВЕННО ПО РАСПРЕДЕЛИТЕЛЬНОМУ ПРИНЦИПУ

¹ Антропов В.В. Системы пенсионного обеспечения в странах Европейского Союза.

максимальный размер выплачиваемых пенсий. Накопительные схемы, как правило, применяются в дополнительных пенсионных программах. Такие пенсионные системы с полным правом можно назвать пенсионными фондами.

Большинство европейских национальных пенсионных систем финансируется одновременно из нескольких источников, при этом уплата взносов работодателем и работником осуществляется по различным страховым тарифам (табл. 3).

Таблица 3.
Страховая нагрузка в системе пенсионного страхования на различных уровнях в некоторых странах ЕС

Страна	Метод финансирования		Источник финансирования	
	распределительный	накопительный	государственные субсидии	страховые взносы
Дания Государственное (базовое) пенсионное обеспечение Дополнительное пенсионное обеспечение	+ +	+ -	Бюджетное финансирование	Пенсионный взнос в размере 3,5% от налогооблагаемого дохода. Твердый взнос (1/3-работник, 2/3 – работодатель)
Франция	+	-	-	Взнос в размере 14,75%, из которых: 6,55% приходится на наемного работника и 8,20% – на работодателя
Германия	+	-	Государственные субсидии в ежегодном размере около 25%	Страховой взнос в размере 19,10%, из которых: 9,55% приходится на наемного работника и 9,55% на работодателя
Великобритания	+	-	Бюджетное финансирование	Единый страховой взнос в размере 22,2% из них: 10% приходится на работника, 12,2% на работодателя
Италия	+	-	Государственное субсидирование отдельных видов пенсий	Взнос в размере 32,70%, из них: 8,89% уплачивает работники 23,81% – работодатель
Швеция Базовая пенсия Дополнительная пенсия (накопительная часть)	+	+	Частичное государственное субсидирование	Твердый взнос в размере 18,5%, из которых 16,1% используются для финансирования базовых пенсий, 2,4% от общего взноса

Источник: Антропов В. В. Системы пенсионного обеспечения в странах Европейского Союза. Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. – 2005. – № 11 (131).

Типичной моделью финансирования за счет взносов является французская система пенсионного страхования. Такими же являются и пенсионные системы в Дании и Нидерландах. В распределительной системе Германии страховые взносы уплачиваются работодателем и работником на паритетной основе. Большинство европейских пенсионных систем основаны на взносах из заработной платы работников, а потому весьма чувствительны к любым колебаниям в соотношении между численностью экономически активного, платящего взносы населения и получателей пенсионных пособий.

Одно из направлений реформирования пенсионных систем в странах ЕС – увеличение размеров страховых взносов и модернизация базы их исчисления. Этот подход состоит, во-первых, в отмене потолка заработной платы при исчислении страховых взносов, во-вторых, в расширении размера базового дохода, из которого выплачиваются взносы, за счет включения в этот размер отпускных пособий и премий. Первый вариант применяется в Швеции, Бельгии и Италии; второй характерен для Франции, Нидерландов, Германии и Австрии.

Выбор того или иного направления реформирования пенсионных систем зависит от таких факторов, как характер демографической ситуации, особенности сложившейся в стране пенсионной системы, господствующие в обществе представления о социальной справедливости и политические соображения. Так, если для Германии и Франции эффективной мерой может оказаться не повышение уровня взносов, где они уже достаточно высоки, а снижение большого коэффициента замещения, то для Великобритании и Швеции, наоборот, возможности приспособления связаны с повышением среднего уровня взносов. Для стран, где пенсионный возраст ниже, чем в остальных государствах ЕС (например, в Италии), наиболее приемлемым может оказаться повышение возрастных границ выхода на пенсию.

В целом, следует отметить, что происходящий процесс реформирования пенсионных систем в странах Европейского союза не носит кардинального характера, представляя собой скорее корректировку существующих негативных тенденций.

ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ РЕФОРМИРОВАНИЯ ПЕНСИОННЫХ СИСТЕМ В СТРАНАХ ЕС – УВЕЛИЧЕНИЕ РАЗМЕРОВ СТРАХОВЫХ ВЗНОСОВ И МОДЕРНИЗАЦИЯ БАЗЫ ИХ ИСЧИСЛЕНИЯ

ВЫБОР ТОГО ИЛИ ИНОГО НАПРАВЛЕНИЯ РЕФОРМИРОВАНИЯ ПЕНСИОННЫХ СИСТЕМ ЗАВИСИТ ОТ ТАКИХ ФАКТОРОВ, КАК ХАРАКТЕР ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ, ОСОБЕННОСТИ СЛОЖИВШЕЙСЯ В СТРАНЕ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ, ГОСПОДСТВУЮЩИЕ В ОБЩЕСТВЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ СООБРАЖЕНИЯ

В ходе реформ в некоторых странах Центральной и Восточной Европы (ЕЦА) в рамках создания трехуровневой системы пенсионного обеспечения был введен второй уровень. В Венгрии соответствующее законодательство приняли в 1997 году, и новая система начала работать в 1998 году. В результате к 1999 году 2,1 млн. работников (в основном моложе 40 лет), составляющие около 50% рабочей силы, перевели часть своих пенсионных отчислений (6% от ФОТ) в частные пенсионные фонды. Для лиц, начинающих трудовую карьеру, участие в новой системе является обязательным. В Польше в 1999 году работникам в возрасте от 30 до 50 лет предоставили возможность перевести пятую часть своих пенсионных отчислений (7,2% от ФОТ) в получившие соответствующую лицензию пенсионные фонды и управляющие ими компании. Работники моложе 30 лет становились участниками новой системы автоматически. В настоящее время в Польше новой многоуровневой системой охвачено свыше 8 млн. человек. В Латвии менее значительный по размеру накопительный уровень – 2 процента от ФОТ – был введен в 2000 году. В Хорватии второй уровень (5% от ФОТ) действует с 1 января 2002 года. В ряде стран также внедряют второй уровень либо серьезно рассматривают такую возможность.²

² Реформа системы пенсионного обеспечения...

Таблица 4.

Долгосрочное равновесие систем пенсионного обеспечения и влияние на рынок труда в регионе ЕЦА, выраженные через ставку отчислений работодателя

	Азербайджан	Хорватия	Эстония	Кыргызстан	Литва	Молдова	Польша	Россия	Украина	Среднее
Ставка в 1997/1998	32.0	24.1	20.0	36.4	23.7	28.8	38.8	29.3	33.3	29.6
Эквивалентный уровень в 2050	65	33	36	55	41	55	74	58	52	52
Ставка в 2050: при изменении показателей продолжительн. жизни и рождаемости	66	39	40	69	43	59	93	65	63	59
Ставка в 2050 при наличии только изменений на рынке труда	42	21	29	33	33	31	54	42	36	36
Ставка в 2050: демографические изменения + изменения на рынке труда	43	24	33	42	35	33	68	47	44	41

Источник: Реформа системы пенсионного обеспечения// Департамент социальных программ региона Восточной Европы и Центральной Азии. – М., 2003.

В Таблице 4 представлены результаты анализа пенсионных систем с точки зрения ставок отчислений. Используемые здесь значения ставок включают только взносы в пенсионную систему, которые скорректированы по странам таким образом, чтобы обеспечить единообразную правовую схему распределения взносов: в данном случае исходили из того, что вся сумма взносов уплачивается работодателем. Последняя строка показывает, что странам региона для удерживания к 2050 году ставок отчислений на уровне 1997/98 гг. (который в некоторых странах уже является очень высоким) потребуется некоторое сочетание повышения пенсионного возраста и сокращения среднего размера пенсии.

Хотя три указанных фактора (изменения на рынке труда, повышение пенсионного возраста и снижение среднего размера пенсии путем ужесточения правил индексации) оказывают сходное влияние на пенсионные расходы, их воздействие с точки зрения снижения ставок отчислений может быть различным. Повышение возраста выхода на пенсию (т. е. возраста, в котором начинает выплачиваться пенсия) усиливает воздействие на рынок труда. До экономических потрясений 1990-х годов – начала переходного периода – работники старшего возраста не всегда выходили на пенсию по достижении пенсионного возраста. Возвращение к уровням экономической активности 1990-х означает рост числа работающих среди пожилых (по сравнению с концом 1990-х), а также более высокую экономическую активность женщин разного возраста. Повышение установленного законом пенсионного возраста позволило бы вернуть показатели экономической активности пожилых работников на прежний уровень; тем самым в соотношении, отражающем системную нагрузку, уменьшился бы числитель (бенефициары) и увеличился знаменатель (плательщики). В то же время, даже если с помощью правил индексации пенсий или других способов было бы возможно сократить среднюю пенсию таким образом, чтобы пенсионные расходы удерживались на уровне 1997-98 гг., воздействие на ставку отчислений не было бы столь очевидным.

ВАЖНАЯ РОЛЬ В ВОССТАНОВЛЕНИИ БАЛАНСА В ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ ПЕНСИОННЫХ СИСТЕМАХ БУДЕТ ПРИНАДЛЕЖАТЬ МИКРОЭКОНОМИЧЕСКИМ СТИМУЛАМ

На основании данного анализа можно сделать два заключения. Первое: важная роль в восстановлении баланса в обязательных пенсионных системах будет принадлежать микроэкономическим стимулам, обеспечивающим рост экономической активности и занятости. Второе: для того,

чтобы одновременно достичь стабилизации пенсионных расходов и снижения ставок отчислений, следует сосредоточиться на факторах, которые улучшают коэффициент системной нагрузки, таких как повышение пенсионного возраста, снижение безработицы, повышение экономической активности, а также сокращение доли неформального сектора экономики, не производящего отчислений в систему пенсионного обеспечения.

Проведенный анализ также показывает, что хотя политика в области пенсионного обеспечения является лишь одним из инструментов изменения вышеупомянутых стимулов для рынка труда, при реформировании пенсионной

ПРИ РЕФОРМИРОВАНИИ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ СЛЕДУЕТ УДЕЛИТЬ ОСОБОЕ ВНИМАНИЕ МЕРАМ, ПООЩРЯЮЩИМ БОЛЕЕ ДЛИТЕЛЬНОЕ УЧАСТИЕ В РАБОЧЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

системы следует уделить особое внимание мерам, поощряющим более длительное участие в рабочей деятельности, включая четкий механизм вознаграждения продолжающим уплачивать взносы, особенно в более пожилом возрасте. Для осуществления таких изменений полезной может стать, как уже отмечалось, концепция условно-накопительных счетов и ограничение предельного уровня заработной платы, с которой удерживаются страховые взносы в распределительную пенсионную систему, изменения форм участия партнеров в финансировании пенсионной системы.

Для осуществления таких изменений полезной может стать, как уже отмечалось, концепция условно-накопительных счетов и ограничение предельного уровня заработной платы, с которой удерживаются страховые взносы в распределительную пенсионную систему, изменения форм участия партнеров в финансировании пенсионной системы.

Переход к многоуровневой системе помогает решить и экономические задачи: создавая обязательную пенсионную систему, средства которой инвестируются на рынках капитала, страна получает потенциально более высокие темпы роста благодаря более эффективному размещению капитала и (что менее очевидно) более высокому уровню инвестиций и сбережений. Кроме того, благодаря введению накопительного уровня появляется возможность международной диверсификации. Введение многоуровневых систем пенсионного обеспечения может повысить личную ответственность работников за свою будущую пенсию. Это происходит потому, что в большинстве схем второго уровня ответственность за выбор управляющих инвестированием пенсионных накоплений лежит на работодателях.

Важным ограничением в обязательной пенсионной системе при рассмотрении перераспределения страховой нагрузки между работодателем и работником является обеспечение достаточности пенсии. С введением второго уровня дальнейшее сокращение первого должно происходить при повышении

фактического пенсионного возраста и обеспечении адекватной защищенности бедных, с использованием минимальных пенсий и других механизмов.

Достижение этих целей реформы, предполагающей введение многоуровневой пенсионной системы, требует тщательной проработки структуры накопительного уровня, включая его размер, варианты финансирования и институциональное оформление. Кроме того, важно скорректировать первый уровень, так чтобы его роль и структура были ясно определены. Перенос более значительной части явного бремени отчислений на работников, включая часть отчислений, идущих на финансирование первого уровня, также даст гражданам лучшее представление о стоимости системы государственных пенсий.

Таким образом, при всем разнообразии принятых в современной мировой практике схем обязательного пенсионного страхования, все они в той или иной степени выступают разновидностями двух систем – распределительной (солидарной) и накопительной. В первом случае каждому участнику пенсионной системы по достижении пенсионного возраста начисляется пенсия определенного размера, который зависит от величины заработной платы и совокупного стажа работы. Во втором случае размер будущей пенсии зависит от отчислений в период трудовой деятельности и дохода от инвестирования. Как показывает зарубежный опыт, для каждого уровня устанавливается разное соотношение тарифа страховых взносов на пенсионное страхование для работодателя и работника, т. е. участие социальных партнеров в финансировании системы неравнозначно.

**ДЕЙСТВУЮЩАЯ В РЕСПУБЛИКЕ
БЕЛАРУСЬ ПЕНСИОННАЯ СИСТЕ-
МА ЯВЛЯЕТСЯ СХемой С УСТА-
НОВЛЕННЫМИ ВЫПЛАТАМИ**

3. Особенности введения уплаты страховых взносов на паритетных условиях в Республике Беларусь

Пенсионная система государства является одним из наиболее социально и экономически значимых секторов национальной экономики и реализует базовую конституционную гарантию – материальное обеспечение пенсионеров.

Действующая в Республике Беларусь пенсионная система является схемой с установленными выплатами. Для нее характерно законодательное закрепление обязательства выплачивать пенсию в определенном размере в соответствии с методом ее исчисления при заранее оговоренных условиях. Пенсии

исчисляются в пропорции от заработка за установленный временной период, при этом при ее расчете учитываются периоды без уплаты страховых взносов, льготное исчисление стажа, избирательность заработка и многое другое. Существенная особенность отечественной пенсионной системы заключается в «тяжести» ее нагрузки на национальную экономику и специфике ее структуры, охватывающей различные категории застрахованных. Основными показателями нагрузки пенсионной системы служат отношение количества наемных работников (основных плательщиков в бюджет пенсионной системы) к числу получателей страховых пенсионных выплат (трудовых пенсионеров), с одной стороны, и размер отчислений в бюджет пенсионного страхования, с другой стороны.

Как уже отмечалось, при сохранении практически неизменного в последнее время размера совокупного страхового тарифа, страховая нагрузка между плательщиками страховых взносов в нашей республике распределяется крайне неравно-

**СТРАХОВАЯ НАГРУЗКА МЕЖДУ
ПЛАТЕЛЬЩИКАМИ СТРАХОВЫХ
ВЗНОСОВ В НАШЕЙ РЕСПУБЛИ-
КЕ РАСПРЕДЕЛЯЕТСЯ КРАЙНЕ
НЕРАВНОМЕРНО**

мерно. В общей сумме поступающих взносов основная доля принадлежит работодателям (более 90%). Отчисления самозанятого населения и обязательные удержания из заработной платы работников незначительны, размеры страховых тарифов для отдельных категорий плательщиков необоснованно занижены, что идет вразрез с принципом паритетного участия социальных партнеров в финансировании системы, а также нарушает принципы социальной справедливости.

При переходе на уплату страховых взносов в условиях равных страховых тарифов преимущества предложенной трансформации тарифной политики очевидны:

1. для государства – за счет роста заработной платы работников увеличивается база для исчисления страховых взносов, как результат – увеличение поступлений в ФСЗН, а в связи с ростом заработной платы – увеличение поступлений в бюджет сумм подоходного налога от фонда оплаты труда;
2. для работодателя – снижение страхового тарифа означает увеличение его прибыли;
3. для работника – повышение процентных ставок ведет к увеличению капитала, который трудящийся может накопить в течение своей трудовой жизни, а следовательно – к более высокой пенсии по окончании трудовой деятельности. Данное высказывание справедливо при условии учета в будущем информации об уплаченных взносах и доходе при назначении

пенсии работникам. При этом должен быть разработан механизм, обеспечивающий увеличение заработной платы в соответствии с повышением ставки взносов, приходящейся на работника.

Одновременно на законодательном уровне следует внести изменения в систему подоходного налогообложения:

- заменить прогрессивную шкалу налогообложения на экономически обоснованную таким образом, чтобы ставка подоходного налога обеспечивала равные условия для работников при увеличении их заработной платы, связанной с повышением ставки взносов, приходящейся на работника.
- исключить из налогооблагаемой базы для исчисления подоходного налога величину уплачиваемых взносов на пенсионное страхование с целью обеспечения равных условий для работника и работодателя по уплате страховых взносов.

Однако имеются и негативные аспекты вышеупомянутых изменений. Уплата страховых взносов работодателем и работником на паритетных началах в действующей распределительной пенсионной системе не ведет к стимулированию работника к длительному «зарабатыванию»

пенсии, повышению дисциплины уплаты страховых взносов и увязке размера пенсии с финансовым вкладом. Достигается только лишь перераспределение затрат с работодателя на работника. Кроме того, за счет увеличения облагаемой базы для работника происходит рост подоходного налога при существующей прогрессивной шкале подоходного налогообложения. Указанные факторы могут привести к усилению социальной напряженности в обществе.

УПЛАТА СТРАХОВЫХ ВЗНОСОВ РАБОДАТЕЛЕМ И РАБОТНИКОМ НА ПАРИТЕТНЫХ НАЧАЛАХ В ДЕЙСТВУЮЩЕЙ РАСПРЕДЕЛИТЕЛЬНОЙ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЕ НЕ ВЕДЕТ К СТИМУЛИРОВАНИЮ РАБОТНИКА К ДЛИТЕЛЬНОМУ «ЗАРАБАТЫВАНИЮ» ПЕНСИИ

Ориентируясь на создание предпосылок будущего экономического роста и формирование системы личной ответственности человека за свою судьбу, предлагается в рамках реформы создать условия для уплаты страховых взносов работодателями и работниками на паритетных началах, что предполагает:

1. ликвидацию льготных ставок страховых тарифов отдельным плательщикам;
2. экономическое стимулирование формирования самостоятельных пенсионных накоплений трудоспособного населения при введении накопительного элемента в будущем;
3. пересмотр концепции структуры личных доходов и личной ответственности индивида в соответствии со сложившейся социально-экономической ситуацией, и на основе

этого – увеличение доли взносов работника, уплачиваемых на пенсионное страхование, при увеличении им заработка на адекватную сумму и изменений в законодательстве для формирования в перспективе дополнительного накопительного уровня пенсионной системы.

Таким образом, при обосновании предложений по изменению страховых тарифов на пенсионное страхование для работодателя и работника необходимо учитывать различные факторы:

1. старение населения и сокращение общей численности занятых ведет к росту государственных расходов в структуре государственного бюджета, увеличивается нагрузка на трудоспособных членов общества;
2. действующий в Республике Беларусь страховой тариф на государственное пенсионное страхование не в полной мере отвечает экономическим и социально-демографическим условиям, сложившимся в стране, поэтому существует необходимость изменения его структуры;
3. страховую нагрузку необходимо перераспределить между работодателем и работником на паритетных началах, что позволит сформировать действенные экономические стимулы для работодателей (уменьшить финансовую нагрузку на работодателя путем частичного перераспределения на работника), заинтересовать работников в участии в пенсионной системе, учесть зависимость размера пенсии от трудового вклада пенсионера (формирование пенсионных прав) в будущем.

Список использованных источников

1. Антропов, В. В. Системы пенсионного обеспечения в странах Европейского Союза / В. В. Антропов // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. – 2005. – № 11 (131).
2. Веселов, Ю. А. Нужна современная модель обязательного профессионального пенсионного обеспечения / Ю. А. Веселов // Охрана труда и социальная защита. – 2004. – № 11.
3. Вьюницкий, В., Чижик, Л. Шведский опыт реформирования пенсионной системы / В. Вьюницкий, Л. Чижик // Пенсия. – 2002. – № 3.
4. Гильон, К. Практические аспекты пенсионной реформы. Варианты общей реформы: двенадцать тезисов / К. Гильон. Отдел социального обеспечения. МБТ. – Женева, 1997.
5. Закон Республики Беларусь «О пенсионном обеспечении» от 17 апреля 1992 г. № 1596-ХІІ с изменениями и дополнениями.
6. Закон Республики Беларусь «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе государственного социального страхования» от 6 января 1999 г. № 230-3.
7. Закон Республики Беларусь «Об основах государственного социального страхования» от 31 января 1995 г. № 3563-ХІІ.
8. Канн, М. Организация пенсионного обеспечения (из мирового опыта) / М. Канн // Человек и труд. – 2006. – № 6.
9. Королева, В. Пенсии / В. Королева // Национальная экономическая газета. – 2005. – 7 июля.
10. Никитин, С. М., Степанова, М. П. Социальные налоги как финансовая база пенсионного обеспечения в развитых странах / С. М. Никитин, М. П. Степанова // Труд за рубежом. – 2003. – № 2.
11. Петриков, С. Опыт Польши: реформа пенсионной системы / С. Петриков // Белорусский банковский бюллетень. – 2001. – № 33.
12. Писарчик, Л. Социальное страхование в Беларуси и мировая практика / Л. Писарчик // Директор. – 2004. – № 5.
13. Реформа пенсионной системы: международный опыт и рекомендации для России. Под ред. П. Крючковой // Общество. – 2002. – № 4 (82).
14. Реформа системы пенсионного обеспечения // Департамент социальных программ региона Восточной Европы и Центральной Азии. – М., 2003.
15. Реформирование пенсионных систем в странах с переходной экономикой // Человек и труд. – 1998. – № 7.
16. Роик, В. Реформа досрочных пенсий: мифы и реальность / В. Роик // Человек и труд. – 2001. – № 11.
17. Соловьев, А. Экономика пенсионного страхования: Учеб. пособие для вузов / А. Соловьев. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004.
18. Теперман, В. Пенсионные реформы в Латинской Америке / В. Теперман // Проблемы прогнозирования. – 1998. – № 4.

Дата поступления в редакцию 23.03.2007.

Т. Н. Беляцкая

РЕЗЕРВЫ БЕЛОРУССКИХ БРЕНДОВ

Бяляцкая Таццяна Мікалаеўна – к. э. н., дацэнт кафедры маркетынгу БДЭУ. Даследуе прыкладныя асаблівасці маркетынгу у сістэме інтэграванага менеджменту бізнэс-працэсаў.

Развитие отечественных отраслей напрямую связано с используемыми стратегиями продвижения продукции, так как именно в этой сфере белорусские производители значительно отстают от зарубежных. Особенно данный тезис справедлив для производителей товаров потребительского назначения.

Современные белорусские предприятия столкнулись с двумя типами конкуренции: глобальной и национальной. Такая смешанная конкуренция привела к отрицательной динамике объемов продаж продукции отечественных производителей при одновременном росте темпов потребления того же товара иностранного производителя. Сложившаяся ситуация характерна для пива, товаров легкой промышленности, детских игрушек, косметики. При этом данную ситуацию не выравнивал и ценовой стимул.

Основная причина резкой переориентации в сторону зарубежного бренда – наделение товара (производственно созданного и имеющего определенные технические параметры) марочными характеристиками. Марочные характеристики, или брендинг, привело к тому, что товар становится атрибутом жизни человека. Посредством марочных технологий товар обретает определенное «лицо», свойственное своей группе потребителей. Современный потребитель покупает марку не только для того, чтобы удовлетворить свою нужду в данном товаре, но в большей степени для того, чтобы выразить через марку свой социальный статус.

Таким образом, обезличенные товары, пусть даже и высокого качества, продаются трудно, так как не удовлетворяют эмоциональные потребности человека, например, в самоутверждении и демонстрации социального статуса.

В контексте проблемы следует отметить, что белорусская экономика, начиная с момента распада СССР, прошла период полного хаоса в экономических связях на мезоуровне и либерализации отношений, что сопровождалось наиболее активным вливанием иностранного капитала. В этот период активно занимали рыночные позиции (лояльность потребителя, доля рынка, степень приверженности) сильные иностранные бренды.

Экспансия иностранных марок на территории Республики Беларусь происходит не только через систему розничных и оптовых организаций, но и через размещение заказов на отечественных производственных предприятиях. Данная ситуация характерна, например, для легкой промышленности. Отечественные производители имеют в своем финансовом портфеле некоторую долю доходов от экспорта в европейские страны. Однако экспорт осуществляется под иностранной торговой маркой. Это ставит отечественного производителя в серьезную финансовую зависимость в долгосрочном периоде, так как именно марке принадлежит доля рынка и сеть распределения товара. 50-процентная зависимость от толлинга может рассматриваться как нормальная диверсификация портфеля производителей только в том случае, если марка, размещающая заказ, не претендует на продажи в географическом регионе продаж производителя.

Не просто актуальным, а жизненно необходимым становится совершенствование продвижения товаров предприятий-производителей. В данном случае «совершенствование» включает в себя следующие мероприятия: 1) постановка целей позиционирования марки; 2) повышение квалификации персонала по продвижению товара; 3) разработка комплекса маркетинга (оперативные мероприятия) в соответствии с целями позиционирования; 4) разработка документации по продвижению товара; 5) реализация стратегии продвижения (осуществление разработанных мероприятий исполнителями) – достижение целей позиционирования; 6) разработка механизма актуализации стратегий позиционирования.

Рассмотрим сложившуюся среду, в которой белорусское предприятие формирует стратегии продвижения. На стратегии продвижения оказывает влияние три основные группы факторов: 1) современные мировые и, прежде всего, российские тенденции в данной сфере профессиональной деятельности; 2) современные белорусские тенденции; 3) собственная компетенция производителя.

**ЖИЗНЕННО НЕОБХОДИМЫМ
СТАНОВИТСЯ СОВЕРШЕНСТВО-
ВАНИЕ ПРОДВИЖЕНИЯ ТОВА-
РОВ ПРЕДПРИЯТИЙ-ПРОИЗВО-
ДИТЕЛЕЙ**

Современные мировые и в частности российские тенденции продвижения товара можно охарактеризовать следующими положениями. Бюджеты на продвижение марки и на производство той же марки практически сравнялись. Медиаинфляция в год в России составляет 25 % (на достижение того же рекламного результата требуется на 25 % средств больше, чем ранее). Это означает, что финансово слабые марки не могут позволить себе продвижение на том же уровне, что и крупные иностранные бренды. Стандартизация политики продвижения бренда и управления его стратегией является основой распространения

ФИНАНСОВО СЛАБЫЕ МАРКИ НЕ МОГУТ ПОЗВОЛИТЬ СЕБЕ ПРОДВИЖЕНИЕ НА ТОМ ЖЕ УРОВНЕ, ЧТО И КРУПНЫЕ ИНОСТРАННЫЕ БРЕНДЫ

бренда на международном уровне или на уровне отдельной страны. Без стандартизации поведения конкретного бренда на рынке и изменения его во времени распространение марочного товара практически невозможно. Расходы на формирование и продвижение марки являются значимым вложением инвестиций в будущее развитие предприятия и удержание конкурентного преимущества. Внедрение и управление иностранными брендами на национальных рынках других стран происходит практически одновременно с проникновением на тот же локальный рынок всей инфраструктуры обслуживания бренда (рекламное агентство, консалтинговые группы, агентства по медиа и другим маркетинговым исследованиям). Из-за значительной разницы в бюджетах названная инфраструктура не интересуется местными слабыми марками, то есть мировой опыт продвижения «передается» с трудом;

РАСХОДЫ НА ФОРМИРОВАНИЕ И ПРОДВИЖЕНИЕ МАРКИ ЯВЛЯЮТСЯ ЗНАЧИМЫМ ВЛОЖЕНИЕМ ИНВЕСТИЦИЙ В БУДУЩЕЕ РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИЯТИЯ И УДЕРЖАНИЕ КОНКУРЕНТНОГО ПРЕИМУЩЕСТВА

В структуре продвижения наметились тенденции в увеличении доли ВТЛ-акций и уменьшение ATL-мероприятий. В целом каждой маркой используется полный комплекс интегрированных маркетинговых коммуникаций. На международных рынках конкуренция превратилась в борьбу стандартов. Система внутренних стандартов предприятия становится основой конкурентного преимущества.

Современные белорусские тенденции характеризуются следующими положениями. Расходы на продвижение и исследования марки незначительны по сравнению с расходами зарубежных марок-конкурентов. Предприятие-собственник не формирует бюджет на продвижение марки на регулярной основе. Отчисления на продвижение происходят спонтанно и часто по инициативе не собственника (что абсурдно само по себе), а по инициативе рекламного агентства, консалтинговой

компания и др. Такая практика не способствует целенаправленному формированию образа марки и, соответственно, реализации определенной стратегии. Расходы на продвижение являются еще одной дополнительной статьей затрат, а не инвестиционным вложением средств, от которого сегодня и в будущем можно будет получать прибыль. Другими словами, отечественные производители отдают приоритет затратному подходу к маркетингу вообще и к продвижению в частности перед инвестиционным, что не позволяет капитализировать стоимость вложенных средств в маркетинг марки в будущем. Затратный подход не создает предпосылок для экономического роста владельца марки.

ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ ПРОИЗВОДИТЕЛИ ОТДАЮТ ПРИОРИТЕТ ЗАТРАТНОМУ ПОДХОДУ К МАРКЕТИНГУ ВООБЩЕ И К ПРОДВИЖЕНИЮ В ЧАСТНОСТИ ПЕРЕД ИНВЕСТИЦИОННЫМ

Расходы на продвижение без стратегической ориентации сокращают и без того небольшие объемы оборотных средств. Продвижение белорусских марок осуществляется, как правило, без определенной стратегической цели (формирование стандарта поведения марки в социальной среде, культуры потребления бренда, повышение лояльности и т. д.), преследует преимущественно тактические цели (снижение складских запасов, снижение сезонных колебаний). Допускается много очевидных профессионалу ошибок в продвижении. Ошибки снижают эффективность продвижения и, следовательно, снижают возможность сохранить прибыльность бренда в долгосрочной перспективе.

Самыми распространенными ошибками продвижения являются: формирование премиум-бренда по цене, равной цене остальных товарных позиций; при спонсорстве спортивных мероприятий размещение фирменной рекламы в неактивно освещаемых телевидением местах (хоккейный матч: рекламный щит – не у ворот); проекты кросс-продвижения брендов с качественно разными целевыми аудиториями; отсутствие четкого позиционирования, отсутствие взаимосвязи в системе коммуникаций марки между POS-продвижением и продвижением в СМИ, отсутствие PR-поддержки кампании по продвижению, которая могла бы значительно удешевить общую схему продвижения бренда.

ПРОДВИЖЕНИЕ БЕЛОРУССКИХ МАРОК ПРЕСЛЕДУЕТ ПРЕИМУЩЕСТВЕННО ТАКТИЧЕСКИЕ ЦЕЛИ

В средствах распространения рекламной информации имеет место чрезмерная ориентация на телевидение, что весьма затратно и не всегда эффективно. Часто игнорирование альтернативных способов продвижения равносильно игнорированию повышения эффективности продвижения.

К ошибкам продвижения можно отнести и отсутствие креатива в продвижении, как в идее рекламной кампании и концепции бренда, так и в разработке малобюджетных способов продвижения. К малобюджетным способам продвижения можно отнести: размещение логотипа бренда на внешней стороне жалюзи окон корпоративного офиса, тротуарная графика, конкурс граффити на заданную тему и огромное множество других. На практике же среди всей структуры интегрированных маркетинговых коммуникаций используется только реклама.

БЕЛОРУССКИЕ МАРКИ СЕРЬЕЗНО ПРОИГРЫВАЮТ ПО ТРЕМ ОСНОВНЫМ ПОЗИЦИЯМ

Таким образом, в результате проведения сравнительного анализа тенденций становится ясно, почему мы проигрываем мировым, российским и украинским брендам. При сравнении способов, тенденций и техник продвижения видно, что белорусские марки серьезно проигрывают по следующим трем основным позициям:

- 1) объемам бюджетов продвижения;
- 2) профессионализму продвижения;
- 3) стандартизации продвижения.

Названные три направления отставания необходимо устранять, в случае если предприятие имеет желание противостоять национальной и глобальной конкуренции. Они могут быть скорректированы посредством повышения качества маркетинга, в целом, и продвижения посредством стандартизации, в частности. Обоснуем данную точку зрения.

НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ БЕЛОРУССКИХ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ УВЕЛИЧИТЬ БЮДЖЕТ НА ПРОДВИЖЕНИЕ МАРКИ ПРАКТИЧЕСКИ НЕ ПРЕДСТАВЛЯЕТСЯ ВОЗМОЖНЫМ. ПОЭТОМУ ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОДВИЖЕНИЯ ВОЗМОЖНО ЗА СЧЕТ РОСТА КАЧЕСТВА САМОГО ПРОДВИЖЕНИЯ

На современном этапе развития белорусских производителей увеличить бюджет на продвижение марки практически не представляется возможным (если можно, то незначительно). Поэтому повышение эффективности продвижения возможно за счет роста качества самого продвижения.

Таким образом, сокращение отставания по второму и третьему направлению автоматически компенсирует незначительный маркетинговый бюджет. Примем за аксиому обратную корреляционную зависимость между размером бюджета на продвижение и необходимостью управления качеством продвижения. Стандартизация продвижения в определенной степени (а именно в части исполнительской работы) снизит и проблему низкого профессионализма.

Соответственно, разработка внутренних стандартов предприятия (СТП), связанных с продвижением марки, является

одной из важных задач, которая вполне по силам отечественным производителям.

Система названных стандартов может представлять собой следующий перечень документов:

- 1). комплекс стандартов по продвижению бренда (группа стандартов по продвижению, группа стандартов по маркетинговым исследованиям; группа стандартов по управлению персоналом, задействованному в продвижении; группа стандартов по работе с ключевыми клиентами, группа стандартов по формированию денежных потоков по каждой марке; группа стандартов по внутреннему аудиту марочной стратегии);
- 2). группа стандартов по социальному корпоративному имиджу (календарный график мероприятий);
- 3). группа стандартов по поддержанию стабильного уровня качества (методические рекомендации по оценке удовлетворенности потребителя, методические рекомендации по оценке конкурентоспособности бренда, методические рекомендации по внутреннему аудиту маркетинга);
- 4). группа стандартов по взаимодействию с клиентом (стандарт по работе с розничными и оптовыми торговцами, стандарт по обучению персонала торговых посредников).

Самый необходимый внутренний документ или стандарт, востребованный производителем ТНП, решающий задачу активного продвижения товара на рынок, – это руководство по мерчендайзингу. Этот тезис в основном относится к товарам народного потребления и в частности к группе товаров FMCG. Большинство производителей действуют без такого документа, вследствие чего они не владеют эксклюзивной выкладкой товара в местах продаж, правилами оформления витрин магазинов и фирменных точек продажи, правилами проведения стимулирования в местах продаж и т. д. Все названные мероприятия осуществляются спонтанно: в одном магазине торговый представитель пораспорочнее – запас пополняется вовремя, в другом – остаются пустые места на полках. А ведь своевременное пополнение запаса на полках повышает объем продаж до 20% в точке продажи. Отдельные производители или их торговые представители «жалуются», что все горячие места в торговых точках отданы более активным российским производителям, а для их марки ничего не осталось. Это происходит вследствие того, что представитель марки не может найти аргументов для мотивации посредника. Перечисление подобных недочетов

САМЫЙ НЕОБХОДИМЫЙ ВНУТРЕННИЙ ДОКУМЕНТ, ВОСТРЕБОВАННЫЙ ПРОИЗВОДИТЕЛЕМ ТНП, РЕШАЮЩИЙ ЗАДАЧУ АКТИВНОГО ПРОДВИЖЕНИЯ ТОВАРА НА РЫНОК, – ЭТО РУКОВОДСТВО ПО МЕРЧЕНДАЙЗИНГУ

можно продолжать. Самое негативное в массе таких недочетов – размывание имиджа марки, ее рыночной позиции, а следовательно деньги на продвижение тратятся в пустую или в лучшем случае имеют краткосрочный эффект. Таким образом, рыночная цель, заданная в процессе разработки стратегии, не достигается из-за неопределенных действий менеджеров по продажам. Рассмотрим другой случай работы без такого стандарта. На внутреннем рынке производитель создал определенный устойчивый имидж и имеет желание и возможности выйти на зарубежные рынки. На внутреннем рынке штат торговых представителей справлялся с задачей представления марки в сметах продаж, но что делать на рынках, географически удаленных? Как отследить правильность

СТАНДАРТИЗАЦИЯ МАРКЕТИНГОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ ЯВЛЯЕТСЯ ОДНОЙ ИЗ ПРЕДПОСЫЛОК СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПОЛИТИКИ ПРОДВИЖЕНИЯ

осуществления стратегии, в которую вложены средства? Без системы соответствующих стандартов, одним из которых является руководство по мерчендайзингу, это не представляется возможным. Таким образом, стандартизация маркетинговых коммуникаций является одной из предпосылок совершенствования политики продвижения.

Еще одним неоспоримым аргументом в пользу стандартизации является факт высокой текучести мерчендайзеров любой марки. Без наличия руководства по мерчендайзингу необходимо постоянно проводить обучение мерчендайзеров, на что отвлекаются значительные финансовые и временные ресурсы.

Очевидно, что единовременная разработка указанного стандарта снижает объем всех названных ошибок маркетинга, а главное – способствует целенаправленному формированию и реализации стратегии. Другими словами, стандарты предприятия в области маркетинга могут быть рассмотрены как руководство к четкому действию для исполнителей.

Дата поступления в редакцию 15.06.2007.

В. И. Павлов

АБСОЛЮТНОЕ ДОБРО, ЛИЧНАЯ СВОБОДА И СМЕРТНАЯ КАЗНЬ: ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

Вопрос смертной казни, равно как и ряд иных активно обсуждаемых сегодня вопросов в области философской и юридической антропологии (так называемое «право на смерть», «право на жизнь», эвтаназия и др.), не перестает быть интересным как для научного сообщества, так и для более широкого круга общественности. Изучением данной проблемы достаточно серьезно занимались дореволюционные русские ученые, в частности А. Ф. Кистяковский, М. Н. Гернет, Н. С. Таганцев, Н. Д. Сергеевский, А. А. Пионтковский, В. А. Жуковский и другие посвятили вопросу смертной казни свои произведения. Исследования последних лет о смертной казни также весьма разнообразны (это работы В. Е. Квашиса, Г. Й. Альбрехта, А. В. Малько, И. Л. Петрухина, А. С. Михлина и ряда других специалистов). Смертная казнь широко обсуждается в средствах массовой информации, в различных политических кругах, общественных объединениях. По интенсивности исследований вряд можно ли найти более обсуждаемую проблему, чем эта.

Тем не менее, проблема смертной казни по сей день не нашла удовлетворительного разрешения. За завесой кажущейся на первый взгляд простоты ее решения постоянно выглядывает некая неразрешимая загадка, тайна, которая грозит всякое наше решение сегодня опрокинуть реальностью завтрашнего дня. И дело не в том, что для применения такой процедуры, как смертная казнь, в правовых системах различных государств возникают различные формально-правовые сложности, отнюдь нет. Дело в том, что общество, осознанно или неосознанно, постоянно сталкивается с некоторым нравственным

Паўлаў Вадзім Іванавіч – к. ю. н., дацэнт, старэйшы выкладчык кафедры тэорыі і гісторыі дзяржавы і права Акадэміі МУС Рэспублікі Беларусь, займаецца праблемамі гісторыі прававых вучэнняў, філасофіі і агульнай тэорыі права, асабліваю цікавае да творчасці рускіх рэлігійных мысліцеляў і правазнаўцаў другой паловы XIX – пачатку XX ст. ст.

неудовлетворением в этой вопросе независимо от того, применяется ли смертная казнь либо, напротив, на данное уголовно-правовое наказание наложен мораторий. И в том, и в другом случае имеется диссонирующая социальная и нравственная неуверенность, которая совершенно не снимается легитимностью юридических процедур «за» или «против».

Причина подобного заключается в том, что, несмотря на всестороннее стремление разрешить проблему смертной казни, этот загадочный ребус «казнить нельзя помиловать» относится к ряду так называемых «вечных проблем», однозначно верного решения которых для познающего субъекта, по всей видимости, быть не может. Более того, положение

ЗАГАДОЧНЫЙ РЕБУС «КАЗНИТЬ НЕЛЬЗЯ ПОМИЛОВАТЬ» ОТНОСИТСЯ К РЯДУ ТАК НАЗЫВАЕМЫХ «ВЕЧНЫХ ПРОБЛЕМ», ОДНОЗНАЧНО ВЕРНОГО РЕШЕНИЯ КОТОРЫХ, ПО ВСЕЙ ВИДИМОСТИ, БЫТЬ НЕ МОЖЕТ

еще более усугубляется тем, что нередко исследователи приступают к решению частного вопроса, оставляя неразрешенным вопрос общий, принципиальный, обуславливающий и включающий всебя всякий частный. В данной связи любой спор «за» или «против» нередко превращается в малоинтересный и бесперспективный, поскольку количество аргументов как с одной стороны, так и с другой, а равно оценка их качественных характеристик

становится практически невозможной ввиду отсутствия исходной принципиальной постановки проблемы исходя из некоего цельного мировидения субъектов относительно нее, и более того, утверждения ненужности и бесполезности такового. Комплексное и в то же время единое системное рассмотрение вопроса встречается крайне редко, а если и появляется, то открыто игнорируется, унижается великим множеством имеющихся «аргументов». В этой связи попытка правильно поставить и верно взглянуть на проблему смертной казни, основываясь на целостном ее восприятии, представляется нам безусловно заслуживающей должного внимания.

В качестве исходного базового основания в такой постановке проблемы будет использована система нравственной философии одного из великих русских мыслителей Владимира Сергеевича Соловьева. Следует сказать, что нравственная философия последнего в общих чертах отражает взгляд большинства этических учений по вопросу смертной казни. Более того, учение «положительного всеединства» представляет собой фактически первую досконально разработанную этическую систему в русской философии, которая в настоящее время переживает, можно сказать, свое второе «рождение».¹ Но стоит, однако, оговориться, что использование опыта нравственной

¹ Зеньковский В. В. *История русской философии*. С. 449-450.

философии не носит здесь аксиоматичного характера и не является самой целью в предрешении вопроса о смертной казни – нравственное используется здесь в качестве некоего общеметодологического ориентира во взгляде на проблему смертной казни.

В философской системе Вл. Соловьева (равно как и в большинстве нравственных учений) уголовно-правовое наказание в виде смертной казни традиционно категорически осуждается исходя из утверждения о том, что личная свобода всякого человека при любых условиях может быть лишь ограничена, но ни в коем случае не упразднена вовсе. *Теоретическое* доказательство данного утверждения в рамках нравственной философии не составляет затруднений. Поскольку абсолютное нравственное совершенство (Добро)² является полным, то есть обуславливающим собою все и всех, то упразднение отдельных (преступников), пусть даже и определенно «падающих» по оси нравственного совершенствования вниз от Добра (условно обозначим его на указанной оси как «+») ко злу (обозначим, соответственно, как «-»), абсолютное «снятие» их с этого пути государством отрицает указанное свойство Добра и делает его «добром большинства» – злом, поскольку в этом случае оно утрачивает качество своей полноты и безусловности. В этом случае у человека абсолютно отнимается личная свобода, как и абсолютно отнимается возможность совершенствования. По мнению Вл. Соловьева, основополагающий принцип права, заключающийся во взаимоположении общественного и частного интереса, допускает лишь ограничение второго первым, но никак не полное упразднение, что имеет место в случае со смертной казнью, «... ибо тогда, очевидно, равновесие было бы нарушено или исчезло бы чрез уничтожение одного из его терминов».³

Таким образом, в нравственной философии (с теоретической точки зрения) вопрос ясен и решен однозначно в пользу осуждения и недопустимости лишения человека личной свободы, как свободы нравственного совершенствования (причем не только наказанием смертью, но и иными формами «пожизненного отнятия свободы у человека» – и бессрочной каторгой, бессрочным заключением, что в рассматриваемом аспекте не имеет различия). Однако так ли однозначно и просто вопрос смертной казни решается с *практической стороны* в той же нравственной области? Думается, что нет. Как такового, практического решения допустимости или недопустимости наказания человека смертью в нравственной

² Понятие «Добро» – в нравственной философии Вл. Соловьева есть безусловное начало нравственности, обладающее самодостаточными внутренними свойствами, которое «все собою обуславливает и через все осуществляется». В этической системе всякая жизнь и всякое бытие связаны с Добром и только в этой связи имеют свой смысл.

³ Соловьев В. С. Сочинения. С. 457.

философии Вл. Соловьева мы не находим. Вместе с тем очевидно, что интересующий нас вопрос при его, казалось бы, легком теоретическом разрешении в рамках нравственной системы, при реальном, практическом возникновении для конкретного человека нередко вызывает ряд затруднений. Не случайно И. А. Ильин свои размышления о необходимости сопротивления явным проявлениям зла силой изложил в отдельном известном философском трактате.⁴

⁴ Ильин И. А. *О сопротивлении злу силой*.

Сегодня уже привычной стала ситуация, когда вопрос о допустимости или недопустимости применения смертной казни в качестве уголовно-правового наказания с нравственной точки зрения однозначно решается отрицательно. При этом, будучи, по сути, принадлежностью области внешней – государственно-правовой, в своей первопричине отрицание смертной казни основывается здесь именно на области внутренней – нравственной. Сама логика такого основания

СЕГОДНЯ УЖЕ ПРИВЫЧНОЙ СТАЛА СИТУАЦИЯ, КОГДА ВОПРОС О ДОПУСТИМОСТИ ИЛИ НЕДОПУСТИМОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ СМЕРТНОЙ КАЗНИ В КАЧЕСТВЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО НАКАЗАНИЯ С НРАВСТВЕННОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ОДНОЗНАЧНО РЕШАЕТСЯ ОТРИЦАТЕЛЬНО

верна, однако в сущности своей, в правильности такого обоснования можно усомниться.

Нравственная философия исходя из свойств абсолютного Добра, определяет необходимость для всех и каждого предоставления личной свободы совершенствования (пусть ничтожно минимальной) на пути движения от «-» к «+» по нравственной оси. При этом повторимся еще раз, с *теоретической точки зрения* абсолютное лишение человека возможности такого «движения» посредством принудительного «изъятия» его с оси нравственного совершенствования само по себе недопустимо. Но возможно ли *практическое* наличие ситуации, когда принудительное абсолютное лишение человека личной свободы может быть оправдано самими *нравственными средствами*? Ведь XX век знает немало случаев нечеловеческих злодеяний, которые, казалось бы, не могут ни при каких условиях быть оправданы разумом и волей человека?

Действительное решение данного вопроса во многом зависит от того, какой критерий будет здесь использован. В рамках теоретической области нравственной философии, как было указано выше, проблема смертной казни решается, в сущности, *внесоциально*, исходя из свойств самого Добра, где оно представляет собой некое всеединое целое – абсолютное Доброначало, которое связывает и обуславливает все его части, в том числе и относительные право и государство. Но дилемма «казнить нельзя помиловать» возникает как раз в области

внешней, условной, относительной – государственно-правовой, причем проявляется она всегда *конкретно социально*. В этом и заключается вся сложность *практического* обоснования отказа от смертной казни с нравственной точки зрения. Разбираемый вопрос о наличии уголовно-правового института смертной казни, равно как и каждый частный случай ее применения по существу своему всегда конкретно социален, равно каковыми являются право и государство в их положительном значении, о чем в нравственной философии фактически не упоминается. Государство и право же

**КАЖДЫЙ ЧАСТНЫЙ СЛУЧАЙ
ПРИМЕНЕНИЯ СМЕРТНОЙ КАЗНИ
ПО СУЩЕСТВУ СВОЕМУ ВСЕГДА
КОНКРЕТНО СОЦИАЛЕН**

в рамках «всеединства» рассматриваются, в сущности, внесоциально на основании отвлеченного внеценностного (внесоциального) нравственного критерия – абсолютного Добра.

Каким же способом все-таки следует решать указанный вопрос – отвлеченно, как уже было продемонстрировано теоретическими средствами нравственной философии, либо конкретно-социально, ценностно? Говоря по-другому, действительное решение вопроса смертной казни должно осуществлять исходя из признания некоего Абсолютного начала, первопричины, обнимающей собою все составные части (в том числе право и государство), которые, будучи связаны с этим единым Великим целым-началом, только и могут обрести свой смысл через эти связи, либо, совершенно отбросив в сторону идею об Абсолюте, «броситься» искать ответ хотя и по принципу «здесь и сейчас», но конкретно-жизненным, хорошо наглядным и понятным способом? Выбор такого рода всегда затруднителен – каждый исследователь всегда осознанно или неосознанно делает его при решении подобного рода проблем. В настоящей статье, однако, мы не будем делать акцент на строгом осуществлении такого выбора. Важнее будет, во-первых, показать саму необходимость первоначального осмысления такого положения каждым, кто соприкасается с анализируемой нами проблемой независимо от сферы ее разрешения; во-вторых, указать на опасность всякого методологического «сковывания» *окончательным* выбором одной из указанных позиций или в целом какой-либо еще; в-третьих, отметить необходимость обнаружения сущностных элементов в решении проблемы именно на «стыке» полярных (на первый взгляд) положений.

Разрешение вопроса смертной казни с позиции признания Абсолюта (абсолютного Добра) мы фактически имеем – этот вопрос по существу в пределах нравственной системы

Вл. Соловьева теоретически уже разрешен. Попытаемся раз-
зобраться в исследуемом предмете конкретно-практически
в рамках социально-ценностной системы.

Что же представляет собой социально-ценностный подход
и вообще что такое ценность? Ценность всегда представляет
собой некий *значимый* для человека объект (материальный
или духовный). Ценность не есть природное свойство вне-
шнего предмета, события, явления: в ценности отражается
отношение индивида к внешнему предмету, событию, явле-
нию. Сама по себе ценность всегда предполагает наличие
субъекта *оценки* – того, кто оценивает – человека единичного
или собирательного, поэтому *ценность является критерием
социальным*. В широком смысле ценностями, по мнению
Р.Г. Апресяна, выступают «обобщенные, устойчивые пред-
ставления о чем-то как о предпочитаемом, как о благе,
т. е. о том, что отвечает каким-то потребностям, интересам,
намерениям, целям, планам человека (или группы людей,
общества)».⁵ Ценности можно классифицировать по различ-
ным критериям, но практически все они преломляются в том
значении, соответствует ли *оцениваемое* потребностям и ин-
тересам конкретного единичного или собирательного человека
в определенно заданном пространстве и времени. С этой по-
зиции ценности *субъект-ивны*, что то же – производны
от оценки, характеристики конкретного субъекта в определен-
ных пространственно-временных координатах. Может и долж-
на ли такая оценка быть критерием для решения вопроса
о допустимости лишения человека жизни или, что то же самое,
для идентификации чего-то как проявленного зла, которое
не может быть извинительным?

⁵ Апресян Р. Г.
Ценности.

**СПРАВЕДЛИВОСТЬ ВО ВСЕ
ВРЕМЕНА ИСПОЛЬЗОВАЛАСЬ
ЛЮДЬМИ В КАЧЕСТВЕ КРИТЕ-
РИЯ ДОБРОДЕТЕЛЬНОЙ ОЦЕН-
КИ ЧЕГО-ЛИБО ЧЕЛОВЕКОМ,
ТО ЕСТЬ В КАЧЕСТВЕ СОЦИАЛЬ-
НОЙ ДОБРОДЕТЕЛИ**

С момента возникновения государства ответ
на этот вопрос лежит в области условной, внешней,
в области «встречи личной свободы и общего бла-
га», основанной на принципе *справедливого равенс-
тва*, то есть в области *права*. Существование
различных оценок и вытекающее из этого наличие
разнообразных систем ценностей у различных
людей, групп, коллективов, народов объективно
обусловило создание различных равновесных ме-
ханизмов между этими оценками, одним из которых и высту-
пил механизм правового регулирования. *Справедливость*
выступила основополагающим принципом функционирования
такого механизма (равно как и всех иных социальных меха-
низмов) и во все времена использовалась людьми в качестве

критерия добродетельной оценки чего-либо человеком, то есть в качестве *социальной добродетели*. Однако следует иметь в виду, что справедливость, представляющая собой именно добродетель *социальную*, предполагает очень высокую степень относительности ее содержания или конкретно-социальной изменчивости предполагаемых ею критериев. В литературе верно отмечается, что «справедливость предполагает некоторый уровень согласия между членами сообщества относительно принципов, по которым они живут».⁶ И действительно, конкретное понимание справедливости зависит от того, какие правила, нравы в том или ином обществе установлены, и даже если они установились как не соответствующие объективно-должному, то нарушение этих правил все равно будет восприниматься как несправедливость, пусть даже и во имя должного порядка вещей. Показателен в данном случае пример со смертной казнью Сократа, явно демонстрирующий высокую степень относительности содержания принципа справедливости. Афинский демос, веками выработавший традицию, определявшую устои, критерии справедливости, осудил по таким критериям Сократа как человека, пошатнувшего эти социальные ценности, показавшего иной путь, открывшего новый принцип – принцип индивидуального самосознания и постижения жизни, в основе которого лежит абсолютное право индивидуального сознания на постижение внешнего внутренним.⁷ Вскоре же после казни Сократа демос раскаивается в содеянном, обвинители философа сами обвиняются в вынесении несправедливого приговора. Происходит трансформация социальных ценностей, изменяется содержание справедливости, а главное – происходит изменение содержания традиционного мировоззрения в движении к разработке новой универсальной ценности, называемой собственно моралью.

Не зря Ф. Ницше, восхищаясь величием Сократа и называя его «деспотическим логиком» и «загадочнейшим явлением древности», говорил о сократическом повороте от инстинктивного начала жизни человечества к началу «добротного человека» с оптимистической верой в рациональность, что дало начало, по его словам, «морали толпы».

Однако, что же все-таки является ядром, сущностью справедливости, как ценности? Можно предположить, что образующим ядром справедливости как ценности является, в первую очередь, *должное равенство, должное распределение благ между людьми*. Такое значение справедливости

⁶ Апресян Р.Г. *Справедливость*.

⁷ Нерсесянц В. С. *Сократ*. С. 205 – 300.

ОБРАЗУЮЩИМ ЯДРОМ СПРАВЕДЛИВОСТИ КАК ЦЕННОСТИ ЯВЛЯЕТСЯ, В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ, ДОЛЖНОЕ РАВЕНСТВО, ДОЛЖНОЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ БЛАГ МЕЖДУ ЛЮДЬМИ

как социального блага одним из первых выражается уже в известном принципе талиона, который находит отражение во многих древних памятниках права. Со временем содержание справедливости изменяется, под воздействием развивающегося индивидуального и общественного сознания вносятся новые смыслы в представление о справедливости как о должном равенстве. Появляется «золотое правило нравственности», «христианская заповедь любви», которые вытесняют принцип талиона, однако последний в качестве должного равенства в справедливости сохраняется на уровне индивидуального (а иногда и общественного) сознания, причем в определенных формах сохраняется вплоть до настоящего времени. Должное равенство действительно является ядром справедливости как ценности, однако открытым остается вопрос о возможности достижения такого в приложении к социальному, где, в общем-то, справедливость и призвана осуществляться.

В КОНКРЕТНОЙ ЖИЗНЕННОЙ СИТУАЦИИ УЗАКОНЕННАЯ СМЕРТЬ УБИЙЦЫ ОБЕСПЕЧИВАЕТ РЕАЛИЗАЦИЮ ДОЛЖНОГО РАВЕНСТВА ИЛИ ВОССТАНОВЛЕННОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ, ОДНАКО ТАКОЕ РАВЕНСТВО ВРЯД ЛИ ЯВЛЯЕТСЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМ

В конкретной жизненной ситуации узаконенная смерть убийцы, казалось бы, обеспечивает реализацию должного равенства или восстановленной справедливости, однако такое равенство вряд ли является действительным. «Справедливость» здесь есть, в сущности, отмщение, отрицательная реакция на отрицательное действие, причем такая реакция имеет мало общего с должным, действительным равенством, поскольку в случае со смертью человека такое вряд ли вообще возможно

в наличном бытии. Отмщение не восстанавливает *должного* равенства – это очевидно хотя бы с внешней, формально-логической стороны. Но данный факт отнюдь не означает, что справедливость как ценностный критерий в данной социальной ситуации неприменим. «Ну и пусть не должно, однако неужели это является достаточным доводом в пользу того, что убийца многих неповинных людей не должен быть *справедливо* наказан тем же за содеянное?» – услышим мы голоса многих постигнутых горем гибели своих близких.

Следует ли прислушиваться к этим голосам, оправдывать их, в конечном счете, – удовлетворять их притязания? С точки зрения так называемой «социальной справедливости», видимо, да. Оправдание такого рода притязаний,⁸ а также их удовлетворение со стороны социального – государства, при должной степени анализа и заключения об отсутствии всяких перспектив нравственного совершенствования убийцы, а напротив, его неизменного падения вниз от «+» к «-», и есть прямая

⁸ Разумеется, речь здесь идет не о всех, а об известных случаях проявления чрезвычайной бесчеловечности отдельными представителями человеческого рода.

задача государства, этого «собирающего человека» в осуществлении пусть относительной, пусть формально-недолжной, однако *социальной справедливости*. Многие современные государства отказались от такой логики и на основании принятой с *формальной, внешней стороны* «морали жизни» провозгласили «чрезвычайную степень гуманизма», «человечности» полным упразднением или мораторием на смертную казнь. Вряд ли такое решение является действительным гуманизмом, ибо внешнее провозглашение таким действием права человека на жизнь священнейшим и неотъемлемым (причем, в нашем случае на физическую жизнь) само по себе не превращает такую декларацию во внутреннее *моральное* свойство каждого человека и во внешнюю, фактическую «священную и неприкосновенную» защиту всех и каждого теми, кто продекларировал. Ссылки на международные правовые акты, в которых якобы выражена воля народов многих государств, обвинения иных государств в «узаконенном убийстве» и тому подобные аргументы являются, по меньшей мере, несостоятельными.

МНОГИЕ СОВРЕМЕННЫЕ ГОСУДАРСТВА НА ОСНОВАНИИ ПРИНЯТОЙ С ФОРМАЛЬНОЙ, ВНЕШНЕЙ СТОРОНЫ «МОРАЛИ ЖИЗНИ» ПРОВОЗГЛАСИЛИ «ЧРЕЗВЫЧАЙНУЮ СТЕПЕНЬ ГУМАНИЗМА», «ЧЕЛОВЕЧНОСТИ» ПОЛНЫМ УПРАЗДНЕНИЕМ ИЛИ МОРАТОРИЕМ НА СМЕРТНУЮ КАЗНЬ. ВРЯД ЛИ ТАКОЕ РЕШЕНИЕ ЯВЛЯЕТСЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМ ГУМАНИЗМОМ

Во-первых, не только формально-логический, но и всякий иной критерий *должного равенства* в данной ситуации вообще не имеет места. Всякая справедливость как социальный критерий в конкретной ситуации фактически не используется, хотя в действительности остается общим руководящим началом любого юридического процесса. Во-вторых, думается, таким актом указанные государства не провозглашают, а, как минимум, не видят и не принимают *человеческое, социальное*, поскольку произведенная ими формальная попытка представляет собой, образно возвращаясь к используемой нами нравственной оси с «-» и «+», не констатацию и фиксацию внутреннего духовного восхождения человека от «-» к «+», что и должно осуществлять государство посредством права, а попытку формального, внешнего возвышения механистичными фиксирующими средствами внутреннего, духовного существа всех и каждого, что, безусловно, является ошибочным и противоестественным человеку. Такой ошибки вроде бы на первый взгляд нет, она невидима, однако она обязательно ощущается каждым при наступлении в его жизни печального случая утраты близкого человека от руки убийцы, каждым, соответственно, кто по своему внутреннему духовному уровню (опыту) оказывается ниже точки, зафиксированной

государственным механизмом на указанной оси. Инстинкт существа человека и его духовное диссонирует с внешне-правовым установлением государства, что практически во всех случаях обуславливает восприятие этого как явной и очевидной *несправедливости*. Немногие могут принять в себе этот факт по-другому.

ИНСТИНКТ СУЩЕСТВА ЧЕЛОВЕКА И ЕГО ДУХОВНОЕ ДИССОНИРУЕТ С ВНЕШНЕ-ПРАВОВЫМ УСТАНОВЛЕНИЕМ ГОСУДАРСТВА, ЧТО ПРАКТИЧЕСКИ ВО ВСЕХ СЛУЧАЯХ ОБУСЛОВЛИВАЕТ ВОСПРИЯТИЕ ЭТОГО КАК ЯВНОЙ И ОЧЕВИДНОЙ НЕСПРАВЕДЛИВОСТИ

Как мы смогли убедиться, вопрос о должном решении проблемы смертной казни разрешить конкретно-социально посредством *социальных ценностей (оценок)* также затруднительно, более того – едва ли возможно. Видимо, здесь можно признать правильным мнение о том, что вопрос различения высших и низших ценностей – это вопрос в первую очередь духовного содержания жизни человека, следовательно, социальные критерии в решении вопроса высших и низших ценностей неприменимы.⁹ Вопрос же о жизни и смерти челове-

⁹ Апресян Р. Г. *Ценности*.

ка, безусловно, является вопросом высшей ценности. Следует посмотреть, а может ли положительно решиться исследуемый вопрос посредством введения ценностей более высокого – архи-ценностей, ценностей высшего уровня, основывающихся в своей «работе» на внесоциальном, духовном усилии.

Высшие ценности являются внесоциальными критериями оценки и не являются социальными ценностями в собственном смысле слова. Социологизаторский подход к иерархии ценностей в этом случае не может быть приемлемым, поскольку он определяет высшие и низшие ценности по пользе и благу единичного (так называемые низшие ценности) в пользу социального целого (высшие ценности), что обуславливает представление *о должной морали как о подчинении личных интересов интересам общественным*, преимуществу «незнающего большинства над знающим меньшинством». Внесоциальный же подход – это подход отыскания и принятия неких универсальных стандартов, которые не зависят от изменяющегося множества внешних фактов и их оценок индивидуально каждым, это путь определения *идеала* – «мерила того, что в своем роде совершенно».¹⁰ Идеал можно рассматривать в трех аспектах: во-первых, как наиболее общее, универсальное, абсолютное нравственное представление о благе и должном; во-вторых, как образ совершенства в отношениях между людьми в форме общественного идеала, в-третьих, как безусловный высший образец нравственной личности.¹¹ Идеал всегда автономен, он не подвержен изменению в пространстве и времени,

¹⁰ Ильин В. В. *Аксиология*. С. 205.

¹¹ Апресян Р. Г. *Ценности*.

существует независимо по отношению к действительности во всем ее множестве. В сущности, это и есть основание нравственности, предложенное Вл. Соловьевым – абсолютное безусловное Добро. Что же, мы снова возвратились к отвлеченному решению вопроса о смертной казни? Действительно, да, однако из этого не следует, что положительное отвлеченное решение этого вопроса в рамках уже известной нам нравственной системы является непротиворечивым применительно к практической сфере. Мы увидели ряд действительных противоречий между отвлеченным критерием с одной стороны и конкретно практическим, социальным с другой в решении проблемы смертной казни с нравственной точки зрения, которые должны быть подвергнуты обобщению.

Попытка проанализировать вопрос смертной казни в нравственном аспекте, предпринятая нами в настоящей статье, позволяет сделать некоторые *выводы*, которые в силу самой постановки проблемы не могут претендовать на завершенность. Тем не менее, хотелось бы отметить следующее:

1. Нравственный критерий в вопросе смертной казни является первичным базовым основанием для его разрешения. Несмотря на тот факт, что объективация или конкретное осуществление нравственной проекции допустимости или недопустимости наказания человека смертью осуществляется в итоге в государственно-правовой, социальной сфере, сущностное ее моделирование всегда происходит или, по крайней мере, должно происходить в сфере нравственно должного. Такое положение вещей, к сожалению, имеет место не всегда, поскольку степень цивилизованности современного государства оценивается сегодня в зависимости от его соответствия или несоответствия так называемым общечеловеческим ценностям-декларациям, которые, будучи восприняты конкретным государством механистично, зачастую оказываются в действительности далеки от сферы нравственно-долженствования.

**НАВСТВЕННЫЙ КРИТЕРИЙ,
ДОВЛЕЮЩИЙ НАД РЕШЕНИЕМ
ВОПРОСА СМЕРТНОЙ КАЗНИ,
ЯВЛЯЕТСЯ КРИТЕРИЕМ
ВНЕСОЦИАЛЬНЫМ**

2. Нравственный критерий, довлеющий над решением вопроса смертной казни, по сущности своей является критерием внесоциальным, как мы смогли убедиться. Однако это не означает, что его осуществление имеет внесоциальное измерение. Нравственность является духовным феноменом, однако она разворачивается не только (и не столько) в духовной, но в конкретно-социальной и личной жизни человека. Игнорирование социального и личностного измерения нравственности поэтому может повлечь

глубокое противоречие уровня духовного развития человека с искусственно установленными абсолютно-высокими требованиями государства, в том числе и в случае с фактической отменой смертной казни без личностно-социального соизмерения такого решения и, в то же время, абстрактным признанием жизни человека неотъемлемым правом. Такое игнорирование в наиболее объемных масштабах, в частности, на общегосударственном уровне способно в целом разорвать целостность человеческого бытия, скрепленного нравственным долженствованием, может породить отчуждение человека, создать базу для критического отношения к нравственности как духовному и социальному регулятору в целом, привести к полному аморализму и разрушительным социальным, а главное – духовным последствиям. Любой нравственный императив даже в его должной постановке должен быть апробирован в конкретной социальной среде, без чего в случае невозможности его естественного восприятия социальным он может причинить зло.

С НАВРСТВЕННО-ПРАКТИЧЕСКОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ, НЕДОПУСТИМОСТЬ НАКАЗАНИЯ ЧЕЛОВЕКА СМЕРТЬЮ ИМЕЕТ ХАРАКТЕР УСЛОВНЫЙ, ПРЕЗУМПЦИАЛЬНЫЙ, ЧТО, СЛЕДОВАТЕЛЬНО, ГИПОТЕТИЧЕСКИ ДОПУСКАЕТ ВОЗМОЖНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ СМЕРТНОЙ КАЗНИ

3. Рассмотренная дихотомия критериев в решении вопроса смертной казни (внесоциальный отвлеченный сверхценностный критерий – социальный конкретно-практический ценностный критерий) на первый взгляд подтверждает существенные различия между ними. *Однако по своей сущности и первый, и второй подходы при решении вопроса смертной казни основываются на идее нравственно должно-го, которое, в конечном счете, должно заключаться в недопустимости абсолютного лишения человека возможности нравственного совершенствования.*

Тем не менее, с нравственно-теоретической точки зрения, с позиции Абсолютного Добра такие нравственные условия должны применяться всегда и везде без исключения, ибо последнее независимо от оснований нарушает качество полноты и безусловности Добра, а, следовательно, трансформирует его во зло. Смертная казнь здесь абсолютно неприемлема. С нравственно-практической же точки зрения, с позиции социальной ценности, исходя из пространственно-временных условий, из личного, социального, а главное – духовного опыта того или иного народа, недопустимость наказания человека смертью имеет характер условный, презумпциальный, что, следовательно, гипотетически допускает возможность применения смертной казни.

Список использованных источников:

1. Апресян, Р. Г. Справедливость / Р. Г. Апресян // Ценности гражданского общества и личность. Сост. А. И. Михайлова; отв. ред. Р. Г. Апресян. – М.: Изд-во музея и общественного центра имени Андрея Сахарова, 2001. – 230 с.
2. Апресян, Р. Г. Ценности / Р. Г. Апресян // Ценности гражданского общества и личность. Сост. А. И. Михайлова; отв. ред. Р. Г. Апресян. – М.: Изд-во музея и общественного центра имени Андрея Сахарова, 2001. – 230 с.
3. Зеньковский, В. В. История русской философии / В. В. Зеньковский. – М.: Академический Проект, Раритет, 2001. – 880 с.
4. Ильин, В. В. Аксиология / В. В. Ильин. – М.: Изд-во МГУ, 2005. – 216 с.
5. Ильин, И. А. О сопротивлении злу силой / И. А. Ильин. – М.: «ДАРЪ», 2005. – 464 с.
6. Нерсеянц, В. С. Сократ / В. С. Нерсеянц. – М.: Издательская группа ИНФРА-М – НОРМА, 1996. – 312 с.
7. Соловьев, В. С. Сочинения в 2 т. / В. С. Соловьев / Сост., общ. ред. и вступ. ст. А. Ф. Лосева и А. В. Гулыги; Примеч. С. Л. Кравца и др. – М.: Мысль, 1990. – Т. 1. – 892 с.

Дата поступления в редакцию 09.06.2007.

О. Б. Келлер

РЕЦЕПЦИЯ НЕМЕЦКОГО ПРАВА НА УКРАИНЕ

Келер Вольга Барысаўна – к. г. н., доктарант Цюбінгенскага ўніверсітэта (Германія) і БДУ. Займаецца пытаннямі функцыянавання нямецкага права ў Сярэднявеччы ва Усходняй Еўропе. Мае шэраг публікацый па гэтай тэме.

Немецкое право стало известным на Украине еще с появлением первых немецких колонистов в Галиции и на Волыни в конце XIII – начале XIV вв. Последующее же распространение немецкого права на украинских землях приходится на время вхождения Украины в состав Великого княжества Литовского и Речи Посполитой. Влияние немецкого права в этот период было в значительной степени ослаблено доминирующим положением права Польши и ВКЛ. Только в период существования украинского Козацкого государства (1648-1783 гг.) можно констатировать прямое влияние немецкого права на украинское. Однако и в этом случае следует сделать акцент на том, что собственно немецкое право появилось на Украине не в своем первоначальном виде и не в первоисточниках, а преимущественно в форме правовых сборников на латинском или польском языках, созданных польскими авторами со значительными изменениями, соответствующими нормам польского законодательства и польской судебной практики. В качестве примеров можно привести такие правовые книги, как: «Speculum Saxonum» и «Jus Municipale», переведенные Н. Яскиером по изданию 1602 г.; «Saxon» П. Щербича по изданию 1610 г.; «Porządek» и другие работы Б. Гроицкого по изданию 1616 г. Польский перевод кульмского права был сделан П. Кушевичем по изданию 1646 г.

Немецкое право на Украине уже в течение длительного времени является объектом изучения историков разных стран. Достаточно упомянуть о немецких (Р. Роепелл, Р. Ф. Кайндл, А. Халбан, Л. Даргун), украинских (М. Владимирский-Буданов, В. Антонович, Д. Багилей, М. Грушевский),

польских (Я. Пташник, Ст. Куртшеба, Ф. В. Тарновский), белорусских (М. В. Довнар-Запольской, В. И. Пичета, А. П. Грицкевич, С. В. Позняк) исследователях, которые посвятили свои работы изучению различных аспектов функционирования немецкого права на Украине. Тем не менее, многие вопросы требуют своего рассмотрения. Один из них – вопрос о формах рецепции немецкого права на Украине, который и будет рассмотрен ниже.

Однако перед тем как перейти непосредственно к формам рецепции, необходимо установить причины проникновения немецкого права на Украину. Как уже указывалось ранее, его первоначальными носителями в данном регионе были немецкие колонисты, появившиеся в Галиции и на Волыни в конце XIII – начале XIV вв. Их появление на территории Украины объяснить несложно: монголо-татарское нашествие на славянские земли в XIII веке послужило причиной значительного разорения этих земель. Следуя примеру Богемии и Венгрии, Польша и западноукраинские земли также обращались в XIII веке к немецким городам и их жителям за помощью, приглашая немецких горожан, ремесленников и крестьян поселиться на опустошенных землях и гарантируя им определенные привилегии и льготные условия. Прежде всего, немецкие переселенцы получали земельное владение с правом пользования чужим имуществом на 15-20 лет; затем им разрешалось управлять земельным хозяйством сообразно нормам, типичным для немецких земель. Не менее важным было то, что они получали право высшей муниципальной свободы, как и на своей родине: их исконное немецкое право, их административную организацию и их суд, а также освобождение от польского права и подсудности. Именно так начиналась немецкая колонизация Силезии, Малопольши и Великопольши, а также тех украинских земель, которые находились под властью польского короля в данный период. Уже в первой половине XIII века немецкая колонизация продвинулась в восточном направлении вплоть до Вислы. В период с 1234 по 1244 гг. появились немецкие крестьянские колонии за Дунайцем и Попрадом, в Лемкенланде; в 1294 году на основе Магдебургского права был основан город Ной-Сандец.¹

ПЕРВОНАЧАЛЬНЫМИ НОСИТЕЛЯМИ НЕМЕЦКОГО ПРАВА БЫЛИ НЕМЕЦКИЕ КОЛОНИСТЫ, ПОЯВИВШИЕСЯ В ГАЛИЦИИ И НА ВОЛЫНИ В КОНЦЕ XIII – НАЧАЛЕ XIV ВВ.

ПОЛЬША И ЗАПАДНОУКРАИНСКИЕ ЗЕМЛИ ОБРАЩАЛИСЬ В XIII ВЕКЕ К НЕМЕЦКИМ ГОРОДАМ И ИХ ЖИТЕЛЯМ ЗА ПОМОЩЬЮ, ПРИГЛАШАЯ НЕМЕЦКИХ ГОРОЖАН, РЕМЕСЛЕННИКОВ И КРЕСТЬЯН ПОСЕЛИТЬСЯ НА ОПУСТОШЕННЫХ ЗЕМЛЯХ И ГАРАНТИРУЯ ИМ ОПРЕДЕЛЕННЫЕ ПРИВИЛЕГИИ И ЛЬГОТНЫЕ УСЛОВИЯ

¹ Roepell, R. *Über die Verbreitung des Magdeburgischen Stadtrechtes...* S. 247 – 248.

Из исторических сведений, упоминающих о Галицко-Волынском княжестве, можно узнать, что в конце XIII – начале XIV вв. галицко-волынские князья принимали соответствующие меры с целью основания на своих землях колоний для поселенцев. Одновременно с появлением немецких колонистов и немецкого права во Владимире (Волынь) для обозначения немецких городских жителей стал использоваться термин «mestitschi», то есть горожане.² В начале XIV ст., в 1324 году, городская община Владимира («consules ac universitas civitatis Ladimiriensis») посылает в городскую общину Стралзунда («consulibus ac universitati in Stralsundis») письмо в интересах двух торговых людей из Владимира: Бертрамуса Рутхенуса и Николауса, написанное латынью. Данное письмо подтверждает, что уже в конце XIII – начале XIV вв. Владимир имел муниципальную организацию сообразно немецкому образцу.

² Грушевский М. История Украины – Руси. С. 224 – 226.

В КОНЦЕ XIII – НАЧАЛЕ XIV ВВ. ГАЛИЦКО-ВОЛЫНСКИЕ КНЯЗЬЯ ПРИНИМАЛИ МЕРЫ С ЦЕЛЮ ОСНОВАНИЯ НА СВОИХ ЗЕМЛЯХ КОЛОНИЙ ДЛЯ ПОСЕЛЕНЦЕВ

Приблизительно в это же время существовала аналогичная городская община во главе с войтом в Лемберге (ныне – Львов). В 1352 году король Казимир подтверждает сыновьям умершего лембергского войта Мартина их право на недвижимость, которую еще их дед Бертхольд, также лембергский войт, получил от галицкого князя Льва.

В 1339 году князь Георг-Болеслав даровал некому Бартеку из Сандомира войтовский пост в Санок на основании немецкого Магдебургского права: «dedimus et contulimus fidei nostro servitori Bartkoni de Sandomiria, advocaciam in Sanok, nostra civitate super flumen, quod dicitur San, sita, cum plena potestate et omni iuridiccione Theuthonico iure, id est iure Magdeburgensi...».³ Этот документ подтверждает, что в галицкой части Украины магдебургское право было известно уже в начале XIV века.

³ Roepell R. Über die Verbreitung des Magdeburgischen Stadtrechts... S. 281-283.

Успехи, достигнутые в результате немецкой колонизации и основания новых городов и деревень с магдебургским правом, были налицо. Наряду с этим в Польше и на украинских землях начинается попытка перехода к немецкому праву в уже существующих городах и деревнях. Польские короли предоставляли королевским городам и деревням привилегию принять немецкое право, или же они давали подобную привилегию частным владельцам городов и деревней, в которой разрешали им ввести у себя немецкое право, возвышать деревни до статуса городов и т.п.

Начиная со второй половины XIV века, немецкое право распространяется в Галиции чрезвычайно быстрыми темпами. Можно констатировать, что уже в начале XV столетия оно было введено во многих крупных городах, а также в многочисленных

торговых селах и деревнях.⁴ На протяжении XIV века немецкое право в Галиции получили: Садова Вышня – 26 марта 1368 года, Коломыя – в 1370 году, Ярослав – 7 декабря 1375 года, Радымно – 22 февраля 1377 года, Бэльць – в 1377 году, Перемышль – 1 октября 1389 года, Теребовля – в 1389 году, Самбор – 13 декабря 1390 года, Жидачев – в 1393 году, Глиняны – 12 мая 1397 года и др. На протяжении XV века немецкое право в Галиции получили: Буськ – 15 августа 1411 года, Долина – в 1418 году, Дорогобуж – в 1422 году, Дунаев – 7 марта 1424 года, Сокаль – в 1424 году, Стрый – в 1431 году, Галич – в 1437 году, Тысьменица – в 1439 году, Рогатин – в 1447 году, Снятин – в 1448 году, Яворов – 22 сентября 1456 года, Каминка Струмилова – в 1471 году, Комарно – 28 марта 1473 года и др. На протяжении XVI века немецкое право в Галиции получили: Поморяни – в 1504 году, Подкамень – в 1515 году, Чортков – в 1522 году, Золочев – в 1523 году, Бережаны – в 1530 году, Тернополь – в 1540 году, Сухоостав – в 1553 году, Калуш – в 1565 году, Фирляев – в 1570 году, Броды – 22 августа 1584 года и др. Также немецкое право было даровано ряду небольших городов и торговых сел.

В Холмской земле немецкое право также появилось достаточно рано. Сохранились сведения о наделении города Холма немецким правом в 1382 году, что было позднее подтверждено в 1572 году. Город Савин получил немецкое право в 1537 году, город Опалин – в 1638 году, Мельник первоначально получил в 1440 году Кульмское право, а затем перешел в 1501 году к Магдебургскому праву, в Красноставе немецкое право было введено в 1394 году, в Грубешиве – в 1502 году, а в Замостье – в 1580-1585 гг.

На украинских землях, принадлежащих Великому княжеству Литовскому и расположенных восточнее Польши, немецкое право распространилось позднее и не столь быстро. Помимо города Владимира на Волыни, имевшего уже в конце XIII века немецкую колонию и немецкую городскую организацию, кое-что нам известно и о существовании немецкой колонии в это же время в Луцке. В XIV веке князья Георг и Александр Кориатовичи даровали городу Каменец в Подолии привилегию на немецкое право (1374), в 1390 году получает такую привилегию город Брест. Лишь после заключенных в 1385 и 1413 гг. уний между ВКЛ и Польшей немецкое право получило возможность дальнейшего распространения в княжестве и на восточно-украинских территориях.

⁴ *Kaindl R.-F. Beiträge zur Geschichte der deutschen Rechts. S. 114; Balinski M. Starozytna Polska. S. 1176*

НА УКРАИНСКИХ ЗЕМЛЯХ, ПРИНАДЛЕЖАЩИХ ВЕЛИКОМУ КНЯЖЕСТВУ ЛИТОВСКОМУ, НЕМЕЦКОЕ ПРАВО РАСПРОСТРАНИЛОСЬ ПОЗДНЕЕ И НЕ СТОЛЬ БЫСТРО

⁵ *Акты Литовского-Русского государства. №№ 7 – 59.*

В XV веке немецкое право распространяется далее в Подляшье, Волынь и Подолье.⁵ Город Перемиль в Подляшье получает документ на немецкое право в 1430 году, Быльск – в 1430 году, Дорогичин – в 1498 году; на Волыни: Луцк получает подтверждение на полное немецкое право в 1407 году, Кременец – в 1438 году, Житомир в период с 1441 по 1444, Летичев – в 1446 году, города Червоноград, Смотрич, Хмельник – в 1448 году; возможно, что Брацлаву и Виннице также было даровано немецкое право в конце XV столетия.

В XV ВЕКЕ НЕМЕЦКОЕ ГОРОДСКОЕ ПРАВО БЫЛО ВВЕДЕНО И В КИЕВЕ

В XV веке немецкое городское право было введено и в прежней столице «русской земли», Киеве. Однако точную дату дарования Киеву немецкого права вследствие недостатка документов определить трудно. Профессор Грушевский апеллирует

к грамоте Великого князя Литовского Александра 1499 года и считает, что немецкое право в Киеве появилось в конце XV ст. Другие исследователи, такие как В. Антонович и В. Щербина, полагают, что немецкое право в Киеве появилось задолго до этого, еще при умершем в 1430 г. Великом князе Витовте. На самом деле, в данном случае следует исходить из грамоты Великого князя Александра, датированной 1494 годом, – уточняет А. Яковлев, – в которой были упомянуты войт, горожане и все поспольство города Киева.⁶ Из грамоты Великого князя Александра, которую он дал городу Киеву три года спустя, в 1497 году, уже видно, что тогда Киев имел войта, бургомистра и радцев. А это явное свидетельство наличия в Киеве в конце XV ст. полностью городской управленческой организации согласно нормам Магдебургского права. Грамоту, подтверждающую дарование Киеву немецкого права, город получил от короля Сигизмунда I в 1514 году.

⁶ *Jakowliw A. Das deutsche Recht in der Ukraine. S. 13.*

В течение XVI ст. следующие города получили грамоты на введение немецкого права: Ковель (Волынь) – в 1518 году, Уланов – в 1520 году, Черняхов – в 1529 году, Бар (Подолия) – в 1537 году, Торчин (Волынь) – в 1540 году, Ялтушков (Подолия) – в 1546 году, Берестечко – в 1547 году, Вышва – в 1548 году, Черный Остров – в 1556 году, Олыка – в 1564 году, Звенигород – в 1564 году, Канов – в 1569 году, Брусиллов – в 1574 году, Литин – в 1578 году, Проскуров – в 1578 году, Шаргород – в 1579 году, Дунаевцы – в 1582 году, Фелштин – в 1584 году, Корсунь (Киевский палатинат) – в 1585 году, Межиров – в 1591 году, Чигирин – в 1592 году, Мошны – в 1592 году и многие другие.

В XVII веке сфера влияния немецкого права охватила все, даже расположенные к востоку украинские области. На основании сохранившихся документов можно констатировать наделение немецким правом следующих городов: Новый Константинов – в 1600 году, Фастов – в 1601 году, Межирич в районе Луцка – в 1605 году, Деражня – в 1614 году, Хостомель – в 1614 году, Бела Церква – в 1615 году, Крылов – в 1616 году, Богуслав – в 1620 году, Лысянка – в 1622 году, Копайгород – в 1624 году, Сатанов – в 1640 году, Овруч – в 1641 году, Олевск – в 1641 году, Дубно – в 1670 году и т. д. На левом берегу Днепра, в регионах Чернигова и Полтавы, немецкое право получили такие города, как Переяслав – в 1585 году, Стародуб – в 1620 году, Нежин – в 1627 году, Погар – в 1666 году, Новгород-Северск – в 1758 году. Примерно в это же время немецкое право было даровано и таким городам, как Чернигов, Почеп, Млын, Остер, Любеч, Козелец и Полтава. Привилеией городу Полтаве на немецкое Магдебургское право был подтвержден распоряжением последнего гетмана Кирилла Разумовского в 1752 году.⁷

Рецепция немецкого права протекала на украинских землях в разных формах: в виде привилегий, содержащихся в жалованных грамотах на немецкое право; в виде магдебургского городского права – дальнейшей степени его развития и т. п. Рецепция немецкого права в Польше и Литве посвящен глобальный труд М. Владимирского-Буданова 1868 года,⁸ а структурирование форм рецепции немецкого права на украинских землях можно найти в исследовании Андрея Яковлева 1942 года.⁹ Обе данные работы были широко использованы при написании данной статьи.

Первая форма рецепции немецкого права в Польше, а затем в Литве и на Украине, имела несколько стадий своего развития. Как уже отмечалось в самом начале статьи, первоначально немецкое право в Польше было правом только колониальным: именно немцы-колонисты пользовались известными привилегиями. Впоследствии же их привилегии становятся не исключением из общедействующего права, а особым правом. Нельзя забывать о том, что немцы принесли с собой свое судоустройство и свою администрацию.

Со временем князья, вознаграждая своих дружинников земельной собственностью, стали давать им, как правило, необработанные или незаселенные участки и позволяли населять их кем

В XVII ВЕКЕ СФЕРА ВЛИЯНИЯ НЕМЕЦКОГО ПРАВА ОХВАТИЛА ВСЕ УКРАИНСКИЕ ОБЛАСТИ

СО ВРЕМЕНЕМ КНЯЗЬЯ, ВОЗНАГРАЖДАЯ СВОИХ ДРУЖИННИКОВ ЗЕМЕЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТЬЮ, СТАЛИ ДАВАТЬ ИМ, НЕОБРАБОТАННЫЕ ИЛИ НЕЗАСЕЛЕННЫЕ УЧАСТКИ. ЧТОБЫ ОБОЗНАЧИТЬ ЭТО ПОЖАЛОВАНИЕ ОДНИМ ТЕРМИНОМ, КНЯЗЬЯ НАЗЫВАЮТ ЕГО НЕМЕЦКИМ ПРАВОМ

⁷ Кистяковский А. Ф. Исследование о Своде... С. 4.

⁸ Владимирский-Буданов М. Немецкое право в Польше и Литве.

⁹ Jakowliw A. Das deutsche Recht in der Ukraine und seine Einflüsse auf das ukrainische Recht im 16.-18.

угодно – немцами или поляками и иными колонистами. По закону о вознаграждении за военную повинность, они не могли возложить на новых собственников все тягости обычного финансового права, то есть должны были дать им право колониальное. Чтобы обозначить это пожалование одним термином, князья называют его немецким правом. Именно так это право применяется к полякам под термином «немецкое». Тогда же появилась возможность «переносить» имение с польского права на немецкое. Переноса желали не только землевладельцы, не пользовавшиеся привилегиями по жалованным грамотам, но и владельцы, уже имевшие привилегии. Такие переносы, – подчеркивает М. Владимирский-Буданов, – делались постоянно.¹⁰ Трудно понять, зачем владелец, уже пользующийся всеми привилегиями, которые даются немецким правом, спешит перенести свое имение с польского права на немецкое. По всей видимости, владельцы имений исходили из расчета, что прежние привилегии были непрочны и могли быть взяты назад. Под защитой же немецкого права этого быть не могло: это уже не частная привилегия, а закон, действующий в обществе. Чем больше расширялась территория немецкого права, тем более укреплялось понятие о нем, как о праве, а не об отрицании права. А расширению территории немецкого права содействовали привилегии, даруемые им, в особенности освобождение от военной повинности. В конце XIV века при Людовике Венгерском был принят акт, который окончательно

¹⁰ Владимирский-Буданов М. Немецкое право в Польше и Литве. С. 24.

ВЛАДЕЛЬЦЫ ИМЕНЕЙ ИСХОДИЛИ ИЗ РАСЧЕТА, ЧТО ПРЕЖНИЕ ПРИВИЛЕГИИ БЫЛИ НЕПРОЧНЫ И МОГЛИ БЫТЬ ВЗЯТЫ НАЗАД. ПОД ЗАЩИТОЙ ЖЕ НЕМЕЦКОГО ПРАВА ЭТОГО БЫТЬ НЕ МОГЛО

возвел немецкое право в Польше в ранг общегосударственного закона. Акт освобождал «города, замки, посессии, местечки и деревни, поселенцев деревень всего королевства Польского, принадлежащих баронам и всем шляхтичам от всех поборов, даров и даней, как общих, так и частных, каким бы именем они не назывались, от всяких служб, работ и вымогательств, ангарий и преангарий, и всех повинностей, личных и имущественных. Каждая населенная волока, однако, обязана была ежегодно уплачивать в день св. Мартина по 2 гроша обыкновенной монеты, обращающейся в королевстве, Людовику Венгерскому и его преемникам в знак верховной власти и ради напоминания о принадлежности к короне Польского королевства. В случае нашествия врагов на королевство, шляхтичам королевства надлежало являться к отражению нашествия со всей своей силой. Шляхтичам, которые понесли в экспедиции за границы государства какой-либо большой или малый урон, материальный или личный,

король обязался дать полное удовлетворение. Если какой-либо старый замок нуждался в ремонте, то во время мира исправлять его должен был бургграф, или посессор и хранитель этого замка; во время же войны или смуты замки, лежащие на границах государства, должны были быть исправляемы с помощью людей той округи, где находились эти замки. При желании вновь построить какой-нибудь замок для защиты и пользы государства с совета и согласия баронов этим государственным вельможам следовало помогать в его постройке; при желании, однако, строить без ведома и согласия баронов и вельмож постройку полагается производить за свой собственный счет...» Следует напомнить, что привилегии, содержащиеся в жалованных грамотах на немецкое право, взятые в своем полном объеме, составляют так называемое **Jus ducale**, столь известное в польском законодательстве. Это сумма княжеских прав, принадлежавших сперва исключительно княжеским родам, а потом, с XII по XIV вв., сделавшихся достоянием землевладельцев и общин. В понятии **Jus ducale** заключаются права на подати, повинности, регалии, права судебной и административной власти. А известно, что право суда и власть, относившаяся к налогам, исчерпывали все права верховной власти в средние века.¹¹

Постепенно происходит переход ко **второй форме рецепции немецкого права** – феодальному ленному праву. После включения украинских земель Галиции и Западной Подолии в состав Польши в XIV веке можно констатировать распространение ленного права и на этих территориях, причем быстрое и всеобъемлющее. Королевские наделения леном (инвеституры) с незаселенными угодьями, а также основание новых деревень и городов с немецким правом на этих угодьях основательно использовались правительством для открытия дверей польской колонизации. Позднее, после объединения Польши с Великим княжеством Литовским, согласно королевским привилегиям 1387 г. и 1413 г. эти права литовских баронов и знатных бояр относительно полученного по наследству или дарованного Великим князем имущества были приравнены к правам польской шляхты. Это значит, что литовские магнаты также получили **Jus ducale**, хотя и в ограниченной мере. В 1457 году король Казимир издал указ, подтверждавший эти привилегии прелатам, духовным и светским князьям, рыцарям, знатным, боярам и землевладельцам Великого княжества Литовского.

¹¹ Владимирский-Буданов М. Немецкое право в Польше и Литве. С. 9.

ПОСЛЕ ВКЛЮЧЕНИЯ УКРАИНСКИХ ЗЕМЕЛЬ ГАЛИЦИИ И ЗАПАДНОЙ ПОДОЛИИ В СОСТАВ ПОЛЬШИ В XIV ВЕКЕ МОЖНО КОНСТАТИРОВАТЬ РАСПРОСТРАНЕНИЕ ЛЕННОГО ПРАВА И НА ЭТИХ ТЕРРИТОРИЯХ

Со временем, когда влияние польских обычаев в Литве усилилось, что, например, нашло выражение во введении немецко-польской аграрной реформы 1557-1558 гг. в литовском хозяйстве, в ВКЛ проникает **Jus ducale** землевладельцев, а паны здесь становятся настоящими феодальными правителями.

Одновременно с распространением **Jus ducale** в ВКЛ немецкое право проникает и в этой своей форме также и в остальные украинские области, входящие в состав ВКЛ, а именно в Подляшье, регион Бреста и Волыни. Только области, находящиеся южнее, например, регион Киева и связанный с ним административно регион Переяслава, благодаря их географическому расположению на границе государства длительное время подвергавшиеся опасности турецко-татарских нападений, смогли противостоять некоторое время польскому влиянию. Немецкое право охватило южные регионы только после Люблинской Унии 1569 года и включения их в польское государство.

ОПРЕДЕЛЁННЫЕ ЧЕРТЫ В ПРИВИЛЕГИЯХ ГОРОДАМ НА ВВЕДЕНИЕ НЕМЕЦКОГО ПРАВА СО ВРЕМЕНЕМ ПОЛУЧИЛИ БОЛЬШОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ

Третьей формой рецепции немецкого права

ва в Польше, а затем в Литве и на Украине, было немецкое городское право. Рецепция этого права также имела несколько стадий своего развития. Не было принципиального различия между немецким правом, дарованным городу и деревне. Тем не менее определенные черты в привилегиях городам на введение немецкого права со временем получили большое экономическое и социально-правовое значение. Городам с немецким правом даровались важнейшие монополии, например, торговое право; патент на продажу спиртных напитков; публичное дорожное право; а отдельным – право хранения (*depositorium*). Такое экономическое превосходство способствовало тому, что со временем города отрывались от провинции, утрачивая роль центров соответствующих земель или районов, но зато приобретая значение мест сбора торгового и ремесленного населения. Кроме того, сепарируется городское право и основанная на этом праве организация. Процесс отделения городского права от земского даже в самой Германии начался относительно поздно, лишь в XIII в., когда города приобрели право полного самоуправления. Поэтому и в Польше процесс обособления городского права от земского начался со значительным опозданием.

Городом-образцом для Польши и ВКЛ считался Магдебург, чье название стало навсегда для Польши и Украины воплощением немецкого городского права. Однако, некоторые

города в Польше и Галиции получили немецкое городское право при содействии других немецких городов, например, Ноймаркта или Кульма. Их городское право поэтому называлось не Магдебургским, а либо Ноймарктским или шродским (Sredense – латинское наименование Ноймаркта), либо Кульмским. В Галиции шродское право получили города Вербиц, Винники, Малехов, Остров, Бродки, Буков; в Подляшье – Сокол. Кульмское право было распространено в Мазовии и Куявии, из украинских городов им владели Мельник на нижнем Буге, Мукободы в Подляшье, Дорогобуж и Красилон на Волыни.

Напоследок необходимо упомянуть **о еще одной, четвертой, форме рецепции немецкого права**, а именно о рецепции немецкого уголовного кодекса императора Карла V 1532 года (Peinliche Halsgerichtsordnung Kaiser Karls V или иными словами Constitutio Criminalis Carolina). Этот кодекс послужил одним из источников материальных и процессуальных уголовных норм в работе польского юриста XVI в. Бартоломея Гроицкого «Postępek sądowy», которой руководствовались в городских судах Польши, ВКЛ и Украины.¹² При содействии работы Гроицкого «Postępek sądowy» нормы уголовного кодекса императора Карла V 1532 года стали источником уголовных норм Литовского Статута.¹³

Таким образом, немецкое право распространилось на украинские земли в виде Магдебургского городского права, в отличие, например, от венгерских и словацких земель, где были распространены две формы права: саксонско-магдебургское (правовой центр – город Магдебург; правовой сборник первой половины XIII века – «Саксонское Зерцало») и южнонемецкое право (правовой центр – г. Нюрнберг; правовой сборник второй половины XIII века – «Швабское Зерцало»).

Рецепция немецкого права на украинских землях протекала в четырех основных формах. Эволюция немецкого права на Украине и форм его рецепции был обусловлен объективным ходом социально-экономического и общественно-политического развития Польши и Великого княжества Литовского.

КОДЕКС ИМПЕРАТОРА КАРЛА V 1532 ГОДА ПОСЛУЖИЛ ОДНИМ ИЗ ИСТОЧНИКОВ МАТЕРИАЛЬНЫХ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ УГОЛОВНЫХ НОРМ ЛИТОВСКОГО СТАТУТА

¹² Тарановский Ф. В. *Обзор памятников магдебургского права западнорусских городов Литовской эпохи.* С. 118.

¹³ Максимейко Н. *Источники уголовных законов Литовского Статута.*

Список использованных источников

1. Абросимова, С. В. Документы Литовской метрики как источник по истории городов Украины первой половины XVI в. / С. В. Абросимова // Литовская метрика. – Вильнюс: Институт истории, 1988. – С. 18-20.
2. Акты Литовско-Русского государства. – I. – №№ 7, 59.
3. Антонович, В. Исследование о городах в Юго-Западном Крае / В. Антонович // Архив Юго-Западной России, издаваемый временной комиссией для разбора древних актов. Часть пятая. Акты о городах (1432-1798). – Т. 1. – Киев: В университетской типографии, 1869.
4. Багалея, Д. И. Магдебургское право в Левобережной Малороссии / Д. И. Багалея // Журнал Министерства Народного Просвещения. – № 3. – М., 1892. – С. 1-55.
5. Владимирский-Буданов, М. Немецкое право в Польше и Литве / М. Владимирский-Буданов. – СПб., 1868. – 302 с.
6. Гошко, Т. Д. Нариси з історії магдебурзького права в Україні. XIV – початок XVII ст. / Т. Д. Гошко. – Львів: Афіша, 2002. – 253 с.
7. Грушевский, М. История Украины-Руси / М. Грушевский. – Т. V. – Киев: Научная мысль, 1905. – 687 с.
8. Грушевский, О. Луц'ке міщанство XVI в. / О. Грушевский // Исторично-географічний збірник У. А. Н. – Т. I. – Київ, 1927.
9. Дворниченко, А. Ю. О предпосылках введения магдебургского права в городах западнорусских земель в XIV – XV вв. / А. Ю. Дворниченко // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. А. Жданова. – Серия 2, № I. – Л., 1982. – С. 105-108.
10. Ершов, А. До історії цехів на Лівобережжі в 17-18 вв. / А. Ершов // Записки Ніженс'кого Інст. Нар. Освіти. – Т. VI. – Київ, 1926.
11. Іваницький-Василенко, С. Закон про опіку над недолітніми в джерелах Магдебургс'кого права Західної Русі и Гет 'маншчине' / С. Іваницький-Василенко // Праці Комісії для вивчення Західно-рус'кого и українс'кого права У. А. Н. – Ч. I. – Київ, 1925.
12. История Львова / отв. ред. В. В. Секретарюк. – Киев: Научная мысль, 1984. – 411 с.
13. Каманин, И. Последние годы самоуправления Киева по Магдебургскому праву / И. Каманин // Киевская Старина. – Киев, 1898.
14. Келлер, О. Б. О некоторых исследованиях немецких ученых по проблеме рецепции источников немецкого права («Саксонского Зерцала» и магдебургского городского права) в странах Восточной Европы / О. Б. Келлер // Старая и новая Европа: государство, политика, идеология. Сборник научных статей. / под ред. Ю. Е. Ивонина; Л. И. Ивониной. – Москва: РКонсульт, 2005. – С. 134-136.
15. Кистяковский, А. Ф. Исследование о Своде «Права, по которым судится Малороссийский народ и о законах, действовавших в Малороссии» / А. Ф. Кистяковский. – Киев, 1879.
16. Клименко, П. Цехи на Україні / П. Клименко. – Т. 1. – Вып. 1. Суспільно-правні елементи цехової організації. – Київ, 1929.
17. Ковальский, Н. П. Источниковедение социально-экономической истории Украины (XVI – первая половина XVII века): Акты о городах. Учебное пособие / Н. П. Ковальский. – Днепропетровск, 1983.
18. Лазаревский, А. Суды в старой Малороссии / А. Лазаревский // Киевская Старина. – Киев, 1898.

-
19. Левицкий, О. Очерки народной жизни в Малороссии XVIIвека / О. Левицкий // Киевская Старина. – Киев, 1901.
 20. Максимейко, Н. Источники уголовных законов Литовского Статута / Н. Максимейко. – Киев, 1894.
 21. Михальченко, С. М. В. Довнар-Запольский: историк и общественный деятель / С. М. Михальченко // Вопросы истории. – № 6. – М., 1993.
 22. Пасин, С. С. Города Галицко-Волынской Руси второй половины XIII – первой половины XIV в. и магдебургское право / С. С. Пасин // Проблемы отечественной и всеобщей истории. Тетрадь 11. – Л., 1988. – С. 139-145.
 23. Позняк, С. В. История Украины (IX – первая половина XVII в.): курс лекций / С. В. Позняк. – Мн.: Белорусский Государственный Университет, 2002. – 162 с.
 24. Путро, А. И. Левобережная Украина в составе Российского государства во второй половине XVIII века. Некоторые вопросы социально-экономического и общественно-политического развития / А. И. Путро. – Киев, 1988.
 25. Румянцева, В. В. Эмблемы земель и гербы городов Левобережной Украины периода феодализма / В. В. Румянцева. – Киев, 1986.
 26. Слабченко, М. Опыты по истории права Малороссии в 17-18 вв. / М. Слабченко. – Одесса, 1911.
 27. Тарановский, Ф. В. Обзор памятников магдебургского права западнорусских городов Литовской эпохи / Ф. В. Тарановский. – Варшава, 1897.
 28. Теличенко, Д. И. Очерк кодификации малорусского права / Д. И. Теличенко // Киевская Старина. – Киев, 1888.
 29. Товстоліс, М. Сут' застави за Литовським статутом / М. Товстоліс // Праці Комісії для вивчення Західно-рус'кого и українс'кого права У. А. Н. – Ч. VI. – Київ, 1925.
 30. Украинские Карпаты. История. – Киев, 1989.
 31. Черкас'кий, І. Поволанн'а над трупом убитого / І. Черкас'кий // Праці Комісії для вивчення Західно-рус'кого и українс'кого права У. А. Н. – Ч. VI. – Київ, 1925.
 32. Швидько, А. К. Типология городов Левобережной Украины второй половины XVII – XVIII века / А. К. Швидько // Теория и методика историографических и источниковедческих исследований. Под ред. Н. П. Ковальского. – Днепрпетровск, 1989. – С. 106-115.
 33. Щербина, В. Борот'ба Киіва за автономію / В. Щербина // Збірник «Київ та яго околиц'а». – Київ, 1926.
 34. Balinski, M. Starożytna Polska / M. Balinski. – Vol. II.
 35. Bobrzynski, B. «Historja prawa niemieckiego w zarysie wraz z historją prawa tegoż w Polsce» / B. Bobrzynski. – Krakau: Universitäts-dr., 1876.
 36. Dargun, L. Die Reception der peinlichen Halsgerichtsordnung Kaiser Karls V. in Polen / L. Dargun // Zeitschrift der Savigny-Stiftung für Rechtsgeschichte, Germanische Abteilung, Bd. X. – Weimar: Hermann Böhlau, 1889. – S. 168-202.
 37. Halban, A. Zur Geschichte des deutschen Rechtes in den Gebieten von Tschernigow und Poltava / A. Halban // Zeitschrift der Savigny-Stiftung für Rechtsgeschichte. Bd. XIX. – Weimar: Hermann Böhlau Nachfolger, 1898. – 218 s.
 38. Halban, A. Zur Geschichte des deutschen Rechtes in Podolien, Wolhynien und der Ukraine / A. Halban. – Berlin: Verlag von R. L. Prager, 1896. – 135 s.

39. Jakowliw, A. Das deutsche Recht in der Ukraine und seine Einflüsse auf das ukrainische Recht im 16.– 18. Jahrhundert / A. Jakowliw. – Leipzig: Verlag von S. Hirzel, 1942. – 220 s.
40. Kaindl, R.-F. Beiträge zur Geschichte der deutschen Rechts in Galizien. I. und II. (Vorgelegt in der Sitzung am 1. März 1905) / R.-F. Kaindl. – Wien: In Kommission bei Alfred Hölder, 1906. – 163-234 s.
41. Kaindl, R.-F. Beiträge zur Geschichte der deutschen Rechts in Galizien. III, IV, V, VI, VII und VIII (Vorgelegt in der Sitzung am 9. Januar 1907) / R.-F. Kaindl. – Wien: In Kommission bei Alfred Hölder, 1907. – 319-389 S.
42. Kaindl, R.-F. Beiträge zur Geschichte der deutschen Rechts in Galizien. IX, X, XI und XII (Vorgelegt in der Sitzung am 23. Oktober 1907) / R.-F. Kaindl // Aus dem Archiv für Österreichische Geschichte, 100. Band, II. Hälfte, separat abgedruckt. – Wien: In Kommission bei Alfred Hölder, 1910. – 309-492 S.
43. Kutrzeba, S. Historia prawodawstwa polskiego / S. Kutrzeba a. – Lwow: Wyd. Zakładu Narod. Im. Ossolinskich. 1925. – 462 s.
44. Lieberwirth, R. Das sächsisch-magdeburgische Recht als Quelle osteuropäischer Rechtsordnungen / R. Lieberwirth // Sitzungsberichte der Sächsischen Akademie der Wissenschaften zu Leipzig. Philologisch-historische Klasse. Band 127. Heft 1. – Berlin: Akademie-Verlag, 1986. – 34 S.
45. Lück, H. Das Denkmal des Magdeburger Rechts in Kiew, in: Forschungen zur Rechtsarchäologie und Rechtlichen Volkskunde / hrsg. von Louis Carlen. Bd. 12. – Zürich: Schulthess Polygraph. Verlag, 1990. – S. 109-119.
46. Lück, H. Magdeburger Recht in der Ukraine / H. Lück // Zeitschrift für Neuere Rechtsgeschichte (= ZNR). – Wien: MANZsche Verlags- und Universitätsbuchhandlung, Jahrgang 1990. – Nr. 12. – S. 113-126.
47. Lück, H. Sachsenspiegel und Magdeburger Recht. Europäische Dimensionen zweier mitteldeutscher Rechtsquellen / H. Lück. – Hamburg: ADIUVAT in itinere, 1998. – 65 S.
48. Lück, H. Zur Rezeption des sächsisch-magdeburgischen Rechts in Osteuropa. Das Beispiel Ungarn / H. Lück // Grenzen überschreiten. Beiträge zur deutsch-ungarischen Kulturwissenschaft, hg. von Thomas Bremer (Colloquium Halense; Bd. 2). – Halle an der Saale: Stekovics, 2001. – S. 9-28.
49. Ptasnik, J. Miasta i mieszczaństwo w dawnej Polsce / J. Ptasnik // Polska Akademia Umiejętności. – Kraków: Nakł. Polskiej Akademiji Umiejętności, 1934. – 511 s.
50. Roepell, R. Über die Verbreitung des Magdeburgischen Stadtrechtes im Gebiete des alten Polnischen Reichs / R. Roepell // Abhandlungen der Historisch-Philosophischen Gesellschaft in Breslau. – Bd. 1. – Breslau: Verlag von Eduard Trewendt, 1858. – S. 243-301.
51. Schubart-Fikentscher, G. Die Verbreitung der deutschen Stadtrechte in Osteuropa / G. Schubart-Fikentscher // Forschungen zum deutschen Recht IV, 3. – Weimar: Boehlau, 1942. – 567 S.
52. Weizsäcker, W. Die Ausbreitung des deutschen Rechtes in Osteuropa / W. Weizsäcker // Staat und Volkstum. Bücher des Deutschtums. 2. Bd. (Für den Deutschen Schutzbund hrsg. von Dr. K. C. V. Loesch...). – Berlin: Deutscher Schutzbund Verlag, 1926. – S. 549-567.

Дата паступлення ў рэдакцыю 21.03.2007.

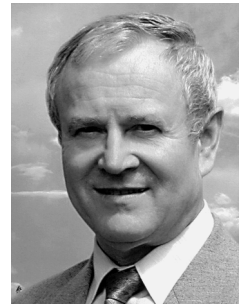
А. Ф. Вішнеўскі

ПРАВAVЫЯ АСНОВЫ ПАЗАСУДОВЫХ ПАЎНАМОЦТВАЎ СПЕЦЫЯЛЬНЫХ ОРГАНАЎ САВЕЦКАЙ ДЗЯРЖАВЫ (1917 – 1922 гг.)

Пры вызначэнні сутнасці палітыка-прававога рэжыму СССР у другой чвэрці XX ст. натуральна ўзнікае пытанне аб яго глыбінных вытоках. Зразумела, што адказ неабходна шукаць не толькі ў наяўнасці адначасова дзеючых прычын сацыяльна-эканамічнага і псіхалагічнага (масавага і індывідуальнага) характару, але і ў пошуках гэтых прычын у гістарычнай рэтраспектыве. Далёка не ўсё, што адбывалася ў 30-я – пачатку 50-х гадоў мінулага стагоддзя можна растлумачыць падзеямі гэтага часу. Многае хаваецца ў адсутнасці ліберальнай традыцыі ў палітыка-прававой думцы дарэвалюцыйнай Расіі, яе юрыдычнай парадэгме і асаблівасцях Кастрычніцкай рэвалюцыі 1917 г., у сутнасці нарматыўных прававых актаў, якія рэгулявалі пазасудовыя паўнамоцтвы палітычнай юстыцыі ў першыя гады савецкай улады.

Праблема фарміравання пазасудовых паўнамоцтваў спецыяльных органаў савецкай дзяржавы не з'яўлялася прадметам ўсебаковага даследавання навукоўцаў. Асабліва гэта тычыцца аналізу прававых актаў вышэйшых органаў улады і кіравання, якія рэгламентавалі іх арганізацыю і дзейнасць, ролі рэвалюцыйных трыбуналаў у рэалізацыі палітыкі савецкай улады, патаемных старонак гісторыі станаўлення Усерасійскай надзвычайнай камісіі (УНК), прычын утварэння Дзяржаўнага палітычнага ўпраўлення (ДПУ) і інш.

Разам з тым, пытанні станаўлення апарата палітычнай юстыцыі і парушэння законнасці ў СССР адлюстроўваюцца ў працах расійскага акадэміка, доктара юрыдычных навук, прафесара

***Вішнеўскі Аляксей Фёдаравіч** – прафесар права, доктар гістарычных навук, прафесар кафедры тэорыі і гісторыі дзяржавы і права Акадэміі МУС Рэспублікі Беларусь. Вядомы спецыяліст у галіне тэорыі і гісторыі дзяржавы і права. Аўтар больш за 120 навуковых прац, у тым ліку 8 манаграфій і 15 вучэбных выданняў.*

У. М. Кудраўцава, пытанні ўмацавання савецкай таталітарнай сістэмы і асаблівасцей яе ў Беларусі – у манаграфіях акадэміка М. П. Касцюка і Т. С. Процькі, у працах прафесара М. К. Сакалова, тлумачэнні некаторых нормаў прававых актаў, якія рэгулявалі дзейнасць савецкіх органаў дзяржбяспекі, – у работах С. А. Варанцова, Б. А. Віктарава В. У. Каровіна і інш.

З ПРЫХОДАМ ДА ўЛАДЫ ПАРТЫ БАЛЬШАВІКОЎ БЫЎ ПРЫНЯТЫ ДЭКРЭТ АБ СУДЗЕ, ЯКІ ЛІКВІДАВАЎ УСЮ СТАРУЮ СУДОВУЮ СІСТЭМУ, ПРАКУРАТУРУ І АДВАКАТУРУ

З прыходам да ўлады партыі бальшавікоў, пасля доўгіх спрэчак у СНК 22 лістапада (5 снежня) 1917 г. быў прыняты Дэкрэт аб судзе, які ліквідаваў усю старую судовую сістэму, пракуратуру і адвакатуру. Дэкрэтам уводзіўся мясцовы суд, да кампетэнцыі якога быў аднесены разгляд грамадзянскіх спраў з цаною іску да 300 рублёў і крымінальных спраў, калі да падсуднага прымянялася пакаранне не больш за 2 гады пазбаўлення волі. Дэкрэт аб судзе прама не ануляваў усе законы Расійскай імперыі (гэта будзе зроблена на год пазней), але фактычна яго змест быў накіраваны на іх ліквідацыю. Так, мясцовым суддзям прадпісвалася карыстацца толькі тымі законамі звергнутых рэжымаў, якія «не адменены рэвалюцыяй і не супярэчаць рэвалюцыйнаму сумленню і рэвалюцыйнай правасвядомасці». Падставай для вызначэння віны падсуднага з'яўлялася меркаванне суддзяў, якое складалася з іх рэвалюцыйнага сумлення і правасвядомасці.

Дэкрэт аб судзе не прадугледжваў стварэння спецыяльных прававых інстытутаў, якія б ажыццяўлялі абарону і абвінавачванне ў судовым працэсе.

У сакавіку 1918 г. мясцовыя суды былі заменены народнымі судамі. Выбарныя суддзі, якія пачалі працаваць у іх, таксама не былі цесна звязаны юрыдычнымі фармальнасцямі пры разглядзе сутнасці судовай справы. Палажэнне аб народным судзе, якое рэгулявала судовую дзейнасць (лістапад 1918 г.), забараніла суддзям спасылацца на законы, прынятыя да кастрычніка 1917 г., выносіць прыгаворы яны павінны былі на падставе дэкрэтаў савецкай улады, а калі гэтага было недастаткова – сацыялістычнай правасвядомасці.

Згодна з дэкрэтам аб судзе, утвараліся рэвалюцыйныя трыбуналы, якія разглядалі справы па абвінавачванню ў контррэвалюцыйных злачынствах, уключаючы таксама эканамічныя злачынствы і сабатаж. Меру пакарання рэвалюцыйны трыбунал павінен устанаўліваць «кіруючыся сутнасцю справы і як падказвае рэвалюцыйнае сумленне» – адзначана ў інструкцыі НКЮ ад 21 снежня 1917 г.¹ Як належыць устанаўліваць «сутнасць справы», у чым менавіта заключаецца «рэвалюцыйнае

¹ *Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР. С. 20.*

сумленне» – пра гэта у падзаконным нарматыўна-прававым акце нічога не гаворыцца. Таму рэвалюцыйныя трыбуналы з самага пачатку дзейнічалі і выносілі прыгаворы на падставе суб’ектыўнай ацэнкі віны падсуднага. «Яны былі трыбуналамі дыктатуры пралетарыяту, органамі барацьбы супраць контррэвалюцыі, імкнуліся хутчэй выкараніць, чым судзіць», – пісаў народны камісар юстыцыі РСФСР Д. І. Курскі.²

У Беларусі таксама функцыянавалі надзвычайныя судовыя органы – рэвалюцыйны і касацыйны трыбуналы. Да падсуднасці рэвалюцыйнага трыбунала адносіўся разгляд ў першай інстанцыі спраў пра контррэвалюцыйныя злачынствы, буйныя спекуляцыі, дыскрэдытацыю савецкай улады, бандытызм, злоснае дэзерцірства і іншыя грамадска-небяспечныя злачынствы. Нагляд за яго дзейнасцю, разгляд касацыйных скаргаў і пратэстаў па падсудных рэвалюцыйнаму трыбуналу справах ажыццяўляў касацыйны трыбунал пры ЦВК БССР, старшынёй якога з’яўляўся народны камісар юстыцыі.

Кантроль за вырашэннем спраў у судах і рэвалюцыйных трыбуналах ажыццяўляла Калегія вышэйшага судовага кантролю НКЮ Беларусі.³

Можна сцвярджаць, што пасля выгнання з савецкіх устаноў прадстаўнікоў апазіцыйных палітычных партый рэвалюцыйныя трыбуналы сталі трыбуналамі бальшавіцкай партыі, непераканаўча замамуфліраванымі пад суды.

У 1918 г., паводле дадзеных даследчыка Е. Н. Тарноўскага, 99% суддзяў рэвалюцыйных трыбуналаў былі членамі камуністычнай партыі. Што тычыцца адукацыйнага ўзроўню, то ў разглядаемы перыяд 83% суддзяў рэвалюцыйных трыбуналаў мелі пачатковую адукацыю і толькі 4% – універсітэцкія дыпломы.⁴

Такім чынам, савецкія грамадзяне трапілі ў сітуацыю гістарычна беспрэцэдэнтную. Існавалі суды, дзе разглядаліся звычайныя і дзяржаўныя злачынствы, але не было адпаведных законаў, якія б рэгулявалі гэтую сферу грамадскіх адносін. Суддзі, не маючы адпаведнай кваліфікацыі, выносілі грамадзянам прыгаворы за злачынствы, якія нідзе не былі вызначаны як злачынныя. Прынцып «няма злачынства, няма пакарання без указання на тое ў законе» быў выкінуты за борт тагачаснага жыцця як бескарысны баласт. Дазваляючы суддзям выносіць прыгаворы не па закону, а ў адпаведнасці з рэвалюцыйнай правасвядомасцю, новая ўлада ўзаконьвала «пралетарскае», а на самай справе бальшавіцкае самавольства.

І ўсё ж аналіз дзейнасці рэвалюцыйных трыбуналаў дазваляе сцвярджаць, што яны не сталі жорсткім інструментам

² Курский Д. И. *Избранные статьи...* С. 67.

³ Вішнеўскі А. Ф. *Гісторыя дзяржавы і права Беларусі.* С. 212.

⁴ Тарновский Е. Н. *Личный состав и репрессии ревтрибуналов.* С. 6.

тэрору. Суддзі працавалі без ініцыятывы і выносілі мяккія прыгаворы. Асабліва неахвотна яны выносілі смяротныя прыгаворы. На працягу ўсяго 1918 г. рэвалюцыйныя трыбуналы асудзілі 4,5 тыс. чалавек. Трэцяя частка з іх была накіравана на прымусовыя работы, другая трэць – атрымала штраф, і толькі 14 чалавек былі прыгавораны да смяротнага пакарання.⁵ Таму ў сакавіку 1920 г. трыбуналы атрымалі нарматыўна-прававы акт (інструкцыю), у якім было патрабаванне да суддзяў выносіць падсудным максімальна суровыя прыгаворы. Ім дазвалялася «адмаўляцца ад выкліку і допыту сведкаў пры яснасці іх паказанняў, дадзеных у час папярэдняга следства... прыпыняць судовае следства ў любы момант пры прызнанні абставін справы дастаткова высветленымі... не дапускаць спрэчак бакоў».⁶ Але нават мадэрнізаваныя такім чынам рэвалюцыйныя трыбуналы былі вельмі непаваротлівыя і гру-васткія. Як паказала практыка, з пункту гледжання савецкай улады, кіруючай бальшавіцкай партыі, яны не забяспечвалі эфектыўнай барацьбы з найбольш небяспечнымі дзяржаўнымі злачынствамі. Следчыя камісіі і рэвалюцыйныя трыбуналы займаліся расследаваннем і разглядам спраў пра ўжо здзейсненыя злачынствы. Абставіны патрабавалі стварэння тако-го апарату, які б мог не толькі прыпыняць, але і выяўляць, а галоўнае – папярэджаць злачынствы супраць дзяржаўнай улады на стадыі іх падрыхтоўкі. «Іншымі словамі, – піша даследчык С. А. Варанцоў, – бальшавікі прыйшлі да ідэі рэанімацыі палітычнага вышуку. Але варыянты стварэння царскіх спецслужбаў іх не задаволілі».⁷ На думку У. Леніна, патрэбны быў орган дыктатуры пралетарыяту, які б мог «... рэпрэсіяй бязлітаснай, хуткай, неадкладнай ...» прыпыніць «усе падкопы контррэвалюцыі».⁸ Таму бальшавікам прыйшлося ўсё больш увагі надаваць Усерасійскай надзвычайнай камісіі (УНК).

Рашэнне пра ўтварэнне сіл дзяржаўнай бяспекі – Усерасійскай надзвычайнай камісіі па барацьбе з контррэвалюцыйй і сабатажам – было прынята СНК 7(20) снежня 1917 г. на падставе даклада Ф. Дзяржынскага аб барацьбе з сабатажам (на самай справе гаворка ішла пра забастоўку служачых). Факты сведчаць, што УНК стваралася ў абставінах сакрэтнасці. У прыватнасці, тэкст пастановы СНК ад 7(20) снежня не быў апублікаваны. Толькі ў 1920 г. няпоўны тэкст пастановы СНК ад 7(20) снежня 1917 г. быў надрукаваны, а больш поўны – у 1926 г. Арыгінальная (сапраўдная) версія гэтага дакумента з’явілася ў друку толькі ў 1958 г. – у гады хрушчоўскай адлігі. У некаторай ступені можна пагадзіцца з вядомым

⁵ Пайтс Р. *Русская революция*. С. 491.

⁶ Вішнеўскі А. Ф. *Асаблівасці палітыка-прававога рэжыму савецкай дзяржавы...* С. 166.

⁷ Воронцов С. А. *Правоохранительные органы*. С. 141.

⁸ Ленин В. И. *Полное собрание сочинений*. Т. 44. С. 327.

американскім даследчыкам Р. Пайпсам, які сцвярджае: «Тое, што ў момант утварэння НК не былі перададзены галоснасці яе функцыі і паўнамоцтвы, мела сапраўды жажлівыя наступствы, гэта дало ёй магчымасць прэтэндаваць на такія прывілеі, якія зусім не прадугледжваліся спачатку».⁹ Цікава адзначыць, што нават у «Зборы ўзаканенняў і распараджэнняў РСФСР» за 1917-1918 гг. пра УНК не ўзгадваецца. Гэта азначае, што яна як бы фармальна не існавала ці мела паўлегальны статус. Можна дапусціць, што такая палітыка праводзілася ўладаю, у тым ліку і самою НК, свядома. Нашыя меркаванні набываюць рэальны змест, калі ўспомніць сутнасць поглядаў Ф. Дзяржынскага на задачы УНК. «Не думайце, – гаварыў ён, – што я шукаю формы рэвалюцыйнай юстыцыі, юстыцыя цяпер нам непатрэбна... Я прапаную, я патрабую арганізацыі рэвалюцыйнай справы над дзесячамі контррэвалюцыі».¹⁰ Не выключаецца магчымасць, што сэнс гэтых слоў кіраўніка дзяржаўнай бяспекі быў запісаны праз пэўны час ці перадаваўся па памяці. Справа ў тым, што іншыя крыніцы перадаюць сутнасць сказанага ў некалькі іншай інтэрпрэтацыі: «Не думайце, што я шукаю формы рэвалюцыйнай справядлівасці. Нам непатрэбна цяпер справядлівасць, ідзе вайна твар у твар, вайна да канца, жыццё ці смерць. Я прапаную, я патрабую рэвалюцыйнага органа, які зможа расквітацца з контррэвалюцыяй».¹¹ Сімбіёз гэтых двух цытат, спалучэнняў розных іх частак прыводзяць і іншыя аўтары, якія даследавалі дзейнасць надзвычайнай камісіі наогул і яе старшыні ў прыватнасці.

Паводле звестак вядомага чэкіста Я. Х. Петэрса, УНК адчувала цяжкасці ў камплектаванні яе кадрамі рускай (трэба меркаваць, славянскай. – А. В.) нацыянальнасці. «У памяці, – піша ён, – яшчэ былі свежыя ўспаміны пра царскую паліцыю, адносіліся да прапаноў аб супрацоўніцтве «сентыментальна» і не вельмі адрознівалі пераследаванні пры старым і пры новым рэжыме, адмаўляліся ісці служыць у НК».¹² Таму сярод супрацоўнікаў савецкіх органаў бяспекі было так шмат латышоў, яўрэяў, армян і інш. У. Ленін рашуча адобрыў такі прынцып падыходу ў падборы кадраў для службы дзяржаўнай бяспекі. Паводле ўспамінаў былога наркама юстыцыі І. З. Штэйнберга, У. Ленін лічыў, што рускім (мяркуем, славянам. – А. В.) не хапае цвёрдасці характару. «Мяккі, вельмі мяккі гэты рускі, – гаварыў правадыр рэвалюцыі. – Ён не зможа праводзіць жорсткія меры рэвалюцыйнага тэрору».¹³

Галоўнай задачай Усерасійскай надзвычайнай камісіі спачатку з'яўлялася барацьба з контррэвалюцыяй і сабатажам.

⁹ Пайпс Р. *Русская революция*. С. 492.

¹⁰ Бонч-Бруевич В. *На боевых постах...* С. 191-192.

¹¹ Эндрю К., Гордиевский О. *КГБ: история внешнеполитических операций...* С. 59.

¹² *Пролетарская революция*. С. 10-11.

¹³ Пайпс Р. *Русская революция*. С. 493.

Потым на яе была ўскладзена задача барацьбы са спекуляцыяй, службовымі злачынствамі, шпіянажам, бандыцкімі выступленнямі і інш. Мае права на існаванне меркаванне Р. Пайпса, што «каб палепшыць адносіны да палітычнай паліцыі з боку насельніцтва сацыялістычнай краіны, акрамя галоўнай палітычнай функцыі бальшавікі ўсклалі на НК дадатковую задачу – барацьбу з крымінальнай злачыннасцю». Невыпадкова ў ліпені 1918 г. Ф. Дзяржынскі выказаў думку, што задача УНК – «барацьба з ворагамі Савецкай улады і новага ладу жыцця. Такімі ворагамі з’яўляюцца як нашы палітычныя праціўнікі, так і ўсе бандыты, злодзеі, спекулянты і іншыя злачынцы, якія падрываюць асновы сацыялістычнага ладу».¹⁴

¹⁴ Пайпс Р. *Русская революция*. С. 494.

Пастанова СНК ад 7(20) снежня 1917 г. устанаўлівала склад УНК, яе задачы, структуру і правы. Асноўнымі задачамі УНК былі наступныя: «1) спыняць і ліквідаваць усе контррэвалюцыйныя і сабатажныя спробы і дзеянні па ўсёй Расіі, з боку каго б яны ні зыходзілі; 2) выдача суду рэвалюцыйнага трыбунала ўсіх сабатажнікаў і контррэвалюцыянераў і выпрацоўка мер барацьбы з імі; 3) камісія вядзе толькі папярэдняе следства, паколькі гэта патрэбна для спынення... камісія падзяляецца на аддзелы: інфармацыйны, арганізацыйны і непасрэдна баявы.

¹⁵ *Из истории ВЧК*. С. 79.

Меры – канфіскацыя, выдварэнне, пазбаўленне картак, апублікаванне спісаў ворагаў народа і г. д.»¹⁵ Прыведзены дакумент яшчэ раз сведчыць, што УНК з’яўлялася першай гістарычнай формай савецкіх органаў дзяржаўнай бяспекі. Яна ставіла сваёй мэтай раскрыццё, дазнанне, папярэдняе следства і спыненне злачынстваў супраць дзяржавы. Усе справы, што былі ўзбуджаны камісіяй, перадаваліся ў рэвалюцыйныя трыбуналы, якія павінны былі ў судовым парадку іх разгледзець і вынесці прыговор. Такім чынам, у першыя два месяцы свайго існавання УНК мела правы толькі на ажыццяўленне вышуку, дазнання і правядзенне папярэдняга следства.

Паводле юрыдычнага аналізу пастанова СНК ад 7(20) снежня 1917 г. можна сцвярджаць, што ўрад прыняў першую спробу вызначыць прававое становішча УНК у сістэме іншых органаў савецкай дзяржавы. Паколькі камісія была створана як праваахоўны орган савецкай рэспублікі, яе кампетэнцыя сутнасна адрознівалася ад іншых праваахоўных органаў (міліцыі, народных судаў і рэвалюцыйных трыбуналаў). Апошнім, у прыватнасці, не былі прадастаўлены правы, аналагічныя правам УНК, у сферы барацьбы з контррэвалюцыянерамі і сабатажнікамі. У той час у пастанове з вычарпальнай паўнатою

не зафіксованы ўсе правы супрацоўнікаў НК, таму што ў ёй падразумяваліся і іншыя правы, а якія – не вызначалася. Як бачым, сама форма выкладання зместу прававой нормы (п. 3) пастановы СНК ад 7(20) снежня 1917 г. была сфармулявана так, што правапрымяняльнік меў законную магчымасць тлумачыць яе пашырана. Гэта, як вядома, у далейшым прывяло органы УНК, яе кіраўнікоў, шэраговых супрацоўнікаў да пашыранага тлумачэння і сваіх паўнамоцтваў, да парушэння законнасці, правоў і свабод грамадзян.

Можна сказаць, што надзвычайная камісія ў сваёй практычнай дзейнасці пашырала сваю кампетэнцыю, выходзячы за прававое поле. Старшыня УНК, які жадаў быць больш свабодным у паўсядзённым кіраванні органамі дзяржаўнай бяспекі, выказаў наступную фразу: «Само жыццё падкажа шлях, па якому пойдзе НК».¹⁶ Гэта яшчэ раз сведчыць, што Усерасійскай надзвычайнай камісіі было цесна ў рамках прававога статусу, які быў вызначаны пры яе заснаванні. У барацьбе з палітычнай апазіцыяй бальшавіцкаму рэжыму яна жадала мець неабмежаваную свабоду дзеянняў.

З першых дзён свайго існавання НК арыштоўвала па свайму меркаванню асоб, якія падазраваліся ў контррэвалюцыйнай дзейнасці ці спекуляцыі. Гэта тычылася і некаторых сацыялістаў-рэвалюцыянераў, а таксама меншавікоў, якія былі выбраны ва Устаноўчы сход. «Юрыдычная» аснова дзеянняў чэкістаў была вельмі проста і заключалася ў наступных словах Дзяржынскага: «Таму, хто не жадае працаваць з народам, няма месца сярод гэтага народа».¹⁷

Левы эсэр, народны камісар юстыцыі, доктар права І. З. Штэйнберг асудзіў самаўпраўства Дзяржынскага. Больш таго, 15 снежня 1917 г. ён выдаў загад, які забараняў арышты без папярэдняй санкцыі на гэта наркама юстыцыі. Гэты першы канфлікт паміж УНК і НКЮ высунуў і дазволіў убачыць галоўную праблему – імкненне палітычнай паліцыі атрымаць надзаконны статус. Імкнучыся не даць органам дзяржаўнай бяспекі выйсці за межы сваёй кампетэнцыі, І. Штэйнберг звярнуўся да Леніна: «Для чаго тады Народны камісарыят юстыцыі? – пытаўся ён ва Уладзіміра Ільіча. – Назвалі б яго камісарыятам па сацыяльнаму знішчэнню і канец справе!». «Цудоўная думка, – адказаў Ленін. – Гэта цалкам правільна адлюстроўвае становішча. На вялікі жаль, так назваць яго мы не можам».¹⁸

Спрэчку паміж наркамам юстыцыі і старшыней УНК, які выступіў супраць «юрыдычнай фармалістыкі старога рэжыму», Ленін вырашыў на карысць апошняга. Больш таго, СНК

¹⁶ Куртуа С. *Чёрная книга коммунизма*. С. 83.

¹⁷ Там же. С. 86.

¹⁸ Там же. С. 86-87.

¹⁹ *Ленинский сборник.*
С. 111-113.

аб'явіў Штэйнбергу вымову за вызваленне людзей, якія былі арыштаваныя НК. Тады наркам юстыцыі звярнуўся ў Саўнаркам з патрабаваннем урэгуляваць адносіны паміж НКЮ і УНК і прапанаваў праект рэзалюцыі «Аб кампетэнцыі камісарыята юстыцыі». ¹⁹ У адпаведнасці з гэтым дакументам чэкістам забаранялася арыштоўваць палітычных дзеячаў без папярэдняй санкцыі Наркамюста. Ленін і іншыя члены СНК вымушаны былі падтрымаць прапанову Штэйнберга, таму што ў гэты момант бальшавікі не жадалі псаваць адносіны з левымі эсэрамі.

²⁰ *Ленин В. И. Полное собрание сочинений.*
Т. 35. С. 358.

Абмежаванне паўнамоцтваў НК было адменена праз месяц дэкрэтам «Сацыялістычная Айчына ў небяспецы», які быў падпісаны Леніным 21 лютага 1918 г. Дэкрэт пра дугледжваў шэраг мер, у тым ліку і надзвычайных, па ўмацаванню бяспекі тыла. Нягледзячы на тое, што ў дакуменце не было прама сказана, хто павінен «расстрэльваць на месцы злачынства» ²⁰ контррэвалюцыянераў, спекулянтаў і іншых ворагаў савецкай дзяржавы, зразумела, што гэта тычылася ў першую чаргу чэкістаў. Праўда, у адпаведнасці з дэкрэтам права «расстрэльваць на месцы злачынства» прадастаўлялася не на ўсёй тэрыторыі краіны, а толькі ў мясцовасцях, дзе было абвешчана ваеннае становішча. Як бачым, дэкрэт ад 21 лютага 1918 г. афіцыйна пераўтвараў НК ў рэпрэсіўную машыну. Неўзабаве УНК стварае ўласныя ўзброеныя фарміраванні. Ужо на першай чэкісцкай канферэнцыі, якая праходзіла з 11 па 14 чэрвеня 1918 г., гучалі выказванні пра неабходнасць дазволу стварэння УНК рэгулярных войскаў. У пастанове канферэнцыі адзначалася, што «надзвычайныя камісіі з'яўляюцца вышэйшым (падкрэслена намі – А. В.) органам адміністрацыйнай улады Савецкай Расіі і бяруць на сябе ўсю барацьбу і ахову рэвалюцыйнага парадку, а са згоды Саўнаркама і ахову сеткі чыгуначных дарог у свае рукі». ²¹

²¹ *Из истории ВЧК.*
С. 138.

Такім чынам, абвясціўшы сябе вышэйшым органам адміністрацыйнай улады ў краіне, засяродзіўшы ў сваіх руках апэратыўны склад супрацоўнікаў і значную колькасць узброеных фарміраванняў, органы дзяржаўнай бяспекі ўжо ў першыя гады савецкай улады пачалі пераўтварацца ў сапраўдную дзяржаву ў дзяржаве.

З цягам часу грамадзянская вайна прымала ўсё больш жорсткі характар. Праціўнікі савецкай улады ў 1918 г. актывізавалі тэарыстычную дзейнасць, якая была накіравана перш за ўсё супраць вядомых дзяржаўных і партыйных дзеячаў новага рэжыму. З ліпеня да пачатку верасня 1918 г. контррэвалюцыянеры расстралілі ў 22 губернях РСФСР больш за 5 тыс. чалавек.

У адказ СНК РСФСР 5 верасня 1918 г. прыняў дэкрэт аб чырвоным тэрору, у якім падкрэсліў, што «пры дадзенай сітуацыі забеспячэнне тылу шляхам тэрору з'яўляецца прамой неабходнасцю».²² Такім чынам, законнасць прымянення чырвонага тэрору нарматыўна пацвердзіў вышэйшы орган кіравання савецкай рэспублікі – СНК.

Органам УНК прадастаўляліся надзвычайныя правы: права ізаляцыі класавых ворагаў у канцэнтрацыйныя лагеры; права расстрэльваць асоб, якія ўдзельнічалі ў белагвардзейскіх арганізацыях, змовах і мяцяжах; права публікацыі імёнаў усіх расстраляных з абгрунтаваннем прымянення да іх дадзенай меры. Такія канцэнтрацыйныя лагеры, у прыватнасці, Салавецкі і Халмагорскі, былі ўтвораны на Поўначы па распараджэнню вядомага чэкіста М. С. Кедрова. На думку расійскага даследчыка гісторыі органаў дзяржбяспекі С. А. Варанцова, «для УНК гэты перыяд стаў самым «крывавым», парадзіў у многіх людзей, якія прама сутыкнуліся з дзеяннямі чэкістаў, аналогію з апырчнікамі Івана Грознага, пазбавіў жыццяў дзесяткаў тысяч расіян, кіруючыся не канкрэтнымі доказами іх віны, а толькі «словам гасударавым», у дадзеным выпадку Дэкрэтам УЦВК»²³ (тут аўтарам зроблена апіска – не дэкрэтам УЦВК, а дэкрэтам СНК. – А. В.).

У пастку чырвонага тэрору траплялі не толькі прадстаўнікі звергнутых класаў, царскія афіцэры, святары, «але і нямала рабочых і сялян, якія... пад пагрозай і па іншых прычынах былі ўцягнуты ў барацьбу з савецкай уладай. Асабліва гэта было характэрным для мясцовасцей, якія знаходзіліся на ваенным становішчы, ахопленых мяцяжамі і паўстаннямі...»²⁴

Прымаючы падобнае рашэнне, улады дэманстравалі не сілу, а бяссілле – бяссілле прававымі мерамі ўтаймаваць тэрор супраць сваіх лідэраў. 28 кастрычніка 1918 г. УЦВК зацвердзіў Палажэнне аб усерасійскіх і мясцовых надзвычайных камісіях. Гэта быў першы заканадаўчы акт вышэйшага органа дзяржаўнай улады аб органах бяспекі савецкай рэспублікі. Палажэнне замацоўвала ў прававых адносінах ролю і месца УНК і мясцовых НК у структуры дзяржаўных органаў, падсправаздачнасць і падкантрольнасць УНК Саўнаркаму, а мясцовых надзвычайных камісій (губернскіх і павятовых) – Саветам і іх выканкамам, а таксама УНК (г. зн. двойное падначаленне); адносіны УНК з НКУС і НКЮ (супрацоўніцтва ў цесным кантакце); парадак фінансавання УНК і мясцовых НК. Прыняты нарматыўны акт звужаў сферу дзейнасці УНК па правядзенню чырвонага тэрору. Другім важным актам, які

²² *Декреты Советской власти. Т. 3. С. 267.*

²³ *Воронцов С. А. Правоохранительные органы. С. 159.*

²⁴ *Коровин В. В. История отечественных органов безопасности. С. 9-10.*

абмяжоўваў чырвоны тэрор і сферу дзейнасці органаў УНК, з'явілася пастанова VI Надзвычайнага Усерасійскага з'езда Саветаў аб амністыі ад 6 лістапада 1918 г. З'езд пастанавіў: вызваліць усіх затрыманых органамі па барацьбе з контррэвалюцыяй (г. зн. органамі УНК. – А. В.), якім у двухтыднёвы тэрмін не прад'яўлена ці не будзе прад'яўлена абвінавачанне за антысавецкія злачынствы; вызваліць заложнікаў; прадпісаць рэвалюцыйным трыбуналам і народным судам перагледзець спісы асуджаных і тых, хто не ўяўляе небяспекі для рэспублікі, датэрмінова вызваліць.²⁵

²⁵ Декреты Советской власти. Т. 3. 529-530.

Але пасля прыняцця пастановы аб амністыі Калегія УНК 13 лістапада 1918 г. звярнулася ў прэзідыум УЦВК з хадайніцтвам аб нераспаўсюджванні гэтага акта на некаторыя катэгорыі арыштаваных і асуджаных надзвычайнымі камісіямі. 18 лістапада Прэзідыум УЦВК, па сутнасці, задаволіў просьбу УНК. Згодна з яго рашэннем, амністыі не падлягалі правакатары (мабыць, тут ідзе гаворка аб правакатарах царскай ахранкі. – А. В.), былыя жандары, паліцэйскія, царскія саноўнікі, якія вялі антысавецкую агітацыю, святары, сабатажнікі, шпіёны і інш.²⁶

²⁶ Из истории ВЧК. С. 217.

З прававога пункту гледжання, пайшоўшы насустрач хадайніцтву Калегіі УНК, Прэзідыум УЦВК, з аднаго боку, парушыў акт аб амністыі, прыняты вышэйшым заканадаўчым органам дзяржавы, якім з'яўляўся Надзвычайны Усерасійскі з'езд Саветаў. З другога боку, знізіў палітычнае значэнне акта аб амністыі, які мог садзейнічаць звужэнню сацыяльнай базы контррэвалюцыі. Практыка паказала, што пасля выдання акта аб амністыі органы УНК мала лічыліся з рашэннямі з'езда, якія тычыліся змяненняў у карнай палітыцы дзяржавы, парушалі шэраг дэкрэтаў Савецкай улады.

Аналіз канкрэтнага дакументальнага матэрыялу дазваляе сцвярджаць, што на працягу 1918 г. НК пашырыла дыяпазон пазасудовых дзеянняў, яна распаўсюдзіла сваю кампетэнцыю і на тыя віды злачынстваў, якія звычайна не лічыліся палітычнымі. Так, напрыклад, органы УНК без законных падстаў арыштоўвалі былых буржуазных спецыялістаў, якія працавалі ў савецкіх установах і арганізацыях. Транспартныя аддзелы НК, чыгуначныя надзвычайныя камісіі ўмешваліся ў тэхнічна-распараджальныя функцыі Камісарыята шляхоў зносіні і г. д. Аб пашырэнні супрацьзаконных дзеянняў чэкістаў з вялікай трывогай гаварылася на пасяджэнні Камісіі Савета Абароны 3 снежня 1918 г.²⁷ У гэты ж дзень названая камісія прыняла спецыяльную пастанову аб УНК, у якой адзначалася, што чэкісты не ўлічылі рэкамендацыі аб змяненні ў карнай палітыцы савецкай краіны,

²⁷ Коровин В. В. История отечественных органов госбезопасности. С. 12-13.

якія былі распрацаваны VI Надзвычайным з'ездам Саветаў. Як вынік, УНК стала галоўным сапернікам судоў і трыбуналаў. У адказ на гэта супрацоўнікі юстыцыі і суддзі рэвалюцыйных трыбуналаў пачалі кампанію крытыкі шырокіх паўнамоцтваў НК. Яны спрабавалі падначаліць «надзвычайкі» губернскім судовым органам. У студзені 1918 г. маскоўская арганізацыя РКП (б) падтрымала прапанову М. Крыленкі пазбавіць НК правоў выносіць судовыя прыгаворы. Супрацьчэкісці наступ прымусіў бальшавіцкае кіраўніцтва абмежаваць права НК на вынясенне прыгавораў толькі тымі рэгіёнамі краіны, дзе было ўведзена ваеннае становішча ці ў якіх мелі месца антысавецкія мяцяжы. Але падобная агаворка не магла значна абмежаваць НК у вынясенні пазасудовых прыгавораў. Ёсць звесткі, што чэкісты, каб абысці рэвалюцыйныя трыбуналы, перавозілі падазроных у раёны, якія знаходзіліся на ваенным становішчы, і выносілі прысуд. Такія дзеянні чэкістаў устрывожылі многіх прадстаўнікоў улады, у тым ліку і камуністаў. Яны змаглі разгледзець у дзеяннях палітычнай паліцыі пагрозу не толькі для ворагаў бальшавіцкага рэжыму, але і для сябе. Таму спроба рэфарміраваць УНК у лютым 1919 г. знайшла падтрымку ў органах савецкай улады, у тым ліку ў асоб, якія займалі дастаткова высокае становішча ў правахоўных структурах і органах правасуддзя. Так, старшыня маскоўскага рэвалюцыйнага трыбунала А. М. Дзяканаў прапанаваў ліквідаваць НК (на яго думку, «іх час ужо прайшоў»), а далейшую барацьбу з контррэвалюцыяй даручыць судоваследчым установам.

На сесіі ЦВК РСФСР 17 лютага 1919 г. па дакладу Дзяржынскага была прынята пастанова «Аб Усерасійскай надзвычайнай камісіі», у першым артыкуле якой адзначалася, што «права вынясення прыгавораў па ўсіх справах, якія ўзнікаюць у НК, перадаецца рэарганізаваным трыбуналам». Ім таксама надаваліся правы праверкі следчых дзеянняў надзвычайных камісій і «праверкі законнасці ўтрымання арыштаваных». Разам з тым, пастанова ад 17 лютага 1919 г. захавала «права непасрэднай расправы для прыпынення злачынстваў пры наяўнасці ўзброеных контррэвалюцыйных і бандыцкіх выступленняў, а таксама ў мясцовасцях, у якіх абвешчана ваеннае становішча, за злачынствы, пералічаныя ў самой пастанове аб увядзенні ваеннага становішча. Надзвычайным камісіям прадастаўлялася права заключэння вінаватых у канцэнтрацыйны лагер на падставе спецыяльнай інструкцыі, якая была зацверджана УЦВК».²⁸

Як бачым, уладныя структуры не змаглі адмовіцца ад такога дзейснага сродку ў барацьбе са злачынствамі супраць

²⁸ *Воронцов С. А. Правоохранительные органы. С. 167.*

дзяржавы, якім з'яўляліся надзвычайныя камісіі. Тым не менш, іх дзейнасць некалькі ўпарадкоўвалася, і ў некаторай ступені за іх работай ажыццяўляўся нагляд рэвалюцыйных трыбуналаў. Але гэта не азначала, што Усерасійская надзвычайная камісія стала менш уплываць на ажыццяўленне ўнутранай і знешняй палітыкі краіны. Наадварот, да 1920 г. служба бяспекі працягнула свае шчупальцы ва ўсе савецкія ўстановы, уключаючы нават тыя, якія кіравалі народнай гаспадаркай. Паступова яна прысвоіла сабе ролю наглядчыка і кіраўніка ў самых розных галінах чалавечай дзейнасці, якія звычайна не лічыліся звязанымі з пытаннямі дзяржаўнай бяспекі. Стараннямі УНК ва ўзброеных сілах быў утвораны Асобы аддзел, які займаўся контрразведкай.²⁹

²⁹ *Голинков Д. Л. Крушение антисоветского подполья... С. 253.*

29 мая 1920 г. УЦВК і Савет Працы і Абароны прынялі пастанову, згодна з якой органам УНК надавалася права рэвалюцыйных трыбуналаў у адносінах да ўсіх злачынстваў, якія накіраваны супраць ваеннай бяспекі рэспублікі (выбухі, падпалы, здрада, шпіянаж, спекуляцыя ваеннай маёмасцю і інш.). Дадзеная пастанова пашырала сферы ажыццяўлення чырвонага тэрору, паўнамоцтвы НК унутры краіны і ў тыле Чырвонай Арміі. Вышэйшая мера пакарання – расстрэл, што была адменена УЦВК і СНК 17 студзеня 1920 г., уведзілася зноў. Ствараліся новыя рэальныя прадумовы для парушэння органамі НК рэвалюцыйнай законнасці, злоўжывання ўладаю, перавышэння чэкістамі сваіх паўнамоцтваў.³⁰

³⁰ *Коровин В. В. История отечественных органов безопасности. С. 16.*

Грубых парушэнні законнасці органамі дзяржаўнай бяспекі дапускаліся ў сферы барацьбы з так званымі буржуазнымі і дробнабуржуазнымі партыямі і плынямі. Мелі месца факты неабгрунтаваных арыштаў меншавікоў, эсэраў, якія былі нязгодны з палітыкай РКП (б) і Савецкай улады, але не ажыццяўлялі канкрэтныя злачынныя дзеянні, не парушалі дэкрэтаў УЦВК і СНК, крымінальнага заканадаўства.

Пытанні арганізацыі і дзейнасці органаў УНК заўсёды знаходзіліся ў цэнтры ўвагі ЦК РКП (б). Толькі пасля іх абмеркавання на Палітбюро ці ў Сакратарыяце ЦК яны афармляліся адпаведнымі прававымі актамі вышэйшых органаў дзяржаўнай улады, а таксама ведамаснымі нарматыўнымі актамі. Так, напрыклад, утварэнню 1 студзеня 1919 г. Асобага аддзела УНК папярэднічаў разгляд гэтага пытання на пасяджэнні Бюро ЦК РКП (б) 19 снежня 1918 г., якое паставіла аб'яднаць дзейнасць УНК і органаў ваеннага кантролю. Усе пытанні прызначэння і перамяшчэння кіруючых супрацоўнікаў УНК спачатку вырашаліся ў вышэйшых партыйных інстанцыях.

Таму УНК фактычна з'яўлялася органам, які ажыццяўляў барацьбу не толькі з разведвальна-падрыўной дзейнасцю замежных спецслужбаў, але і з ідэйнымі праціўнікамі кіруючай палітычнай партыі. 8 лютага 1919 г. ЦК РКП (б) накіраваў работнікам-камуністам надзвычайных камісій спецыяльны зварот, у якім падкрэсліў, што «НК створаны, існуюць і працуюць толькі як прамыя органы партыі, па яе дырэктывах і пад яе кантролем».³¹

³¹ Там же. С. 5-6.

Такім чынам, першая савецкая спецслужба была ўтворана як партыйна-дзяржаўны орган, які меў устаноўку на падаўленне ідэйных праціўнікаў бальшавіцкага рэжыму. Акрамя функцый палітычнага вышуку, прыпынення і папярэджвання контррэвалюцыйных злачынстваў, ёй былі нададзены правы распрацоўкі метадаў барацьбы з імі, ажыццяўлення адміністрацыйных функцый. У судовай сферы УНК адводзілася роля органа дазнання. З моманту прымянення пазасудовых рэпрэсій, расстрэлу УНК ператварылася з органа вышуку і дазнання, якім у асноўным з'яўлялася раней, у орган непасрэднай расправы з найбольш небяспечнымі, з пункту гледжання бальшавіцкай улады, дзяржаўнымі злачынцамі. З дапамогаю УНК апазіцыя была выключана з уладных структур.

ПЕРШАЯ САВЕЦКАЯ СПЕЦСЛУЖБА БЫЛА ЎТВОРАНА ЯК ПАРТЫЙНА-ДЗЯРЖАЎНЫ ОРГАН, ЯКІ МЕЎ УСТАНОВКУ НА ПАДАЎЛЕННЕ ІДЭЙНЫХ ПРАЦІЎНІКАЎ БАЛЬШАВІЦКАГА РЭЖЫМУ

Нават пры некаторай стабілізацыі абстаноўкі надзвычайныя камісіі надавалі больш увагі не столькі ўдасканаленню прававога механізму, колькі правядзенню ў жыццё класаво-пралетарскага прынцыпу – бязлітаснай расправе, жорсткім мерам супраць сацыяльна-варожых элементаў. Больш цяпкімыя яны былі ў адносінах да асоб з рабоча-сялянскага асяроддзя. Класавы падыход прымяняўся і пры арыштах, і пры вынясенні прыговораў, і ў практыцы прыватных амністыяў.

Можна канстатаваць, што дзякуючы пашырэнню сваіх функцыянальных абавязкаў, УНК у канцы грамадзянскай вайны стала самым уплывовым органам савецкай дзяржавы.

Новая эканамічная палітыка прывяла да ажыўлення прамысловасці і сельскай гаспадаркі, што ў спалучэнні з разгромам асноўных сіл контррэвалюцыі садзейнічала працэсам размежавання ў шэрагах праціўнікаў савецкай улады. Таму НЭП павінен быў прывесці да сур'езных змен у карнай палітыцы дзяржавы, у структуры, формах і метадах працы спецслужбаў. Невыпадкова яшчэ ў студзені 1921 г. Ф. Дзяржынскі акцэнтаваў увагу НК на неабходнасці змяненняў метадаў работы. «Усіх падазроных, – гаварыў Дзяржынскі, – якія могуць прыняць удзел у актыўнай барацьбе... неабходна трымаць на ўліку,

³² *Из истории ВЧК. С. 418-419.*

высветлиць, праверыць. Гэта гіганцкая інфармацыйная работа, якая павінна выступіць на першы план. Грубыя прыкметы, адрозненні на свайго ці не на свайго па класавай прыкмеце – кулак, былы афіцэр, дваранін і інш. – можна было прымяняць, калі Савецкая ўлада была слабаю».³²

Згодна з рашэннем IX Усерасійскага з'езда Саветаў аб рэарганізацыі УНК 6 лютага 1922 г., УЦВК прыняў пастанову ліквідаваць Надзвычайную камісію і яе мясцовыя органы. Для правядзення ў жыццё задач, якія раней выконвала УНК, пры НКУС РСФСР было ўтворана Дзяржаўнае палітычнае ўпраўленне. У яго склад уваходзілі асобы і транспартныя аддзелы для барацьбы са злачынствамі ў арміі і на чыгунках. Старшынёй ДПУ быў прызначаны народны камісар унутраных спраў Ф. Дзяржынскі. У гэты ж дзень УЦВК зацвердзіў Палажэнне аб Дзяржаўным палітычным упраўленні. Яго функцыі былі накіраваны на папярэджанне і падаўленне адкрытых контррэвалюцыйных выступленняў, барацьбу з бандытызмам, мяцяжамі, выкрыццё контррэвалюцыйных арганізацый і асоб, дзейнасць якіх накіравана на падрыў гаспадарчых органаў рэспублікі. Вялікае месца ў дзейнасці ДПУ адводзілася ахове дзяржаўных тайн і барацьбе са шпіянажам, ахове чыгуначных і водных шляхоў, межаў краіны, барацьбе з кантрабандай і незаконным пераходам мяжы, выкананню спецыяльных загадаў органаў савецкай улады і кіраванню па забеспячэнні рэвалюцыйнага парадку.³³

³³ *Дзержинский Феликс Эдмундович: биография. С. 251.*

Згодна з артыкулам 7 пастановы УЦВК аб утварэнні ДПУ, агульнакрымінальныя справы па спекуляцыі, службовых і іншых злачынствах, якія знаходзіліся ў вытворчасці УНК, у двухтыднёвы тэрмін перадаваліся ў рэвалюцыйныя трыбуналы і народныя суды па прыналежнасці. Прадпісвалася, што і надалей усе справы аб злачынствах, «якія накіраваны супраць савецкага ладу ці якія тычацца парушэнняў законаў РСФСР, падлягаюць вырашэнню выключна ў судовым парадку рэвалюцыйнымі трыбуналамі ці народнымі судамі па прыналежнасці».³⁴ Агульны нагляд за выкананнем артыкулаў 7 і 8 пастановы УЦВК ад 6 лютага 1922 г. павінен быў ажыццяўляць Народны камісарыят юстыцыі.

³⁴ *Вишнеўскі А. Ф. Асаблівасці палітыка-прававога рэжыму савецкай дзяржавы... С. 179.*

Такім чынам, УЦВК надаў органам дзяржбяспекі права органаў дазнання і папярэдняга следства. Яны мелі права арышту, вобыску, выемкі, права карыстацца ў апэратыўна-службовай дзейнасці галоснымі і негалоснымі сродкамі і метадамі, праводзіць вышукковыя і іншыя апэратыўныя мерапрыемствы (агентурнае назіранне за злачынцамі ці падазронамі

асобамі, групамі, арганізацыямі і г. д.), праглядаць унутраную і замежную паштова-тэлеграфную і іншую карэспандэнцыю, даваць дазвол на выезд за мяжу і ўезд у краіну, высылаць з РСФСР палітычна ненадзейных замежных грамадзян, патрабаваць ад кіраўнікоў арганізацый і ўстаноў, прадпрыемстваў розныя даведкі, выпіскі і г. д.³⁵

Рэформа органаў дзяржбяспекі 1922 г. пераследала мэту адмяніць пазасудовыя паўнамоцтвы УНК, і яны былі адменены. Узмацніўся нагляд і кантроль за іх працай з боку органаў савецкай улады і, перш за ўсё, юстыцыі. На жаль, гэта цягнулася нядоўга. Ужо 9 сакавіка 1922 г. Палітбюро ЦК РКП (б) разглядае пытанне аб прадастаўленні ДПУ права непасрэднай расправы ў адносінах да асоб, якія былі выкрыты ва ўзброеных рабаваннях, крымінальнікаў-рэцэдывістаў, злоўленых на месцы злачынства. ДПУ надаваліся правы ссылкі ў Архангельск і заключэння ў архангельскі канцлагер «падпольшчыкаў», анархістаў і левых эсэраў, крымінальнікаў-рэцэдывістаў.

Праз месяц пазасудовыя паўнамоцтвы ДПУ яшчэ больш пашырыліся. Так, 27 красавіка 1922 г. Палітбюро ЦК РКП (б) разгледзела пытанне аб наданні ДПУ права непасрэдных расстрэлаў на месцы тых бандытаў, якія будуць захоплены на месцы злачынства. Гэтае рашэнне Палітбюро, як і папярэднія, было зацверджана УЦВК у якасці нарматыўна-прававога акта. Адначасова ўводзіліся абмежаванні функцый пракуратуры ў адносінах нагляду за дакладным выкананнем органамі дзяржбяспекі нормаў, якія выкладзены ў Палажэнні аб ДПУ па палітычных злачынствах.³⁶ Летам і восенню 1922 г. заканадаўца (УЦВК) пайшоў па шляху яшчэ большага пашырэння паўнамоцтваў ДПУ. Дэкрэт УЦВК ад 10 жніўня 1922 г. надаў ДПУ права адміністрацыйнай высылкі асоб, якія мелі дачыненне да контррэвалюцыйных злачынстваў, тэрмінам да трох гадоў уключна. Разгляд гэтых спраў ускладаўся на «Асобую камісію пры НКУС» пад старшынствам наркама і прадстаўнікоў ад НКУС і НКЮ, якія зацвярджаліся УЦВК. У пастанове аб высылцы кожнай асобы ўказваўся раён высылкі і яе тэрмін. На перыяд адміністрацыйнай высылкі асобы пазбаўляліся актыўнага і пасіўнага выбарчага права.³⁷ Практыка прымянення гэтай пастановы паказала, што пад указаную катэгорыю асоб часта траплялі зусім невінаватыя грамадзяне, уся віна якіх зводзілася да таго, што яны з'яўляліся сваякамі ці блізкімі знаёмымі арыштаваных і высланых за межы краіны ці ў спецыяльна вызначаныя мясцовасці РСФСР. У далейшым адміністрацыйна высланыя, як правіла, не вярталіся на былое

³⁵ Коровин В. В. *История отечественных органов безопасности*. С. 124-125.

³⁶ Вишнеўскі А. Ф. *Асаблівасці палітыка-прававога рэжыму савецкай дзяржавы...* С. 180.

³⁷ Коровин В. В. *История отечественных органов безопасности*. С. 135.

месца жыхарства, а працягвалі заставацца на спецпасяленні і знаходзіліся пад наглядам мясцовых органаў ДПУ.

Вялікую страту ў галіне навукі, літаратуры і мастацтва нанесла палітыка адміністрацыйнай высылкі за мяжу шэрага буйных вучоных, літаратараў, тэхнічных спецыялістаў, якія былі неабгрунтавана абвінавачаны ДПУ ў саўдзеле ў контррэвалюцыйных арганізацыях. На самай справе яны хоць і не спачувалі савецкай уладзе, але не заклікалі да яе звяржэння ці паслаблення. Па сутнасці, тэндэнцыя ўмацавання і пашырэння дэмакратычных пачаткаў, якая ўжо намецілася, была заменена палітыкай

ВЯЛІКУЮ СТРАТУ Ў ГАЛІНЕ НАВУКІ, ЛІТАРАТУРЫ І МАСТАЦТВА НАНЕСЛА ПАЛІТЫКА АДМІНІСТРАЦЫЙНАЙ ВЫСЫЛКІ ЗА МЯЖУ ШЭРАГА БУЙНЫХ ВУЧОНЫХ, ЛІТАРАТАРАЎ, ТЭХНІЧНЫХ СПЕЦЫЯЛІСТАЎ, ЯКІЯ БЫЛІ НЕАБГРУНТАВАНА АБВІНАВАЧАНЫ ДПУ Ў САЎДЗЕЛЕ Ў КОНТРРЭВАЛЮЦЫЙНЫХ АРГАНІЗАЦЫЯХ

запалохвання, прыняцця жорсткіх карных мер да палітычных праціўнікаў савецкай улады. Гэтая палітыка ў далейшым не магла не прывесці да масавых рэпрэсій і беззаконня ў СССР. Аб'ектыўных прычын для такой палітыкі не было.

Супрацоўнікі ДПУ у сваёй апэратыўна-службовай дзейнасці, перш за ўсё ў галіне барацьбы з дзяржаўнымі злачынствамі, абавязаны былі кіравацца прынятымі ў 1922 г. Крымінальным і Крымінальна-працэсуальным кодэксамі. Заканадаўца ў лік дзяржаўных злачынстваў уключыў контррэвалюцыйныя злачынствы (шпіянаж, сабатаж, кантрабанда) і ўсе злачынствы супраць парадку кіравання (знявага прадстаўніка ўлады, падробка дакументаў і інш.). Спецыяльных артыкулаў, якія рэгулявалі работу органаў дзяржаўнай бяспекі, у кодэксах не было. Таму заканадаўца (УЦВК) палічыў неабходным спецыяльнымі (сакрэтнымі) пастановамі рэгуляваць іх апэратыўна-службовую дзейнасць.

Так, 16 кастрычніка 1922 г. УЦВК прыняў пастанову аб узмацненні барацьбы з бандытызмам. У адпаведнасці з прынятым нарматыўна-прававым актам у мэтах хутчэйшага выкаранення бандыцкіх налётаў і ўзброеных рабаванняў органам ДПУ надавалася права пазасудовай расправы аж да расстрэлу ў адносінах асоб, якія былі затрыманы на месцы злачынства. Гэтым актам абмяжоўваліся функцыі пракурорскага нагляду за дазнаннем і следствам па палітычных справах, а таксама па абвінавачанню ў шпіянажы (арт. 55-73 і 213 КК).

УЦВК пайшоў па шляху пашырэння кола асоб, у адносінах да якіх узмацнялася карная палітыка. Так, у першай частцы другога артыкула пастановы ад 16 кастрычніка 1922 года сказана: «У дапаўненне і развіццё пастановы УЦВК аб парадку высылкі асоб, якія прызнаны сацыяльна-небяспечнымі (дэкрэт УЦВК ад 10 жніўня 1922 г. – А. В.), прадаставіць утворанай

згодна дэкрэту аб высылцы камісіі пры НКУС права высылка і заключаць у лагер прымусовай працы на месцы высылкі на той жа тэрмін (не больш за 3 гады):

- а) дзесячаў антысавецкіх палітычных партый (арт. 60, 61, 62 Крымінальнага кодэкса);
- б) асоб, якія двойчы судзімыя за злачынствы, што прадугледжаны арт. 76, 85, 93, 140, 170, 171, 176, 180, 182, 184, 189, 190, 191 і 220 Крымінальнага кодэкса».³⁸

Пастановай УЦВК ад 16 кастрычніка 1922 г. у частцы, якая не падлягала агалашванню, права вынясення пазасудовых прыгавораў па справах аб службовых злачынствах супрацоўнікаў ДПУ прадастаўлялася выключна камісіі ДПУ, але з ведама НКЮ.

Такім чынам, калі ў дэкрэце УЦВК ад 10 жніўня 1922 г. аб адміністрацыйнай высылцы гаворка ішла пра асобы, якія мелі дачыненне да контррэвалюцыйных злачынстваў, то ў пастанове ад 16 кастрычніка 1922 г. высылцы падлягалі асобы, якія прызнаваліся сацыяльна-небяспечнымі, перш за ўсё дзеячы антысавецкіх палітычных партый (анархісты, эсэры). Больш таго, пастанова надавала права органам ДПУ не толькі высылка, але і заключаць сацыяльна-небяспечных асоб у лагер прымусовай працы на месцы высылкі.

Абмежаванне права пракурорскага нагляду за дазнаннем і следствам па палітычных справах, аб шпіянажы, а таксама па справах аб службовых злачынствах супрацоўнікаў дзяржаўнай бяспекі садзейнічала рэальнаму парушэнню органамі ДПУ крымінальна-працэсуальных норм, законнасці, што пазней, у канцы 1920-х – 1930-х гадоў ярка пра сябе заявіла.

Нельга прызнаць апраўданай прававую норму, якая дазваляла Калегіі ДПУ выносіць пазасудовыя прыгаворы аб службовых злачынствах сваіх супрацоўнікаў. У гэтым выпадку крымінальнае пакаранне ў многім залежала ад валявога рашэння кіраўніцтва ДПУ, што вяло да самавольства і беззаконня.

Падсумоўваючы сказанае, можна зрабіць выснову, што вышэйшы орган дзяржаўнай улады – УЦВК – урэгуляваў у прававых адносінах дзейнасць органаў дзяржаўнай бяспекі сваёй пастановай ад 6 лютага 1922 г. Але ў далейшым пайшоў не па шляху жорсткага кантролю за выкананнем пастанова, асабліва ў плане звужэння сферы дзейнасці чэкісцкіх органаў, а па шляху пашырэння іх паўнамоцтваў, у тым ліку пазасудовых. Гэта не магло не прывесці да парушэнняў законнасці, асабліва ў галіне прымянення такой нормы, як адміністрацыйная высылка за мяжу і ў вызначаныя раёны РСФСР шэрага катэгорый савецкіх грамадзян.

³⁸ Коровин В. В. *История отечественных органов безопасности*. С. 136-138.

Спіс выкарыстаных крыніц

1. Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР (1917-1952 гг.). – М., 1953. – 264 с.
2. Курский, Д. И. Избранные статьи и речи / Д. И. Курский. – М., 1958. – 596 с.
3. Вішнеўскі, А. Ф. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі / А. Ф. Вішнеўскі. – Мн., 2000. – 319 с.
4. Тарновский, Е. Н. Личный состав и репрессии ревтрибуналов / Е. Н. Тарновский // Еженедельник советской юстиции. – 1922. – № 11.
5. Пайпс, Р. Русская революция / Р. Пайпс. – Ч. II. – М., 1994. – 583 с.
6. Вішнеўскі, А. Ф. Асаблівасці палітыка-прававога рэжыму саветскай дзяржавы і яго вытокі (1917-1953 гг.) / А. Ф. Вішнеўскі. – Мн., 2006. – 328 с.
7. Воронцов, С. А. Правоохранительные органы / С. А. Воронцов. – Ростов н/ Дону, 1998. – 636 с.
8. Ленин, В. И. Полное собрание сочинений. / В. И. Ленин. – Т. 44.
9. Бонч-Бруевич, В. На боевых постах февральской и октябрьской революций / В. Бонч-Бруевич. – М., 1931.
10. Эндру, К., Гордиевский, О. КГБ: история внешнеполитических операций от Ленина до Горбачева / К. Эндру, О. Гордиевский. – М., 1992. – 767 с.
11. Пролетарская революция. – 1924. – № 10(33).
12. Из истории Всероссийской Чрезвычайной Комиссии. 1917-1921 гг. Сборник документов. – М., 1958. – 512 с.
13. Куртуа, С. Черная книга коммунизма: преступления, террор, репрессии / С. Куртуа, Н. Верт, Ж. Панне. Пер. с франц. – М., 1999. – 767 с.
14. Ленинский сборник. – Т. 21. – М., 1933.
15. Ленин, В. И. Полное собрание сочинений / В. И. Ленин. – Т. 35.
16. Декреты Советской власти. – Т. 3. – М., 1964. – 730 с.
17. Коровин, В. В. История отечественных органов безопасности / В. В. Коровин. – М., 1998. – 256 с.
18. Голиков, Д. Л. Крушение антисоветского подполья в СССР (1917-1925 гг.) / Д. Л. Голиков. – М., 1975. – 703 с.
19. Дзержинский Феликс Эдмундович: биография. – 2-е изд. – М., 1983. – 494 с.

Дата паступлення ў рэдакцыю 23.01.2007.

В. А. Маджарова

ЗАИМСТВОВАННАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ В ТЕКСТАХ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Проблемы терминологии актуальны не только в науке, но и в любой сфере деятельности человека. Однако видится, что особую остроту они приобретают в рамках правотворчества. Это связано с тем, что именно термины создают облик любой из отраслей права, позволяют однозначно определять понятия, которыми оперирует каждая из них.

Следует отметить, что при подготовке текста нормативного правового акта невозможно обойтись только юридической терминологией. Наряду с ней законодатель использует общелитературные слова, иноязычные и заимствованные из других отраслей научного знания термины, а в ряде случаев – устаревшие для обыденной речи слова и просторечную (жаргонную) лексику. Сразу оговоримся, что на употребление каждого из перечисленных видов терминов есть свои причины. Тем не менее, в рамках данной статьи рассматривается в первую очередь заимствованная терминология.

Весь пласт заимствованной терминологии, встречающейся в нормативных правовых актах Республики Беларусь, можно подразделить на две большие группы: термины, заимствованные из других областей научного знания, и иноязычную лексику.

Рассмотрим более подробно первую из обозначенных групп. Причина заимствования терминов из других областей науки и техники ясна и понятна каждому: право – регулятор всех общественных отношений, имеющих место в обществе. Количество терминов, пришедших в тексты нормативных правовых актов, для каждой из этих областей различно. Видится, что оно зависит, во-первых, от того насколько велик объем сферы регулирования, а во-вторых – насколько эта самая сфера нуждается в правовом регулировании.

Маджарова Вікторыя Аляксандраўна – ад’юнкт навукова-педагагічнага факультэта Акадэміі МУС Рэспублікі Беларусь. Вобласць навуковых інтарэсаў: мова і стыль нарматыўных прававых актаў. Мае каля 10 публікацый.

В результате изучения текстов нормативных правовых актов Республики Беларусь можно сделать вывод о том, что наибольшее число заимствованных терминов пришло в язык права из экономики. Это легко объяснить тем, что экономика является базисом общества и входит в число самых крупных областей деятельности человека. Следовательно, государство заинтересовано в наиболее детальном и точном урегулировании экономических отношений нормами права.

**НАИБОЛЬШЕЕ ЧИСЛО ЗАИМСТ-
ВОВАННЫХ ТЕРМИНОВ ПРИШЛО
В ЯЗЫК ПРАВА ИЗ ЭКОНОМИКИ**

Подтверждением этого служит то, что экономические отношения в Республики Беларусь регулируются сразу несколькими отраслями права (гражданское право, финансовое право, хозяйственное право, уголовное право, международное право и другие отрасли). Наименьшее число терминов пришло в язык нормативных правовых актов из истории. В качестве примера здесь можно привести ст. 4 Всеобщей декларации прав человека, которая гласит: «Никто не должен содержаться в рабстве или в подневольном состоянии; рабство и работорговля запрещаются во всех видах». Однако применение терминов из истории можно обнаружить не только в международных нормативных правовых актах. Например, под эксплуатацией в Декрете Президента Республики Беларусь от 09.03.2005 «О некоторых мерах по противодействию торговле людьми» № 3 (в редакции Декрета Президента от 22.11.2005 № 15) понимается незаконное принуждение человека к работе или оказанию услуг в случае, если он по не зависящим от него причинам не может отказаться от выполнения работ (услуг), включая рабство или обычаи, сходные с рабством (п. 5.1).

**КОЛИЧЕСТВО ЗАИМСТВОВАН-
НЫХ ТЕРМИНОВ В РАЗЛИЧНЫХ
ОТРАСЛЯХ ПРАВА ЗАВИСИТ
ОТ ПРЕДМЕТА ПРАВОВОГО РЕГУ-
ЛИРОВАНИЯ КАЖДОЙ ИЗ НИХ**

Кроме того, видится, что количество заимствованных терминов в различных отраслях права зависит так же и от предмета правового регулирования каждой из них. В связи с этим, например, в финансовом праве (предмет правового регулирования – общественные отношения, возникающие в сфере финансов) термины в большинстве своем заимствуются из экономики, а в уголовном праве (предмет правового регулирования – общественные отношения, возникающие в связи с совершением общественно-опасного деяния) – из экономики, военного дела, экологии, вычислительной техники, медицины.

Следует отметить, что количество заимствованных терминов в разных структурных частях нормативного правового акта различно. Например, в кодексах, состоящих из общей

и особенной части, наименьшее число заимствований содержится в первой части, а наибольшее – во второй. Объясняется это тем, что в общей части указанных нормативных правовых актов определяются задачи, принципы, методы правового регулирования, а в особенной – содержатся конкретные правовые нормы, которые применяются при регулировании тех или иных общественных отношений.

Думается, что такого рода термины не в полной мере понятны тем адресатам правовой нормы, которые не имеют специальных знаний в той или иной области науки или техники. В связи с этим, например, Т. В. Губаева считает, что следует избегать заимствований подобного рода в неспециальных нормативных правовых актах. При их использовании она рекомендует обязательно давать краткую дефиницию.¹ Данную точку зрения нельзя проигнорировать. Безусловно, краткая дефиниция термина облегчит восприятие правовой нормы и обеспечит ее правильное понимание адресатом. Однако многие термины благодаря информатизации общества уже прочно вошли в нашу жизнь и легко понимаются широкими слоями населения в их исходном смысле (например, термины «донор», «трансплантация», используемые законодателем в тексте ст. 164 Уголовного кодекса Республики Беларусь) и вряд ли нуждаются в пояснениях, чего не скажешь, например, о термине «реципиент», дефиницию которого не лишним было бы поместить в тексте Уголовного кодекса. Использование же специальных терминов, заимствованных из различных областей научного знания (медицина, военное дело и т. д.), в неспециальных нормативных правовых актах возможно и даже в ряде случаев необходимо.

Говоря о терминах, заимствованных из других областей научного знания, нельзя обойти вниманием проблему транстерминологизации, имеющую место в текстах современных нормативных правовых актов. Лексическая структура юридического языка является одной из самых сложных в языковом пространстве. Одним из ярких тому подтверждений служит наличие в текстах нормативных правовых актов достаточного количества транстерминологизированных единиц. Т. В. Рыженкова определяет явление транстерминологизации как «перенос термина из одной терминологической системы в другую, сопровождающееся различного рода изменениями этого термина». В литературе отмечается, что возникновение пересмысленных терминов, пришедших из других отраслей

**КРАТКАЯ ДЕФИНИЦИЯ ТЕРМИНА
ОБЛЕГЧИТ ВОСПРИЯТИЕ ПРАВОВОЙ
НОРМЫ И ОБЕСПЕЧИТ ЕЕ ПРАВИЛЬНОЕ
ПОНИМАНИЕ АДРЕСАТОМ**

¹ Губаева Т. В. *Язык и право*. С. 141.

² Рыженкова Т. В. *Специфика процесса транстерминологизации*. С. 7.

³ Хижняк С. П. Юридическая терминология. С. 90.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ПЕРЕОСМЫСЛЕННЫХ ТЕРМИНОВ, ПРИШЕДШИХ ИЗ ДРУГИХ ОТРАСЛЕЙ ЗНАНИЯ В ТЕКСТЫ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ, – ЯВЛЕНИЕ ДОВОЛЬНО ПОЗДНЕЕ ДЛЯ РУССКОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

знания в тексты нормативных правовых актов, – явление довольно позднее для русской юридической терминологии. С. П. Хижняк относит его к концу XIX- началу XX века.³ Автор связывает это явление с бурным развитием науки и техники в этот период, появлением новых отраслей права (хозяйственное право, экологическое право, патентное право и др.). В связи с тем, что право призвано регулировать все существующие общественные отношения, юридический язык получает постоянную терминологическую подпитку из понятийного аппарата других отраслей знания. Из приведенного выше определения транстерминологизации вытекает, что отличительной

особенностью транстерминов является частичное или полное изменение их семантики. В этой связи думается, что вряд ли стоит считать транстерминами единицы, перенесенные в юридический язык из других терминологических систем с полным сохранением своего первоначального значения. В качестве примера здесь можно привести термины «аборт», «заражение вирусом иммунодефицита человека», «заражение венерической болезнью».

Исходя из контекста статей 156-158 Уголовного кодекса Республики Беларусь, можно сделать вывод о том, что в уголовном праве они обозначают те же явления, что и в медицине. А вот термин «санация», который активно функционирует прежде всего в гражданско-правовом нормативном пространстве, – ярчайший пример транстерминологизированной единицы.

С точки зрения медицины «санация» – целенаправленные лечебно-профилактические меры по оздоровлению организма (например, санация полости рта).⁴ С точки зрения гражданского права санация представляет собой предусмотренную законодательством систему мероприятий с целью предотвращения их банкротства или повышения конкурентоспособности.⁵

В связи с тем, что текст нормативного правового акта, в котором имеют место транстермины, не является простым и доступным для понимания неспециалистом, одной из основных задач лиц, осуществляющих правотворческую деятельность, является создание необходимых условий для правильного и четкого понимания этих терминов. В данном случае думается, что целесообразно было бы поместить дефиницию каждого из этих терминов в том нормативном правовом акте, в котором он упоминается, снабдив пометкой «по смыслу данного нормативного правового акта...»

⁴ Новый большой энциклопедический словарь. С. 1067.

⁵ Гражданское право. С. 454.

Применительно к иноязычным заимствованиям в русском языке В. Г. Белинский говорил о том, что «в русский язык по необходимости вошло множество иностранных слов, потому, что в русскую жизнь вошло множество иностранных понятий и идей. Подобное явление не ново... Изобретать свои термины для выражения чужих понятий очень трудно, и вообще этот труд редко кому удается. Поэтому с новым понятием, которое один берет у другого, он берет и само слово, выражающее это понятие».⁶ Кроме того, автор справедливо подчеркивает, что «неудобно придуманное русское слово для выражения чужого понятия не только не лучше, но и решительно хуже иностранного».⁷ Бурный поток иностранных заимствований, «вливающихся» в тексты нормативных правовых актов, связывается прежде всего с эпохой Петра I. Авторы девятитомника «Российское законодательство X-XX веков», говоря о Соборном уложении 1649 года, отмечали, что оно выгодно отличалось с языковой точки зрения как от предшествующего, так и от последующего законодательства. «В нем нет уже архаизмов, свойственных Русской Правде и даже судебникам, и в то же время Уложение еще не засорено той массой иностранных слов и терминов, которые внес в законы Петр I, чаще всего без всякой нужды, да еще порой с искажением смысла».⁸ Характерной чертой законодательных текстов Петровской эпохи как раз и является своеобразный симбиоз русских и иностранных терминов. Например, в тексте Артикула воинского, впервые опубликованного в 1715 году, довольно часто встречаются немецкие термины, обозначающие офицерские чины (фелтмаршал (арт.24), фурьер, каптенармус, капрал (арт.26) и т. д.), так же в этом документе говорится о таком наказании, как шпицрутены (битье палкой толщиной в палец).⁹

Следует, однако, отметить, что иностранные заимствования, включение в лексический состав языка новых слов происходило и ранее. Особую интенсивность этого процесса относят к началу XVIII века.¹⁰ К этому же времени, кстати, относятся и попытки пресечь неумеренное употребление иностранных слов.

В настоящее время можно выделить три причины появления иноязычных терминов в языке права:

- 1). появление новых общественных отношений в правовой действительности и отсутствие русского синонима к иностранному слову, называющему это явление (например, латинский термин «коррупция»);
- 2). стремление к экономии языковых средств: иноязычный термин более кратко и в то же время точно описывает явление,

⁶ Белинский В. Г. *Избранные сочинения*. С. 375.

⁷ Там же. С. 569.

⁸ *Российское законодательство X-XX веков*. Т. 3. С. 78.

⁹ *Российское законодательство X-XX веков*. Т. 4. С. 316.

¹⁰ Кожин А. Н. *Литературный язык допетровской России*. С. 41.

чем его русскоязычный эквивалент (например, английский термин «саммит» и его русский эквивалент «встреча на высшем уровне»);

3). направленность политики государства на интеграцию в мировое сообщество расширило культурный обмен, в том числе и в языковой сфере. Это влечет за собой распространение в обыденной речи людей большого количества иностранных слов и выражений, которые в свою очередь через какое-то время проникают и в правовую сферу (например, французский термин «акция» – и как мероприятие, и как ценная бумага).

Анализируя причины все большего проникновения данного вида терминов в язык права, мы можем сделать вывод о том, что, их использование обогащает правовой язык, со-

ЗАИМСТВОВАННЫЕ СЛОВА ОТЛИЧАЮТСЯ ВЫСОКОЙ СТЕПЕНЬЮ АБСТРАКТНОСТИ.

храняет его краткость. Тем не менее, этот процесс имеет обратную сторону. Так, следует учитывать тот факт, что заимствованные слова отличаются высокой степенью абстрактности. Это происходит потому, что значение, которое они имеют в языке-

источнике известно далеко не всем, а непривычное звучание и облик термина значительно затрудняют его соотносимость с реальным предметом и его понимание. В результате малопонятная и отвлеченная форма данных терминов может быть использована законодателем для маскировки каких-либо сомнительных идей. Такого рода внедрение иностранной терминологии недопустимо. Эти термины не должны служить прикрытием дефектов правотворчества.

Ученые-лингвисты иноязычную лексику в целом подразделяют на экзотизмы и заимствованные слова. Экзотизмы – слова, имеющие в своем значении что-либо не русское, напоминающее об их иноязычном происхождении.¹¹ В рамках юридических дисциплин с ними возможно встретиться, например, в процессе изучения истории государства и права зарубежных стран, конституционного права зарубежных стран, но в нормативных правовых актах Республики Беларусь они не встречаются. Например, термины «бундестаг», «бундесрат», «франк» и так далее. Но бывает и так, что экзотизмы с течением времени проходят процесс лексического освоения и плавно переходят во вторую из обозначенных выше групп, продолжают свое существование уже как заимствованные из других языков. В свою очередь, иноязычные слова ученые подразделяют на подвиды. Например, Т. В. Губаева среди прочих выделяет:

1). слова, восходящие к терминологии римского права, призванные привести республиканское законодательство в соответствие

¹¹ Губаева Т. В. *Язык и право*. С. 141.

с нормами международного права. В данном случае мы полностью разделяем точку зрения автора по поводу того, что данные заимствования вполне обоснованны и понятны для адресатов при условии некоторой осведомленности в области юриспруденции. А в связи с тем, что в настоящее время практически во всех учебных заведениях читаются курсы по основам права, то восприятие данных терминов и правильное их понимание вполне реально. Для терминов, все-таки вызывающих затруднение, на наш взгляд, целесообразно давать краткие дефиниции, а размещать их можно в статьях-гlossариях;

2). полностью освоенные иностранные слова, например, латинский термин «document» – свидетельство, или латинский термин «pensio» – платеж и так далее. Все они общеизвестны, понятны, и, кроме того, они даже не осознаются как заимствованные. Естественно, термины данного вида могут использоваться в нормативных правовых актах без ограничения;

3). иностранные термины, заимствованные из других областей научного знания.

Заметим, что в данном случае речь идет об оправданном использовании иностранных терминов в правовом языке. Однако в ряде случаев законодатель использует их, просто отдавая дань моде. Дать другое объяснение тому, что в отечественных нормативных правовых актах зачастую можно встретить иностранные термины, у которых есть равнозначные русскоязычные эквиваленты, попросту невозможно. В качестве примера здесь можно привести термин «фальсификация», имеющий русскоязычный эквивалент «подделка».

В КАЖДОМ КОНКРЕТНОМ СЛУЧАЕ ВЫБОР ИНОСТРАННОГО ТЕРМИНА ДОЛЖЕН БЫТЬ МАКСИМАЛЬНО ПРОДУМАН ЗАКОНОДАТЕЛЕМ

Приведенные примеры вовсе не свидетельствуют о том, что следует избегать употребления иностранных терминов, ведь они способствуют точности в названии того или иного явления, присущего правовой действительности, приводят к экономии языковых средств и зачастую избавляют адресата от ненужных ассоциаций. Просто в каждом конкретном случае выбор иностранного термина должен быть максимально продуман законодателем.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать следующие выводы:

1. Избежать употребления в языке права терминов, заимствованных из других областей научного знания, равно как и иноязычных терминов невозможно, да и не нужно. Однако в каждом конкретном случае следует исходить из целесообразности их использования и адаптированности к правовой

действительности. В случае использования специальных терминов, заимствованных из различных областей научного знания (медицина, военное дело и т. д.), в неспециальных нормативных правовых актах при необходимости (на усмотрение законодателя) следует помещать их дефиниции.

2. Количество терминов, заимствованных из той или иной сферы деятельности человека и нашедших отражение в текстах нормативных правовых актов, различно и зависит от:

- а) самой сферы деятельности;
- б) предмета правового регулирования конкретной отрасли права;
- в) структурной части нормативного правового акта, в которой находится норма права.

3. Текст нормативного правового акта, в котором имеются транстермины, не является простым и доступным для понимания неспециалистом. В связи с этим целесообразно было бы помещать дефиницию каждого из этих терминов в том неспециальном нормативном правовом акте, в котором он упоминается, снабдив пометкой «по смыслу данного нормативного правового акта...»

Список использованных источников

1. Белинский, В. Г. Избранные сочинения / В. Г. Белинский. – Т. 9. – М., 1948. – 456 с.
2. Всеобщая декларация прав человека. Представительство ООН в Республике Беларусь. – 2000.
3. Гражданское право. Словарь-справочник / Под общей редакцией М. Ю. Тихомирова. – М., 1996. – 1456 с.
4. Губаева, Т. В. Язык и право. Искусство владения словом в профессиональной юридической деятельности / Т. В. Губаева. – М.: Норма, 2003. – 160 с.
5. Кожин, А. Н. Литературный язык допетровской России / А. Н. Кожин. – М.: Русский язык, 1989. – 260 с.
6. Новый большой энциклопедический словарь. – М., 2004. – 1421 с.
7. Российское законодательство X–XX веков. Акты земских соборов. / Под редакцией О. И. Чистякова. – Т. 3. – М.: Юридическая литература, 1986. – 511 с.
8. Российское законодательство X–XX веков. Законодательство периода становления абсолютной монархии. / Под редакцией О. И. Чистякова. – Т. 4. – М.: Юридическая литература, 1986. – 511 с.
9. Рыженкова, Т. В. Специфика процесса транстерминологизации в отраслевой терминосистеме (на материалах русской и английской терминологии правоведения). Автореферат на соискание ученой степени кандидата филологических наук. – Волгоград, 2001. – 14 с.
10. Хижняк, С. П. Юридическая терминология: формирование и состав / Под редакцией Л. И. Баранниковой. – Саратов, 1997. – 132 с.

Дата поступления в редакцию 18.05.2007.

Е. А. Авраменко

РАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ПРЕДЕЛОВ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О КОНКУРЕНЦИИ

В Национальной программе развития экспорта на 2006-2010 годы, утвержденной Советом Министров Республики Беларусь, дана достаточно полная оценка исполнения предыдущей Национальной программы развития экспорта на 2000-2005 годы. Несмотря на то, что конкурировать на мировых рынках становится все сложнее, все параметры этой программы были выполнены. За эти годы экспорт Республики Беларусь вырос в 2,2 раза. Одним из условий роста экспорта является повышение конкурентоспособности товаров белорусских производителей-экспортеров. В первую очередь, это продукция ОАО «Мозырьский НПЗ», ПО «Минский тракторный завод», ПО «БелАЗ» и др.

Рыночная экономика и конкуренция неразделимы. Конкуренция – ключевое понятие, выражающее сущность рыночных отношений. Слово «конкуренция» происходит от латинского «conspicere» – «сталкиваться». В белорусском законодательстве конкуренция определяется как состязательность хозяйствующих субъектов, когда их самостоятельные действия ограничивают возможности каждого воздействовать на общие условия обращения товаров на рынке и стимулируют производство необходимых потребителю товаров.¹ Конкуренция является стимулом роста и развития всей рыночной среды. Без конкуренции даже богатая страна может очень быстро снизить темп развития и прийти в упадок. Отсюда вывод: следует учиться познавать и применять на практике законы конкуренции.

Для потребителя конкуренция означает либо низкие цены, либо лучшее обслуживание. Для производителя же это, прежде

Аўраменка Алена Аляксееўна – кандыдат юрыдычных навук, выкладае на кафедры крымінальнага права і крыміналогіі Акадэміі МУС Рэспублікі Беларусь.

¹ Закон Республики Беларусь «О противодействии монополистической деятельности...»

всего, эффективное, оптимальное распределение ресурсов через спрос, предложение, цену. Цена как никакая иная категория определяет предельную ценность товара для покупателя и предельные издержки производства для производителя.

Республика Беларусь стремится расширить свое присутствие на мировых рынках, поэтому весьма целесообразно будет сопоставить международное и национальное законодательство, регулирующие отношения в области экономической конкуренции. 14 апреля 1993 г. Республика Беларусь присоединилась к Парижской конвенции по охране промышленной собственности, участниками которой являются более 130 государств. Конвенция, заключенная в Мадриде 20 марта 1883 г., пересматривалась пояснительным протоколом в Брюсселе в 1900 г., в Вашингтоне – в 1911 г., в Гааге – в 1925, в Лондоне – в 1934, в Лиссабоне – в 1958, в Стокгольме – в 1967 и в 1979 г. С учетом названных изменений и дополнений Конвенцией установлен ряд общих правил, которые должны соблюдаться всеми договаривающимися государствами. В частности, в ней предусмотрено, что каждое договаривающееся государство должно обеспечивать эффективную защиту от недобросовестной конкуренции. В каждом договаривающемся государстве должны охраняться фирменные наименования. Каждое договаривающееся государство должно принимать соответствующие меры против прямого или косвенного использования указаний происхождения продукта или ложных указаний относительно личности изготовителя.

14 апреля 1891 г. было заключено Мадридское соглашение о международной регистрации знаков. 14 апреля 1993 года к нему присоединилась и Беларусь. Соглашением предусматривается международная регистрация знаков (товарных знаков и знаков обслуживания) в Международном бюро Всемирной Организации Интеллектуальной Собственности в Женеве.

В рамках СНГ 23 декабря 1993 года был заключен договор «О проведении согласованной антимонопольной политики». Задачами данного договора в частности являются:

- координация совместных действий по предупреждению, ограничению и пресечению монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции;
- создание условий для развития конкуренции, эффективного функционирования товарных рынков и защиты прав потребителей.

Межпарламентской Ассамблеей государств – участников СНГ был также принят ряд рекомендательных законодательных

актов: «О защите экономической конкуренции» 17 февраля 1996 года, «Об общих принципах регулирования защиты прав потребителей в государствах-участниках Межпарламентской Ассамблеи» 13 мая 1995 года. Были разработаны и приняты модельные Уголовный и Гражданский кодексы, в которых также содержатся нормы, касающиеся конкуренции. Все вышеперечисленные рекомендательные законодательные акты были направлены для рассмотрения и использования в парламенты государств-участников Межпарламентской Ассамблеи.

В первые постперестроечные годы Республика Беларусь стремилась вписаться в мировое экономическое пространство и в систему рыночных законов. В связи с этим стало существенно меняться национальное законодательство, регулирующее экономические отношения. Поскольку все вышеназванные международные договоры, в которых приняла участие и Беларусь, обязывали обеспечить эффективную защиту от различных проявлений недобросовестной конкуренции, наиболее действенным было избрано установление уголовной ответственности за некоторые проявления недобросовестной конкуренции. Существенное изменение социальной, экономической и политической обстановки, появление и развитие новой группы общественных отношений, основанных на экономическом прогрессе, – все это процессы, происходящие в материальной и духовной жизни общества, развитие которых порождает объективную необходимость уголовно-правовой охраны изменившихся общественных отношений.

До 14 ноября 1991 года в Уголовном кодексе БССР действовала статья 150, которая предусматривала ответственность за любую частнопредпринимательскую деятельность и коммерческое посредничество, осуществляемое частными лицами. Но уже в 1990 г. были введены в действие законы «О собственности» и «О предприятиях», а 28 мая 1991 года появляется закон «О предпринимательстве в Республике Беларусь», направленный на создание условий для широкого проявления хозяйственной инициативы и предпринимательской активности граждан на основе реализации принципа равенства всех форм собственности, свободы распоряжения имуществом и выбора сфер деятельности.

Сейчас в Республике Беларусь действуют законы «О разгосударствлении и приватизации государственной собственности в Республике Беларусь», «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции», «О товарных знаках и знаках обслуживания», «О патентах

на изобретения, полезные модели, промышленные образцы», «О защите прав потребителей», «О печати и других средствах массовой информации», «О рекламе». Все они (наряду с Конституцией Республики Беларусь) призваны обеспечить нормальное функционирование рыночных механизмов.

НАЦИОНАЛЬНОЕ БЕЛОРУССКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО В ОБЛАСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ КОНКУРЕНЦИИ РАЗРАБАТЫВАЛОСЬ НА ОСНОВЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ОПЫТА СТРАН С РАЗВИТОЙ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКОЙ И СТРАН СНГ

Национальное белорусское законодательство в области регулирования конкуренции разрабатывалось на основе международного законодательства и опыта стран с развитой рыночной экономикой и стран СНГ. В частности, изучались Закон «О недобросовестной конкуренции», принятый в 1909 г. в Германии, Закон Бельгии «О торговле и защите прав потребителей» от 14.07.1991 г., Закон Республики Польша «О борьбе с недобросовестной конкуренцией» от 16.04.1993 г.

Из Уголовного кодекса Республики Беларусь 1960 года нормы, регулирующие отношения в области конкуренции, перекочевали с некоторыми изменениями в Уголовный кодекс 1999 года. Так, на сегодняшний день наступает уголовная ответственность за незаконное использование деловой репутации конкурента (ст. 248 УК), дискредитацию деловой репутации конкурента (ст. 249 УК), коммерческий шпионаж (ст. 254 УК).

УГОЛОВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О КОНКУРЕНЦИИ ДУБЛИРУЕТСЯ ГРАЖДАНСКИМ

В Гражданском кодексе Республике Беларусь 1998 г. также предусмотрена ответственность за недобросовестную конкуренцию. В ст. 1029 недобросовестной конкуренцией признаются: 1) все действия, способные каким бы то ни было способом вызвать смещение в отношении предприятий, товаров, работ, услуг или предпринимательской деятельности конкурентов; 2) ложные утверждения при осуществлении предпринимательской деятельности, способные дискредитировать предприятие, товары, работы, услуги или предпринимательскую деятельность конкурента; 3) указания или утверждения, использование которых при осуществлении предпринимательской деятельности может ввести в заблуждение относительно характера, свойств, пригодности к применению или количества товаров, работ, услуг конкурента; 4) другие действия, противоречащие требованиям Гражданского кодекса и иных актов законодательства о конкуренции, при осуществлении предпринимательской деятельности.

Таким образом, уголовное законодательство о конкуренции дублируется гражданским. Если в соответствии с Уголовным

кодексом наказание за подобные деяния достаточно строгое, вплоть до нескольких лет лишения свободы, то Гражданский кодекс предусматривает иную ответственность за осуществление недобросовестной конкуренции. Так, статья 1030 Гражданского кодекса гласит: «1. Лицо, осуществляющее недобросовестную конкуренцию, обязано прекратить противоправные действия и опубликовать опровержение распространенных сведений и действий, составляющих содержание недобросовестной конкуренции. 2. Лицо, потерпевшее от недобросовестной конкуренции, вправе требовать от недобросовестного конкурента возмещения причиненных убытков».

В данной ситуации не вполне понятно, какое законодательство следует применять, если совершаются какие-либо действия недобросовестной конкуренции, – уголовное или гражданское. Как показывает практика, до суда доходят лишь единичные уголовные дела. Опрос следователей органов предварительного следствия Министерства внутренних дел показал, что подобные дела по ст. ст. 248 («Незаконное использование деловой репутации конкурента»), 249 («Дискредитация деловой репутации конкурента»), 254 («Коммерческий шпионаж») Уголовного кодекса возбуждаются редко и чаще прекращаются, например, в связи с примирением с потерпевшим (ст. 89 УК) или по иным обстоятельствам. Возникает вопрос, а нужна ли уголовная ответственность за недобросовестную конкуренцию? Конечно, существует возможность в рамках возбужденного уголовного дела заявлять еще и гражданский иск. Однако практически все вышеназванные преступления законодатель отнес к категории, не представляющих большой общественной опасности. Справедливо ли то, что человека за такое преступление по закону могут привлечь к ответственности фактически дважды: сначала к уголовной, а затем еще и к гражданско-правовой?

ВОЗНИКАЕТ ВОПРОС, А НУЖНА ЛИ УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕДОБРОСОВЕСТНУЮ КОНКУРЕНЦИЮ?

Кроме того, после возбуждения уголовного дела бремя доказывания ложиться на соответствующие государственные органы. По делам о недобросовестной конкуренции достаточно трудоемким будет провести анализ рынков и доказать в каждом отдельном случае, что лицо (физическое или юридическое), в отношении которого совершены подобные действия, и лицо, совершившее подобное преступление, являются конкурентами. Ведь субъект всех вышеперечисленных преступлений специальный – конкурент, и потому это обстоятельство подлечит обязательному доказыванию. Определить, являются ли

конкурентами субъекты экономической деятельности или нет, можно по следующим признакам: субъекты хозяйствования производят конкурирующие товары и реализуют продукцию на одном и том же рынке. Конкурирующие или взаимозаменяемые товары – это товары или услуги, для которых существует прямое соотношение между ценой на один из них и спросом на другой, то есть снижение (повышение) цены одного товара (услуги) вызывает уменьшение (увеличение) спроса на другой. Кроме того, что конкуренты производят аналогичные товары (услуги), они еще, чтобы конкурировать, должны заниматься их реализацией на одном и том же рынке (географическом, отраслевом). Для того, чтобы проанализировать все это, специалист-экономист должен серьезно изучить существующий рынок соответствующего товара или услуги. Если же возбуждается дело в рамках гражданского законодательства, то бремя доказывания ложиться на стороны (на истца и ответчика).

В 1993 году, когда были подписаны первые международные соглашения, касающиеся недобросовестной конкуренции, введение подобных статей в Уголовный кодекс было оправдано. По прошествии 13 лет мы уже можем судить об эффектив-

**УГОЛОВНУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
ЗА НЕДОБРОСОВЕСТНУЮ КОН-
КУРЕНЦИЮ ВПОЛНЕ МОЖНО
БЫЛО БЫ ОТМЕНИТЬ И ОБХО-
ДИТЬСЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫМИ
МЕРАМИ**

ности действия принятых тогда изменений.

В 1998 году был принят Гражданский кодекс, дублирующий в этой части Уголовный. Следовательно, уголовную ответственность за недобросовестную конкуренцию вполне можно было бы отменить и обходиться гражданско-правовыми мерами. Нет необходимости перенасыщать уголовное законода-

тельство подобными статьями. Ведь если в первоначальном варианте Уголовного кодекса 1960 года было 258 статей, то по состоянию на 25 октября 1998 уже – 351 статья, а в первоначальном варианте Уголовного кодекса 1999 года – 466 статей и их количество постоянно растет.

Следует также обратиться к опыту государств с развитой рыночной экономикой. Впервые термин «недобросовестная конкуренция» появился во Франции в середине XIX века. Опыт борьбы с данным негативным явлением в этом государстве гораздо больше, чем в нашем. В этой стране правила конкуренции в основном регламентируются Гражданским кодексом, где предусмотрены следующий перечень «недобросовестных действий»:

1). «уничижительные действия» – это намеренное распространение ложной информации с целью нанесения вреда деятельности конкурента или критика в адрес личности

или товаров конкурента. Большинство из «уничжительных действий» соответствуют такой форме недобросовестной конкуренции, как дискредитация деловой репутации конкурента (статья 249 УК);

2). введение потребителей в заблуждение. Целью такой противозаконной деятельности является создание в сознании потребителей ассоциаций между двумя не связанными друг с другом предприятиями, т. е. действия, вызывающие смешение в отношении предприятий, товаров (работ, услуг) или хозяйственной деятельности. В белорусском законодательстве подобные действия называются незаконным использованием деловой репутации конкурента (статья 248 УК);

3). дезорганизация деятельности конкурента, направленная на ослабление позиций конкурента или нанесение ущерба его организационной структуре. К таким действиям относится в том числе и коммерческий шпионаж (статья 254 УК).

В Уголовном кодексе Франции также предусмотрена ответственность за некоторые проявления недобросовестной конкуренции. Статьей 226-13 французского уголовного кодекса установлена ответственность за посягательство на профессиональную тайну. Раскрытие информации секретного характера лицом, являющимся ее хранителем, либо в связи с занимаемым им положением, либо профессией, либо исполняемыми им временно обязанностями, наказывается тюремным заключением на срок в один год и штрафом в 100000 франков.³ В статье 312-1 говорится, что вымогательство образуют также действия, направленные на то, чтобы путем насилия, угрозы применения насилия или принуждения добиться отказа от обязательств либо разглашения тайны, и наказываются семью годами тюремного заключения и штрафом в 700000 франков.⁴

Таким образом, страна, которая первой начала борьбу с недобросовестной конкуренцией, вполне обходится гражданско-правовыми мерами борьбы с этим явлением.

Противоположностью конкуренции является монополистическая деятельность. Поскольку экономическая конкуренция так благотворно влияет на развитие общества, антимонопольное законодательство направлено на охрану и поощрение конкуренции, насильственно подавляемой монополиями. Конечно, каждый производитель стремиться занять монопольное положение на рынке, определять цены и в результате более высоких цен

АНТИМОНОПОЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО НАПРАВЛЕННО НА ОХРАНУ И ПООЩРЕНИЕ КОНКУРЕНЦИИ, НАСИЛЬСТВЕННО ПОДАВЛЯЕМОЙ МОНОПОЛИЯМИ

³ *Новый Уголовный кодекс Франции. С. 99.*

⁴ *Там же. С. 117.*

получать высокие прибыли. За нарушение антимонопольного законодательства в Республике Беларусь также предусмотрена уголовная ответственность. Так, за нарушение антимонопольного законодательства в соответствии со статьей 244 Уголовного кодекса Республики Беларусь предусмотрено наказание вплоть до лишения свободы на срок до двух лет. Существует в Уголовном кодексе также статья 245 «Установление или поддержание монопольных цен» и статья 247 «Ограничение конкуренции». Действует в Беларуси Закон

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА МОНОПОЛИСТИЧЕСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДОЛЖНА БЫТЬ, ПРЕЖДЕ ВСЕГО, ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И НЕ СВЯЗАННОЙ С ЛИШЕНИЕМ ИЛИ ОГРАНИЧЕНИЕМ СВОБОДЫ

«О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции», который определяет организационные и правовые основы предупреждения, ограничения и пресечения монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции в целях обеспечения необходимых условий для создания и эффективного функционирования товарных рынков, содействия и развития добросовестной конкуренции, защиты прав и законных интересов потребителей.

За нарушение антимонопольного законодательства в Республике Беларусь наступает либо административная, либо уголовная ответственность. Представляется, что ответственность за монополистическую деятельность должна быть, прежде всего, экономической и не связанной с лишением или ограничением свободы.

Таким образом, установление уголовной ответственности в Республике Беларусь за действия, связанные с недобросовестной конкуренцией и монополистической деятельностью, не является достаточно обоснованным. Подобные дела должны рассматривать хозяйственные суды в соответствии

ГРАЖДАНСКОЕ, МЕЖДУНАРОДНОЕ И ИНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО, РЕГУЛИРУЮЩЕЕ ПРАВИЛА ВЕДЕНИЯ КОНКУРЕНТНОЙ БОРЬБЫ И ОГРАНИЧИВАЮЩЕЕ МОНОПОЛИИ, НЕОБХОДИМО РАЗВИВАТЬ И СОВЕРШЕНСТВОВАТЬ

с гражданским законодательством. Представляется, что уголовная ответственность должна быть упразднена или существенно ограничена. Вместе с тем, гражданское, международное и иное законодательство, регулирующее правила ведения конкурентной борьбы и ограничивающее монополии, необходимо развивать и совершенствовать. Особенно актуально это стало в последнее время из-за неоднозначных взаимоотношений между Республикой Беларусь

и Россией. В рамках единого Союзного государства Беларуси и России проявлением недобросовестной конкуренции стала ситуация, когда российские сахарозаводчики, используя российскую таможенную, не допускают белорусский сахар

на российский рынок. Главным фактором роста цен на энергоресурсы как на внутреннем рынке России, так и на внешнем в настоящее время остается неконтролируемое государством монополистическое ценообразование со стороны естественных монополий, которые ориентируются на мировые цены. Топливный рынок России сегодня высоко монополизирован: 4 компании занимают 90% всего рынка. Монополист «Газпром» устанавливает для Республики Беларусь монопольно высокие цены и не несет за это ответственности. Внутри страны РАО ЕЭС покупает электроэнергию у Красноярской ГЭС по цене 6 коп. за кВт/час, а продает населению Красноярска за 1 руб. 30 коп. Цена возрастает почти в 22 раза. Таким образом, деятельность естественных монополий России никакими правовыми нормами не регламентирована. Основным сдерживающим фактором для цен на продукцию таких монополий является мировая цена, на которую в итоге они тоже могут влиять.

Все это свидетельствует о необходимости совершенствования законодательства в области защиты конкуренции как важнейшего фактора экономического прогресса.

Список использованных источников

1. О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции: ЗАКОН Республики Беларусь от 10.12.1992 N 2034-XII // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – № 8. – 2/139.
2. Парижская Конвенция по охране промышленной собственности. Публикация № 201 (R). – Женева: Всемирная организация интеллектуальной собственности, 1990
3. Новый Уголовный кодекс Франции / авторы перевода: М. Б. Гарф, М. В. Щорс, Н. Е. Крылова, научные редакторы: Н. Ф. Кузнецова, Э. Ф. Побегайло. – М.: Изд-во «Юридический колледж МГУ», 1993.

Дата поступления в редакцию 08.06.2007.

М. С. Стрижак

СТАНОВЛЕНИЕ ИНСТИТУТА ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА В ДРЕВНЕМ РИМЕ

Стрижак Марына Станіславаўна – выкладчык кафедры грамадзянскага права і працэсу БП. Даследуе праблемы адпавядальнасці непаўналетніх правапарушальнікаў.

Появление в законодательстве института деликтной ответственности в большой степени обязано рецепции римского права континентальной правовой системой. Этот институт, безусловно, не является новым в нашем законодательстве. И вполне понятно, что основные положения деликтной ответственности уже достаточно хорошо проработаны правовой наукой, а некоторые понятия уже настолько устоялись, что применяются без особого анализа, как аксиома.

В зависимости от основания возникновения обязательств в структуре гражданско-правовой ответственности выделяется ответственность договорная (которая является следствием нарушения уже существующего обязательства, основанного на договоре) и так называемая «внедоговорная» или, иначе, деликтная.

Деликтная ответственность соотносится с гражданско-правовой ответственностью как вид и разновидность, имеющая все признаки вида, но обладающая при этом рядом собственных лишь ей особенностей. Сущность этих особенностей представляет собой едва ли не один из древнейших вопросов права в целом и правовой науки в частности.

История возникновения деликтной ответственности восходит еще к римскому праву, причем изначально ответственность возлагалась за совершение правонарушения – деликта, а уже позднее из нее вышла ответственность за нарушение договора (договорная ответственность). Здесь и берет свое начало деление ответственности на договорную и внедоговорную. Многое изменилось в мире с тех пор, в том числе и в области правоотношений, но подобного рода деление ответственности остается в гражданском праве по сию пору.

В римском праве термин «delictum» имел широкое значение. Он означал всякое противоправное действие, влекущее за собой какое-либо наказание или какие-либо другие негативные последствия для совершившего такое действие, т. е. для делинквента. По санкциям, применяемым к делинквенту, и по природе ущерба, наносимого противоправными действиями, деликты делились на *delicta privata* и *delicta publica*.¹

Под деликтом – *delictum* – понимается всякое правонарушение, причиняющее вред отдельному лицу, его семье или имуществу, всякое нарушение права или запрета. В результате деликта возникают новые права и новые правовые обязанности – *obligationes ex delicto*. В XII таблицах присутствует пункт, который содержит в себе прообраз деликтной ответственности: «если кто-нибудь рукой или палкой сломает кость свободному человеку, то пусть выплатит 300 ассов».

Принципиальной особенностью деликтной ответственности на данном этапе было то, что в древнейший период деликты носили частнопредварительный характер. Это означает, что преследование виновного осуществляет не государство, не органы власти, а сам потерпевший. Пострадавшим подаются иски из правонарушений – *actiones ex delicto*.² Следовательно, постепенно возникли понятия о мести и ответственности.

Поскольку реагировать так или иначе на причиненную обиду было делом самого обиженного, возник институт мести: своим преступлением преступник отдавал себя на произвол обиженного; сама личность преступника была объектом для мщения, причем содержание преступления было несущественно – нанесение ран, личной обиды, причинение имущественного вреда. Во всех случаях потерпевший мстил самому обидчику: личность последнего отвечала за преступление. В таком виде впервые возникло понятие ответственности одного лица перед другим. Но это еще не обязательство: обидчик подлежит мщению, но еще ничего не должен; есть ответственность, но нет еще долга.

Месть, тем не менее, может быть отстранена путем соглашения между обиженным и обидчиком: обиженный отказывается от мести под условием, что обидчик уплатит ему что-либо. Но и в этом отношении мы не имеем еще обязательства: обязанности для обидчика уплатить не существует; если

¹ Пухан И., Поленак-Акимовская М. Римское право. С. 275.

ПОД ДЕЛИКТОМ – DELICTUM – ПОНИМАЕТСЯ ВСЯКОЕ ПРАВОНАРУШЕНИЕ, ПРИЧИНЯЮЩЕЕ ВРЕД ОТДЕЛЬНОМУ ЛИЦУ, ЕГО СЕМЬЕ ИЛИ ИМУЩЕСТВУ, ВСЯКОЕ НАРУШЕНИЕ ПРАВА ИЛИ ЗАПРЕТА.

² Скрипичев Е. А. Основы римского права. С. 181.

В ДРЕВНЕЙШИЙ ПЕРИОД ДЕЛИКТЫ НОСИЛИ ЧАСТНОПРАВОВОЙ ХАРАКТЕР

он не уплатит, все возвращается в прежнее состояние, то есть он будет подлежать мести обиженного.

Постепенно государство начинает вмешиваться в эту область межличностных взаимоотношений и сначала ограничивает, а потом и вовсе запрещает мечь; взамен нее устанавливаются определенные частные (то есть идущие

ПОСТЕПЕННО ГОСУДАРСТВО НАЧИНАЕТ ВМЕШИВАТЬСЯ В ЭТУ ОБЛАСТЬ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ И СНАЧАЛА ОГРАНИЧИВАЕТ, А ПОТОМ И ВО ВСЕ ЗАПРЕЩАЕТ МЕЧЬ; ВЗАМЕН НЕЕ УСТАНАВЛИВАЮТСЯ ОПРЕДЕЛЕННЫЕ ЧАСТНЫЕ (ТО ЕСТЬ ИДУЩИЕ В ПОЛЬЗУ ОБИЖЕННОГО) ШТРАФЫ

в пользу обиженного) штрафы. То, что раньше было добровольным, теперь делается обязательным. Вместе с тем государственная власть естественным образом берет на себя задачу гарантировать получение обиженным установленного штрафа. Именно на данном этапе впервые возникает юридическое состояние долга, обязательства: обидчик уже должен, обязан уплатить потерпевшему штраф (ропа). Но неисполнение этого обязательства еще долго влечет за собой последствия, подобные тем, которые наступали прежде при неисполнении добровольного соглашения о выкупе, то есть мести.³

Выступая с ограничением и запретом мести, государственная власть на первых порах действует очень осторожно: все ее запреты могут оказаться бессильными там, где они столкнутся с раздраженным до крайности чувством обиженного. Вследствие этого указанная фиксация штрафов прежде всего получает применение по отношению к деликтам более легкого свойства, при которых личное раздражение не так интенсивно. Именно поэтому нормы об отношениях из деликтов так долго имеют смешанный, переходной характер. Таким образом, лишь со временем сформировались взгляды, согласно которым мечь может быть заменена действиями, направленными на устранение несправедливости.

³ Покровский И. А. *История римского права*. С. 373-374.

СО ВРЕМЕНЕМ СФОРМИРОВАЛИСЬ ВЗГЛЯДЫ, СОГЛАСНО КОТОРЫМ МЕЧЬ МОЖЕТ БЫТЬ ЗАМЕНЕНА ДЕЙСТВИЯМИ, НАПРАВЛЕННЫМИ НА УСТРАНЕНИЕ НЕСПРАВЕДЛИВОСТИ

Смешанностью, переходностью отмечено старейшее римское право – право законов XII таблиц. В этих законах отмечены следующие виды *delicta privata: injuria, furtum, damnum injuria datum*.

1. **Injuria** – покушение на личность (лицо). В зависимости от степени нарушения Законы XII таблиц предусматривали разные наказания – от допущения мести за тяжкие телесные повреждения до относительно небольшого штрафа за удары.

2. **Furtum** – кража. Поскольку по гражданскому праву розыск нарушителя был еще делом самого потерпевшего, то ему позволялось производить обыск, хотя общим правилом

являлось неприкосновенность жилища. Обыск проводился с соблюдением формальностей.

3. Несколько позднее появился в гражданском праве третий деликт – **damnum injuria datum** – **повреждение или уничтожение чужих вещей**. Исследователи полагают, что Законы XII таблиц еще не знали общего иска на все случаи нанесения ущерба вещам, а устанавливали ответственность лишь за отдельные деликты такого рода.⁴

Позднее вышеперечисленные казуистические решения были заменены в **lex Aquilia**. Этот закон был принят около 286 г. до н. э. по предложению трибуна Аквиллия и включал три главы, последняя из которых, содержащая более или менее общие положения о повреждении чужой движимости, была добавлена позже. Этой главой была предусмотрена ответственность за причинение вреда, причем не имело значения, каким именно способом вещь была уничтожена или повреждена: испорчена, сожжена, разрушена, сломана, разорвана, разбита, разлита.⁵ Штраф в пользу потерпевшего был не возмещением ущерба, а последствием совершения запрещенного действия.

Анализ титулов 1-го и 2-го книги 9-й Дигест, содержащих этот закон и дополнения к нему, позволяет говорить о существовании следующих условий возникновения деликтных обязательств в римском частном праве:

- 1). наличие вреда собственнику (практика распространила это положение на узуфруктария, залогодержателя, посессора);
- 2). противоправность причинения вреда;
- 3). наличие вины – любой ее формы: от умысла и неосторожности до легчайшей вины.⁶

Вопрос о субъективном условии гражданско-правовой ответственности – вине всегда был одним из наиболее сложных и дискуссионных в науке гражданского права. Он имеет столь же длительную историю, как и история самого гражданского права. На всем протяжении истории постоянно менялось мнение о том, нужно ли учитывать вину правонарушителя. В одних случаях условием освобождения от ответственности являлась невиновность нарушителя, в других – непреодолимая сила, в третьих даже она не признавалась основанием для освобождения от ответственности.

Таким образом, в гражданском праве существуют два крайних мнения – ответственность за вину и ответственность без вины, соотношение которых в истории гражданского права не было всегда постоянным.

⁴ Харитонов Е. О. Основы римского частного права. С. 258-260.

⁵ Скрипилев Е. А. Основы римского права. С. 181.

⁶ Харитонов Е. О. Основы римского частного права. С. 260.

**В КЛАССИЧЕСКИЙ ПЕРИОД РИМ-
СКОГО ЧАСТНОГО ПРАВА ВИНА
ПРАВОНАРУШИТЕЛЯ ПРИОБ-
РЕЛА ЗНАЧЕНИЕ ВАЖНЕЙШЕ-
ГО УСЛОВИЯ ВОЗЛОЖЕНИЯ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ. ЕЙ СТАЛО
ПРИДАВАТЬСЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬ-
НОЕ ЗНАЧЕНИЕ**

В древнейшем праве, существовавшем в доклассический период истории Римского государства, юридической ответственности как таковой не существовало, ее место занимала месть потерпевшего. Мечь осуществлялась независимо от вины правонарушителя. Ничто не могло освободить его от мести, поскольку древнейшие нормы не предусматривали никаких границ осуществления мести. Основным назначением такой

мести была кара, которая в первую очередь определялась потерпевшим, а затем законами. Таким образом, в данный период действовал принцип причинения, то есть ответственность за факт причинения вреда.

Постепенно осознание нежелательности для общества ответственности-мести привело к принятию государственных мер, направленных на ее ограничение. В классический период римского частного права вина правонарушителя приобрела значение важнейшего условия возложения ответственности. Ей стало придаваться исключительное значение вплоть до утверждения «без вины нет ответственности».

Ответственность по закону Аквилы наступала как в случае умышленных действий (*dolus*), так и в случае простой небрежности, то есть легкой неосторожности (*culpa levis*) со стороны причинителя. Имелось ввиду повреждение вещи, совершенное непосредственно физическим воздействием виновного на нее.⁷ Сохранялось старинное правило: если причинитель отрицал свою вину, то отвечал за причиненный ущерб в двойном размере.

В период поздней республики и империи обязательства, возникающие из правонарушений, претерпели ряд изменений. Если по гражданскому праву, как следует из XII таблиц, всякое причинение вреда, независимо от того, совершено оно по вине или без вины, должно было повлечь за собой ответственность, то теперь на первое место выдвигается понятие умысла (*dolus*), то есть не всякое, но лишь виновное причинение ущерба влечет за собой обязанность возмещения. Ответственность наступает и при неосторожности (*culpa*). Изменяются границы между публичными деликтами *delicta publica* и частными *delicta privata*. Постепенно некоторые частные деликты переходят в публичные. Прежние категории *furtum*, *injuria*, *damnum injuria datum* стали распространяться на новые отношения. Иными словами, возникают новые виды деликтов, а стало быть – и новые виды исков. Основание

⁷ Скрипильев Е. А. Основы римского права. С. 181.

ответственности трансформировалось: ответственность возникала, если был установлен соответствующий иск. Нет иска – нет деликта. Главное последствие деликта – это денежный штраф (роена), налагаемый на причинителя. На штраф начинают смотреть как на способ возместить имущественный вред. Величина роена стала определяться размером понесенного потерпевшим убытка. Затем стали комбинироваться штраф и возмещение убытка. Обязательства из деликтов, по общему правилу, не переходили на наследников. Перемены коснулись таких деликтов, как воровство или кража, обида, повреждение чужого имущества.⁸

По предписаниям классического права для возникновения деликта **damnum injuria datum** требовалось:

- 1). внешнее позитивное действие, наносящее ущерб. Этот деликт мог возникать лишь при позитивных действиях – осуществлении (*delictum in comissione*). Если ущерб возникал из-за неосуществления какого-либо действия, речь шла о каком-либо другом деликте, санкционируемом *actiones utiles*;
- 2). между действием и последствиями требовалась непосредственная связь: *damnum cogroge cogrogi datum*. Деликты, возникающие путем опосредованного причинения вреда, санкционировались другим способом;
- 3). действие должно было быть противоправным, т. е. запрещенным для делинквента. Если делинквент имел право совершить это действие, деликт *damnum injuria datum* не возникал, хотя ущерб и наносился;
- 4). для возникновения деликта *damnum injuria datum* требовалось и наличие ответственности делинквента. Делинквенты несли ответственность за всякую слабость (*infirmitas*) и просчет (*imperitia*), т. е. отвечали за малейшую небрежность (*in lege Aquilia culpa levissima venit*).

Всякое уголовное противоправное и непосредственно вызывающее ущерб физическим предметам без извлечения имущественной выгоды для делинквента действие, т. е. *damnum injuria* или аквилианский ущерб, влекло за собой штраф в размере стоимости причиненного ущерба.

Величина ущерба определялась как *damnum emergens* и как *lucrum cessans*. Иском при этом служил *actio Aquiliana*.

В праве Юстиниана деликт **damnum injuria datum** остался в основном неизменным. Серьезным изменением было лишь то указание, что свободные лица, претерпевшие телесные повреждения, могли требовать возмещения

⁸ Скриплев Е. А. Основы римского права. С. 182.

⁹ Пухан И., Поленак-Акимовская М. Римское право. С. 284.

согласно предписаниям *lex Aquilia (actio aquiliana utilis)*, а не только *actio injurarium aestimatoria*.⁹

Помимо этого деликтная ответственность имеет определенного рода приоритет и в отношении уголовной ответственности, которая своим появлением обязана в первую очередь развитию системы частных деликтов в римском праве. Частным правонарушением (*delictum privatum*), в отличие от уголовного преступления (*crimen publicum*), в Риме называлось такое правонарушение, как нарушение главным образом прав и интересов отдельных частных лиц (а не прав и интересов государства в целом), и потому порождало обязательство лица, совершившего деликт, уплатить потерпевшему штраф или по крайней мере возместить убытки. Надо заметить, что в круг частных правонарушений римское право включает и такие, которые с современной точки зрения являются тяжкими уголовными преступлениями (например, увечье, кража и др.).¹⁰

¹⁰ Новицкий И. Б. Римское право. С. 217.

Как отмечает Е. А. Флейшиц, «в последней стадии развития обязательств из деликтов некоторые *delicta privata* становятся *delicta publica*. Обостряющаяся классовая борьба и растущие

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ И ДЕЛИКТНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ВОЗНИКАЮТ В ПРИНЦИПЕ ИЗ ОДНИХ И ТЕХ ЖЕ ФАКТИЧЕСКИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, ИМЕЮЩИХ ВРЕДОНОСНЫЙ, ПРОТИВОПРАВНЫЙ И ВИНОВНЫЙ ХАРАКТЕР

противоречия внутри класса рабовладельцев побуждают уже государство считать нарушающими не только частные, но и общегосударственные интересы отдельные деяния, с которыми первоначально связывалось только удовлетворение непосредственно потерпевшего лица или его семьи. Убийство, а при определенных условиях и некоторые насильственные действия, начинают преследоваться государством независимо от воли потерпевшего и влекут

¹¹ Римское частное право. С. 523.

за собою наказание, налагаемое государством в порядке осуществления уголовного правосудия». ¹¹ Не в последнюю очередь данные исторические предпосылки определяют тесную связь рассматриваемого нами института деликтной ответственности с положениями, разработанными уголовно-правовой наукой.

Уголовно-правовая и деликтная ответственность возникают в принципе из одних и тех же фактических обстоятельств, имеющих вредоносный, противоправный и виновный характер. И хотя одни исследователи считают недопустимым привнесение в цивилистику чуждые ей положения из иных отраслей права (напр., Брагинский М. И., Витряпский В. В.), другие вполне резонно доказывают, что, в частности, общую категорию «состав правонарушения» составляют понятия, принадлежащие

различным отраслям права: «состав преступления», «состав административного правонарушения», «состав гражданского правонарушения», и мы не можем говорить об этих понятиях изолированно, как о не имеющих друг с другом ничего общего (Алексеев С. С.). Однако при этом следует учитывать, что гражданская ответственность в целом имеет ряд специфических черт, не имеющих аналогов в науке уголовного права.

Подведя итог вышесказанному, можно сделать следующие выводы. Обязательства из причинения вреда являются древнейшим из всех видов обязательств. Исторически они возникли на базе постепенного отрицания принципа кровной мести – принципа талиона, трансформировавшегося в идею имущественного возмещения за убийство, увечье, насилие и т. п. Доказательством этого служит наличие в правовых установлениях древности институтов платы за убийство, насилие или увечье – например, виры в древнерусском праве, куна в праве тюркских народов, вергельда в правовых обычаях германских племен.¹²

По мере укрепления государства и усложнения хозяйственной жизни стали практиковаться соглашения между правонарушителем и потерпевшим о замене мести денежным штрафом. Дальнейшее развитие привело к тому, что применение мести было запрещено и было установлено, что единственно допустимым последствием являются штраф и вознаграждение потерпевшему за вред и обиду.

Система деликтных обязательств характеризовалась в Риме тем, что существовал определенный исчерпывающий перечень случаев, в которых возникали такие обязательства, но не было установлено общего правила, что всякое недозволенное действие, нарушающее чьи-либо права или интересы, порождает обязательство лица, совершившего такое действие в отношении потерпевшего. В древнейшем праве правонарушение сопровождалось установленными для него последствиями независимо от наличия субъективной вины совершившего деликт (в этом сказывался пережиток эпохи частной мести, при которой к правонарушению подходили с точки зрения потерпевшего). В дальнейшем развитии права наличие субъективной вины совершившего деликт стало необходимым условием для признания в конкретном случае частного деликта.

**ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ИЗ ПРИЧИ-
НЕНИЯ ВРЕДА ЯВЛЯЮТСЯ ДРЕВ-
НЕЙШИМ ИЗ ВСЕХ ВИДОВ
ОБЯЗАТЕЛЬСТВ**

¹² *Гражданское право
в 2-х томах. С. 388.*

**В ДРЕВНЕЙШЕМ ПРАВЕ ПРАВО-
НАРУШЕНИЕ СОПРОВОЖДАЛОСЬ
УСТАНОВЛЕННЫМИ ДЛЯ НЕГО
ПОСЛЕДСТВИЯМИ НЕЗАВИСИ-
МО ОТ НАЛИЧИЯ СУБЪЕКТИВ-
НОЙ ВИНЫ СОВЕРШИВШЕГО
ДЕЛИКТ**

Таким образом, законченное понятие частного деликта предполагало три элемента:

- 1). объективный вред, причиненный противозаконным действием одного лица другому;
- 2). вину лица, совершившего противозаконное действие (умысел или неосторожность);
- 3). признание со стороны объективного права данного действия частноправовым деликтом, т. е. установление частноправовых последствий данного деяния, применяемых в порядке гражданского процесса.¹³

¹³ Новицкий И. Б. Римское право. С. 218.

Список использованных источников

1. Гражданское право в 2-х томах. Том 2. Учебник /Под ред. Е. А. Суханова. – М., 1994. – 432 с.
2. Пухан, И., Поленак-Акимовская, М. Римское право /И. Пухан, М. Поленак-Акимовская. – М., 2000. – 448 с.
3. Скрипилев, Е. А. Основы римского права /Е. А. Скрипилев. – М., 2000. – 208 с.
4. Покровский, И. А. История римского права /И. А. Покровский. – СПб., 1999. – 533 с.
5. Харитонов, Е. О. Основы римского частного права /Е. О. Харитонов. – Ростов н/Д., 1999. – 416 с.
6. Римское частное право: Учебник /Под ред. И. Б. Новицкого и И. С. Перетерского. – М., 2001.
7. Новицкий, И. Б. Римское право /И. Б. Новицкий. – М., 1995. – 245 с.

Дата поступления в редакцию 15.04.2007.

А. А. Чепик

УЧЕБНАЯ (БАЗОВАЯ) ПРОГРАММА ПО ДИСЦИПЛИНЕ «ОРГАНИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ В СИСТЕМЕ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ»

Основными задачами учебной (базовой) программы по дисциплине «Организация и управление в системе таможенных органов» является формирование у студентов знаний о правовых аспектах регулирования правоотношений в таможенной сфере.

Учебная программа позволяет скорректировать знания студентов, изучивших многочисленный теоретический и нормативно-правовой материал по дисциплине, привести их в определенную систему и эффективно использовать при подготовке к зачету.

Учебная программа по дисциплине «Организация и управление в системе таможенных органов» позволяет раскрыть и усвоить специфику деятельности таможенных органов, основы правового регулирования отношений в этой сфере, особенности правоотношений в этой области, правового регулирования отдельных блоков и институтов таможенного права, а также территориального действия соответствующих правовых норм.

Чэпiк Анатоль Антонавіч – загадчык кафедры міжнароднага права БІП, кандыдат юрыдычных навук. Галiна навуковых iнтэрэсаў – узаемадзеянне сiстэм у вобласцi права, мытнае, спадчыннае права, выкарыстанне спецыяльных ведаў у розных сферах праваадносiнаў, параўнаўчае правазнаўства, крымінальны працэс, адвакацкая дзейнасць. Аўтар больш 60 навуковых i вучэбна-метадычных публікацый.

**Учебно-тематический план дисциплины
«Организация и управление в системе таможенных органов»**

№ п/п	Наименование темы	Лекции	Практические	КСР
1.	Таможенные органы Республики Беларусь	4	2	-
2.	Государственный таможенный комитет и его правовое положение	6	2	4
3.	Правовое положение таможни	6	2	-
4.	Правовое положение таможенного поста	4	-	-
5.	Государственные служащие таможенных органов	6	-	4
6.	Особенности организации деятельности и управления таможенными органами на ПТО (пунктах таможенного оформления) и в других организациях таможенной сферы	6	2	2
7.	Особенности организации деятельности и управления таможенными органами в рамках СЭЗ (свободных экономических зон)	2	-	-
8.	Технологии в деятельности таможенных органов Республики Беларусь	4	-	-
9.	Особенности организации деятельности и управления таможенными органами на различных видах транспорта	6	2	-
10.	Взаимодействие и сотрудничество в таможенной сфере	4	-	2
	Всего	48	10	12

**Содержание лекционных занятий по дисциплине
«Организация и управление
в системе таможенных органов»**

Тема 1. Таможенные органы Республики Беларусь (4 часа)

Понятие и значение таможенных органов Республики Беларусь. Место таможенных органов Республики Беларусь в системе органов государственного управления. Правовое регулирование организации деятельности и управления таможенными органами в Республике Беларусь. Система таможенных органов Республики Беларусь, ее отличие от системы таможенных органов Российской Федерации. Структура таможенных органов (общая характеристика). Общая характеристика функций, осуществляемых таможенными органами, и их полномочий.

Тема 2. Государственный таможенный комитет и его правовое положение (6 часов)

Правовое регулирование организации деятельности и управления Государственным таможенным комитетом Республики Беларусь. Правовое положение Государственного таможенного

комитета Республики Беларусь, осуществляемые им задачи и функции. Права и обязанности руководства Государственного таможенного комитета Республики Беларусь. Организационная структура Государственного таможенного комитета Республики Беларусь. Порядок организации его деятельности и функционирования, принимаемые решения. Общая характеристика актов Государственного таможенного комитета Республики Беларусь. Коллегия Государственного таможенного комитета Республики Беларусь. Характеристика деятельности структурных подразделений (управлений и отделов) Государственного таможенного комитета Республики Беларусь (цели, задачи, функции, компетенция руководителей и сотрудников, принимаемые решения, документальное оформление, подчиненность, перечень и общая характеристика осуществляемых действий).

Правовое положение таможни (6 часов)

Тема 3.

Правовое регулирование организации деятельности и управления таможнями на территории Республики Беларусь. Правовое положение таможни, осуществляемые задачи и функции. Компетенция руководства таможни. Организационная структура таможни. Порядок организации ее деятельности и функционирования, принимаемые решения. Характеристика актов таможни. Характеристика деятельности структурных подразделений таможни (цели, задачи, функции, компетенция руководителей и сотрудников, принимаемые решения, документальное оформление, подчиненность, перечень и общая характеристика осуществляемых действий).

Правовое положение таможенного поста (4 часа)

Тема 4.

Правовое регулирование организации деятельности и управления таможенным постом. Правовое положение таможенного поста, осуществляемые задачи и функции. Компетенция руководителей и сотрудников таможенного поста. Организационная структура таможенного поста. Порядок организации его деятельности и функционирования, принимаемые решения. Характеристика деятельности структурных подразделений таможенного поста (цели, задачи, функции, компетенция руководителей и сотрудников, принимаемые решения, документальное оформление, подчиненность, перечень и общая характеристика осуществляемых действий). Отличие таможенного поста в Республике Беларусь от таможенных постов Российской Федерации.

Тема 5. Государственные служащие таможенных органов (6 часов)

Понятие, принципы и особенности государственной таможенной службы. Понятие государственного служащего таможенных органов. Должности и специальные звания государственных служащих таможенных органов. Права и обязанности государственных служащих таможенных органов. Условия поступления на государственную службу в таможенные органы. Правоограничения и дисциплина государственных служащих таможенных органов.

Тема 6. Особенности организации деятельности и управления таможенными органами на ПТО (пунктах таможенного оформления) и в других организациях таможенной сферы (6 часов)

Правовое регулирование организации деятельности и управления на ПТО и в других организациях таможенной сферы. Их правовое положение, задачи и функции. Подчиненность. Компетенция руководства. Организационная структура. Порядок организации их деятельности и функционирования, принимаемые решения и акты. Характеристика деятельности структурных подразделений.

Тема 7. Особенности организации деятельности и управления таможенными органами в рамках СЭЗ (свободных экономических зон) (2 часа)

Правовое регулирование организации деятельности и управления таможенными органами в рамках СЭЗ (свободных экономических зон). Правовое положение, задачи и функции таможенных органов при осуществлении деятельности на этом направлении. Порядок организации их деятельности и функционирования. Объекты таможенного контроля в СЭЗ.

Тема 8. Технологии в деятельности таможенных органов Республики Беларусь (4 часа)

Общая характеристика понятия «технологии» в деятельности таможенных органов. Место и особенности технологий в системе правовых актов, регулирующих правоотношения в таможенной сфере. Цели и задачи технологий. Порядок

их разработки и утверждения. Примерный перечень и общая характеристика технологий, применяемых в деятельности таможенных органов.

Особенности организации деятельности и управления таможенными органами на различных видах транспорта (6 часов)

Тема 9.

Правовое регулирование организации деятельности и управления таможенными органами на автомобильном и железнодорожном транспорте. Особенности правового регулирования организации деятельности и управления таможенными органами на водном транспорте. Особенности правового регулирования организации деятельности и управления таможенными органами на авиатранспорте. Специфика деятельности и осуществляемых таможенными органами полномочий в этих сферах. Особенности взаимоотношений и подчиненность таможенных органов при осуществлении деятельности на этих направлениях.

Взаимодействие и сотрудничество в таможенной сфере (4 часа)

Тема 10.

Понятие, значение, субъекты взаимодействия в таможенной сфере. Цели и задачи взаимодействия. Особенности осуществления функций взаимодействующими субъектами. Основные направления и формы взаимодействия. Понятие, цели и формы сотрудничества субъектов в таможенной сфере.

Содержание практических (семинарских) занятий по дисциплине «Организация и управление в системе таможенных органов»

Таможенные органы Республики Беларусь (2 часа)

Тема 1.

Вопросы

1. Понятие и значение таможенных органов Республики Беларусь.
2. Место таможенных органов Республики Беларусь в системе органов государственного управления.
3. Правовое регулирование организации и деятельности таможенных органов Республики Беларусь.

Почему-то в части тем есть слово "вопросы", а в части - нет... Без этих «вопросов» текст лег бы красивее.

4. Система таможенных органов Республики Беларусь, ее отличие от системы таможенных органов Российской Федерации. Структура таможенных органов (общая характеристика).
5. Общая характеристика функций, осуществляемых таможенными органами, и их полномочий.

Тема 2. Государственный таможенный комитет и его правовое положение (2 часа)

Вопросы

1. Правовое регулирование организации и деятельности Государственного таможенного комитета Республики Беларусь.
2. Правовое положение Государственного таможенного комитета Республики Беларусь, осуществляемые им задачи и функции.
3. Права и обязанности руководства Государственного таможенного комитета Республики Беларусь.
4. Организационная структура Государственного таможенного комитета Республики Беларусь.
5. Порядок организации деятельности и функционирования Государственного таможенного комитета Республики Беларусь, принимаемые решения.
6. Общая характеристика актов Государственного таможенного комитета Республики Беларусь.
7. Коллегия Государственного таможенного комитета Республики Беларусь.
8. Характеристика деятельности управлений и отделов Государственного таможенного комитета Республики Беларусь (цели, задачи, функции, компетенция руководителей и сотрудников, принимаемые решения, документальное оформление, подчиненность, перечень и общая характеристика осуществляемых действий).

Тема 3. Правовое положение таможни (2 часа)

Вопросы

1. Правовое регулирование организации и деятельности таможни на территории Республики Беларусь.
2. Правовое положение таможни, осуществляемые задачи и функции.
3. Компетенция руководства таможни.
4. Организационная структура таможни.

-
5. Порядок организации деятельности и функционирования, принимаемые решения.
 6. Характеристика актов таможни.
 7. Характеристика деятельности структурных подразделений таможни (таможенного поста, отдела собственной безопасности и других).
 8. Правовое положение таможенного поста.
 9. Отличие таможенного поста в Республике Беларусь от таможенных постов в Российской Федерации.

Особенности организации деятельности и управления таможенными органами на ПТО (пунктах таможенного оформления) и в других организациях таможенной сферы (2 часа)

Тема 4.

Вопросы

1. Правовое регулирование организации деятельности и управления таможенными органами на ПТО (пунктах таможенного оформления) и в других организациях таможенной сферы. Их правовое положение, задачи и функции.
2. Подчиненность таможенных органов на ПТО (пунктах таможенного оформления) и в других организациях таможенной сферы. Компетенция руководства. Организационная структура.
3. Порядок организации деятельности и функционирования таможенных органов на ПТО (пунктах таможенного оформления) и в других организациях таможенной сферы, принимаемые решения и акты.
4. Характеристика деятельности структурных подразделений.
5. Технологии в деятельности таможенных органов.

Особенности организации деятельности и управления таможенными органами на различных видах транспорта (2 часа)

Тема 5.

Вопросы

1. Правовое регулирование организации деятельности и управления таможенными органами на автомобильном и железнодорожном транспорте.
2. Особенности правового регулирования организации деятельности и управления таможенными органами на водном транспорте.
3. Особенности правового регулирования организации деятельности и управления таможенными органами на авиатранспорте.

4. Специфика деятельности и осуществляемых таможенными органами полномочий на различных видах транспорта.
5. Особенности взаимоотношений и подчиненность таможенных органов при осуществлении контроля на различных видах транспорта.

Літаратура

Асновная

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). – Минск: Амалфея, 2005.
2. Таможенный кодекс Республики Беларусь. Минск, 2007.
3. Об утверждении Положения о Государственном таможенном комитете: Указ Президента Республики Беларусь от 2 февраля 2000 г.
4. Об утверждении Дисциплинарного устава должностных лиц таможенных органов Республики Беларусь: Указ Президента Республики Беларусь от 7 мая 2001 г. № 243.
5. О пунктах пропуска через Государственную границу Республики Беларусь и видах контроля, осуществляемых в них: Указ Президента Республики Беларусь от 10 мая 2006 г. № 313.
6. Об утверждении Положения о пунктах таможенного оформления: Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 6 августа 1998 г. № 1246.
7. Об утверждении положения о лицензировании деятельности в области таможенного дела: Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 20 октября 2003 г. № 1355.
8. Об утверждении Типового положения о таможене Республики Беларусь: Приказ Государственного таможенного комитета Республики Беларусь от 25 августа 1999 г. № 378-ОД.
9. Бекишев, К. А. Таможенное право/К. А. Бекишев, Е. Г. Моисеев. – Минск, 2003.
10. Борисов, К. Г. Международное таможенное право/К. Г. Борисов. – М., 1977.
11. Бякин, Г. И. Таможенный брокер/Г. И. Бякин, В. Г. Еременко, В. А. Кузин [и др.]. – СПб., 1998.
12. Графова, Л. Л. Англо-русский таможенный словарь: справочное изд./Л. Л. Графова, С. М. Палей. – М., 1997.
13. Демченко, А. А. Организация и управление в системе таможенных органов: курс лекций/А. А. Демченко. – М., 1997.
14. Дюмулен, И. И. Всемирная торговая организация/И. И. Дюмулен. – М., 1997.
15. Игнатюк, А. З. Контрабанда и иные правонарушения во внешнеэкономической деятельности: Теория и практика расследования/А. З. Игнатюк. – Минск, 2001.
16. Игнатюк, А. З. Таможенное право Республики Беларусь/А. З. Игнатюк. – Минск, 2002.
17. Комментарий к Таможенному кодексу Российской Федерации/общ. ред. В. А. Максимцева и Б. Н. Габричидзе. – М., 1998.
18. Лисневский, И. В. Таможенно-тарифное регулирование в Республике Беларусь/И. В. Лисневский. – Минск, 2002.
19. Международное право. – М., 1994.

-
20. Назаренко, В. М. Таможенное обслуживание ВЭД/В. М. Назаренко, К. С. Назаренко. – М., 2001.
 21. Основы таможенного дела / под общ. ред. В. Г. Драганова. – М., 1998.
 22. Основы таможенного дела / под ред. А. Н. Сиротского, В. А. Гошина. – Минск, 2003.
 23. Пилюткевич, В. С. Таможенное дело / В. С. Пилюткевич. – Гродно, 2002.
 24. Попова, И. И. Комментарии к Таможенному кодексу. Основная часть / И. И. Попова, Л. В. Шнур. – СПб., 1996.
 25. Правоохранительная деятельность таможенных органов Республики Беларусь. – Минск, 2003.
 26. Российское таможенное право: учебник для вузов/рук. автор. коллектива Б. Н. Габричидзе. – М., 1997.
 27. Сиротский, А. Н. Комментарий к Таможенному кодексу Республики Беларусь / А. Н. Сиротский. – Минск, 2000.
 28. Таможенные кодексы Республики Беларусь, Российской Федерации, Украины. – Минск, 1996.
 29. Таможенный кодекс Российской Федерации (с изменениями и дополнениями на 01. 02. 1996). – М., 1996.
 30. Таможенное дело: Словарь-справочник/А. А. Аграшенков, М. Н. Блинов, С. Н. Гамидулаев [и др.]. – СПб., 1994.
 31. Чмель, Г. Н. Малая таможенная энциклопедия/под ред. В. Г. Драганова / Г. Н. Чмель. – М., 1997.
 32. Чепик, А. А. Основы взаимодействия следователя с государственными инспекциями при осуществлении профилактической деятельности / А. А. Чепик. – Минск, 2005.
 33. Чепик, А. А. Организация борьбы с таможенными правонарушениями / А. А. Чепик, Т. А. Чепик. – Минск, 2006.
 34. Чепик, А. А. Государственный таможенный контроль и оформление / А. А. Чепик, В. К. Роман. – Минск, 2006.
 35. Чепик, А. А. Таможенное право / А. А. Чепик. – Минск, 2006.

Дополнительная

36. Европейский союз: новый этап интеграции: Проблемно-тематический сборник / РАН / ред. сост. Г. В. Вишнякова. – М., 1996.
37. Ершов, А. Д. Международные таможенные отношения / А. Д. Ершов. – СПб., 2000.
38. Исингарин, Н. К. Проблемы экономической интеграции в СНГ / Н. К. Исингарин. – М., 1998.
39. Кисловский, Ю. Г. Контрабанда: история и современность / Ю. Г. Кисловский. – М., 1996.
40. Козырин, А. Таможенное право России: общая часть / А. Козырин. – М., 1995.
41. Таможенный вестник. Ежемесячный информационно-практический журнал ГТК Республики Беларусь.
42. Таможня и ВЭД. Ежемесячный информационно-практический журнал ГТК Республики Беларусь.

Вопросы к зачету по дисциплине «Организация и управление в системе таможенных органов»

1. Понятие и значение таможенных органов Республики Беларусь.
2. Место таможенных органов в системе органов государственного управления Республики Беларусь.
3. Правовое регулирование организации деятельности и управления таможенными органами в Республике Беларусь.
4. Система таможенных органов Республики Беларусь, ее отличие от системы таможенных органов Российской Федерации.
5. Общая характеристика структуры таможенных органов.
6. Общая характеристика функций, осуществляемых таможенными органами Республики Беларусь, и их полномочий.
7. Правовое регулирование организации деятельности и управления Государственным таможенным комитетом Республики Беларусь.
8. Правовое положение Государственного таможенного комитета Республики Беларусь, осуществляемые им задачи и функции.
9. Права и обязанности руководителей Государственного таможенного комитета Республики Беларусь.
10. Организационная структура Государственного таможенного комитета Республики Беларусь.
11. Порядок организации деятельности и функционирования Государственного таможенного комитета Республики Беларусь.
12. Решения, принимаемые Государственным таможенным комитетом Республики Беларусь.
13. Общая характеристика актов Государственного таможенного комитета Республики Беларусь.
14. Коллегия Государственного таможенного комитета Республики Беларусь и ее правовое положение.
15. Общая характеристика деятельности управлений и отделов Государственного таможенного комитета Республики Беларусь.
16. Цели, задачи и функции управлений и отделов Государственного таможенного комитета Республики Беларусь, принимаемые ими решения.
17. Правовое регулирование организации деятельности и управления таможнями на территории Республики Беларусь.

-
18. Правовое положение таможи, осуществляемые задачи и функции.
 19. Организационная структура таможи.
 20. Порядок организации и функционирования таможи, принимаемые решения.
 21. Характеристика актов таможи.
 22. Общая характеристика деятельности структурных подразделений таможи.
 23. Отличие правового положения таможи Республики Беларусь от правового положения таможи в Российской Федерации.
 24. Правовое регулирование организации деятельности и управления таможенным постом.
 25. Правовое положение таможенного поста, осуществляемые им задачи и функции.
 26. Организационная структура таможенного поста.
 27. Порядок организации и функционирования таможенного поста, принимаемые решения.
 28. Права и обязанности руководителей таможи.
 29. Права и обязанности руководителей таможенного поста.
 30. Понятие и особенности государственной таможенной службы.
 31. Понятие государственного служащего таможенных органов.
 32. Должности и специальные звания государственных служащих таможенных органов.
 33. Права государственных служащих таможенных органов.
 34. Обязанности государственных служащих таможенных органов.
 35. Правоограничения и дисциплина государственных служащих таможенных органов.
 36. Условия поступления на государственную службу в таможенные органы.
 37. Правовое положение, задачи и функции таможенных органов.
 38. Порядок организации деятельности и функционирования таможенных органов.
 39. Характеристика деятельности структурных подразделений таможенных органов.
 40. Общая характеристика понятия «технологии» в деятельности таможенных органов.
 41. Место и особенности «технологий» в системе правовых актов, регулирующих деятельность в таможенной сфере.

42. Цели, задачи, порядок разработки и утверждения технологий в таможенной сфере.
43. Общая характеристика технологий, применяемых в деятельности таможенных органов.
44. Правовое регулирование организации деятельности и управления таможенными органами в рамках СЭЗ (свободных экономических зон).
45. Правовое регулирование организации деятельности и управления таможенными органами на автотранспорте, железнодорожном транспорте.
46. Особенности организации деятельности и управления таможенными органами на водном транспорте.
47. Особенности организации деятельности и управления таможенными органами на авиатранспорте.
48. Специфика деятельности и осуществляемых таможенными органами полномочий на различных видах транспорта.
49. Особенности взаимодействия в таможенной сфере.
50. Правовое регулирование взаимодействия таможенных органов с другими государственными органами в сфере таможенного дела.
51. Понятие взаимодействия в таможенной сфере.
52. Формы взаимодействия в таможенной сфере.
53. Субъекты взаимодействия в таможенной сфере.

**Примерная тематика курсовых работ и рефератов по дисциплине
«Организация и управление в системе таможенных органов»**

1. Таможенные органы Республики Беларусь.
2. Государственный таможенный комитет Республики Беларусь и его правовое положение.
3. Взаимодействие в таможенной сфере.
4. Правовое регулирование организации деятельности и управления таможенными органами Республики Беларусь.
5. Система таможенных органов Республики Беларусь, ее отличие от системы таможенных органов Российской Федерации.
6. Структура таможенных органов Республики Беларусь.
7. Функции и полномочия таможенных органов Республики Беларусь.
8. Правовое регулирование организации деятельности и управления Государственным таможенным комитетом Республики Беларусь.

-
9. Организационная структура Государственного таможенного комитета Республики Беларусь.
 10. Порядок организации деятельности и функционирования коллегии Государственного таможенного комитета Республики Беларусь.
 11. Особенности функционирования структурных подразделений Государственного таможенного комитета Республики Беларусь.
 12. Правовое регулирование организации деятельности и управления таможенными на территории Республики Беларусь.
 13. Правовое положение таможни.
 14. Организационная структура таможни.
 15. Особенности деятельности структурных подразделений таможни.
 16. Правовое регулирование организации деятельности и управления таможенными постами.
 17. Понятие, принципы и особенности государственной таможенной службы.
 18. Права и обязанности государственного служащего таможенных органов.
 19. Должности и специальные звания в таможенных органах.
 20. Правовое регулирование организации деятельности и управления таможенными органами на ПТО (пунктах таможенного оформления).
 21. Понятие и значение технологий в системе таможенных органов.
 22. Правовое регулирование организации деятельности и управления таможенными органами в рамках СЭЗ (свободной экономической зоны).
 23. Правовое регулирование организации деятельности и управления таможенными органами на автомобильном и железнодорожном транспорте.
 24. Правовое регулирование организации деятельности и управления таможенными органами на авиатранспорте.
 25. Понятие, субъекты и формы взаимодействия в таможенной сфере.

Примерная тематика дипломных работ

1. Таможенные органы в системе органов государственного управления Республики Беларусь.
2. Взаимодействие таможенных органов с другими субъектами общегосударственной системы борьбы с преступностью.
3. Понятие, значение и субъекты взаимодействия в таможенной сфере.
4. Правовое регулирование деятельности таможенных органов Республики Беларусь.
5. Правовое регулирование организации деятельности и управления таможенными органами Республики Беларусь.
6. Правовое регулирование деятельности государственной таможенной инспекции Республики Беларусь.
7. Теоретические и практические аспекты функционирования таможен на территории Республики Беларусь.
8. Правовое регулирование организации деятельности и управления таможнями Республики Беларусь.
9. Правовое положение таможни в Республике Беларусь.
10. Правовое регулирование организации и деятельности таможенного поста.
11. Понятие, принципы и особенности государственной таможенной службы.
12. Государственная таможенная служба Республики Беларусь.
13. Правовое положение государственных служащих таможенных органов.
14. Правовое регулирование организации деятельности и управления таможенными органами в рамках СЭЗ (свободных экономических зон).
15. Правовое регулирование организации деятельности и управления таможенными органами на транспорте.
16. Основные формы взаимодействия таможенных органов с другими субъектами при осуществлении профилактической деятельности в таможенной сфере.

Дата поступления в редакцию 24.01.2007.

Составители:

О. М. Дятлов, С. Н. Стороженко

**БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ
диссертационных работ на соискание
ученой степени кандидата (доктора)
юридических наук
по специальности 12.00.09 – уголовный процесс;
криминалистика и судебная экспертиза;
оперативно-розыскная деятельность,
выполненных на территории России в течение
1986-2004 г.**

Продолжение.

Начало в номерах 2'2005, 1'2006, 2'2006, 4'2006, 1'2007.

КРИМИНАЛИСТИКА 1999. г.

**РАЗДЕЛ 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ
КРИМИНАЛИСТИКИ**

1. Ахмедшин, Рамиль Линарович. Психолого–криминалистическая характеристика социально–дезаптированной личности преступника: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Томск, 1999. – 130 с.
2. Мезинов, Дмитрий Анатольевич. Преступная мотивация как объект познания в криминалистике: Дис.. канд. юрид. наук: 12.00.09. – Томск, 1999. – 188 с.

РАЗДЕЛ 2. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ТЕХНИКА

1. Волынский, Александр Фомич. Концептуальные основы технико–криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений: Дис. ... д-ра юрид. наук в форме науч. докл.: 12.00.09. – М., 1999. – 65 с.

Дзятлаў Алег Міхайлавіч – кандыдат юрыдычных навук, прарэктар па вучэбнай рабоце БПП. Аўтар звыш за 50 навуковых прац па праблемах крыміналістыкі, судовай экспертызы, бяспекі дарожнага руху і прадухілення транспартных здарэнняў, а таксама бяспекі камп'ютарных сістэм. Яго вынаходніцтвы ў гэтай галіне адзначаны 13 аўтарскімі пасведчаннямі і 2 патэнтамі.

Старажэнка Сяргей Мікалаевіч – дацэнт кафедры крымінальнага права і працэсу БПП, выпускнік юрыдычнага факультэта БДУ. Мае значны практычны досвед працы ў якасці эксперта і следчага, засведчанае права на выкананне ўсіх відаў крыміналістычных экспертыз. Галіна інтарэсаў – крыміналістычная тэхніка.

-
2. Тюнис, Игорь Олегович. Проблемы применения в криминалистике средств и методов, основанных на ультрафиолетовом излучении: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Барнаул, 1999. – 183 с.
 3. Шкляева, Галина Алексеевна. Криминалистически неупорядоченные банки данных и их использование в деятельности по выявлению и раскрытию преступлений: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Ижевск, 1999. – 175 с.
 4. Ялышев, Станислав Алимович. Криминалистическая регистрация: Проблемы, тенденции, перспективы: Дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09. – М., 1999. – 320 с.

РАЗДЕЛ 3. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ТАКТИКА

1. Головин, Александр Юрьевич. Классификации в криминалистической тактике: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – М., 1999. – 241 с.
2. Даков, Степан Валентинович. Криминалистическая тактика: Генезис и перспективы развития: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – СПб., 1999. – 177 с.
3. Коротянец, Яков Николаевич. Тактические операции по розыску угнанного и похищенного автотранспорта: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – М., 1999. – 198 с.
4. Ложкина, Екатерина Игоревна. Правовые основы и тактика расследования незаконного получения кредита: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – М., 1999. – 172 с.
5. Стулин, Олег Леонидович. Тактические основы преодоления умышленного противодействия расследованию преступлений: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – СПб., 1999. – 171 с.

РАЗДЕЛ 4. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ МЕТОДИКА

1. Адилов, Айбек Насырович. Методика расследования квартирных краж: По материалам Кыргызской Республики и Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – М., 1999. – 253 с.
2. Алешин, Владимир Владимирович. Проблемы теории и практика расследования преступлений, сопряженных с отчуждением жилья граждан: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Барнаул, 1999. – 225 с.
3. Антонов, Андрей Николаевич. Решение типовых задач расследования преступлений. Теоретико-криминалистический аспект: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Волгоград, 1999. – 238 с.
4. Антонов, Игорь Олегович. Расследование мошенничества: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Казань, 1999. – 268 с.
5. Ачмиз, Рамазан Юсуфович. Расследование дорожно-транспортных преступлений: Теоретические и тактико-методические аспекты: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Краснодар, 1999. – 212 с.
6. Батуев, Виктор Васильевич. Обеспечение при расследовании преступления гражданского иска потерпевшего: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – М., 1999. – 228 с.

7. Бертовский, Лев Владимирович. Методика расследования и прокурорского надзора по делам об убийствах, совершенных с применением взрывных устройств: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – М., 1999. – 165 с.
8. Бобуа, Зураби Бочиевич. Расследование и предупреждение краж, совершаемых в сфере промышленного производства: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Кемерово, 1999. – 169 с.
9. Евдокимов, Сергей Григорьевич. Методика расследования хищений чужого имущества в сфере предпринимательской деятельности: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – СПб., 1999. – 184 с.
10. Казаков Владимир Александрович. Первоначальный этап расследования мошенничеств, совершенных группами лиц в сфере частного инвестирования: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – СПб., 1999. – 227 с.
11. Капустина, Инна Валерьевна. Первоначальный этап расследования хищений огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – СПб., 1999. – 227 с.
12. Ким, Дмитрий Владимирович. Следственная ситуация как информационно-познавательная система в деятельности по расследованию преступлений: По материалам корыстно-насильственных преступлений: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Барнаул, 1999. – 206 с.
13. Копенкина, Лидия Андреевна. Методика первоначального этапа расследования похищения человека: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – СПб., 1999. – 226 с.
14. Лагута, Валерий Григорьевич. Выявление и раскрытие преступлений, совершаемых при добыче, переработке, реализации рыбы и морепродуктов: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – М., 1999. – 210 с.
15. Молоканов, Владимир Николаевич. Криминалистические особенности установления причин пожаров на первоначальном этапе расследования: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Волгоград, 1999. – 211 с.
16. Мухачев, Александр Александрович. Установление причин пожара в процессе расследования дел с поджогах и нарушений правил пожарной безопасности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Академия управления МВД России. – М., 1999. – 23 с.
17. Пирцхалава, Константин Алексеевич. Выявление и первоначальный этап расследования уклонений от уплаты налогов или страховых взносов в государственные внебюджетные фонды: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – М., 1999. – 169 с.
18. Посельская, Людмила Николаевна. Методика расследования грабежей и разбоев, совершаемых в отношении иностранных граждан: По материалам Восточно-Сибирского региона: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – СПб., 1999. – 23 с.
19. Протасевич, Александр Алексеевич. Проблемы предмета и средств раскрытия серийных преступлений, сопряженных с насилием: Дис. ... д-ра юрид. наук в форме науч. докл.: 12.00.09. – Воронеж, 1999. – 75 с.

20. Пухов, Евгений Иванович. Криминалистические и психологические особенности использования тактических приемов при расследовании преступлений: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Волгоград, 1999. – 237 с.
21. Романов, Александр Иванович. Первоначальный этап расследования уголовных дел об организации преступного сообщества, преступной организации: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – М., 1999. – 187 с.
22. Сергеева, Ольга Николаевна. Теория и практика криминалистического обеспечения проверки версий о необходимой обороне и превышении ее пределов: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – СПб., 1999. – 160 с.
23. Тришкина, Екатерина Алексеевна. Методика расследования преступлений в сфере налогообложения: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Волгоград, 1999. – 186 с.
24. Хаметов, Рустам Батрханович. Расследование преступных нарушений авторских прав: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Саратов, 1999. – 227 с.
25. Цопанова, Индира Георгиевна. Возбуждение уголовных дел по контрабанде наркотических средств: По материалам Государственного таможенного комитета Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – М., 1999. – 206 с.
26. Чачина, Гульнара Гадильевна. Нравственные и правовые основы свидетельского иммунитета в уголовном процессе: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Ижевск, 1999. – 162 с.
27. Чернышев, Василий Аркадьевич. Проблема функций в российской науке уголовного процесса: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Ижевск, 1999. – 166 с.
28. Шмонин, Андрей Владимирович. Расследование уголовных дел о незаконном получении кредита: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – М., 1999. – 287 с.

РАЗДЕЛ 5. СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА

1. Белых, Юрий Павлович. Использование микрообъектов в раскрытии и расследовании корыстно–насильственных преступлений: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Юрид. ин–т МВД России. – М., 1999. – 22 с.
2. Бецуков, Альберт Заудинович. Документы как источник доказательств по уголовным делам о преступлениях в сфере экономики: процессуальные и криминалистические аспекты: По материалам Северо–Кавказского региона: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Краснодар, 1999. – 19 с.
3. Волков, Александр Александрович. Диагностика в технико–криминалистическом исследовании реквизитов документов: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Саратов, 1999. – 186 с.
4. Гобеев, Аркадий Сергеевич. Ручное оружие как объект криминалистического исследования: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Волгоград, 1999. – 167 с.
5. Зернова, Ольга Геннадьевна. Идентификационное и диагностическое значение характеристик распределения усилий в почерковых движениях при выполнении кратких записей и подписей: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Ижевск, 1999. – 160 с.

6. Касымов, Талгар Джолочуевич. Предварительные трасологические и баллистические исследования на месте происшествия: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – М., 1999. – 160 с.
7. Кондратьев, Сергей Александрович. Криминалистические проблемы использования термического анализа при расследовании дел, связанных с пожарами: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – СПб., 1999. – 17 с.
8. Коновалов, Геннадий Георгиевич. Правовые и криминалистические основы диагностических исследований в судебной фототехнической экспертизе: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Волгоград, 1999. – 284 с.
9. Коровкин, Дмитрий Сергеевич. Основы криминалистического учения о метательном неогнестрельном оружии: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Саратов, 1999. – 308 с.
10. Курин, Григорий Иванович. Криминалистические исследования по реконструкции самодельных осколочных взрывных устройств по следам их воздействия на окружающую обстановку: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Волгоград, 1999. – 164 с.
11. Майорова, Галина Васильевна. Использование следов лакокрасочных покрытий в расследовании преступлений: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – СПб., 1999. – 168 с.
12. Макеева, Наталья Владимировна. Становление и тенденции развития экспертно-криминалистической службы органов внутренних дел: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – М., 1999. – 186 с.
13. Мамкин, Алексей Николаевич. Применение судебно-бухгалтерских знаний в практике выявления экономических преступлений: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Н. Новгород, 1999. – 167 с.
14. Матвеев, Алексей Александрович. Использование экономической информации при выявлении и предупреждении организованных преступлений: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Н. Новгород, 1999. – 208 с.
15. Плескачевский, Вадим Михайлович. Оружие в коиминалистике: Понятие и классификация: Дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09. – М., 1999. – 387 с.
16. Рычкалова, Лариса Алексеевна. Лингвистические и методические аспекты криминалистического исследования фонограмм речи лиц, владеющих тюркско-русским двуязычием: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Саратов, 1999. – 208 с.
17. Сидоров, Эдуард Томович. Использование автотехнических познаний в раскрытии и расследовании дорожно-транспортных преступлений: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – М., 1999. – 273 с.
18. Толстухина, Татьяна Викторовна. Современные тенденции развития судебной экспертизы на основе информационных технологий: Дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09. – М., 1999. – 320 с.
19. Чих, Николай Владимирович. Механизм дорожно-транспортного преступления и его установление на предварительном следствии: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Н. Новгород, 1999. – 202 с.

20. Шапиро, Людмила Геннадьевна. Использование специальных познаний при расследовании преступных уклонений от уплаты налогов: Дис. ... канд. юрид наук: 12.00.09. – Саратов, 1999. – 218 с.
21. Шведова, Наталья Николаевна. Применение компьютерных технологий в технико-криминалистических исследованиях документов: Дис... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Волгоград, 1999. – 203 с.
22. Шишов, Евгений Евгеньевич. Использование специальных познаний при расследовании краж грузов из подвижного состава железнодорожного транспорта: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Волгоград, 1999. – 227 с.

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС 1999 г.

1. Агафонцев, Валерий Васильевич. Организационно–правовые проблемы создания государственной программы защиты участников уголовного процесса: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – М. 1999. – 41 с.
2. Айдаров, Борис Борисович. Сущность и правовые формы изъятия (получения) предметов и документов правоохранительными органами: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – М., 1999. – 199 с.
3. Амбасса, Леон Шанталь. Предварительное следствие в уголовном процессе России и Франции: Сравнительно–правовое исследование: Дис. канд. юрид. наук: 12.00.03. – М., 1999. – 16 с.
4. Белоносов, Владимир Олегович. Теория и практика применения аналогии в уголовном судопроизводстве: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Саратов, 1999. – 199 с.
5. Бозров, Владимир Маирович. Современные проблемы правосудия по уголовным делам в практике военных судов России: Теоретические, процессуальные, криминалистические, этиологические и организационные аспекты: Дис. ... д–ра юрид. наук: 1200.09. – Екатеринбург, 1999. – 409 с.
6. Брылев, Виктор Иванович. Проблемы раскрытия и расследования организованной преступной деятельности в сфере наркобизнеса: Дис. ... д–ра юрид наук: 12.00.09. – Екатеринбург, 1999. – 383 с.
7. Булатов, Владимир Анатольевич. Обеспечение следователем прав, законных интересов и безопасности потерпевших и свидетелей: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Волгоград, 1999. – 230 с.
8. Бычкова, Клавдия Геннадьевна. Предварительное расследование уголовных дел о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Ижевск, 1999. – 220 с.
9. Волеводз Александр Григорьевич. Правовые и методические основы деятельности органов предварительного следствия России по розыску, аресту и обеспечению конфискации за рубежом денежных средств и имущества, полученных преступным путем: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – М., 1999. – 225 с.

-
10. Волженкина, Валентина Михайловна. Применение норм международного права в российском уголовном процессе: Проблемы теории и практики: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – М., 1999. – 204 с.
 11. Володина, Людмила Мильтоновна. Механизм обеспечения прав личности в российском уголовном процессе: Дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09. – Екатеринбург, 1999. – 323 с.
 12. Волосова, Нонна Юрьевна. Процессуальное положение потерпевшего в российском уголовном процессе: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Оренбург, 1999. – 153 с.
 13. Гай, Ольга Юрьевна. Законная сила приговора в уголовном процессе: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Саратов, 1999. – 179 с.
 14. Гарифуллин, Ильгиз Ринатович. Познавательное–поисковая деятельность на первоначальном этапе расследования убийств, совершенных с особой жестокостью: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Уфа, 1999. – 259 с.
 15. Гридчин, Алексей Александрович. Обеспечение допустимости доказательств на предварительном следствии: Процессуальные вопросы: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – М., 1998. – 197 с.
 16. Девяткина, Елена Михайловна. Производство обыска и выемки органами дознания Государственного таможенного комитета России: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – М., 1999. – 152 с.
 17. Деришев, Юрий Владимирович. Оптимизация досудебного производства в уголовном процессе России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Омский юрид. ин-т. – Омск, 1999. – 25 с.
 18. Джусоев, Анатолий Шалвович. Оперативно–розыскное обеспечение предупреждения и раскрытия краж имущества владельцев дачного хозяйства: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – М., 1999. – 191 с.
 19. Дробинин, Дмитрий Владимирович. Соединение и выделение уголовных дел как гарантия их встроенного, полного и объективного исследования: Дис. канд. юрид. наук: 12.00.09. – Самара, 1999. – 221 с.
 20. Дуйшенбиев, Таалайбек Алакчинович. Интересы в уголовном судопроизводстве: По материалам Кыргызской Республики и Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – М., 1999. – 285 с.
 21. Елинский, Валерий Иванович. Методология теории оперативно–розыскной деятельности: По материалам органов внутренних дел: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09. Моск. юрид. ин-т МВД РФ. – М., 1999. – 50 с.
 22. Зайцев, Олег Александрович. Теоретические и правовые основы государственной защиты участников уголовного судопроизводства в Российской Федерации: Дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09. – М., 1999. – 446 с.
 23. Зайцева, Светлана Александровна. Оценка доказательств в Российском уголовном процессе: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Саратов, 1999. – 177 с.
 24. Зилалиев, Дуйшенбек Текшербекович. Обеспечение доступа к правосудию потерпевшим от преступлений по делам публичного обвинения: По материалам

Кыргызской Республики и Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – М., 1999. – 189 с.

25. Иванов, Александр Николаевич. Обыск как средство поиска и предварительного исследования материальных источников криминалистической информации: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Саратов, 1999. – 196 с.

26. Иванов, Анатолий Васильевич. Правовые основы организации и деятельности следственных частей в системе министерств и управлений внутренних дел: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – М., 1999. – 222 с.

27. Иванова, Татьяна Юрьевна. Участие прокурора в доказывании на предварительном следствии: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Самара, 1999. – 215 с.

28. Калиновский, Константин Борисович. Законность и типы уголовного процесса: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – СПб., 1999. – 208 с.

29. Калугин, Алексей Геннадьевич. Прекращение уголовного дела в связи с деятельным раскаянием: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – М., 1999. – 193 с.

30. Карасева, Елена Валентиновна. Процессуальные аспекты международного сотрудничества органов предварительного следствия при МВД Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – М., 1999. – 180 с.

31. Карпикоз, Александр Семенович. Право на возмещение причиненного преступлением материального ущерба и его реализация в стадии предварительного расследования: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – М., 1999. – 152 с.

32. Качалова, Оксана Валентиновна. Охрана конституционных прав подозреваемого и обвиняемого на предварительном следствии: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – М., 1999. – 222 с.

33. Копылова, Ольга Петровна. Проверка заявлений и сообщений о преступлениях: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – СПб., 1999. – 20 с.

34. Костенко, Роман Валерьевич. Достаточность доказательств в российском уголовном процессе: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Краснодар, 1999. – 170 с.

35. Крымов, Александр Александрович. Правовые презумпции в уголовном процессе: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – М., 1999. – 215 с.

36. Крысин, Сергей Геннадьевич. Теоретические основы оценки средств уголовно-процессуального доказывания: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Ижевск, 1999. – 145 с.

37. Кулбеев, Аслан Касымзлиевич. Заявление и разрешение ходатайств в уголовном процессе: По материалам Кыргызской Республики и Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – М., 1999. – 172 с.

38. Кутуев, Эльдар Кяримозич. Заключение под стражу и содержание под стражей: состояние, проблемы, перспективы: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – СПб., 1999. – 179 с.

39. Левинова, Татьяна Алексеевна. Прекращение уголовных дел по реабилитирующим основаниям в механизме достижения цели уголовного процесса: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Новгород, 1999. – 292 с.

40. Лемент, Петр Васильевич. Ведомственный процессуальный контроль за предварительным следствием в органах внутренних дел: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Волгоград, 1998-231 с.
41. Луковников, Григорий Дмитриевич. Органы дознания в системе досудебного производства по уголовным делам: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – М., 1999. – 407 с.
42. Магомедов, Абдулла Юсупович. Прекращение уголовного дела в связи с деятельным раскаянием на стадии предварительного расследования: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Омск, 1999. – 186 с.
43. Мазуренко, Павел Николаевич. Относимость и допустимость объектов криминалистической значимости, используемых при исследовании преступлений: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Казань, 1999. – 227 с.
44. Мергасов, Олег Вадимович. Взаимодействие аппаратов уголовного розыска с милицией общественной безопасности при раскрытии преступлений: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – М., 1999. – 191 с.
45. Мищенко, Елена Валерьевна. Процессуально-правовое регулирование принудительных мер медицинского характера: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Оренбург, 1999. – 190 с.
46. Навасардян, Вилен Романович. Правовые аспекты взаимодействия адвоката-защитника с подозреваемым, обвиняемым и подсудимым; Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – СПб, 1999. – 234 с.
47. Нагаев, Евгений Анатольевич. Гарантии прав и законных интересов иностранных граждан в досудебном производстве по уголовным делам: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – М., 1999. – 162 с.
48. Назаров, Александр Дмитриевич. Проблемы следственных ошибок на досудебных стадиях уголовного процесса: По материалам Средне-Сибирского региона: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – М., 1999. – 297 с.
49. Наризный, Сергей Викторович. Компенсация морального вреда: Уголовно-процессуальный аспект: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09.–СПб., 1999. – 203 с.
50. Насонов, Сергей Александрович. Судебное следствие в суде присяжных: Особенности и проблемные ситуации, теория, законодательство, практика: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – М., 1999. – 219 с.
51. Павлов, Николай Евгеньевич. Уголовно-процессуальное законодательство и уголовный закон: Проблемы соотношения и применения: Дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09. – М., 1999. – 536 с.
52. Парамонов, Анатолий Алексеевич. Взаимодействие таможенной службы и органов внутренних дел в борьбе с контрабандой и нарушениями таможенных правил: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – М., 1999. – 223 с.
53. Петраков, Александр Павлович. Деятельность следователя по розыску автомобилей ставших предметом неправомерного завладения: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – М., 1999. – 194 с.
54. Петрова, Наталья Евгеньевна. Частное и субсидиарное обвинение: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Самара, 1999. – 213 с.

55. Петровский, Владимир Григорьевич. Организационные и тактические основы проведения оперативно–розыскных мероприятий и следственных действий при задержании подозреваемого: Дис. ... канд. юрид наук: 12.00.09. – М., 1999. – 236 с.
56. Пивень, Алексей Васильевич. Право подозреваемого на защиту в российском уголовном процессе: Дис.. канд. юрид. наук: 12.00.09. – Краснодар, 1999. – 166 с.
57. Попов, Алексей Павлович. Непосредственное обнаружение признаков преступления как повод к возбуждению уголовного дела: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Н. Новгород, 1999. – 156 с.
58. Прокофьева, Светлана Михайловна. Гуманистические начала уголовного судопроизводства: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – СПб., 1999. – 229 с.
59. Рябов, Владимир Николаевич. Прокурорский надзор за исполнением законов а оперативно–розыскной деятельности криминальной милиции: Дис. ... канд. юрид наук: 12.00.09. – М., 1999. – 198 с.
60. Савельев, Андрей Константинович. Процессуальные и организационно–тактические проблемы расследования сложных многоэпизодных дел: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 – Волгоград, 1999. – 210 с.
61. Савюк, Леонид Корнеевич. Основы теории и методологии правовой статистики: Автореф. дис. ... д–ра юрид. наук: 12.00.08, 12.00.09. – М., 1999. – 59 с.
62. Сергеев, Андрей Борисович. Проблемы процессуальной деятельности органов дознания: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Екатеринбург, 1999. – 176 с.
63. Сердечная, Рушания Гусмановна. Привлечение в качестве обвиняемого и осуществление принципов уголовного процесса: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Волгоград, 1999. – 183 с.
64. Солодилов, Андрей Владимирович. Судебный контроль за проведением следственных действий и решениями прокурора и органов расследования, ограничивающими конституционные права и свободы граждан в уголовном процессе: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Томск, 1999. – 310 с.
65. Стукалоз, Анатолий Николаевич. Особенности оперативно–розыскного обеспечения нейтрализации противодействия организованных преступных структур: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – М., 1999. – 188 с.
66. Танцеров, Максим Владимирович. Потерпевший и его функция в уголовном процессе России; Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Томск, 1999. – 177 с.
67. Трунова, Людмила Константиновна. Гражданский иск о компенсации морального вреда в уголовном судопроизводстве: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – М., 1999. – 261 с.
68. Удовыдченко, Михаил Андреевич. Использование результатов оперативно–розыскной деятельности в расследовании преступлений: Криминалистический аспект: Дис., канд. юрид. наук: 12.00.09. – М., 1999. – 197 с.
69. Устимов, Михаил Александрович. Судебный контроль на стадии предварительного расследования: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Саранск, 1999. – 276 с.

70. Шафиков, Юлай Салаватович. Реализация взаимосвязей «Жертва – организованная преступная группа» в деятельности следственных и оперативных работников: Дис. ... канд юрид. наук: 12.00.09. – СПб., 1999. – 251 с.
71. Шварц, Ольга Альбертовна. Организационные и процессуальные гарантии права человека и гражданина на судебную защиту: Сравнительно–правовой анализ: Дис. ... канд. юрид наук: 12.0009. – М., 1999. – 207 с.
72. Ширванов, Алексей Амирбекович. Существенные нарушения уголовно–процессуального закона как основание возвращения дел для дополнительного расследования: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – М., 1999. – 219 с.
73. Шишков, Андрей Альбертович. Теоретические основы уголовно–процессуальной деятельности подразделений по борьбе с организованной преступностью органов внутренних дел: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – М., 1999. – 237 с.
74. Яблонский, Владимир Юльевич. Семантико-семиотическая обусловленность категории модальности в прагматике языков уголовного процесса и судопроизводства: Автореф. дис. ... д–ра филол. наук: 10.02.01, 12.00.09. – Краснодар, 1999. – 36 с.
75. Яковлева, Людмила Валериевна. Источники российского уголовно–процессуального права: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – СПб., 1999. – 235 с.
76. Якупов, Дамир Аубикерович. Проблема обвинительного и оправдательного уклонов в уголовном судопроизводстве: Дис. ... канд. юрид наук: 12.00.09. – М., 1999. – 228 с.
77. Ясельская, Вероника Владимировна. Деятельность адвоката–защитника по собиранию доказательств на стадии предварительного расследования: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Томск, 1999. – 163 с.

Дата поступления в редакцию 26.06.2007.

И. В. Котляров

УДК 316.422 (476)

Инновационная деятельность: теоретическое осмысление и правовое регулирование

Закон Республики Беларусь «О государственной поддержке и государственных гарантиях инновационной деятельности в Республике Беларусь» будет способствовать решению таможенных проблем, совершенствованию кредитной и налоговой политике, поддержке и стимулированию авторов инноваций. В нем дается определение центрам трансфера технологий, другим важным инновационным дефинициям.

Л. Ф Евменов

УДК 316.722

Глобализация в диалоге цивилизаций: проблемы Беларуси

Статья посвящена проблеме глобализации современного общества, сущности и противоречивым характеристикам глобализма. Анализируются причины, из-за которых отдельные слои общества отрицают глобализацию. В статье дается подробное рассмотрение вопроса о международных вызовах, которые встают перед Беларусью в контексте глобализации, и формулируются пути их преодоления.

В. А. Витушко

УДК 340.114

На пути к интегративному правопониманию

В статье рассматриваются основные черты интегративного правопонимания. Отмечается, что право представляет собой глубоко социальный организм, характеризующийся комплексностью, подчиняющийся объективным законам. Отмечается также подсознательный фактор правотворчества.

А. Е. Петрунников

УДК 94 (47).02

Была ли Киевская Русь государством?

Статья посвящена проблеме первого государства восточных славян – Киевской Руси. Указано, что проблема ее происхождения и сущности отсается весьма спорной в современной белорусской и российской историографии. Автор утверждает, что Киевская Русь представляла собой протогосударство, так как не имела ряда необходимых черт. Особо подчеркивается, что признание Киевской Руси полноценным государством имеет политический подтекст.

Г. М. Корженевская

УДК.364.34 (476)

Вопросы реформирования пенсионной системы

В статье предлагается разработка и обоснование теоретических и практических принципов организации системы пенсионного обеспечения. Рассматриваются

практические рекомендации по трансформации системы пенсионного обеспечения. Предложена методика дифференциации страхового тарифа на пенсионное страхование, аргументируется приоритетное значение модели финансового обеспечения пенсионного страхования, адекватной современным условиям, определение взаимосвязей элементов данной системы

Т. Н. Беляцкая

УДК 339.187 (476)

Резервы белорусских брендов

В статье рассматриваются проблемы формирования стратегии продвижения отечественных марок, показывается ряд ошибок, совершаемых при продвижении марок, которые отрицательно влияют на рост доли рынка отечественных производителей. Дается анализ влияния различных групп факторов на формирование стратегии продвижения и обосновывается целесообразность стандартизации работ, связанных с продвижением.

В. И. Павлов

УДК 111.84:17.021.2:343.25

Абсолютное добро, личная свобода и смертная казнь: историко-философский анализ

Статья посвящена философско-правовому исследованию проблемы смертной казни. Автор предпринимает попытку обнаружить исходные нравственные основания формально-юридического разрешения вопроса смертной казни, взяв за методологическую основу этическую концепцию выдающегося русского мыслителя Вл. Соловьева. Исследование наряду с нравственной философией Вл. Соловьева других этических позиций по вопросу смертной казни и их сравнительный анализ позволяет автору получить определенные результаты.

О. Б. Келлер

УДК 94 (477)

Рецепция немецкого права на Украине

Статья к. и. н. Ольги Борисовны Келлер о рецепции немецкого права на Украине открывает цикл публикаций о сфере влияния и распространения немецкого права на земли Центральной и Восточной Европы в период Средневековья. Работа написана на основе литературы, хранящейся в двух немецких библиотеках: 1) Института европейской истории права имени Макса Планка во Франкфурте на Майне и 2) Института восточноевропейской истории имени Гердера в городе Марбург. Прежде всего составитель статьи отмечает, что первоначальными носителями немецкого права на украинских землях являлись немецкие колонисты, появившиеся в Галиции и Волыни в конце XIII – начале XIV вв. Затем автор текста приводит в своем исследовании структурирование форм рецепции немецкого права на Украине и подчеркивает, что рецепция немецкого права на украинских землях протекала в разных формах: в виде привилегий, содержащихся в жалованных грамотах на немецкое право; в виде Магдебургского городского права – дальнейшей степени его развития и т. п.

А. Ф. Вишневский

УДК 355.40:94 (47).084.3

Правовые основы внесудебных полномочий специальных органов советского государства (1917-1922 гг.)

Анализируются проблемы формирования правовых основ внесудебных полномочий специальных органов (ВЧК, ГПУ) в годы становления и укрепления советского государства. Основное внимание обращается на толкование норм правовых актов, регулирующих деятельность органов государственной безопасности в период с 1917 по 1922 год включительно

В. А. Маджарова

УДК 340.113

Заемствованная терминология в текстах нормативных правовых актов: проблемы и пути их решения

Данная статья посвящена проблемам использования заемствованной терминологии в текстах нормативных правовых актов. При рассмотрении проблем, касающихся терминологии, заемствованной из других отраслей научного знания, автором прослеживаются зависимость количества заемствованных терминов от предмета правового регулирования той или иной отрасли права и от месторасположения в структурной части нормативного правового акта. Затрагиваются проблемы связанные с явлением транстерминологизации в текстах нормативных правовых актов, указываются пути их решения. Касаясь иноязычной лексики в текстах нормативных правовых актов, автором выделяются причины проникновения такого рода терминов в язык нормативных правовых актов, рассматриваются связанные с ним проблемы, предлагаются пути их разрешения. В конце статьи сделаны соответствующие выводы.

Е. А. Авраменко

УДК 343.533.6

Рационализация пределов ответственности за нарушение законодательства о конкуренции.

Республика Беларусь стремится расширить свое присутствие на мировых рынках в условиях жесткой конкурентной борьбы. Данная работа посвящена анализу международного и национального законодательства, регулирующего отношения в области экономической конкуренции.

М. С. Стрижак.

УДК 34 (37)

Становление института возмещения вреда в Древнем Риме

Институт деликтной ответственности один из древнейших вопросов правовой науки. В данной статье дается краткий исторический обзор становления института возмещения вреда в Древнем Риме, начиная с доклассического периода истории Римского государства, когда юридической ответственности как таковой не существовало, а имел место лишь институт мести. Анализируется классический период, когда институт возмещения вреда развивается и определяется как самостоятельный

А. А. Чепик.

УДК 356.132 (476)

Учебная (базовая) программа по дисциплине «Организация и управление в системе таможенных органов Республики Беларусь»

Предлагаемый учебный материал охватывает ряд аспектов таможенного права, связанных с организацией деятельности таможенных органов, их структурных подразделений, особенностями построения системы таможенных органов, а также спецификой функционирования таможенных органов

О. М. Дятлов, С. Н. Стороженко (составители).

УДК 343:378.245

Библиографический указатель диссертационных работ на соискание ученой степени кандидата (доктора) юридических наук по специальности 12.00.09 – уголовный процесс; криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность, выполненных на территории России в течение 1986-2004 г. (продолжение)

В шестой части представленного библиографического указателя приводится перечень диссертационных исследований, выполненных в России в области уголовного процесса и криминалистики в 1999 году.

I. Kotliarov

Innovation Activity: Theoretical Comprehension and Law Regulation

The Act of the Republic of Belarus «About the state support and the state guarantees of innovation activity in the Republic of Belarus» will further for solution of customs problems, improvement of credit and fiscal policy, support and stimulation of the authors' innovations. The Act defines the centers of a transfer of technologies and other important innovations.

L. Evmenov

Globalization in the Dialog of Civilizations: Belarus problems

The article is dedicated to the problem of modern society globalization, essence and contradictory characteristics of globalizm. Reasons for denying globalization by certain society layers are analyzed. Both the detailed consideration of international challenges relevant to globalization Belarus faces is given and the ways of their overcoming are formulated in the article.

V. Vitushko

On the Way to the Integrative Law Understanding

The article is devoted to the main features of integrative law understanding. It is underlined the law is deeply social phenomenon, which is characterized by complexity and is submitted to objective laws of the universe. It is also underlined that the law has the subconscious factor of formation.

A. Petrunkov

Was the Kiev Rus a State?

The article is devoted to the problem of the first state of eastern Slavs – the Kiev Rus. It is mentioned that the problem of its origin and essence is still arguable in modern belarusian and Russian historyography. The author contends that the Kiev Rus was a protostate while it didn't have many of necessary features. It is underlined that there are political reasons for proving Kiev Rus to be a state.

G. Korjenevskaya

Issues of Reforming Pension System

Development of the theory and practice principles of pension system organization are suggested in the article. It is considered practice of recommendations on transformation of pension system. Devising is method of differentiation of the tariff for pension insurance, arguments for the priority of the model of financial maintenance pension insurance adequate to modern conditions creation, determining of the relations between the elements of the abovementioned system.

T. Beliackaya

Belarusian Brands Reserves

The article describes how to solve problem of increasing economic results from promotion of Belarusian brands in new global and domestic competitive environment

V. Pavlov

Absolute Good, Private Freedom and Death Penalty: Historical-philosophical Analyses

Article is devoted to philosophical-legal research of a problem of a death penalty. The author makes an attempt to find out the initial moral bases of the formal – legal sanction of a question of a death penalty, having taken for a methodological basis the ethical concept of outstanding Russian thinker V.I. Solovjov. Research alongside with moral philosophy V.I. Solovjov other ethical positions on a question of a death penalty and their comparative analysis allows the author to receive the certain results

O. Keller

Reception of German Medieval Law in the Ukraine

Present article entitled «Reception of German medieval law in the Ukraine» initiates the series of publications dedicated to research into the problem of distribution of the German legal system in the Central and East Europe in the period of Middle Ages. Current paper addresses the problem of reception of the German medieval law in the Ukraine in the period of XIII – XIV centuries. It relies upon the sources of the Max Planck Institute of European legal history in Frankfurt am Main and the Herder Institute for historical research on East Europe in Marburg. They were the German settlers, who first shipped the German legal system into the Ukrainian territory by the end of the XIII and the beginning of the XIV centuries, and specifically into two Ukrainian provinces – the Galicia and the Volhynia. Paper describes the structure of the various law principles accepted in the Ukraine, and specifically- privileges, Magdeburg municipal law etc.

A. Vishnewski

The Legal Base of Extrajudicial Authority of Soviet Rule's Special Bodies (1917-1922)

The problem of legal base of extrajudicial authority of special bodies in the years of Soviet rule strengthening is analyzed. The main attention is paid on the interpretation of legal acts that regulated the activity of state security bodies in the period of 1917-1922.

V. Madzharova

The Borrowed Terminology in Texts of Normative Legal Certificates: Problems and Ways of their Decision.

Given clause is devoted to problems of use of the borrowed terminology in texts of normative legal certificates. By consideration of the problems, concerning the terminology borrowed from other branches of scientific knowledge, the author traced dependence of quantity of the borrowed terms

on a subject of legal regulation of this or that branch of the right and on a site in a structural part of the normative legal certificate. Problems connected with the phenomenon transterminologization in texts of normative legal certificates are mentioned, ways of their decision are specified. Concerning speaking another language lexicon in texts of normative legal certificates, the author marked the reasons of penetration of such sorts of terms in language of normative legal certificates, considered the problems connected with it, ways of their sanction are offered. In the end of clause corresponding conclusions are drawn.

E. Avramenko

Rationalizations of limits of responsibility for competition law violations.

The Republic of Belarus is trying to grow its presence on the world markets in conditions of hard competition fight. This work is devoted to analysis of international and national law regulating relations in the field of economic competition

M. Strizhak

The Formation of Tortious Liability Institution in Ancient Rome

Institution of tortious liability is one of the most ancient questions of legal science. In this article it is given the brief historical review of formation of damnification institution in Ancient Rome since pre-classical period of Roman state history when the legal liability did not exist and the institute of revenge took place only. The classical period when the institute of indemnification developed is analysed.

A. Chepik

Curriculum in the course «Organizing and management in the system of custom bodies»

Given material considers some aspects of Customs Law, connected with the organizing of the activity of the customs bodies and their subdivisions. Also some peculiarities of the structure of custom bodies and specific character of their activity of customs bodies are considered in this curriculum.

O. Diatlov, S. Storozhenko (compilers)

Bibliographical indicator of theses for candidate and Ph. D. degree in law (speciality 12.00.09 criminal procedure, criminalistics, forensic expertise and operational investigations) conducted in Russia during 1986-2004 (continuation)

The sixth part of this bibliographical indicator includes the list of these made in Russia in the sphere of criminal procedure and criminalistics in 1999.

Рэдакцыя часопіса «Сацыяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні» запрашае да супрацоўніцтва аўтараў навуковых, вучэбных і метадычных матэрыялаў у адпаведных галінах ведаў. Правілы прадстаўлення матэрыялаў для публікацыі:

1. У часопісе публікуюцца артыкулы на беларускай і рускай мовах памерам да 1 аўтарскага аркуша (40 000 знакаў з прабеламі).
2. Рукапіс артыкула падаецца раздрукаваным у двух экзэмплярах (шрыфт 14 пт., праз два інтэрвалы), з подпісам аўтара на апошняй старонцы, а таксама ў выглядзе электроннага файла на дыскеце ці дыску ў фармаце “rtf” ці “doc”.
3. Ілюстрацыі (фатаграфіі, малюнкi, табліцы, схемы) дадаюцца ў выглядзе асобных файлаў, выкананых у адпаведных фарматах.
4. Спасылкі на выкарыстаныя крыніцы прыводзяцца ў тэксце ў дужках. Спіс выкарыстаных крыніц змяшчаецца ў канцы тэкста і афармляецца ў адпаведнасці з Інструкцыяй па афармленню дысертацыі, аўтарэферата і публікацыі па тэме дысертацыі (Пастанова ВАК РБ №2 ад 22.02.2006). На першай старонцы артыкула павінны быць прастаўлены індэкс УДК.
5. Да артыкула таксама дадаюцца:
 - інфармацыя пра аўтара (аўтараў): месца працы, пасада, вучоная ступень, вучонае званне, кантактныя тэлефоны, галіна навуковых інтарэсаў, галоўныя тэарэтычныя ці практычныя дасягненні;
 - фатаграфія аўтара (калі магчыма лічбавая);
 - анатацыя на рускай і англійскай мовах памерам 100-150 слоў.

Паштовы адрас:
220004, г. Мінск, вул. Караля, 3, БІП – Інстытут правазнаўства.
E-mail: sepd@tut.by.

Адрас рэдакцыі:
г. Мінск, пр-т Партызанскі, д. 2, к. 407.